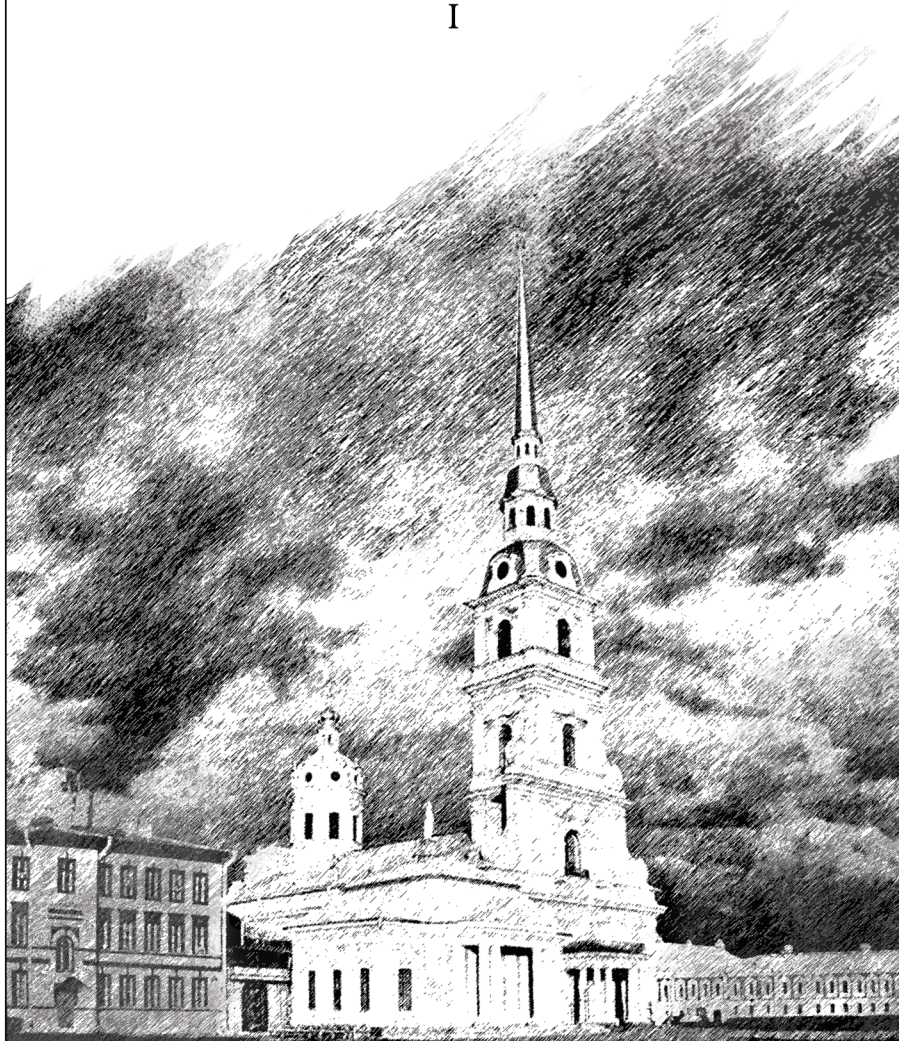

«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

I

«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

I

ПАМЯТИ С.А.БЕЛЯЕВА

Санкт-Петербург
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
Е45

Е45 **«Екатеринбургские останки». Точка зрения. I.** Памяти С.А.Беляева: сборник статей / Сост. Т.В.Хребина. — Санкт-Петербург, 2023. — 344 с.

ISBN 978-5-91673-329-7

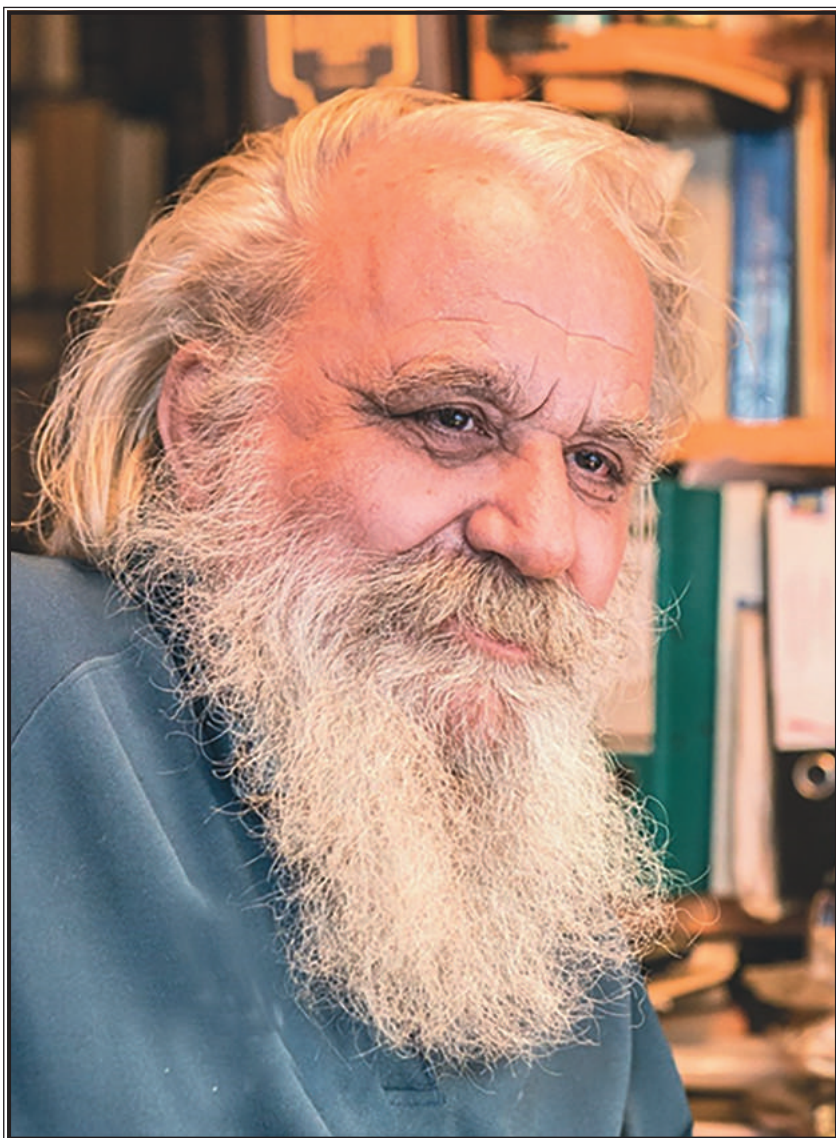
Сборник посвящён памяти Сергея Алексеевича Беляева, известного церковного археолога, члена Правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи. Здесь опубликованы, непосредственно связанные с работой С.А.Беляева в этой Комиссии, документы, статьи, интервью и письма с 1991 по 1993 год. Все материалы воспроизводятся по оригинальным текстам из его личного архива. Представленные для анализа и размышлений, они будут интересны широкому кругу тех, кому не безразличны спорные вопросы истории России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-91673-329-7

© Авторы статей, 2023

О Сергее Алексеевиче Беляеве

Сергей Алексеевич Беляев
(29.04.1936–21.10.2019)

Биография Сергея Алексеевича Беляева

Родился 29 апреля 1936 года в Костроме, где отец находился в ссылке.

Закончил среднюю школу в городе Скопин Рязанской области, в 1959 году исторический факультет Ленинградского государственного университета.

Работал в Отделе античного мира Государственного Эрмитажа.

В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Города римской Северной Африки во времена владычества вандалов (по данным Виктора из Виты)».

Участник раскопок в Херсонесе с 1961 года. В 1972–1984 годах руководил экспедицией Академии Наук СССР (АН СССР) в Херсонесе, которая, в частности, определила место крещения Великого князя Владимира. Затем работал в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР. В 1977 году по приглашению академика Б.А.Рыбакова перешёл в основной институт в Москве.

Работал старшим научным сотрудником Центра по изучению истории религии и церкви Института всеобщей истории Российской Академии Наук (РАН). Область интересов: Поздняя Римская империя, раннее христианство (христианская археология, история ранней Церкви, архитектура, литургия), история Херсонеса, русская эмиграция первой волны.

С 1990-х годов руководил работами по обретению святых мощей угодников Божиих, в том числе преданных поруганию в годы революции и советской власти. Под его руководством было обретено более тридцати святых мощей, в том числе мощи Патриарха Тихона, Оптинских старцев, преподобного Максима Грека, митрополитов Филарета и Иннокентия Московских, архиепископа Иоанна (Поммера) в Риге, наместника Свято-Троице-Сергиевой лавры архимандрита Антония (Медведева) и многие другие.

Сергей Алексеевич долгие годы работал в Институте всеобщей истории РАН и являлся видным специалистом по истории христианства, в особенности – истории

С.А.Беляев, Святейший Патриарх Алексий
и Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

христианства в Северном Причерноморье и сопредельных областях, активно сочетая академическую работу с археологической и публицистической.

Его многогранная деятельность была отмечена благодарственными грамотами предстоятеля Русской Православной Церкви, президента РАН и мэра Москвы.

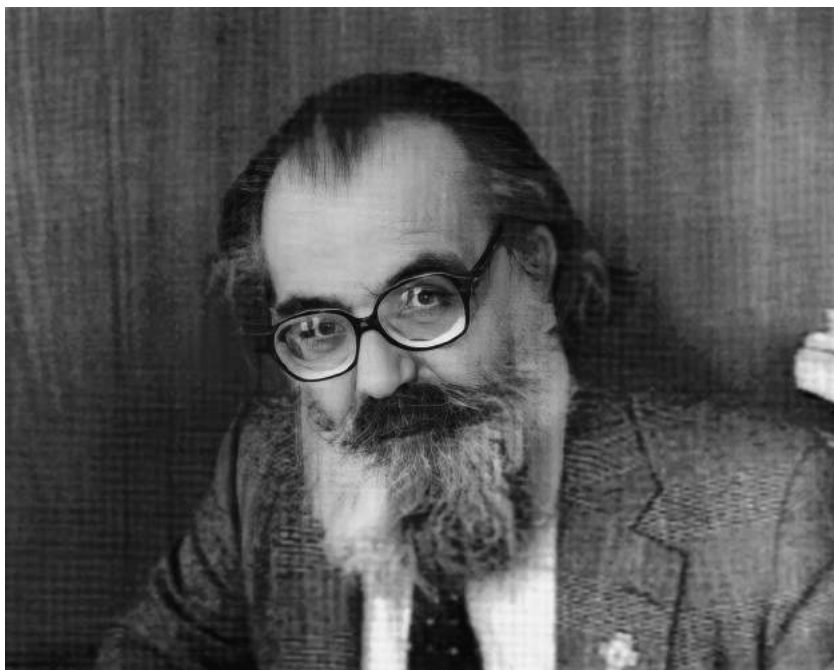
Сергей Алексеевич Беляев – многолетний организатор и руководитель конференций в рамках Международных Рождественских Чтений, он принимал активное участие в выпуске издания «Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России».

Заседание секции «Церковные древности»
XXV Международных Рождественских Образовательных Чтений
26 января 2017 года в Успенском соборе Московского Кремля

3 декабря 2014

Из века XIX в век XXI – судьба человека*

Корр.: Сергей Алексеевич, ваш жизненный путь не только позволил Вам реализоваться как учёному, но и принести огромную пользу Церкви. Рассказ о выборе призвания безусловно важен для уже состоявшихся в своей профессии людей и для тех, кто только выбирает, какой отрасли человеческой деятельности посвятить свою жизнь.

* Православная Москва, 03.12.2014.

С.А.Беляев: На своём жизненном пути я во многом обязан молитвам родителей, которые и воспитали меня соответствующим образом. Благодаря их молитвам моя жизнь сложилась так, как она сложилась.

По линии папы, протоиерея Алексия (Сергеевича) Беляева, все предки родом из Санкт-Петербурга, по линии мамы, Марины Александровны (урождённой Матвеевой) – из-под Мценска. По линии папы все были военные, артиллеристы и жили в Петербурге. Дедушку звали Сергей Тимофеевич Беляев. Первую Мировую войну он начал в должности инспектора артиллерии 29-го армейского корпуса, принимал участие в осаде Перемышля. К 1917-му году мой дед находился в должности инспектора артиллерии 2-ой армии Западного фронта, после октября в Петроград он уже не вернулся, а вместе с руководством всего Западного фронта оказался в Москве, где сначала был инспектором артиллерии Московского укрепленного района (по номенклатуре нашего времени, командующий артиллерией Московского военного округа). Свою земную жизнь Сергей Тимофеевич окончил в Москве в должности начальника Кафедры тактики артиллерии Академии Генерального Штаба РККА. Соответственно, мои папа и мама тоже жили в Москве. После окончания учёбы папа поступил на работу в Главное артиллерийское управление Красной Армии и параллельно, как человек очень верующий – вся семья была очень верующая – папа был иподиаконом сначала у Митрополита Серафима (Чичагова), потом у архиепископа Феодора (Поздеевского) до 1927 года. В 1930 году папа и мама были высланы из Москвы по делу Александра Дмитриевича Самарина. Папа провёл три года на лесоповале в Архангельской области. После этого в Москву путь был заказан, домой они вернуться не могли и обосновались в Костроме, где все мы и родились.

В годы Великой Отечественной войны папу не взяли на действительную военную службу, как по зрению, так и по происхождению, однако призвали на трудовой фронт. Папа сначала строил железную дорогу на севере Урала у города Серова, потом разбираал развалины в Ленинграде и на станции Дно. Там он повредил ногу, заболел остеомиелитом, его комиссовали, и он некоторое время прожил в Казани.

Среди друзей Алексея Сергеевича по Москве в 1920-е годы был Владимир Иванович Захаров. Владимир Иванович в своё время окончил Коммерческое училище, но в революционные годы встал на путь служения Церкви; в 20-е годы он был игуменом (настоятелем) Сретенского монастыря, в 40-е годы архимандрит Иероним (Захаров) был рукоположен во епископы. Первой его кафедрой стала Кишинёвская, потом он был переведён в Рязань. Итак, Владыка Иероним при очередной переписке с папой предложил ему осуществить свою давнюю заветную мечту стать священником, посвятил папу в диаконы в храме Успения Богородицы в Гончарах, и потом состоялась его хиротония во священника уже в Рязани, в сентябре 1947 года. В течение многих лет о. Алексей Беляев служил на различных приходах Рязанской епархии.

Я окончил среднюю школу в городе Скопине Рязанской области. Когда встал вопрос о выборе жизненного пути, речь зашла, естественно, о высшем образовании, но по какой специальности? Уже в школьные годы у меня сформировались требования к моей будущей специальности; она обязательно должна быть связана с путешествиями и с изучением человека. В этой области было много возможностей: это и этнографические экспедиции, и поездки по ряду других специальностей, но я выбрал археологию. Родители и их друзья меня

отговаривали, потому что это уже были годы хрущёвских гонений, говорили, что будет очень трудно поступить и жить. Тем не менее, не могу сказать, что настоял на своём, но этот выбор был сделан и родители его благословили. Так как папа родом из Петербурга и жизнь нашей семьи была наполнена воспоминаниями папы не только о Москве, но и о Петербурге, где прошли его детство и юность, то я решил поступать на исторический факультет Ленинградского университета.

Приехал в город, где никого знакомых не было. Первые три ночи ночевал на вокзале, пока подавал документы и получал место в общежитии. Документы приняли, но при условии, если я сдам экзамены и меня примут, то не буду претендовать на место в общежитии. Я такое обязательство дал и соответствующую бумагу написал. Экзамены сдал благополучно, но не стал дожидаться результатов, а уехал к родителям в Скопин, где, позвонив по телефону, узнал, что принят. Здесь произошла удивительная вещь. В анкете, которую заполняет абитуриент, я так и написал, что отец – священник Русской Православной Церкви, всё с большой буквы. Надо учитывать, что это была осень 1954 года – самый разгар хрущёвских гонений. Как известно, в ноябре вышло Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в атеистической пропаганде», но чудо совершилось, и при этих данных я был принят на исторический факультет Ленинградского университета, который благополучно закончил в 1959 году. Ни жилья, ни прописки в Ленинграде у меня не было, и я уже стал устраиваться на работу в Новгородский музей, где мне предлагали жильё в виде какого-то общежития. И тут совершилось ещё одно чудо.

Все свои студенческие годы я участвовал в археологических экспедициях. В основном, это была

Ольвия – древнегреческий город между Николаевом и Очаковым, было несколько экспедиций в Керчи. Одна из сотрудниц, с которой познакомился в Керчи, работала в античном отделе Эрмитажа. Она передала мне предложение заведующей Отделом античного мира Государственного Эрмитажа Анны Алексеевны Передольской поработать в этом отделе на договорной основе, пока одна из сотрудниц находится в декретном отпуске. Конечно, я ответил положительно. В Эрмитаже, как и во многих музеях, женщин было много, мужчин мало. Мужчины были нужны даже в чисто практических целях, чтобы носить тяжёлые вещи. Незадолго до этого, после войны был эпизод, когда представитель мужского пола совершил воровство. Это наложило определённый отпечаток на психологию сотрудников античного отдела, и они долгие годы не брали на работу мужчин. Но меня взяли, какое-то время я работал по договорам, а когда появилась вакансия, меня зачислили в штат. Так я пять с половиной лет проработал в должности научного сотрудника Государственного Эрмитажа в античном отделе и частично в отделе Византии. Все эти годы отношение ко мне в музее было очень доброжелательное, тем более что все знали о моём происхождении, я этого не скрывал, тем не менее, никаких инсинуаций в мой адрес не было. Кроме того, когда готовились путеводители по западному отделу или по другим отделам, где имеются вещи, связанные с ветхозаветной и новозаветной тематикой, то ко мне обращались за консультациями.

Спустя несколько лет стало ясно, что научный рост в среде сотрудников Эрмитажа имеет свои пределы, и когда мне предложили поступить в аспирантуру Института истории Академии Наук я согласился. Произошло это при следующих обстоятельствах. Я шёл

в рабочем халате по 20-колонному залу античного отдела, неся в руках какой-то керамический сосуд, и увидел, что навстречу мне идёт сухощавая женщина среднего роста и довольно почтенного возраста, как-то невольно получилось, что мы взаимно друг на друга посмотрели. Поравнявшись со мной, женщина спросила: «Вы Серёжа Беляев?». Я её уверил, что являюсь именно тем человеком, имя которого она произнесла. В свою очередь я спросил: «Вы – Мария Ефимовна Сергеенко?», и тоже получил утвердительный ответ.

Мария Ефимовна Сергеенко – это удивительный человек европейской образованности с мировым именем, ученица лучших дореволюционных учёных, специалист по Италии. Поступить в аспирантуру под её научное руководство в системе Академии Наук – великая честь. Кроме того, М.Е.Сергеенко была глубоко верующим человеком. И я поступил в аспирантуру по специальности «Латинская эпиграфика и латинское источниковедение» (в анкетах всё писал, как есть). Диссертация у меня была по христианству Северной Африки, но прямо об этом писать было невозможно, поэтому она была названа: «Античные города Северной Африки во времена владычества Вандов». Предметом исследования моей работы было сочинение одного из епископов Северной Африки того времени под названием: «*Historia putionis africana provincia sut Giserica et Uniritar regibus vandalerum*». Эта диссертация была успешно защищена, и я был принят на работу в системе Академии Наук, где до сих пор и работаю. Сначала я работал в Ленинграде в отделении Института археологии АН СССР, а в 1977 году академик Борис Александрович Рыбаков перевёл меня из Ленинградского филиала в основной институт в Москве.

В Херсонесе я оказался впервые ещё студентом в 1958 году, и этот город стал моей любовью на всю жизнь. Скажу откровенно, до меня не сразу дошло, что при всей интереснейшей судьбе Херсонеса, основное, чем он вошёл в мировую историю – крещение князя Владимира. Именно это событие определило дальнейший путь Руси на весь период вплоть до сегодняшнего дня. Сначала я участвовал в изучении Херсонеса в составе экспедиций Эрмитажа в 1961–1963 годах. Потом, когда я оказался на работе в системе АН СССР, хотя мне и предлагали руководить экспедициями в других местах, расставаться с Херсонесом очень не хотелось. Несмотря на все сложности в организации экспедиции по линии Академии Наук, эти труды увенчались успехом. С 1972 по 1984 год я руководил научной экспедицией Института археологии АН СССР в Херсонесе. Основными объектами для раскопок и научной деятельности были раннехристианские храмы. Но помимо археологии, в эти годы я проникал всё глубже и глубже в письменные источники, тем более что моя подготовка по линии аспирантуры, специальность – источниковедение, давала мне возможность исследовать письменные источники точно так же, как и предметы, найденные при археологическом исследовании. Этот сплав археологии и, собственно истории, позволил мне исследовать самые разные стороны жизни людей в Херсонесе. В основном, это жития святых, жизнь и мученичество которых прошли в Херсонесе, и те памятники, которые связаны с их подвигом.

Основное открытие – удалось определить точное место того храма в Херсонесе, в котором князь Владимир принял Святое Крещение, и где он венчался с принцессой Анной. Не менее значимое открытие – храм в Херсонесе, который князь Владимир построил в память своего крещения.

При крещении князь Владимир получил имя Василий, и эта церковь была освящена во имя его небесного покровителя Василия Великого. Мной сделаны реконструкции и храма, и тех зданий, где состоялось крещение князя, равно как и тот чин, который был над ним совершён. Удалось там построить большую базу Академии Наук СССР.

С 1985 года я работаю в Институте всеобщей истории. Здесь моя работа была связана и с Херсонесом. Потом, когда времена изменились, и всякие шоры были сняты, мне пришлось переключиться и сосредоточить свои усилия на изучении русской эмиграции первой волны. Это для меня не было чем-то новым и неожиданным, потому что у моего дедушки Сергея Тимофеевича было ещё пять братьев, и половина из них оказалась в эмиграции. Один жил в Югославии и скончался в 1951 году. Второй брат дедушки жил сначала в Лондоне, где его застал переворот 1917 года, потом переехал в Париж, где и скончался осенью 1955 года. А третий брат, генерал Иван Тимофеевич Беляев – почётный гражданин Республики Парагвай, очень много сделавший для становления этой южноамериканской страны и его коренного населения. Тема эмиграции была мне не чужда, тем более родители в семье никогда не скрывали, как сложилась судьба братьев дедушки. Другое дело, что не было возможности поддерживать личные отношения, но таковы были условия. За время работы по этой тематике было выпущено два сборника в рамках Института всеобщей истории РАН.

Когда наступили более свободные времена, и у Русской Православной Церкви появилась возможность восстанавливать порушенные святыни, то Святейший Патриарх Алексий, знакомый с папой и мною с 1964 года, привлёк меня к этой деятельности. Это были работы, связанные с моей прямой специальностью, то есть раскопки.

Сергей Алексеевич Беляев и Святейший Патриарх Алексий

За минувшие годы под моим руководством было обретоено более тридцати святых мощей, в том числе и мощи Патриарха Тихона, Оптинских старцев, преподобного Максима Грека, Митрополитов Филарета и Иннокентия Московских, архимандрита Антония в Лавре, архиепископа Иоанна Поммера в Риге, и многие другие.

В рамках Рождественских Чтений с 1998 года я руковожу секцией «Церковные древности». Заседаем мы в Патриарших Палатах Московского Кремля, и главными темами уже на протяжении многих лет являются святыни Московского Кремля. Как результаты работы секции выпускаются очень хорошие книги под грифом Русской Православной Церкви и Музеев Московского Кремля – это уникальные издания.

С.А.Беляев и Митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий
на заседании секции «Церковные древности»
XXV Рождественских Чтений в Мироваренной палате
Патриаршего дворца Московского Кремля 27 января 2017 года

Корр.: Каким образом Ваш научный опыт, помимо открытия места крещения князя Владимира, был востребован на благо Русской Православной Церкви?

С.А.Б.: Могу сказать, что все обретения святых мощей были сделаны на высоком профессиональном уровне, потому что я приезжал не один, а с той командой, которая у меня сформировалась во время руководства Херсонесской экспедицией. Все верующие, все высококвалифицированные специалисты: архитекторы, фотографы и мои помощники. Прежде всего, во всех случаях соблюдался принцип, больше известный для врачей – не навредить. Я могу с полной ответственностью и чистой совестью сказать, что ни одна из святынь не была при обретении как-то

повреждена. Велась полная документация, составлялись акты по обретению мощей, которые опубликованы. Святые мощи были отождествлены по всей совокупности имеющихся материалов.

Корр.: Расскажите о каком-нибудь из значимых событий XX века в истории Елоховского Собора, которому Вы были свидетелем.

С.А.Б.: С двадцатых годов дружили три человека: Михаил Ефимович Губонин, Владимир Иванович Захаров, впоследствии архимандрит Иероним, и папа Алексей Сергеевич Беляев – протоиерей Алексей. В 1947 году в Москве отмечался 800-летний юбилей города. Мотивируя тем, что Церковь тоже хотела бы принять участие в праздновании, Святейший Патриарх Алексей I обратился к руководству Советского Союза с просьбой передать мощи Святителя Алексия и получил согласие. Необходимо сказать, что у святых не было места, потому что святые мощи почивали в Чудовом монастыре до его разрушения и при уничтожении монастыря их перенесли в Успенский собор, где не нашлось места для их достойного упокоения. Насколько мне известно, они находились в хранилище, или под сенью, где находится рака Святителя Гермогена, здесь я могу допустить неточность. Началась подготовка, встал вопрос о том, где и как достойным образом разместить святые мощи в Елоховском кафедральном соборе. Тогда Святейший Патриарх Алексей I, зная особенности воспитания и жизни Епископа Иеронима (Захарова), обратился к нему с просьбой найти человека, который смог бы создать раку и сень, достойные Святителя Алексия. Владыка Иероним обратился к своему старому другу М.Е.Губонину. Михаил Ефимович – художник,

большой любитель старины, из старой купеческой семьи, его дед строил железную дорогу на Севастополь. Сейчас Губонин больше известен как жизнеописатель Святителя Тихона Московского. Михаил Ефимович создал эскиз, и за довольно короткое время рака и сень были готовы. Необходимо добавить, что М.Е.Губонин в 20-е годы был иподиаконом Епископа Петра (Зверева), который руководил погребением Патриарха Тихона. Благодаря его познаниям, я смог обрести святые мощи Святителя Тихона. Конечно же, Владыка Иероним пригласил на эти торжества Михаила Ефимовича и папу, а я был с папой. Это было 17–18 октября 1947 года, как раз в это время осуществлялся наш переезд из-под Казани в село Городище Рыбновского района Рязанской области. Владыка Иероним так подобрал время нашего переезда, чтобы мы смогли находиться в Москве и участвовать в этих торжествах. У меня есть папины записи об этом и даже книжка, мне посвящённая, чтобы я не забывал этот день.

Корр.: Недавно наш президент Владимир Путин предложил восстановить в Кремле Чудов и Вознесенский монастыри, есть ли для этого научная база, насколько это возможно и своевременно?

С.А.Б.: Это безусловно нужно, даже если там не будет монашеской жизни. Не мне судить, но насколько я могу понять, это будут просто здания, и здесь не надо забывать, что многое из того, что было в них, дошло до наших дней: иконостасы сохранились, например, иконостас Чудова монастыря. Каждый год на той секции, которой я в Кремле руковожу, вопрос о жизни этих монастырей поднимается в докладах сотрудников Музеев Московского Кремля. Очень много исследований о жизни и составе духовенства, о монашеской братии, святынях, иконах,

о ризнице. Так что практически на протяжении последних десяти лет, не ведая, что это может осуществиться, наша секция практически готовилась к этому. Должен сказать, что музейные сотрудники с большим трепетом всегда относились и относятся к святыням, и с большим интересом профессионально и почтительно работают над этими темами, многие из них верующие люди. Получилось так, что подготовительные работы к этому событию ведутся не подспудно, а явно, на протяжении десяти лет.

Беседу вёл диакон Сергей Правдолюбов

14 декабря 1993

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

14 декабря 1993
№ 4168

119034 Москва, Чистый пер. 5

С. А. БЕЛЯЕВУ

Многоуважаемый Сергей Алексеевич!

Прошу Вас, как представителя Московской Патриархии и специалиста-археолога, ознакомиться с материалами исследований по костным останкам Императорской Семьи, в связи с вопросом о их захоронении.

Необходимую информацию Вы получите от Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной комиссии по результатам исследований и захоронению.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

2 апреля 1997

107078, Москва, ул. Маши Порываевой, д.38, кв.53
С.А.Беляеву

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 2 апреля 1997 г. № 456-р

г.Москва

1. Включить в состав комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи, образованной распоряжением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1884-р (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 44, ст.4294; Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 30, ст.3171), следующих лиц:

Беляев С.А.	- старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук
Вилинбахов Г.В.	- руководитель Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации
Мироненко С.В.	- директор Государственного архива Российской Федерации
Молчанов И.П.	- заместитель Министра финансов Российской Федерации
Музыкантский А.И.	- министр правительства Москвы, префект Центрального административного округа г.Москвы
Россель Э.Э.	- губернатор Свердловской области
Савенко В.Г.	- заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России

2

- Стародубов В.И. - статс-секретарь - заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации
- Томилин В.В. - директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России
- Фурсенко А.А. - академик-секретарь Отделения истории Российской академии наук
- Яковлев В.А. - губернатор Санкт-Петербурга.

2. Оставить в составе комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Николая II и членов его семьи, назначенных на новые должности:

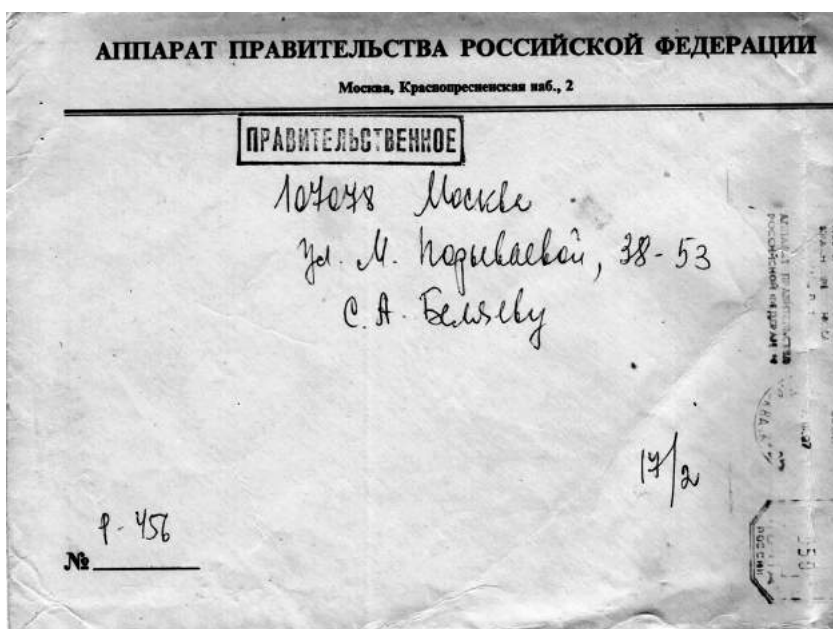
- Красавченко С.Н. - советника Президента Российской Федерации (по согласованию)
- Себенцова А.Е. - заместителя Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации - начальника Департамента по взаимодействию с Государственной Думой и общественными организациями Аппарата Правительства Российской Федерации (ответственный секретарь комиссии).

Исключить из состава указанной комиссии Абрамова Е.А., Гайданова О.И., Громова А.П., Ковальченко И.Д., Пихою Р.Г., Плаксина В.О., Собчака А.А., Страхова А.Л.

Председатель Правительства
Российской Федерации

В.Черномырдин

**Святейший Патриарх Алексей
и тема
«екатеринбургских останков»**

18 июля 1993

ПОСЛАНИЕ
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II
и Священного Синода
Русской Православной Церкви
к 75-летию убиения Императора Николая II
и Его Семьи*

Возлюбленные во Христе архипастыри, пастыри и чада Церкви Русской!

С сугубой молитвой и с особой болью в сердце мы вспоминаем скорбную годовщину. Семьдесят пять лет назад, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, была совершена незаконная расправа над Императором Николаем II и Его Семьей. По приказу властей были лишены жизни люди, вся вина которых состояла в том, что они принадлежали к царствовавшей династии. Императорская Семья безропотно приняла выпавшие на Её долю страдания.

Узнав об убийстве Царской Семьи, Святитель Московский Тихон с церковного амвона свидетельствовал: «...На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Император Николай Александрович... и высшее наше правительство – Исполнительный Комитет – одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт и на нас, а не только на тех, кто совершил его...»

Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи

* Журнал Московской Патриархии, №6, 1993.

преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании.

И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех её чад – усопших и ныне живущих – приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!

Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора.

Какое бы место не занимал в истории Император Николай II – убийение Его и Его Семьи остаётся страшным уроком истории. Урок этот учит нас тому, что тщетны попытки построить благо народа на крови. Начало русской истории было отмечено убийением Святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и не в сём ли грехе коренятся последовавшие за ним народные беды? В начале нашего века, решив строить жизнь по-новому, вожди страны снова начали с преступления. Вскоре после этого Россия утонула в крови, оказалась ослеплена жаждой насилия и безумием вражды.

Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами. Созидая и обновляя жизнь народа, нельзя идти по пути беззакония и безнравственности. Совершая любое дело, даже самое доброе и полезное, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь и свободу, чьё-либо доброе имя, нравственные нормы и нормы закона.

Задачей Церкви является служение, направленное на внутреннее преображение народа Божия, на его нравственное совершенствование. Для этого нам, чадам одной Матери-Церкви, надо остро прочувствовать единство наше в Теле Христовом, члены Которого, будучи непохожи друг

на друга, вместе суть одно (1 Кор. 12, 27). Покаяние в грехе, совершённом нашими предками, должно стать для нас ещё одним знаменем единства. Пусть нынешняя скорбная дата соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродит духовное общение с которой в верности Духу Христову мы искренне стремимся. Пусть не нарушает мира церковного и неоднозначное отношение архипастырей, пастырей и мирян наших к вопросу о канонизации Императора Николая II и Его Семьи. Призываем всех вас молиться, чтобы Церковь смогла вынести об этом суждение в духе соборного согласия, не уступая давлению суетных мирских настроений. Тогда и только тогда суждение это будет действительно выражением голоса Церковной Полноты, принесёт пользу Церкви и Отечеству.

Мы призываем наши высокие гражданские власти, возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников. Руководить таким дорасследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, учёного мира, церковной и светской общественности. Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления – нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для успешной исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть законодательно осудила совершённое злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и нравственности.

Всем нам да дарует Бог быть ревностными в стремлении исполнить заповедь Его: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Пусть все дела, слова, помышления наши будут достойны нашего христианского

звания. И да не посрамят они нас пред лицом Господа, Который «будет судить вселенную по правде, и народы – по истине Своей» (Пс. 95, 13).

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II,
члены Священного Синода:
Митрополит Киевский и Всея Украины Владимир,
Патриарший Экзарх Всея Белоруссии
Митрополит Минский и Слуцкий Филарет,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн,
Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий,
Председатель отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл,
Митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий,
Архиепископ Калужский и Боровский Климент,
Епископ Тверской и Кашинский Виктор,
Епископ Таллинский и Эстонский Корнилий,
Епископ Владимирский и Суздальский Евлогий,
Епископ Чимкентский и Целиноградский Елевферий

Ноябрь 1997

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

Из беседы в Московской Духовной Академии

«... Я думаю, что ещё один вопрос, который не был задан, но который всё время подымается, – это вопрос о царских останках. Я его тоже коснусь.

Во-первых, я хочу разделить вопрос «о канонизации» и вопрос «о царских останках» – это разные вопросы, и не надо эти два вопроса смешивать. Мы сегодня не убеждены ещё в том, что это действительно подлинные царские останки. И Комиссия государственно-общественная, которая уже в течение нескольких лет занимается выяснением подлинности, на сегодняшний день имеет десять вопросов, связанных с останками. На последнем заседании государственно-общественной Комиссии было дано учёным по их просьбе два месяца на то, чтобы на все эти десять вопросов были бы даны исчерпывающие ответы. Только после этого можно сказать, подлинные или не подлинные это останки. И тогда Соборным Разумом будем принимать решение о захоронении.

Но, я повторяю, это не связано с вопросом о канонизации»*.

* Радонеж, №1–2 (67), январь, 1998.

9 июня 1998

ПОСЛАНИЕ**Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II
и Священного Синода
Русской Православной Церкви
к 80-летию убиения Императора Николая II
и Его Семьи***

Возлюбленные во Христе Преосвященные архипастыри,
досточтимые пастыри, боголюбивые иноки и инокини,
все верные чада Русской Православной Церкви!

В этом году 17 июля исполняется 80 лет со дня убиения Российского Императора Николая II и членов Его Семьи. Время всё дальше уносит нас от того дня, когда было совершено это злодеяние. Несколько поколений за это время успело сменить друг друга, но память о совершённом беззаконии, чувство вины за его нераскаянность не изгладились в народе нашем. Убийство Царской Семьи – тяжёлое бремя на народной совести, которая хранит сознание того, что многие наши предки, посредством прямого участия, одобрения или безгласного попустительства, в этом грехе повинны. Покаяние же в нём должно стать знаменем единства наших людей, которое достигается путём не безразличного соглашательства, но вдумчивого осмысления, произошедшего со страной и народом. Именно тогда оно будет единством не по форме, а по духу.

* Журнал Московской Патриархии, №7, 1998.

Сегодня, как это было и пять лет назад, когда мы обратились к пастырям и пастве с Посланием, посвящённым 75-летию екатеринбургской трагедии, мы снова свидетельствуем, что «грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора».

Пусть воспоминания о содеянном преступлении подвигнут нас совершить в этот день всеобщее покаяние в грехе вероотступничества и цареубийства, сопровождаемое постом и воздержанием, чтобы Господь услышал наши молитвы и благословил Отечество наше миром и процветанием.

В этот день мы призываем и благословляем архипастырей и пастырей нашей Святой Церкви совершить панихиды с поминовением убиенного Императора Николая II, супруги Его Императрицы Александры, их чад – Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, Алексея, Их верных слуг и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных (их же имена ведаёт Сам Господь).

Призывая к этому, мы глубоко сожалеем о том, что скорбная годовщина убиения Государя и Его Семьи омрачена ожесточёнными спорами вокруг вопроса об останках, найденных под Екатеринбургом.

В этот день, 17 июля, в Санкт-Петербурге, в соборе святых апостолов Петра и Павла, эти останки будут захоронены. По заключению Государственной Комиссии они были идентифицированы с останками Царской

Семьи. Как известно, решение Комиссии вызвало двоякую реакцию в нашем обществе и в Церкви. Наравне с теми, кто доверяет выводам Комиссии, существуют и те, кто эти выводы не принимает. Суждение церковной и светской общественности оказалось разделённым, причём разделение носит явно конфронтационный, болезненный характер. В этой ситуации Священноначалие, имеющее своим долгом заботу о единстве Церкви и содействие гражданскому миру и согласию, самой логикой возникшего конфликта призывается к тому, чтобы воздержаться от поддержки той или иной точки зрения.

Панихиды по убиенному Императору, Его Семье и по всем умученным в годы гонений будут совершены в этот день в храмах Церкви нашей; будет совершена такая панихида и в Петропавловском соборе города на Неве. Это богослужение явится не актом признания или непризнания выводов науки относительно «екатеринбургских останков», а исполнением христианского долга, церковным ответом на просьбы совершить заупокойное богослужение при погребении этих останков.

Дорогие Преосвященные архипастыри, всечестные пастыри, боголюбивые братья и сестры! Сегодня Полнота церковная неленостно подвизается, восстанавливая порушенные святыни, воссоздавая облик Святой Руси. Благословляя эти труды, мы призываем вас вознести молитвы не только об упокоении Царской Семьи, но и о всех убиенных и погибших в годы лихолетья, дабы в духе согласия, не уступая давлению суетного разномыслия, чуждого благу церковному, перенести нелёгкое время, переживаемое ныне Церковью и народом нашим.

«Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим. 14, 19). «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем» (2 Фес. 3, 16).

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II,
Члены Священного Синода:
Митрополит Киевский и Всея Украины Владимир,
Патриарший Экзарх Всея Белоруссии
Митрополит Минский и Слуцкий Филарет,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир,
Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий,
Председатель отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл,
Епископ Чимкентский и Целиноградский Елевферий,
Архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий,
Епископ Туровский и Мозырский Пётр,
Епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн,
Епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим,
Управляющий делами Московской Патриархии
Архиепископ Солнечногорский Сергей

30 июня 1998

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Господину Н.Г.Россу

Уважаемый Николай Георгиевич!

Сердечно благодарю Вас за письмо от 4 июня сего года и Вашу статью, посвящённую предполагаемым останкам Царской Семьи.

Мне весьма дорога Ваша позиция, по этому, ставшему ныне чуть ли не «камнем преткновения», вопросу. Разумеется, решение последнего заседания Священного Синода о неучастии её Предстоятеля и иерархов в церемонии захоронения «екатеринбургских останков» было продиктовано стремлением обрести истину, сколь долгим ни был бы к ней путь.

Надеюсь, что присланная Вами статья, опубликованная в российской прессе, – чему я при необходимости буду всячески содействовать, – прольёт свет на многие тёмные места в этом деле.

Помощь Божия да сопутствует Вам в дальнейших трудах во благо Церкви и исторической науки.

С уважением, АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Июль 1998*Н.Г.Росса*

Судьба Царской Семьи: факты, домыслы и вопросы

Предлагаемая вниманию православного читателя публикация касается весьма важного вопроса о подлинности недавно погребённых в Петропавловском соборе города Санкт-Петербурга останков. Принадлежат ли они Царственным мученикам или нет? Вот вопрос, на который пытаются ныне дать свой ответ историки и криминалисты, журналисты и медицинские эксперты – все те, кто может высказать по этому вопросу собственное сколько-нибудь компетентное суждение. Вполне возможно, что именно статья Н.Г.Росса поможет её читателям разрешить подобное недоумение. Текст статьи был высоко оценён и одобрен Святейшим Патриархом Алексием.

**Горе вам, что строите гробницы пророкам,
избиенным отцами вашими: сим вы свидетельствуете
о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними...**
(Лк. 11, 47–48)

Волей Господней нам привелось несколько лет своей работы историка посвятить одному из ключевых событий прошлого России – убийству последнего российского Императора Николая II, Его Семьи, приближённых и слуг в Екатеринбурге в июле 1918 года. Изучив дело, составленное по горячим следам преступления следователем

по особо важным делам Николаем Соколовым и его предшественниками Намёткиным и Сергеевым, мы извлекли из него и опубликовали в 1987 году во Франкфурте-на-Майне 277 Протоколов, представляющих нам наиболее важными, добавив к ним необходимые примечания. Таким образом, мы «вошли в тему» об убийстве Царской Семьи и по сей день из неё не выходили.

Вскоре после публикации нашей книги мир стал свидетелем загадочного «открытия» места захоронения Царской Семьи, а затем и безобразного вскрытия её предполагаемого могильника. Затем стало известно о безцеремонном обращении с обнаруженными останками, о детективных подробностях более или менее научных экспертиз, о выпадах в печати на работу «колчаковского следователя» Соколова и о прочих печальных явлениях, сопровождающих работу возобновлённого Следствия об убийстве Царской Семьи. За все эти годы мы в печати высказывались лишь по отдельным вопросам, упорно надеясь на конечное торжество гласности и добропорядочности в «царском деле».

Только после официального Заявления, в начале настоящего года, о том, что Следствие закончено, что с останками всё ясно и что их торжественное захоронение состоится в Петропавловской крепости 17 июля 1998 года, мы решили, что наступило время внести и нашу лепту в освещение вопроса, волею судьбы нам не совсем незнакомого.

В настоящей статье мы не ратуем ни за одну из многочисленных версий об убийстве Царской Семьи. Мы просто усиленно стремимся показать, основываясь на совокупности доступных источников, что обстоятельства захоронения останков, замученных большевиками, узников дома Ипатьева ни в коей мере не могут быть признаны окончательно расследованными.

Нахождение и извлечение предполагаемых останков Царской Семьи

Последовательность событий

Екатеринбургский геолог Александр Авдонин, в детстве наслышавшись рассказов одного из убийц Царской Семьи – Петра Ермакова, загорелся на всю жизнь мыслью найти место её захоронения, сокрытое в ближайших окрестностях своего родного города. Но он был лишён доступа к письменным источникам, и поиски его не могли увенчаться успехом.

По счастливой случайности расследованием места захоронения останков Царской Семьи загорелся и другой человек – консультант министра внутренних дел Н.А.Щёлокова, известный киносценарист Гелий Рябов. Благодаря своим высоким связям, Рябов имел возможность получить доступ к спецхранам, содержащим материалы по «царскому делу». В 1976 году Авдонин и Рябов познакомились и решили действовать сообща.

Рябов и Авдонин место захоронения обнаружили на основе указаний, почерпнутых из Следствия Соколова, «Записки Юровского» и других источников, разсекреченных для них по просьбе Щёлокова. Они прошли по пути, по которому везли трупы узников дома Ипатьева – по старой коптяковской дороге, и благодаря взиманию посредством металлической трубочки проб почвы на предмет её окисления, они обнаружили точное место захоронения (Юровский рассказывал о том, что трупы обливали серной кислотой). 1 июля 1979 года «в глубокой тайне» Авдонин и Рябов с четырьмя помощниками вскрыли обнаруженный могильник и вынули из него три черепа и несколько иных костей. С черепов они, как умели, сделали слепки, которые Рябов повёз в Москву. Один череп он взял с собой, а два прочих остались у Авдонина. Год спустя выкопанные кости были Рябовым и Авдоным зарыты

вблизи могильника в ящике из-под патронов. Слепки с черепов хранятся у Рябова и поныне.

Десять лет спустя, 16 апреля 1989 года Гелий Рябов сообщил о своей находке, дав быстро облетевшее весь мир интервью «Московским новостям», и одновременно опубликовал «Записку Юровского» в журнале «Родина». Первоначально Рябов не раскрыл точного места своей находки, а стал указывать ложное. Со временем пути Рябова и Авдонина разошлись по неясным причинам, и их сотрудничество окончилось. В начале 1991 года Авдонин по собственной инициативе сделал официальное заявление в местную прокуратуру о находке трупов, представляющих признаки насильственной смерти.

С 11 по 13 июля 1991 года было проведено вскрытие могильника на старой коптяковской дороге, в болотистой ложбине – месте, некогда носившем название «Поросёнок Лог». Раскоп был окружён деревянным забором и стерёгся вооружённой охраной. Около 20 различных специалистов извлекали останки под проливным дождём. Снятый тогда видеofilm позволяет наблюдать, как кости выгребались из могильника лопатами и вперемешку сваливались в деревянные ящики. Одно время вся команда работала под палаткой, накинутой над могилой, топчась в грязь на площади в несколько квадратных метров.

Из могильника было извлечено 700 костей или фрагментов костей. Их отвезли в Верх-Исетское милицейское отделение и разложили там прямо на полу в помещении тира. Из костей было восстановлено лишь девять скелетов, что точь-в-точь соответствовало указаниям «Записки Юровского». В августе месяце кости были переданы на хранение в Городское бюро судебно-медицинской экспертизы.

В октябре (?) того же года по распоряжению прибывшего в Екатеринбург эксперта-антрополога Сергея Абрамова было

произведено второе вскрытие могильника, при участии Авдонины было найдено около 250 новых фрагментов костей.

Помимо частей скелетов, было также найдено два человеческих зуба. По мнению начальника Кафедры судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии В.Л.Попова, зубы принадлежат подростку 13–16 лет. По мнению прокурора-криминалиста Генеральной Прокуратуры России В.Н.Соловьёва – одной из Великих княжон. Эти зубы в настоящее время исчезли, послужив материалом для (неудачного) эксперимента, проведённого экспертом П.Л.Ивановым.

Главные вопросы, связанные с открытием места захоронения предполагаемых останков Царской Семьи

1. Нужно ли было «искать» место захоронения останков Царской Семьи, если это действительно, то место, которое указано в «Записке Юровского»? Есть все основания предполагать, что память о нём никогда не терялась. В двадцатых годах оно даже служило своеобразной достопримечательностью: после осмотра дома Ипатьева туда возили разных почётных гостей Свердловска. К тому же в экземпляре «Записки Юровского», хранящемся в Центральном государственном архиве это место указано с большой точностью: на 9-й версте, между Коптяками и Верх-Исетским заводом. От места пересечения железной дороги погребены сажень в 100 ближе к Верх-Исетскому заводу.
2. Могли ли шесть человек в 1979 году произвести вскрытие могильника в Поросёнковом Логе, а затем его повторно вскрыть год спустя «в глубокой тайне»? После недавнего

ещё сноса дома Ипатьева напуганные «монархическими паломничествами» свердловские власти едва ли могли оставить без внимания местность у коптяковской дороги, столь соблазнительную для крамольных мальчиков. К тому же предполагаемый могильник Царской Семьи совсем близок к нынешнему полотну железной дороги, по которому проезжают пассажирские поезда. (Они то и дело мелькают на заднем плане в видеофильмах, снятых в Поросёнковом Логе.) Известно, наконец, что Авдонин и Рябов познакомились отнюдь не тайно, а благодаря посредничеству местного милицейского начальства.

3. Случайна ли хронология событий, связанных с «открытием» места захоронения Царской Семьи?

Сентябрь 1974 года: Собор Русской Зарубежной Церкви в Нью-Йорке. На нём решено приступить к подготовке канонизации членов Царской Семьи, убитых в Екатеринбурге.

1976 год: начало «поисков» места захоронения свердловчанином Авдониным и москвичом Рябовым.

В ночь с 5 по 6 сентября 1977 года: снос дома Ипатьева и разрушение окружающей его территории. Снос произошёл по инициативе местных властей после санкции, полученной из Москвы.

1979 и 1980 годы: вскрытие и повторное вскрытие Авдониным и Рябовым места захоронения предполагаемых останков Царской Семьи.

Начало 1981 года: заранее объявленное прославление Николая II и Его Семьи Русской Зарубежной Церковью в Нью-Йорке в присутствии большинства членов Дома Романовых.

- 5 апреля 1989 года:** поездка президента М.С.Горбачёва в Англию. Приглашение королеве Елизавете II посетить Советский Союз.
- 16 апреля 1989 года:** интервью Рябова о нахождении места захоронения останков Царской Семьи.
- 10 июля 1991 года:** начало президентского правления Б.Н.Ельцина.
- 10 июля 1991 года:** начало трёхдневной эксгумации останков Царской Семьи.

Экспертиза останков, найденных в Поросёнковом Логе

Последовательность событий

- В октябре 1991 года** было объявлено, что научная экспертиза костей позволила установить ряд важных фактов. Среди останков опознано трое мужчин и пять женщин (один скелет – неясного пола). Один из черепов, с большой вероятностью – череп лейб-медика доктора Боткина, о чём можно судить по его атрофированной челюсти (искусственная челюсть доктора Боткина была найдена Соколовым на коптяковском руднике в 1919 году). Установлено родство между женщиной 45–50 лет и тремя девушками. У всех четырёх обнаружены большие зубы со следами высококвалифицированной медицинской помощи.
- С осени 1991 года** Сергеем Абрамовым была проведена экспертиза найденных черепов. Путём компьютерного фотосовмещения черепов с фотографиями членов Царской Семьи доктор Абрамов определил, что в могильнике обнаружены останки Николая II, Александры Фёдоровны, Великих княжон Ольги, Татьяны и Анастасии, а также

доктора Боткина и царских слуг. Таким образом, было установлено, что в могильнике отсутствовали останки Цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Марии Николаевны.

В июле 1992 года в Екатеринбург прилетел известнейший американский эксперт по идентификации неопознанных останков Уильям Мэплс (*William Mapples*). Используя иные методы, чем Абрамов, Мэплс пришёл к близким заключениям, с той существенной разницей, что для него недоставало останков не Великой княжны Марии Николаевны, а Анастасии Николаевны.

8 января 1993 года московский биолог Павел Иванов привёз в Лондон части бедренных костей скелетов, найденных под Екатеринбургом. Совместно с местным учёным Петером Гиллом (*Petter Gill*) он приступил к их генетической экспертизе в Олдермастонском институте (*Aldermaston*), обслуживающим английскую полицию.

9 июля 1993 года на пресс-конференции в Лондоне Гилл и Иванов объявили, что генетический код матери и трёх дочерей соответствует генетическому коду герцога Эдинбургского, (бабушка герцога была сестрой Александры Фёдоровны). Это точно устанавливает, что кости принадлежат Государыне и трём её дочерям. Зато экспертиза предполагаемых останков Николая II оказалась отрицательной: в его генах была обнаружена мутация (гетероплазмия), отсутствующая в обследованных генах двух его генетически близких родственников.

В июне 1994 года благодаря сохранившемуся после смерти Анны Андерсон (известной лже-Анастасии) образцу её тканей, доктор Гилл установил, что она не могла быть дочерью последнего русского царя.

В июле 1994 года в Петропавловском соборе была произведена эксгумация останков брата Государя, Великого князя

Георгия Александровича. Останки оказались в очень плохой сохранности из-за того, что гробница была залита водой. С трудом удалось найти образец кости, подходящий для анализа.

В июне 1995 года, почти год спустя, Павел Иванов улетел в США с этим образцом для нового анализа. Анализ был произведён (при его участии) в лаборатории, обслуживающей военные силы США (в Роквилле, Мэриленд).

В сентябре 1995 года был объявлен результат экспертизы: генетический код исследованного образца оказался во всём схожим с кодом образца, исследованного в Англии. В образце костных тканей Георгия Александровича также была найдена редкая мутация – гетероплазмия.

В 1995 году был произведён анализ крови скончавшегося в 1993 году Тихона Николаевича Куликовского-Романова, племянника Николая II, ближайшего «генетического» родственника Императора. Анализ был осуществлён по инициативе вдовы Куликовского-Романова доктором биологических наук Евгением Рогаевым и привёл к неясному результату. Прокурор-криминалист Соловьёв тогда назначил официальную экспертизу и передал профессору Рогаеву образец предполагаемой костной ткани Николая II. На этот раз, судя по сообщениям того же Соловьёва, результат экспертизы оказался положительным.

В декабре 1997 года в печати было объявлено, что в ближайшие дни из Екатеринбурга в Москву будет перевезена для дополнительных исследований часть хранящихся там останков.

30 января 1998 года было обнародовано окончательное решение Правительственной Комиссии по идентификации и перезахоронению останков царской семьи

под председательством Б.Е.Немцова. Оно гласило: «Останки, обнаруженные в Екатеринбурге, являются останками Николая, членов его семьи и приближённых людей». Из восемнадцати членов Комиссии присутствовало шестнадцать (отсутствовали И.С.Глазунов и Э.Э.Россель). Двое членов Комиссии, В.В.Алексеев и С.А.Беляев, не согласились с мнением большинства. (Историк и член-корреспондент РАН В.В.Алексеев определил тогда историческую сторону экспертизы как *«из рук вон плохо»* проведённую). Представитель Русской Православной Церкви в Комиссии Митрополит Ювеналий, не оспаривая результатов научных экспертиз, оставил выводы большинства *«на совести тех, кто их сделал»*.

27 февраля 1998 года Правительство Российской Федерации приняло решение о погребении «останков царской семьи» 17 июля 1998 года в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

2 марта 1998 года это решение было утверждено президентом Б.Н.Ельциным.

Главные вопросы, связанные с научной экспертизой останков

1. Археолог Людмила Корякова, участвовавшая в эксгумации останков, рассказала в интервью газете «Сандей Таймс», что лицевая сторона черепов была отчасти разрушена, челюсти разбиты, и что многие кости были *«перебиты так, как будто бы по ним проезжал грузовик»*. Эти переломы многих костей ясно видны и на схеме расположения останков в могильнике, опубликованной в книге Мэсси (см. список источников). Такое состояние черепов и костей не получило должного объяснения со стороны научных экспертов.

2. Нельзя признать удовлетворяющими научным требованиям условия хранения останков в Екатеринбурге. Первое время они просто лежали на полу в милицейском тире. Затем в здании Судебно-медицинского отделения кости лежали на столах непокрытыми, без создания в комнате особых климатических условий. В это помещение входили без должного контроля многочисленные посетители. Останки фотографировали и снимали видеофильмы без каких-либо мер предосторожности. Есть сведения о том, что высокопоставленным гостям раздавали части костей на память.
3. В июле 1992 года, по свидетельству приезжего доктора Мэпплза, некоторые длинные кости скелетов (в том числе и предполагаемого скелета Государя) были уже распилены для выделения из них «шайб», предназначенных к отправке на анализ в Воронеж. Эта операция навсегда лишила учёных возможности установить точный рост погребённых людей.
4. Достоверность экспертизы черепов, проведённой Сергеем Абрамовым, вызывала сомнения учёных. Указывалось на плохое состояние лицевой части черепов, а также на то, что при восстановлении черт лица ошибка в один миллиметр может полностью изменить облик человека. А в лепных головах, изготовленных экспертом Никитиным, были восстановлены лица до малейших подробностей и даже вставлены глаза подходящего цвета. Впечатляющие реконструкции эксперта имели большой успех в средствах массовой информации всего мира, и их демонстрация слишком часто заменяла научную аргументацию. В одном видеофильме, просмотренном нами, например, внимание зрителей обращается главным образом на «скорбное выражение» лиц Царской Семьи, столь удачно «воскрешённое» Сергеем Никитиным...

5. Профессор Е.Л.Магеровский, секретарь Зарубежной Экспертной Комиссии, в 1995 году убедительно подчёркивал, что остаётся совершенно неясным для общественности вопрос о том, как и откуда, попали на анализ фрагменты костей, опознанные в Англии как останки Царской Семьи. Ничего не было опубликовано об условиях подготовки фрагментов костей к анализу, об их доставке из Екатеринбурга в Лондон, об их возвращении на прежнее место (если такое вообще было).
6. Е.Л.Магеровский также подчёркивал ненаучный характер того обстоятельства, что один и тот же человек, доктор Иванов, участвовал и в первой экспертизе (в Англии), и в контр-экспертизе (в США). К тому же, насколько известно, в американской лаборатории был произведён не сравнительный анализ костей Николая II и его брата, а лишь анализ костей последнего. То есть первая экспертиза, по сути дела, не проверялась.
7. В связи с вопросом об условиях доставки фрагментов костей на анализ за границу неизбежно возникает и другой. Большевики замучили ряд представителей Дома Романовых в Перми, Алапаевске и Петрограде. Почти все их останки либо никогда не выходили из обладания большевистской властью, либо в разное время вернулись к большевикам. Нельзя не задуматься о том, что могло бы произойти, например, с трупом брата Государя, Михаила Александровича, убитого и захороненного чекистами недалеко от Перми.
8. Закономерно возникает вопрос о степени достоверности самой генетической экспертизы останков. Об этом публиковались разные мнения. Подчёркивалось, в частности, что в медицинской практике анализ на ДНК – более надёжный для определения личности человека, замешанного (легче – не замешанного) в криминальном происшествии, чем для бесспорного определения степени

родства. Писалось, что это особенно верно, если образцы тканей – не современные. ДНК, утверждали некоторые учёные, быстро деградирует и не всегда поддаётся надёжному восстановлению. Высказывалось и мнение, что митохондриальный ДНК, как подвергающийся мутациям, не может признаваться абсолютно надёжным при установлении степени родства.

9. Неясно, были ли произведены дополнительные анализы останков, а если были – какие и какими оказались их результаты. Есть сведения о том, что фрагменты костей были посланы из Екатеринбурга в Воронеж. А что было дальше – неизвестно. Российские эксперты указывали, что волосы всех членов Царской Семьи хранятся в Музее Революции в Москве. Были ли они использованы Следствием?
10. Были ли должным образом исследованы записи врачей и дантистов Царской Семьи? Сведения о некоторых из них появлялись в печати. Были ли произведены их поиски в архивах? И чем увенчались? У предполагаемого черепа Николая II зубы совершенно не ухоженные. Прокурор-криминалист Соловьёв утверждает, что Государь не любил лечить зубы и избегал зубных врачей. Но доктор В.Л.Попов из Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии изучал записки дантиста, пользовавшего Николая II в Тобольске. Он считает, что они противоречат утверждению, что Государь не следил за своими зубами.
11. Наследник Цесаревич Николай Александрович получил в 1891 году, во время своего кругосветного путешествия, удар от японского полицейского по правой стороне головы. По свидетельству сопровождавших его лейб-медиков и лечившего его в заточении доктора Деревенко, была отсечена при этом тонкая пластинка черепной кости на правой стороне его черепа. В таких случаях

на месте удара непременно образуется так называемая «костная мозоль». На хорошо сохранившейся правой стороне предполагаемого черепа Государя «костной мозоли» обнаружено не было. В Японии хранится платок, послуживший утиранию крови с головы будущего Императора, неясно, в какой мере он был использован возобновлённым Следствием.

12. Гелий Рябов долго утверждал, что слепки черепов, вывезенные им в 1979 году в Москву, были опознаны экспертами (в том числе и Сергеем Абрамовым), как черепа Государя, Алексея Николаевича и одной из Великих княжон. Екатеринбургские эксперты (и среди них тот же Абрамов) считают, что наиболее крупный череп, выкопанный Рябовым, принадлежит комнатной девушке Государыни Анне Демидовой. В первой части четырёхсерийного фильма Сергея Мирошниченко «Убийство Императора» Гелий Рябов демонстрирует снятые им слепки с черепов. Один из слепков, действительно, очень похож на череп подростка. Это ясно видно по следу не заросшего черепного шва. На слепке этого черепа сохранились остатки некротизированной ткани и волос. Тут неизбежно возникает два вопроса. Первый: почему не была проведена научная экспертиза этих волос и ткани? И второй: были ли подобные волосы и ткань найдены на тех или иных других черепах, извлечённых из могильника?
13. В тела узников дома Ипатьева было выстреляно большое количество пуль («во избежание чрезмерного кровопролития», стреляли в основном именно в тело, а не в голову). Пули, которые проникли в стены и пол комнаты убийства были определены по виду оружия и подробно описаны в Следствии Соколова (кои описания были нами опубликованы, среди прочих материалов, в 1987 году). Были ли найдены пули в могильнике?

Сколько и какие? Прав ли Рябов, утверждая, что эти пули даже не искали? Исследованы ли пули, найденные на месте захоронения, если они были найдены?

14. Нам известно только об одной пуле, найденной в Поросёнковом Логе – пуле маузера. Среди убийц был Пётр Ермаков, пресловутый «товарищ Маузер» (тот самый, который вдохновил Авдонина). Его пистолет хранится в Екатеринбурге, он не подвергался экспертизе. Оба пистолета, из которых стрелял Юровский, переданные в Музей Революции, были из него изъяты в 1940-х годах по распоряжению властей. Зато есть сведения о том, что «кольт» и «браунинг» другого убийцы – Михаила Медведева-Кудрина сохранились в том же музее. Не следовало бы использовать для экспертизы оружие Медведева?
15. Огорчают условия крайней негласности, в которых велось с 1993 года возобновлённое Следствие прокурора-криминалиста Соловьёва и в которых протекала работа Правительственной Комиссии во главе с Юрием Яровым (позже – Борисом Немцовым). Взаимоотношения правительственной и судебной власти, судя по просачивающейся информации, не способствовали быстрому и независимому развитию расследования. Известно, что прокурора Соловьёва отстранили от дела в конце 1995 года, а затем восстановили. Хотелось бы узнать, по каким причинам его снимали, и по каким – восстанавливали.
16. В феврале 1997 года, выступая в Париже по приглашению местного отделения Союза дворян, директор Государственного архива Российской Федерации и член Правительственной Комиссии С.В.Мироненко высказался следующим образом (цитируем дословно): «*Правительственная Комиссия приняла решение об издании своих материалов. Будет издано два тома. Один том –*

это Протоколы заседаний Комиссии, документы, которые поступили в Комиссию, результаты экспертиз. Второго том – документы, которые были обнаружены в ходе работы Комиссии, с академическим комментарием и с публикацией так, как это должно нормально быть сделано. (...) Я считаю, что всё это надо опубликовать как можно быстрее. В значительной степени это всё уже готово». В начале 1998 года прокурор-криминалист Соловьёв выражал в печати те же благие намерения. Насколько нам известно, материалы Комиссии и по сей день (июнь 1998 года) не изданы. Почему?

Письменные источники о захоронении останков Царской Семьи

Основные письменные источники

Уже во время «белого» следствия многое выяснилось о возне большевиков в коптяковском лесу 17–19 июля 1918 года. Поэтому **Следственное дело Соколова и его предшественников Намёткина и Сергеева** остаётся важнейшим источником для установления истины об условиях захоронения Царской Семьи. Нам известно **4 экземпляра Следственных протоколов.**

1. Экземпляр, первоначально принадлежавший добровольному помощнику Соколова в Екатеринбурге англичанину Роберту Вильтону. В настоящее время он хранится в Гарвардском университете. Он разбит на семь томов и покрывает период от 30 июля 1918 по 21 февраля 1920 года. **Экземпляр Вильтона** – первая копия Следственного дела на машинке и представляется таким же надёжным источником, что и оригинал. Он снабжён фотографиями, снятыми

Вильтоном по просьбе Соколова. Каждый протокол заверен собственноручной подписью следователя.

2. **Экземпляр генерала М.К.Дитерихса.** Он менее полный, и текст его иногда менее качественный. Но экземпляр Дитерихса содержит целый том, покрывающий большую часть июля и весь август 1919 года. А этот том отсутствует в экземпляре Вильтона (гарвардском). Таким образом, в своей совокупности экземпляры Вильтона и Дитерихса представляют в полном объеме Следственное дело 1918–1919 годов. Важнейшие из протоколов экземпляров дела Вильтона и Дитерихса были опубликованы нами осенью 1987 года.
3. Материалы, оставленные у себя Соколовым в 1920 году, когда ему в Париже пришлось сдать Следственное дело М.Н.Гирсу, председателю Сопровождающего русских послов за границей. Эти материалы содержат копии некоторых следственных протоколов, а также **единственный экземпляр Следствия, продолженного Соколовым за границей в 1920–1923 годах.** Главная ценность этого экземпляра – в приложении к нему многочисленных подлинных письменных вещественных доказательств (например, известной телеграммы Белобородова, в которой сообщается, что убита была вся Семья). Этот экземпляр был передан вдовой Соколова покровителю её покойного мужа за рубежом князю Николаю Орлову. После смерти Орлова он хранился в его семье. В апреле 1990 года, следственные материалы Соколова были приобретены на аукционе «Сотбис» принцем Лихтенштейнским Хансом-Адамом II. Несколько лет спустя принц обменял материалы Соколова на свой собственный семейный архив, захваченный советскими властями в Вене.
4. **Восемь томов оригинального Следственного дела,** переданные М.Н.Гирсу, затем хранились в сейфе

одного из парижских банков. Во время оккупации Франции, их захватили немцы. Позже они попали в Москву, где были поровну разделены между архивами Генеральной Прокуратуры и Министерства Государственной Безопасности. До середины 1990-х годов наличие в Москве оригинального Следственного дела Соколова хранилось в полной тайне. Нынче все восемь томов Следственного дела поступили в распоряжение Правительственной Комиссии по идентификации и перезахоронению останков царской семьи. К нам поступала информация о том, что некоторые материалы, опубликованные в нашей книге, в московском экземпляре Дела отсутствуют. Возможно, те же, что и в гарвардском экземпляре.

На основе материалов и протоколов Соколова был составлен восьмой том «Российского Архива», только что вышедший из печати («**Н.А.Соколов. Предварительное следствие 1919–1922 годов.**»).

Основные печатные источники

В двадцатых годах события в коптяковском лесу получили отражение в ряде печатных источников.

Протоколы екатеринбургского Следствия были впервые использованы Робертом Вильтоном уже в 1920 году в книге на английском языке. **В 1923 году** труд Вильтона был опубликован в русском переводе в Берлине под заглавием: «**Последние дни Романовых**». **В 1922 году во Владивостоке** вышла книга генерала **М.К.Дитерихса** «**Убийство Царской Семьи и членов дома Романовых на Урале**». В ней приведено много выдержек из Следственных протоколов и впервые достаточно убедительно обосновывается версия о том, что все трупы узников дома Ипатьева были сожжены в местности

заброшенного коптяковского рудника. В 1925 году, наконец, была посмертно опубликована в Берлине и книга следователя **Николая Соколова** под заглавием: «Убийство Царской Семьи». Таким образом, уже в первой половине 1920-х годов можно было при желании составить точное представление о том, как за рубежом описывали убийство и захоронение Царской Семьи. И, разумеется, в Москве могли реагировать на это представление в соответствии со своими собственными целями.

В Советской России на тему убийства и захоронения Царской Семьи в те годы публикаций почти не было – за фактически единственным исключением воспоминаний бывшего председателя Екатеринбургского исполкома **П.М.Быкова: «Последние дни последнего царя»**. Впервые изданные в сборнике «Рабочая революция на Урале» в 1921 году, воспоминания Быкова вновь были опубликованы, в расширенном виде, в 1926 году под заглавием: «Последние дни Романовых» и переизданы в 1930 году. Затем книга Быкова была запрещена и до 1990 года не переиздавалась. К сожалению, о самом захоронении Быков рассказывал очень мало и каждый раз разное.

Воспоминания Я.М.Юровского, коменданта Дома Особого Назначения и лица, руководящего захоронением останков Царской Семьи, были впервые опубликованы Эдуардом Радзинским в журнале «Огонёк» и Гелием Рябовым в журнале «Родина» весной 1989 года (вскоре после объявления Рябовым о нахождении места захоронения). Но со временем выяснилось, что версий воспоминаний Якова Юровского ещё больше, чем версий воспоминаний Павла Быкова.

Нам известно о пяти из них.

1. «Записка Юровского» хранившаяся в архиве Октябрьской революции (ГАРФ, ф. 601). Этот экземпляр был опубликован Радзинским в 1989 году и затем

неоднократно переиздавался, и цитировался, составляя как бы «официальную версию убийства» и захоронения Царской Семьи. Именно в этом экземпляре находятся загадочные приписки от руки, в частности та, которая указывает место захоронения в Поросёнковом Логе (но Радзинский в «Огоньке» эту приписку не опубликовал). Теперь благодаря доктору исторических наук Ю.А.Буранову, известно, что машинописный текст «Записки» собственноручно надписывал историк М.Н.Покровский.

2. **«Записка Юровского», хранившаяся в свердловском Партийном архиве** (ныне – ЦДООСО, ф. 221). Эта «Записка» отличается от предыдущей лишь редакцией, а также отсутствием приписок от руки, уточняющих условия и место захоронения. В конце её – надпись: *«Этот материал передан Я.М.Юровским в 1920 г. Н.М.Покровскому, историку. А.Юровский»*. Буранов открыл, что этот экземпляр «Записки», схожий с экземпляром №1, был отредактирован сыном Юровского, контр-адмиралом А.Я.Юровским, и переправлен им в 1958 году в свердловский Партийный архив. Этот вариант «Записки» был издан В.В.Алексеевым в Свердловске в 1990 году в книге «Последние дни Романовых».
3. **«Записка Юровского» – рукописная** (РЦХИДНИ, ф. 308). О её существовании Ю.А.Буранов в начале 1997 года сообщил в интервью «Литературной газете» (№3, от 22 января). Буранову удалось установить, что эта «Записка» написана М.Н.Покровским и он «серьёзных» разночтений с машинописным текстом в ней не обнаружил (кроме одного – весьма существенного, но не относящегося к теме настоящей статьи).
4. **«Последний царь нашёл своё место»**. Тот же Ю.А.Буранов утверждает, что существует и документ под таким названием, содержащий воспоминания Юровского.

Хотя рассказ в нём ведётся от первого лица, Буранов считает, что этот документ – **смесь беллетристики и документалистики**, и имеет несколько авторов. Нам неизвестно, где хранится и была ли опубликована эта версия воспоминаний Юровского.

5. **«Рассказ Я.М.Юровского о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске в 1934 году»**. Этот документ хранился в свердловском Партийном архиве (ЦДООСО, ф. 41). Насколько нам известно, «Рассказ Я.М.Юровского старым большевикам» был впервые (частично) опубликован в Екатеринбурге В.В.Алексеевым в 1993 году, в книге «Гибель Царской Семьи: мифы и реальность». Он переиздавался и позже. Публикаторы «Рассказа» 1934 года сообщают, что речь идёт о стенографической Записи **Доклада**, действительно **прочитанного Юровским**. Но при чтении этого варианта его воспоминаний бросается в глаза странная смесь малограмотных высказываний и литературных красот. Взять хотя бы фразу: *«Только в половине второго явился грузовик, время лишнего ожидания не могло уже не содействовать некоторой тревожностью»*. Трудно поверить, что так действительно выражался полуграмотный уральский чекист (о его подлинном стиле известно по письменным доносам 1930-х годов, сохранившимся в советских архивах). В «Рассказе» 1934 года описание захоронения царских останков значительно отличается от того, которое можно прочитать в «Записке Юровского» 1920–1922 годов.

В дополнение к перечисленным источникам следует также указать **воспоминания чекистов М.А.Медведева-Кудрина и И.И.Родзинского** (Радзинского), участников захоронения Царской Семьи (они хранятся в РЦХИДНИ). Эти воспоминания были составлены в 1964 году по почину созданной тогда Комиссии при ЦК КПСС.

Небезынтересны и **воспоминания чекиста Г.И.Сухорукова**, одного из участников захоронения тел Царской Семьи (ЦДООСО, ф. 41). Три последних документа (частично) были опубликованы В.В.Алексеевым в 1993 году.

Вопросы

Основываясь на знакомстве в полном объёме с екатеринбургским Следствием Соколова и на важнейших опубликованных советских источниках, мы в настоящей статье выделим лишь три узловых вопроса и постараемся определить, позволяют ли существующие в настоящее время источники, бесспорно установить историческую истину о захоронении узников дома Ипатьева.

1. Подготавливал ли Юровский захоронение своих будущих жертв?

Этот вопрос представляется весьма существенным. Положительный ответ означал бы полную несостоятельность всего рассказа коменданта Дома Особого Назначения, основанного на той мысли, что спешное и сумбурное захоронение останков в наспех выбранном месте было вызвано плохой подготовкой всего дела екатеринбургским большевиком Петром Ермаковым (которому оно было поручено начальством в лице Ф.И.Голощёкина, ответственного за всю операцию перед Москвой). Юровский лишь спас положение, поскольку это было ещё возможно.

В «Записке Юровского» (1920–1922 годов) мы читаем: *«Коменданту было поручено только привести в исполнение приговор, удаление трупов и т.д. лежало на обязанности т. Ермакова (рабочий Верх-Исетского завода, партийный товарищ, бывший каторжанин)»*. И только опоздание автомобиля Ермакова *«внушило коменданту сомнение в аккуратности Ермакова, и комендант решил проверить*

сам лично всю операцию». В «Рассказе» 1934 года Юровский утверждает даже более: «Где предполагалось хоронить трупы, я не знал». И настаивает на том, что именно Голощёкин непосредственно поручил дело Ермакову.

В 1921 году П.М.Быков подтвердил версию Юровского: *«Организация расстрела и уничтожения трупов расстрелянных поручена была одному надёжному революционеру (...) – Петру Захаровичу Ермакову». Но в 1926 году он написал: «Расстрел и уничтожение трупов предложено было произвести коменданту охраны (т.е. Юровскому) с помощью нескольких надёжных рабочих-коммунистов». Таким образом, следует по этой второй версии, что «уничтожение трупов» было поручено именно Юровскому и что он сам к этому делу привлёк Ермакова.*

21 июня 1919 года следователь Н.А.Соколов опросил крестьянина села Коптяки М.А.Волокитина. В первых числах июля, за несколько дней до убийства, Волокитин встретил на коптяковской дороге трёх всадников: *«... третий был Юровский, которого я хорошо знал, в руках у Юровского я видел простой плотничный топор. Встреча эта произошла в 4 дня. (...) Юровский ещё перекинулся со мной несколькими словами, спросил меня, много ли ягод». Волокитин через день-два опять встретил Юровского на коптяковской дороге. В 5–6 часов вечера комендант ехал с несколькими спутниками на автомобиле, направляясь к Коптякам.*

Горный техник И.А.Фесенко, опрошенный 30 апреля 1919 года агентом уголовного розыска С.И.Алексеевым, около 11 июля встретил Юровского, Ермакова и неизвестного ему человека с двумя спутниками верхом вблизи урочища Четырёх Братьев (то есть недалеко от места «первого» захоронения останков). Алексеев пишет в отчёте: *«Встретясь с (Фесенко), они спросили его сначала, чем он тут занимается. Он объяснил им, что занимается разведкой руд. Тогда*

они спросили его, можно ли будет проехать по этой дороге на Коптяки и далее на автомобиле-грузовике и при том объяснили ему, что им нужно провезти 500 пуд. хлеба (...) Разговор с ним вёл более Юровский. Повстречались они часов около 5-ти». Юровский с Ермаковым вскоре вернулись, а третий всадник, неизвестный, остался на месте.

На основе приведённых свидетельств (есть и другие в протоколах Соколова) можно твёрдо заключить, что именно Я.М.Юровскому было поручено захоронение останков Царской Семьи. Операцию он подготавливал несколько дней до убийства в том самом месте, где «белым» следствием были обнаружены многочисленные улики пребывания трупов Царской Семьи.

2. Что происходило на руднике близ урочища Четырёх Братьев?

Наличные источники, будь то протоколы Следственного дела Соколова, будь то воспоминания большевиков, не представляют значительных противоречий в отношении некоторых обстоятельств захоронения останков расстрелянных узников дома Ипатьева. Эти обстоятельства можно вкратце перечислить следующим образом.

После двух часов утра, по воспоминаниям Юровского (но около полуночи – по воспоминаниям его помощника Никулина), трупы расстрелянных были погружены на платформу маленького открытого грузовика марки «Фиат», который, выехав из города и проехав Верх-Исетский завод, отправился по коптяковской дороге к урочищу Четырёх Братьев. Здесь он свернул налево и поехал по узкой лесной дорожке в направлении заброшенного рудника, надёжно спрятанного от посторонних взоров в глубине лесной чащи. Трупы сопровождали Ермаков и (возможно) Юровский с группой вооружённых большевиков. Не доехав до рудника, грузовик сперва сорвался задним левым колесом в неглубокую

лесную яму («яма с бревном» в протоколах Соколова), а затем застрял в узком месте между двумя деревьями. Трупы пришлось выгрузить. Во время этой операции Юровский отдыхал на «пне врачей», около которого были найдены яичная скорлупа и грязные листки, вырванные из медицинской книжки (Юровский одно время был фельдшером). К «шахте №7» (по нумерации Следственного дела, или «Открытой» в других источниках), то есть к месту, заранее намеченному Юровским для захоронения, тела были либо перенесены на носилках, либо отвезены на пролётках, сопровождающих грузовик. Расстояние было небольшим (100–120 шагов), и всё было готово к 6–7 часам утра. К этому времени вся местность рудника была уже оцеплена двойным кордоном красноармейцев.

На руднике трупы раздели, опустили в «Открытую» шахту и забросали их гранатами. В белье и на теле Александры Фёдоровны и Великих княжон были обнаружены драгоценности. Часть из них выпала и затем была найдена Следствием. Одежду расстрелянных затем сожгли на кострах около шахты. Нет сомнений в том, что тела из шахты извлекли, но дальнейшую судьбу останков источники уже освещают противоречиво.

Твёрдо установлено также, что 17 и 18 июля на рудник были доставлены лопаты, значительное количество бензина и 182 килограмма серной кислоты и что Юровский с рудника выезжал в город и возвращался на рудник. Известно, наконец, что оцепление было снято 19 июля утром. В тот же день (не позже 7 часов утра) грузовик, отвозивший трупы из дома Ипатьева, вернулся в свой екатеринбургский гараж. Описание в различных источниках остальных обстоятельств событий на заброшенном руднике противоречиво и требует более детального рассмотрения.

Следователь Соколов, а также его предшественники и помощники нашли около шахты №7 ряд предметов,

имеющих явное отношение к условиям захоронения (или уничтожения) трупов. Ещё летом 1918 года на дне «шахты №7» был найден Следствием отрубленный палец. В «Записке Юровского» этот палец упомянут и утверждается, что он был оторван в шахтенном колодце взрывом одной из гранат. Экспертиза же установила, что палец представляет собой две фаланги: ногтевую и среднюю, что он – указательный, неизвестно какой руки. Палец принадлежит руке человека, знакомого с маникюром, и имеет вид выхоленный. Это – скорее палец женщины средних лет. Он отделён по линии межфалангового сустава. Края сустава и кожа представляются ровными. Поэтому эксперт предполагает, что палец скорее отрезан каким-либо острым режущим предметом, чем оторван при разрыве какого-либо предмета. Тогда же и там же было найдено два кусочка кожи, отделённой от руки человека. Первый – полуовальный, размером 3 на 2 сантиметра, второй – полоска 1,5 на 0,5 сантиметра.

На глиняной площадке около «шахты №7» было обнаружено большое кострище, диаметром около 3 метров. 25 мая 1919 года вблизи этого кострища было найдено 13 обгорелых кусков костей млекопитающего, втопанных в наружный слой почвы. При их осмотре было установлено, что *«все кости, видимо, рублены. Они все носят выраженные признаки ожогов их. Определить природу и самый характер ожогов не представляется возможным без научного исследования их»*.

1 июня, в самом кострище было найдено 18 кусочков костей млекопитающего. В Протоколе указано, что *«все они имеют следы ожогов. Не представляется возможным определить природу этих костей без научного исследования»*.

22 июля 1919 года Соколов показал все обнаруженные кости врачу Белогородскому, который *«не исключил возможности их»* принадлежности человеку. Но в условиях

отступления перед натиском красных сил не представилось возможным осуществить более подробную экспертизу.

8 июля 1919 года при промывке массы, находящейся на дне «малого колодца», было обнаружено среди прочих предметов *«3 кусочка, покрытые и смешанные с глиной, грязного цвета, сильно издающие запах сала»*.

9 июля там же был найден ещё один такой кусочек.

10 июля было обнаружено *«8 крупных кусков какого-то предмета, грязноватого цвета, сильно запачканного глиной, и несколько мелких кусочков такого же предмета с сильным запахом сала»*. В этот же день в одной из шахт рудника был найден топор с обломанным черенком, а также около «шахты №7» было обнаружено новое кострище, засыпанное глиной. Удалось установить его примерный диаметр – 4 аршина (2 м 80 см). Но это кострище обследовано не было... *«1 июля, по распоряжению генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса, дальнейшее производство работ было прервано ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургу»*.

Следователь Соколов упаковал наиболее ценные предметы, обнаруженные на руднике (и среди них отрубленный палец и все иные возможные человеческие останки) в известный «сафьяновый сундучок», упоминаемый также как «шкатулка» (сундучок был украден из царских вещей одним из охранников дома Ипатьева и позже обнаружен у него Следствием). В Париже сафьяновый сундучок был передан Соколовым М.Н.Гирсу и затем хранился в банке вместе с протоколами Следственного дела. Немецкие оккупационные власти, захватившие протоколы Следственного дела, вероятно, захватили также сафьяновый сундучок. Как было упомянуто выше, в 1995 году обнаружилось, что протоколы после войны оказались в Москве. Судьба же сундучка неизвестна и по сей день. (Вопреки многочисленным безответственным утверждениям, в брюссельском русском храме-памятнике он не хранится).

В ноябре 1995 года Владимир Николаевич Соловьёв высказал нам своё убеждение (во время встречи в Париже), что экспертиза содержимого сафьянового сундучка позволила бы ему «закрыть дело». Но нам трудно с ним согласиться.

Найденные Соколовым фрагменты (это видно на фотографии, приложенной к делу) по размерам незначительны и точное определение их принадлежности традиционными научными методами представляется весьма затруднительным. Генетический же анализ костей мог бы позволить личное опознание доктора Боткина, слуг (если у них остались родственники по материнской линии) и самого Государя. Опознание Боткина и слуг было бы малозначительным для Следствия, а опознание останков Николая II с полной очевидностью привело бы не к «закрытию» следствия, а к необходимости его возобновить на совершенно новых основаниях. Если же фрагменты костей относятся к Государыне, Великим княжнам или Алексею Николаевичу то их анализ позволил бы, лишь установить, что они принадлежат одному или нескольким из членов данной семейной группы. При отсутствии визуально опознаваемых костей такое определение ничего существенно-нового Следствию бы не принесло.

Но если подойти к тому же вопросу с совсем иной стороны, эффект от анализа на ДНК содержания «сафьянового сундучка» мог бы действительно быть очень большим. А вдруг обнаружится, что те самые эмигранты, которые скептически настроены к нынешнему Следствию, простодушно почитают святыми мощами косточки жареной курочки или даже «Жучки», как выразился недавно один высокопоставленный российский сановник...

На глиняной площадке около «шахты №7», там, где разбрасывалось содержимое выгоревшего большого костра, было обнаружено немало пуль или остатков пуль.

25 мая 1919 года была найдена «стальная оболочка от пули. Оболочка пуста, в ней нет самой пули. Лишь в самом конце оболочки усматриваются остатки свинца. На самой оболочке усматриваются следы нарезов как результат прохождения её по стволу ружья и какие-то пятна, природу которых не представляется возможным определить без научного исследования. Оболочка принадлежит пуле от револьвера. Она, несомненно подвергалась действию огня».

В тот же день было найдено «10 кусочков свинца. Все они разной величины и неправильной формы. Некоторые из кусочков к концу их имеют вид застывшей капли. Совершенно ясно представляется, что кусочки эти образовались от растапливания свинца в огне».

26 мая была найдена на площадке «пуля от револьвера системы, видимо, Нагана. Она имеет следы нарезов на её оболочке как результат прохождения её по каналу ствола. Она деформирована, сильно запачкана глиной и подвергалась, видимо, слегка действию огня. Местами на оболочке её усматриваются темновато-жёлтого цвета пятнышки, подозрительные на кровь». В тот же день была найдена и другая «пуля от револьвера системы, видимо, Нагана. Она также имеет следы нарезов как результат прохождения её по каналу ствола. Также она запачкана глиной и имеет подозрительные на кровь пятнышки».

8 июля на площадке было обнаружено ещё «семь кусочков расплавленного в огне свинца».

Перейдём теперь к освещению событий на заброшенном руднике в воспоминаниях убийц Царской Семьи и их сообщников.

В «Записке Юровского» (1920–1922 годов) указывается, что после извлечения трупов из шахты было принято решение копать яму для захоронения тел. Работу начали

18 июля утром тут же, у шахты, когда рассвело. Но как раз в это время (несмотря на оцепление) *«к Ермакову подъехал его знакомый крестьянин, и выяснилось, что он мог видеть яму. Пришлось бросить дело»*. Но Юровский был готов к такому случаю: он успел выработать резервный план. Предполагалось перевезти останки на *«глубокие шахты»*, расположенные вдоль Московского тракта, и в них трупы затопить. Приступили к осуществлению этого плана.

В «Рассказе» 1934 года приводится несколько иная версия: яму стали копать раньше, в ночь с 17 на 18 июля, и не у шахты, а на самой дороге. Как мы увидим ниже, вопрос о времени не маловажный: от него в значительной мере зависит достоверность дальнейших событий в описании Юровского.

Михаил Медведев ничего не сообщает о намерении копать яму на руднике. Зато он **повествует** о том, что вытащенные из шахты трупы решили сжечь. Приступили к этому в ночь с 18 на 19 июля, после возвращения Юровского из города. *«Когда все расстрелянные были вытащены верёвками за ноги из воды на поверхность и уложены рядком на траве, а чекисты присели отдохнуть, то стало ясно, насколько легкомысленным было первое захоронение. Перед нами лежали готовые «чудотворные мощи»: ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели, словно живые – на лицах царя, девушек и женщин даже проступил румянец. (...) Начинало светать. (...) Готового плана перезахоронения у ребят не было, куда везти трупы, никто не знал, где их прятать – также. (Выделено нами – Н.Р.) Поэтому решили попробовать сжечь хотя бы часть расстрелянных, чтобы число их было меньше одиннадцати. Отобрали тела Николая II, Алексея, царицы, доктора Боткина, облили их бензином и подожгли. Замороженные трупы дымилась, смердели, шипели, но никак*

не горели. Тогда решили останки Романовых где-нибудь закопать». Как видно, здесь почти ничто не сходится с версией Юровского.

Чекист Исая Родзинский вспоминает: «один человек (в шахту) спустился с верёвками. Тащим. Смотрим: Николая вытащили первым делом. Ну, кстати говоря, Николая, можно сказать, что атлетическое развитие исключительное. Я сам был удивлён просто, в такой мере развито, это самое, мышцы. А у этого, Боткина, перебита нога. Когда его расстреляли, перебили ему ногу». Родзинский повествует, что там, где сложили трупы, «рядом дорога», но не указывает точного времени и места сожжения трупов. «Потом достали несколько бутылей серной кислоты, разложили такие громадные костры и начали эти трупы сжигать. Часть больше серной кислотой, а часть больше кострами. (...) Вот, помню, Николай сожжён был, был тот самый Боткин (...) Сколько мы сожгли, то ли четырёх, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Вот Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Поливали и жгли керосином, там что-то ещё такое сильнодействующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже, вот пока горели, съездил, доложился, в город съездил, и потом уже приехал».

Версия событий чекиста Г.И.Сухорукова – опять иная: 18 июля днём, повествует он, «время шло, работа ударная, нужно было приступить к извлечению трупов, кругом расставили конных и пеших патрулей и приступили к работе, (...) решили взяться прямо за трупы, (...) первая попавшаяся нога оказалась Николая последнего, который и благополучно был извлечён на свет Божий, а за ним все остальные. (...) По извлечении трупы сложили недалеко от шахт и закрыли палатками, приступили к обсуждению, куда девать. Сначала решили вырыть яму прямо на дороге, закопать и сильно снова

заездить, но грунт оказался каменистым, и эту работу бросили, решили дождаться автомобилей и с соответствующим грузом потом, отвезти в В[ерх]-Исетский пруд».

В 1921 году П.М.Быков о захоронении сообщил лишь следующее: *«Романовы были расстреляны в обычном платье. Когда же трупы решили сжечь, то их предварительно раздели».*

В 1926 году тот же Быков более подробно повествует, что трупы были привезены к «Ганиной Яме» (малый пруд в местности заброшенного рудника). Их сложили *«в один из шурфов»*, *«а на следующий день было приступлено к их уничтожению. (...) 18 июля днём с «похоронами» было закончено.* (Выделено нами – Н.Р.) *Останки трупов после сожжения были увезены от шахт на значительное расстояние и зарыты в болоте, где добровольцы и следователи раскопок не производили. Там трупы и сгнили благополучно».* В этом издании книги Быкова напечатана очень неясная фотография, изображающая что-то вроде небольшого вала в месте, совсем не похожем на местность Поросёнкова Лога, фотография надписана: *«Болото вблизи деревни Коптяки, в котором были зарыты останки трупов б. царской семьи».* Как известно, Поросёнков Лог – совсем не близок к Коптякам.

В издании воспоминаний Быкова 1930 года – опять иной рассказ. После привоза трупов в район Ганиной Ямы *«временно их сложили в один из шурфов, а на следующий день было приступлено к их уничтожению. (...) 18 июля днём с «похоронами» было закончено».* В книге отсутствуют какие-либо другие подробности и, в частности, ничего не говорится о сожжении или намерении сжечь трупы на руднике.

В 1978 году была опубликована в Москве книга М.К.Касвинова «Двадцать три ступени вниз». Впервые с 1930 года советскому читателю было сообщено о судьбе останков Царской Семьи. Книга Касвинова имела большой успех и несколько раз переиздавалась, его версия получила

квалифицированную санкцию властей. В предисловии к изданию 1982 года В.Архипенко пишет: *«Повествование М.Касвинова (...) будет полезным для многих читателей, знакомых с конкретными обстоятельствами существования и конца последних представителей династии Романовых»*. С чем же в действительности Касвинов ознакомил читателей? Не приводя никаких подробностей самого убийства, он ясно указывает на ответственность Юровского за всю операцию захоронения: *«Юровский, Никулин (помощник коменданта) и помогавший им П.З.Ермаков хорошо знали окрестности Екатеринбурга. Запомнилась им деревушка Коптяки на берегу озера в семнадцати верстах от города»*. Недалеко от Коптяков они заметили заброшенные шахты у урочища Четырёх Братьев, укрытые в *«дремучей чаще»*. После расстрела туда и увезли трупы, уложенные на грузовик. *«Дойдя до урочища, грузовик углубился в лес. Среди заброшенных шахт трупы сложили попеременно с сухими брёвнами в штабель, облили керосином и подожгли. Когда костёр догорел, останки зарыли в болоте»*.

В связи с рассказом Касвинова нельзя не остановиться на одном весьма загадочном обстоятельстве. Автор пишет в Предисловии (с датой: ноябрь 1976), что он о последних днях и кончине Романовых получил сведения от ряда родственников действующих тогда лиц, в том числе родственников Родзинского и Никулина. Встречался он и с детьми Юровского и среди них с А.Я.Юровским – тем самым контр-адмиралом, который несколько месяцев спустя показывал Гелию Рябову хранящуюся у него «Записку» отца. Но, как известно, рассказ Юровского совсем иной, чем рассказ Касвинова...

Приходится констатировать, что воспоминания убийц, их сообщников и духовных наследников о захоронении Царской Семьи крайне противоречат друг другу. И что даже те лица, именем которых подписаны некоторые рассказы, в разное время вспоминали разное.

3. Что происходило 18–19 июля 1918 года в Поросёнковом Логе?

Наличные свидетельства сходятся лишь в одном пункте: в ночь с 18 на 19 июля 1918 года в болотистом месте коптяковской дороги, прозванном Поросёнков Лог (недалеко от железнодорожного переезда Уральской Горнозаводской линии), застрял грузовик, направлявшийся к Верх-Исетскому заводу. Во всём остальном, источники создают ту же неясную и противоречивую картину, что и в отношении событий на заброшенном руднике.

С 23 мая по 17 июня 1919 года следователь Соколов произвёл подробный осмотр *«пути, ведущего к руднику, в районе которого были обнаружены вещи Августейшей Семьи»*. Между двумя ветвями железной дороги, уходящими от Екатеринбурга на запад, ближе к северной, он обратил внимание на *«большой лог, имеющий местное название «Поросёнков лог»»*. Вот полное описание этой местности в Следственном деле (оно было впервые нами опубликовано в мае 1996 года в №4 (126) газеты «Русская Мысль»).

«Большой лог начинается в расстоянии 864 шагов (от южного железнодорожного переезда). При выходе к нему уровень дороги сильно понижается. Самый лог представляет собой лесное сенокосное болото, покрытое местами небольшими кочками с водой. Дойдя до этого лога, дорога сворачивает в сторону и, обходя болото, идёт опушкой леса, окаймляющего лог в северо-восточном направлении. В расстоянии 414 шагов от переезда на полотне дороги, в наиболее низком по уровню дороги месте, набросан мостик. Он состоит из нескольких сосновых брёвнышек толщиной вершка в 3–4 (около 15 см) и старых железнодорожных шпал. Шпалы и брёвнышки положены прямо на полотно дороги. Нижний снимок на л(исте) д(ела) 46 передает вид этого большого лога, а верхний снимок на л(исте) д(ела) 47 передает вид этого мостика. У переезда

№184 в момент осмотра лежали остатки шпал, совершенно таких же, как и шпалы, из которых набросан этот мостик». Как видно, чрезвычайно аккуратный во всех своих описаниях Н.А.Соколов не заметил ничего особого в Поросёнковом Логе, за исключением «мостика» на дороге.

Наиболее известный источник, описывающий захоронение останков Царской Семьи – «Записка Юровского» 1920–1922 годов. Её автор повествует, что после перекладки трупов (вынутых из шахты) на грузовик «ехали с трудом, вымащивая опасные места шпалами, и всё-таки застревали несколько раз. **Около 4 1/2 утра 19-го** (Выделено нами – Н.Р.) машина застряла окончательно; оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь. (...) Хотели сжечь А(лексея) и Александру Ф(ёдоровну). По ошибке вместо последней с А(лексеем) сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром и снова разложили костёр, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем выкопали братскую могилу для остальных. **Часам к 4 утра** яма аршина в 2 1/2 глубины (1 м 77 см), 3 1/2 в квадрате (2 м 48 см) была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой (...) Забросав землёй и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали – следов от ямы здесь не осталось».

Рассказ Юровского перекликается с показаниями нескольких свидетелей, опрошенных «белым» следствием в 1919 году.

10 июля 1919 года 15-летний сын линейного сторожа **Василий Лобухин** показал: «**Около 12 часов ночи** (Выделено нами – Н.Р.) по дороге от Коптяков проехал через наш переезд грузовой автомобиль, должно быть тот самый, который первый прошёл из города ночью. Он шёл сам. Вместе с ним шло 10–12 коробков и, кажется, несколько ещё дрог. (...) Там в логу у них автомобиль застрял. Кто-то из них

взял в нашей ограде шпал и набросал там мостик. Сами мы не видали, как застрял автомобиль, и как брали, у нас шпалы. Это мы утром увидали, что у нас ограда разобрана и мостик набросан из шпал».

Отец Василия, **Яков Лобухин**, был опрошен в тот же день. Он показал: **«В последний самый день, уже вечером** (Выделено нами – Н.Р.) *от Коптяков прошёл грузовой автомобиль. Прошёл он через переезд и пошёл прямо через лог, а не времянкой, как все остальные.* («Времянка» шла вдоль северной стороны ж.-д. полотна по более сухой почве). *Этот автомобиль в логу и засел на топком месте. Должно быть, вода им для него понадобилась, потому что скоро к моему колодцу подъезжал коробок. В коробке, как я издали видел, была бочка. (...) Налили они в бочку воды и уехали к логу. (...) Тут мы все легли спать. должно быть, автомобиль у них в логу застрял, потому что лошадь там, как слышать было, всю ночь ржала, а за ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и из тёсу от моей городьбы. Это уж я потом, тёс назад взял, и там одни шпалы остались».*

В ночь с 18 на 19 июля 1918 года у железнодорожной будки №184 ожидали разрешения ехать дальше по коптяковской дороге несколько человек. Жительница Екатеринбургa **А.П.Суслопарова** (опрошенная 3 июня 1919 года) *«на рассвете видела, что по дороге от дер. Коптяков через переезд полотна жел. дор. у будки проезжало много красноармейцев на телегах, коробках и верхами».* Хотя Суслопарова показала, что она всю ночь просидела снаружи около будки, она ничего необычного не заметила со стороны Поросёнкова Лога.

13 ноября 1918 года был опрошен Сергеевым **П.В.Кухтенков**, служащий екатеринбургского партийного клуба. Числа **18–19 июля н. ст., в четыре часа утра** (Выделено нами – Н.Р.) он подслушал разговор красноармейцев, отдыхающих

на скамеечке в клубном саду, среди которых был и Пётр Ермаков. Кухтенков услышал, как один из участников захоронения, Александр Костоусов, пожаловался: *«Второй день приходится возиться, вчера хоронили, а сегодня перехоранивали»*. Кухтенков также показал: *«О месте погребения убитых было сказано, что сначала похоронили в разных местах за вторым Екатеринбургом, а затем увезя дальше и похоронили в разных местах. Где именно – этого сказано не было»*. Из показаний Кухтенкова, таким образом, видно, что оба захоронения производились в *«разных местах»* и что команда, участвовавшая во *«втором захоронении»*, к четырём часам утра уже вернулась в город.

Раннее возвращение в Екатеринбург грузовика, возившего тела убитых на рудник, подтверждается показанием служащего *«советского»* гаража **П.А.Леонова**, опрошенного 29 апреля 1919 года. Он вспоминал: *«утром, кажется мне, что часов в 7, за мной кто-то пришёл из гаража посмотреть один из возвратившихся автомобилей. (...) Вся платформа автомобиля была запачкана кровью. Видно было, что платформу мыли и заматали, видимо метёлкой. Но, тем не менее, кровь явственно была видна на полу платформы, а в особенности на изломах досок (платформа в двух местах с левой стороны была пробита). Видно было, что мылся вообще весь автомобиль. Однако местами, например, около рессор, он был в грязи»*.

В «Рассказе» Юровского 1934 года первоначальные воспоминания коменданта претерпели значительные изменения. Он теперь повествует: *«Дождавшись вечера, мы погрузились на телегу. Грузовик же ждал в таком месте, где он как будто был гарантирован от опасности застрять (...). Держали мы курс на Сибирский тракт. Переехав полотно железной дороги, мы перегрузили снова трупы в грузовик и снова засели вскорее. Пробившись часа два, мы приближались уже*

к полуночи (Так у Соколова; выделено нами – Н.Р.), тогда я подумал, что надо хоронить где-то тут, так как нас (видимо, тех людей, которые приезжали к колодцу за водой) в этот поздний час вечера действительно никто здесь видеть не мог, единственно, кто мог видеть несколько человек – это был железнодорожный сторож разъезда. (...) Нужно сказать, что все так дьявольски устали, что уж не хотели копать новой могилы, но как всегда в таких случаях бывает, двое-трое взялись за дело, потом приступили другие. Тут же развели костёр, и пока готовилась могила, мы сожгли два трупа: Алексея и по ошибке вместо Александры Фёдоровны сожгли, очевидно, Демидову. На месте сжигания вырыли яму, сложили кости, заровняли, снова зажгли большой костёр и золой скрыли всякие следы. Прежде чем сложить в яму остальные трупы, мы облили их серной кислотой, яму залили, шпалами закрыли, грузовик пустой проехал, несколько утрамбовали шпалы и поставили точку. В 5–6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел, предупредив, что все должны о виденном забыть и ни с кем об этом не разговаривать, мы отправились в город». Беседуя со «старыми большевиками», Юровский не преминул им рассказать, несколько неожиданно, что «месяца два тому назад он перелистывал книгу Соколова и видел в ней фотографию того самого мостика, под которым была захоронена царская семья».

Михаил Медведев повествует о захоронении следующим образом. «Сложили в кузов грузовика все одиннадцать тел (из них четыре обгорелых) (прямо с земли, не перекладывая их с телег, как у Юровского), выехали на коптяковскую дорогу и повернули в сторону Верх-Исетска. Недалеко от переезда (...) в болотистой низине машина забуксовала в грязи – ни вперёд, ни назад. Сколько ни бились – ни с места. От домика железнодорожного сторожа на переезде принесли доски и с трудом вытолкнули грузовик из образовавшейся

болотистой ямы. И вдруг кому-то (Родзинскому – Н.Р.) пришла в голову мысль: а ведь эта яма на самой дороге – идеальная тайная братская могила для последних Романовых! Углубили яму лопатами до чёрной торфяной воды. Туда, в болотистую трясику, спустили трупы, залили их серной кислотой, забросали землёй. Грузовик от переезда привёз с десятков старых пропитанных железнодорожных шпал – сделали из них над ямой настил, проехали по нему несколько раз на машине. Шпалы немного вдавились в землю, запачкались, будто бы они всегда там и лежали».

А **Родзинский** вспоминает... «Вдруг наша машина, на какой-то просёлке там, застряла. Оказалось – трясику. Мы эту машину все вытаскивали, еле вытащили. Мы решили, что лучшего места не найти. Мы эту самую трясику сейчас же расковыряли, ну и тут мы часть разложили этих голубчиков, трупы, и начали заливать серной там, обезобразили всё тем самым, а потом всё это в трясику обратно запустили и кроме того, там недалеко была железная дорога, мы туда народ за шпалами послали, привезли шпальнику, гнилого, самого гнилого, разложили в виде мостика через эту самую трясику».

Как видно, в двух последних воспоминаниях отсутствует какое-либо упоминание о том обстоятельстве, нынче большинством специалистов «царского дела» принятом на веру, что два трупа из одиннадцати были захоронены отдельно вблизи от основной могилы.

Об этом, зато упоминает чекист **Г.И.Сухоруков**: «Вечером пришли автомобили, трупы были уже погружены на повозки, и мы с повозок их снова перегрузили на автомобили (То есть не на один, а на несколько автомобилей – Н.Р.) и поехали. Недалеко была мочажина, настланная шпалами в виде моста (То есть уже настланная – Н.Р.), и здесь-то задний грузовик, почти проехавши, застрял, все наши усилия ни к чему не привели, и решили шпалы снять, выкопать яму, сложить трупы, залить

серной кислотой, закопать и снова наложить шпалы. Так было и сделано. Для того, чтобы если белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первым наследник и вторым младшая дочь Анастасия (Юровский говорил о Демидовой, а нынешнее Следствие определило: Мария Николаевна – Н.Р.), после того как трупы были сожжены, мы разбросали костёр, на середине вырыли яму, всё оставшееся не догоревшее сгребли туда и на этом же месте снова развели огонь и тем закончили работу».

Возникает ряд вопросов

1. Первый, и самый существенный, – **вопрос о времени захоронения**. Как мы видели, в первом рассказе Юровского грузовик застрял в Поросёнковом Логе уже под утро. Но в «Рассказе» 1934 года комендант значительно перекроил хронологию событий. Не с той ли целью, чтобы она соответствовала показаниям свидетелей в недавно (?) им прочитанной книге Соколова? Любопытно также то, что поздние рассказы Медведева, Родзинского и Сухорукова не содержат вообще никаких указаний о времени «второго захоронения».
2. Учитывая всё проделанное в Поросёнковом Логе, даже если принять «длинную» хронологию (грузовик застрял до часа ночи), приходится удивляться тому, **как быстро большевики справились со своей задачей**: не более, чем за 4–5 часов. Помимо сжигания двух трупов и захоронения остальных девяти, им надо было ещё уничтожить все следы (девять человеческих тел – значительный кубаж земли) и вернуться рано утром в город, на расстояние 9 вёрст. Реально ли это? В книге Мэсси (стр. 118–119) опубликована схема расположения

останков в могильнике при его вскрытии. К сожалению, издатель не позаботился приложить к схеме указание её масштаба. Тем не менее, учитывая размеры изображённых костей (в особенности, черепов), можно приблизительно восстановить **размеры захоронения: 150 см на 190 см. Это совершенно не сходится с указаниями «Записки» Юровского (2,48 м²)**. На схеме видно также, что ни о каком действительном «захоронении» не может быть речи: изображены набросанные друг на друга в малом пространстве скелеты (возможно – перемешанные), с множеством переломанных костей.

3. **Неужели никто** – ни дотошный Соколов, ни опрошенные Следствием свидетели, ни многочисленные жители Екатеринбурга и военные, проходившие по коптяковской дороге вскоре после освобождения города от красных, – **не заметили в Поросёнковом Логу ни следов большого кострища, ни других следов от недавнего захоронения?**
4. **Почему существует такой разницей при описании «второго захоронения» в показаниях его участников и свидетелей?** Невольно создаётся впечатление, что каждый из них плёл с некоторыми вариациями свой собственный узор по заданной канве. В том числе и свидетели, опрошенные Соколовым накануне возвращения красных в Екатеринбург и могущие бояться за свою жизнь при грядущей смене власти.
5. Наконец, не следует терять из виду, что **Юровский (как и Ермаков) снова занимал руководящий пост в Екатеринбурге в 1919–1920 годах**. Ничто тогда не могло помешать бывшему коменданту Дома Особого Назначения дополнить и исправить уже проделанную работу. Например, что-либо извлечь из могильника или в него добавить. Можно ли в таких условиях считать историческую истину документально обоснованной?

Предполагаемое место захоронения Царской Семьи в советское время

В 1920-е годы Поросёнков Лог был на особом счету у свердловских властей. Туда привозили различных почётных гостей как на туристический аттракцион. Гидом в этих случаях иногда служил Пётр Ермаков. Известны снимки мостика, значительно обновлённого, если сравнивать со снимком из дела Соколова, снятые начиная с 1919 года; на них он фигурирует один или в группе. На обороте одного из них указано, что изображено место, где была «сожжена» Царская Семья. В последнее время в печати упоминались и другие ранние фотографии местности предполагаемого захоронения.

В январе 1928 года привезли в Поросёнков Лог и Владимира Маяковского. Под впечатлением от осмотра «царских мест», он написал стихотворение «Император». В нём есть следующие строки:

*За Исетью, где шахты и кручи,
за Исетью, где ветер свистел,
приумолк исполкомовский кучер
и встал на девятой версте (...)
Шесть пудов (для веса ровного!),
будто правит кедров полков он,
снег хрустит под Парамоновым,
председателем исполкома.
Распахнулся весь, роят снег пимы.
Будто было здесь?!
Нет, не здесь. Мимо!
Здесь кедр топором перетроган,
зарубки под корень коры,
у корня, под кедром, дорога,
а в ней – император зарыт.*

Описание Маяковского – предельно точное. И расстояние от города указано правильно, и тот факт, что в предполагаемом месте захоронения дорога приближается к лесу. И даже то, что совсем близко от могильника стоит большое хвойное дерево (у Маяковского кедр, но это вероятнее старая сосна). Дерево хорошо видно на фотографии №76 в книге Соколова. Интересно также то, что, по свидетельству поэта, в конце 1920-х годов о месте захоронения Царской Семьи знали и «председатель» исполкома и даже «исполкомовский кучер»...

В 1934 году Юровский был послан из Москвы в Свердловск, чтобы приказать прекратить любые разговоры об убийстве Царской Семьи. Хотя время было жёсткое, его, видимо, не все послушались. Пожилые свердловчане помнят о безчисленных выступлениях Петра Ермакова на эту тему, официально закрытую. К тому же самым странным образом Юровский, закрывая «царское дело», тогда же впервые публично указал точное место захоронения, сославшись на фотографию Поросёнова Лога, опубликованную Соколовым.

В ряд событий, связанных с Поросёновым Логом, своеобразно вписывается и следующее, рассказанное прокурором-криминалистом В.Н.Соловьёвым в интервью газете «Русская Мысль» (№4084, май–июнь, 1995).

«Не так широко известно и о комиссии 60-х годов. Тогда один из участников расстрела царской семьи Михаил Медведев-Кудрин обратился в ЦК КПСС с просьбой восстановить «историческую справедливость» и причислить его к кругу людей, лично расстрелявших Романовых. Комиссия провела проверку, в ходе которой на свет появился поразительный документ. Медведев-Кудрин письменно заявил, что готов показать, где захоронены члены Российского Императорского Дома, предлагал выкопать их и перезахоронить. Однако на той бумаге была начертана резолюция (цитирую по памяти): «Если Соколов не нашёл, то и нам нечего искать».

(Но и с этим вопросом в очередной раз возникает путаница и неясность. Из других источников недавно стало известно, что «Комиссия ЦК КПСС по расследованию обстоятельств гибели Николая II», возглавляемая Александром Яковлевым, возникла в 1964 году отнюдь не по инициативе семьи Медведева-Кудрина, а по личному почину Н.С.Хрущёва, пожелавшего окончательно выяснить мучивший его вопрос о степени причастности В.И.Ленина к екатеринбургскому убийству...).

Искать могилу, по словам резолюции Комиссии ЦК, действительно было нечего, так как точные данные о захоронении в Поросёнковом Логе никогда не исчезали из закрытых фондов государственных архивов, а с 1945 года к ним прибавились и сведения из трофейного оригинального Следственного дела Н.А.Соколова. Не поэтому ли в 1970-х годах, когда приспичило, пришлось найти могильник «неофициально», в 1989 году об этом «неофициально» объявить и в июле 1991 года останки «неофициально» выкопать? Наступивший в августе 1991 года перелом в исторической судьбе России не мог не отразиться на последовательности событий, связанных с «царским делом». Но всё ли с тех пор изменилось?

Недавно у нас имела место дружеская дискуссия с российским историком, убеждённым сторонником правомочности намеченного в июле настоящего года торжественного захоронения «останков царской семьи». Наш оппонент считал, что Заключение возобновлённого Следствия и Правительственной Комиссии должны быть приняты безусловно. На наш же вопрос о том, почему в «царском деле» остаётся ещё столько невысказанного, неясного и противоречивого, он ответил (цитируем по памяти): *«Это неизбежно из-за пережитков советской власти в нынешней России»*. Нельзя не согласиться в этом

пункте с нашим уважаемым оппонентом: пережитки налицо. Но как же тогда, при таких условиях, намеченное захоронение в Петропавловской крепости может позволить, по недавнему официальному высказыванию, «закончить советский период истории России»? Нам это не совсем понятно.

Париж, июнь 1998 года.

Основные использованные источники

1. В.В.Алексеев. Гибель Царской Семьи. Мифы и реальность. Екатеринбург, 1993.
2. Ю.А.Буранов, В.М.Хрусталёв. Убийство Царя. Уничтожение Династии. Москва, 1997.
3. П.М.Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990.
4. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918–февраль 1920). Составитель Н.Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987.
5. М.К.Дитерихс. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Часть I. Владивосток, 1922.
6. М.К.Касвинов. Двадцать три ступени вниз. Москва, 1982.
7. Robert K/Massie. The Romanovs. The Final Chapter/New York, 1995.
8. Последние дни Романовых. Редактор А.Н.Казакевич. Москва, 1991.
9. Н.А.Соколов. Убийство Царской Семьи. Берлин, 1925.

5 июля 1998

**Письмо
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ II
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО!

Прежде всего, позвольте принести Вам мою сердечную благодарность за оказанную честь принять от меня вопросы и готовность на них ответить.

Моё желание обратиться к Вам вызвано тем, что как в данном вопросе, равно как и в ряде других случаев средства массовой информации представляют предвзято и необъективно позицию Русской Православной Церкви. В своей статье о «екатеринбургских останках» я стараюсь показать, что позиция Русской Церкви аргументирована и имеет под собой серьёзные основания. А прямое обращение Предстоятеля Русской Православной Церкви к европейскому читателю позволит узнать о позиции Русской Церкви без искажений, что происходит почти всегда. Ваши слова после нашей публикации наверняка будут цитировать многие издания Европы.

Как человек православный, а таких очень немного в крупной европейской прессе, я стараюсь как можно чаще обращаться к православным темам и доносить до западного читателя красоту нашей веры. Мои статьи перепечатываются во многих изданиях мира. Я также работаю в области документального телевидения.

Хочу заверить Вас, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, в том, что всегда готов быть полезным Русской Православной Церкви.

Ещё раз благодарю Вас за оказанную честь.

Прошу Вашего Первосвященнического благословения.

5 июля 1998 года, Москва

С глубоким уважением, В.Н.Лунан

**Вопросы корреспондента еженедельника
«Фигаро-Магазин» Виктора Лупана
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси
Алексию II о «екатеринбургских останках»**

1. Несмотря на позицию Русской Православной Церкви, выраженную в Определениях Священного Синода и в ряде Ваших выступлений, «екатеринбургские останки» всё-таки будут захоронены в соборе Петра и Павла Петропавловской крепости в восьмидесятилетнюю годовщину убиения Императора, Его Семьи и Их верных слуг. Как Вы будете отмечать эту скорбную годовщину?
2. Молитвенное общецерковное поминовение мученически убиенной Царской Семьи 17 июля ограничится ли этим годом или может стать традицией?
3. Осторожная позиция Русской Православной Церкви в признании останков подлинными основана ли на сугубо церковных или также и на научных основаниях? Разделяют ли позицию Русской Православной Церкви компетентные генетики, историки, юристы и учёные других специальностей?
4. Каково отношение православного народа к проблеме подлинности останков? Сыграло ли оно какую-нибудь роль в выработке позиции Русской Православной Церкви?
5. Дело об убиении Царской Семьи явно незакрыто. Вы неоднократно подчёркивали значение для истории России греха царевубийства. Можно ли искупить этот грех и, если можно, то кто и что для этого должен сделать?
6. Позиции Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей по отношению к «екатеринбургским останкам» совпадают. Может ли это стать первым шагом к воссоединению, чего желают и о чём молятся православные в России и в рассеянии сущие?

14 июля 1998

Телеобращение Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

Дорогие братья и сестры!

В предстоящие дни наша страна отмечает одну из трагических дат своей истории. 80 лет назад, 17 июля 1918 года, была расстреляна Семья последнего Российского Императора Николая Александровича. Страдальчески погибли не только Император и Императрица Александра Фёдоровна, но и Их чада – неизлечимо больной мальчик Цесаревич Алексей, Его сёстры Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Вместе с ними приняли кончину Их верные слуги.

Время всё дальше уносит нас от того дня, когда было совершено это злодеяние. Несколько поколений за эти годы сменили друг друга, но убийство Царской Семьи – поныне тяжкое бремя на народной совести, ибо наши предки, посредством или прямого участия и одобрения, или безгласного попустительства и равнодушия, – виновны в этом грехе. Покаяние в нём может быть достигнуто лишь путём глубокого осмысления всего, что произошло с нашей страной и народом нашим за последние восемь десятилетий. Видимым же плодом покаяния и Божия прощения должно стать духовное, нравственное возрождение Отчизны нашей, водворение в ней мира и согласия, уход в прошлое смут и противоречий, коими, к сожалению, был так богат завершающийся век.

Мы, как и пять лет тому назад, обратились к пастырям и пастве с Посланием, в котором призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их

этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора!

17 июля в храмах Русской Православной Церкви будут совершены панихиды с поминовением убиенных членов Императорской Семьи, Их верных слуг и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных, их же имена ведаёт Сам Господь.

Печально, что скорбная годовщина убиения Царской Семьи омрачена ожесточёнными спорами об останках, найденных несколько лет назад под Екатеринбургом.

26 февраля сего года наша Церковь предложила приемлемый для всех, разумный и, главное, мирный выход из создавшегося положения. Для нас очевидно, что останки принадлежат жертвам богоборческой власти, ведь сама местность – Ганина Яма – была местом массовых расстрелов в первые годы гражданской войны, и найти там коллективные захоронения не представляет особого труда. Не вдаваясь в дискуссию о конкретной принадлежности этих останков и скорбя о том, что они до сих пор не погребены, Церковь предложила захоронить их в символической могиле-памятнике. Этим был бы выполнен нравственный долг перед миллионами невинно убиенных, в том числе и перед Царской Семьёй. Что же касается идентификации данных останков, то время всё поставит на свои места, когда уйдут в сторону иные интересы, не имеющие прямого отношения к поиску исторической истины. К сожалению, на следующий день после заседания Священного Синода, предложившего такой путь решения вопроса, Правительство постановило захоронить «екатеринбургские останки» 17 июля как царские.

В то же время в Церкви, да и во всём обществе есть весьма немало сомнений относительно того, должна ли была Правительственная Комиссия делать окончательный вывод

о принадлежности «екатеринбургских останков» Царской Семье. Озабоченность людей усиливается и тем, что ход научных изысканий, проведённых по просьбе Комиссии, мало известен широкому кругу учёных, не говоря уже об их общедоступности. Только в самое последнее время стали появляться официальные документы Комиссии. Многие спрашивают, почему итоги новейшего Следствия полностью противоречат выводам, сделанным по горячим следам Комиссией, возглавляемой следователем по особо важным делам Николаем Соколовым с 1918 по 1924 годы. Материалы этого Следствия неоднократно издавались как в России, так и за рубежом. Кроме того, методика проведения генетической экспертизы вызвала серьёзные возражения как зарубежных, так и отечественных исследователей, в том числе крупнейшего специалиста Центра ДНК-идентификации человека Российской Академии Наук профессора Льва Животовского.

Суждение по вопросу принадлежности «екатеринбургских останков» в среде церковной и светской общественности оказалось разделённым и приобрело явно болезненный, конфронтационный характер. В этой ситуации Священноначалие Русской Православной Церкви, имеющее своим долгом заботу о единстве Церкви и содействие гражданскому миру и согласию, воздерживается от поддержки той или иной точки зрения, а, следовательно, и от такого участия в церемонии захоронения «екатеринбургских останков», которое могли бы расценить как признание их принадлежности Царской Семье.

Мне хорошо известно, что такая позиция Церкви некоторыми не принимается. Этим людям хотел бы особо разъяснить, что любые, самые, казалось бы, убедительные научные доводы не могут поставить точку в деле о «екатеринбургских останках» до тех пор, пока существуют не менее весомые научные возражения. Долг Церкви - познать волю Божию,

а она раскрывается в соборном согласии епископата, клира и народа БОЖИЯ, то есть всей Полноты Церковной. И в этой связи особую ответственность на нас налагает то, что предстоящий Поместный Собор нашей Церкви будет рассматривать вопрос о возможности канонизации Царской Семьи. Если Император и Его близкие будут причислены к лику страстотерпцев, то их останки будут почитаться как святые мощи, и совершенно немыслимо, чтобы в Церкви отсутствовало согласие относительно их подлинности.

Но канонизация есть прежде всего акт духовный. Она может совершаться и в отсутствие останков святого, как это уже не раз бывало. Не обязательно наличие останков и для отпевания – напутственной молитвы Церкви об усопшем. Неверно говорят, что Церковь отказалась отпевать Царя и Его Семью. На самом деле отпевание было совершено ещё в 1918 году, после получения известия об убиении Царской Семьи во многих городах и всех России и мира.

Даже если на данный момент неизвестно, где покоятся останки Императора Николая II и Его Семьи, Церковь верует, что души страдальцев получили упокоение у Господа. И Церковь молится об упокоении Их. Молится, помня о совершённом злодеянии и принося в нём Господу покаяние от лица всего народа.

Дорогие мои! Призываю всех вас помолиться 17 июля об упокоении не только Царской Семьи, но и всех убиенных и пострадавших в годы богоборчества, дабы в духе согласия, не уступая давлению суетного разномыслия, чуждого церковному и народному благу, выйти из нелёгкого времени, переживаемого сейчас нашей страной, нашим народом и нашей Церковью.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексей

Histoire

entretien exclusif

Le tsar Nicolas II pourrait être canonisé

Quel rôle la mémoire du dernier empereur peut-elle jouer pour l'avenir de la Russie ? A Moscou, réponse du patriarche Alexis II, primat de l'Église orthodoxe russe.

Propos recueillis par Victor Loupan

Le Figaro Magazine – En dépit des réticences de l'Église que vous avez exprimées à plusieurs reprises, les « ossements d'Iekaterinbourg » seront inhumés en tant que restes impériaux, en la cathédrale Saint-Pierre-et-Paul, le jour du 80e anniversaire de l'assassinat de Nicolas II. Qu'allez-vous faire, vous personnellement, en ce triste jour ?

S. S. Alexis II – Comme l'a défini le saint-synode dans un arrêt récent, ce 80e anniversaire de la tragédie d'Iekaterinbourg sera jour d'affliction et de pénitence pour le péché de meurtre commis par le peuple. Il sera aussi jour de prière pour l'empereur, sa famille et ses fidèles serviteurs assassinés, ainsi que pour tous les martyrs de ces temps de persécutions féroces, morts pour la foi en Jésus-Christ, et dont seul Dieu connaît les noms.

Des offices funéraires pour les martyrs des temps de violence, avec mention particulière des noms de l'empereur Nicolas et de ses proches, seront célébrés le 17 juillet dans toutes nos églises, y compris à la cathédrale Saint-Pierre-et-Paul de Saint-Petersbourg. L'officiant quant à moi en celle de la Dormition-de-la-Laure-de-la-Trinité-Saint-Serge ; ce sera la veille de la commémoration de Saint-Serge de Radonej.

F. M. – Cette célébration, par toute l'Église russe, de la famille martyre se limiterait-elle à ce 17 juillet-ci, ou pourrait-elle devenir une tradition ?

S. S. A. – Bien sûr, cette année est une année particulière, puisque c'est le 80e anniversaire de l'assassinat de l'empereur Nicolas II et de ses proches. Mais pendant ces dizaines d'années, les gens n'ont cessé de prier, lors de ce jour, pour les martyrs d'Iekaterinbourg. Cela continuera naturellement dans les années à venir, sans qu'aucun rappel particulier ne soit nécessaire.

F. M. – L'attitude prudente de l'Église quant à l'authenticité des ossements tient-elle compte d'arguments scientifiques, ou est-elle seulement religieuse ? Y a-t-il, par exemple, des hommes de science qui la partagent ?

S. S. A. – Les arguments scientifiques, dont les prémisses sont souvent erronées, ne sont pas déterminants pour l'Église, bien qu'elle en tiennne compte. L'important est de tenter de comprendre la volonté divine, en considérant particulièrement qu'il ne s'agit pas d'osse-

ments ordinaires, mais de restes d'êtres dont la canonisation sera considérée par nos instances supérieures dans un avenir très proche. Il ne faudrait donc pas, si elle a lieu, que la vénération de la vie des saints dans leurs restes mortels puisse être soumise à la tentation. Voilà pourquoi, en l'absence d'un signe clair du Seigneur, de Sa volonté de bénir cette vénération, l'Église ne peut prendre une décision univoque. C'est le Seigneur Lui-même qui révèle aux hommes les reliques saintes ; en attendant sa claire bienveillance, l'Église continuera donc à manifester une extrême prudence, de par le fait même de leur possible canonisation.

Un appel à "se repentir du péché de régence"

Mais les avis des savants sont aussi considérablement divergents. Je reçois des témoignages de scientifiques qui contestent l'aspect définitif de l'identification de ces ossements. Malheureusement, les travaux de ladite commission gouvernementale sont peu connus des communautés scientifique et juridique, ce qui complique l'affaire. Le public aussi a pratiquement été tenu à l'écart de l'avancement des travaux. Ce n'est que ces jours derniers que des documents ont été publiés.

F. M. – Quelle est l'attitude de la population à cet égard ? L'Église en a-t-elle tenu compte ?

S. S. A. – Le saint-synode a évidemment tenu compte des sentiments du peuple chrétien – dont une bonne partie doute de l'authenticité des ossements – et l'a clairement exprimé dans sa déclaration du 26 février dernier. Il y indiquait notamment que la décision de la commission gouvernementale « a provoqué des doutes et même suscité une opposition au sein de l'Église et dans la société ».

C'est précisément l'attitude antinomique du peuple chrétien à l'égard des ossements d'Iekaterinbourg – peuple dans lequel s'incarne l'Église du Christ – qui a déterminé la position de l'Église, car, selon la doctrine chrétienne, la volonté divine se manifeste justement dans l'union des hiérarques, du clergé et des laïcs, autrement dit de l'Église tout entière. Encore une fois, cette « symphonie » revêt une importance

particulière, puisque l'empereur Nicolas pourrait être mis au nombre des martyrs. Qu'une partie des croyants vénére ces ossements comme de saintes reliques et qu'une autre les considère fausses est impensable pour l'Église.

F. M. – Les positions de l'Église russe et de l'Église russe hors frontières (NDLR : qui a canonisé la famille impériale il y a de nombreuses années) coïncident-elles quant aux ossements d'Iekaterinbourg. Peut-il s'agir d'un premier pas vers leur union que souhaitait, il faut bien le dire, les orthodoxes de Russie et de l'étranger ?

S. S. A. – Nous n'avons pas consulté l'Église russe hors frontières. Mais on ne peut que se réjouir de la proximité de nos vues sur cette question. Malheureusement, des divergences demeurent sur bien d'autres points. Cela ne nous empêche pas d'être ouverts au dialogue sans condition. Notre Église l'a proposé bien des fois et certains contacts existent sur des questions précises. Nous considérons la division de la diaspora ecclésiastique russe comme anormale et désirons sincèrement la restauration de son union liturgique et canonique.

F. M. – De toute évidence, l'assassinat de la famille impériale n'est pas une affaire classée. Vous avez souligné à plusieurs reprises l'importance du péché de régence pour l'histoire de la Russie. Ce péché peut-il être expié et, si oui, comment ?

S. S. A. – Il faut d'abord s'en repentir devant Dieu, qui Seul a le pouvoir de pardonner les péchés des hommes. C'est précisément à un tel repentir que l'Église appelle le peuple, en ce 80e anniversaire de la tragédie d'Iekaterinbourg.

Nous devons effacer les conséquences de ce péché de la vie du peuple. Il nous faut travailler sans relâche pour la renaissance spirituelle et morale de la Russie, pour qu'elle surmonte l'héritage amer d'années d'apostasie de masse, d'oubli de la foi ancestrale et des principes moraux qui en découlent. Il faut également surmonter l'esprit de discorde qui a dominé le pays durant ce siècle, y faire régner la paix, la concorde, et avoir une attitude constructive à l'égard de la vie. Si, sur ce chemin, les efforts du peuple portent des fruits, alors les conséquences du meurtre et les péchés résultant de cet acte insensé pourraient être rachetés et surpassés, au nom de la pureté de la vie, de la vie en Dieu. ■

18 июля 1998

**Интервью
Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси
Алексия II**

еженедельнику «Фигаро-Магазин» (Франция)*

«Фигаро-Магазин»: Несмотря на позицию Русской Православной Церкви, выраженную в Определениях Священного Синода и в ряде Ваших выступлений, «екатеринбургские останки» всё-таки будут захоронены, как царские, в Соборе святых апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости в восьмидесятую годовщину убиения Императора, Его Семьи и Их верных слуг. Как Вы будете отмечать эту скорбную годовщину?

Святейший Патриарх Алексей II: Как известно из соответствующего Синодального Определения, 80-я годовщина екатеринбургской трагедии будет для нашей Церкви днём скорби и покаяния за совершённый народом грех убийства, днём молитвы об убиенном Императоре, Его Семье и Их верных слугах, равно, как и обо «всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных», имена которых ведаёт Сам Господь.

Панихиды о страдальцах периода лихолетья с особым упоминанием имён Императора Николая и Его близких будет совершена 17 июля в храмах нашей Церкви, включая Санкт-Петербургский собор святых апостолов Петра и Павла. Я совершу это поминовение в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры, где буду находиться в канун дня памяти преподобного Сергия Радонежского.

«Ф.-М.»: Молитвенное общецерковное поминовение мученически убиенной Царской Семьи 17 июля ограничится этим годом или может стать традицией?

* Фигаро-Магазин, №142, 18.07.1998, с. 40.

С.П.А.: Конечно, этот год – особенный, поскольку исполняется 80 лет со дня убийства Императора Николая II и Его близких. Но и ранее, на протяжении всех десятилетий люди молились в этот день об упокоении екатеринбургских страдальцев. Естественно, такая молитва будет продолжаться и в последующие годы: для этого не потребуется никаких специальных напоминаний.

«Ф.-М.»: Основана ли осторожная позиция Русской Православной Церкви в вопросе о подлинности «останков» на сугубо церковных или также и на научных доводах? Разделяют ли позицию Церкви компетентные генетики, историки, юристы и учёные других специальностей?

С.П.А.: Для Церкви научные доводы, подчас основанные на ложных предпосылках, не имеют безусловно решающего значения, хотя и принимаются во внимание. Главное – стремиться познать волю Божию, особенно учитывая, что речь идёт не о простых останках, а о прахе людей, вопрос о канонизации которых, будет весьма скоро рассматриваться высшей соборной инстанцией. Если канонизация произойдёт, почитание подвига жизни святых в их останках не должно вызывать соблазнов. И поэтому отсутствие ясного указания на то, что Сам Бог благословляет это почитание, не даёт Церкви права принять однозначное решение. Святые мощи открывает людям Сам Господь, и до Его ясного благоволения Церковь будет неизменно проявлять крайнюю осторожность в данном вопросе именно потому, что имеет в виду возможность канонизации.

Но ведь и мнения учёных значительно расходятся. Я получаю немало свидетельств учёных, которые не соглашаются с выводом об окончательной идентификации останков. К сожалению, проблема усугубляется тем, что научные выкладки, сделанные в период работы соответствующей

Правительственной Комиссии, малоизвестны широкому кругу учёных и правоведов, так как о самом ходе работы Правительственной Комиссии общественность практически не информировалась. Только в последние дни опубликованы некоторые документы Комиссии.

«Ф.-М.»: Каково отношение православного народа к проблеме подлинности останков? Сыграло ли оно какую-нибудь роль в выработке позиции Русской Православной Церкви?

С.П.А.: Естественно, Священный Синод исходил при решении данного вопроса из мнения верующего народа, среди которого есть весьма немало сомнений в подлинности останков. Об этом было прямо сказано ещё в Синодальном Определении от 26 февраля сего года, где Церковь засвидетельствовала, что решение Правительственной Комиссии «вызвало серьёзные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе».

Именно неоднозначное отношение верующего народа, в котором соборно живёт Церковь Христова, к «екатеринбургским останкам» и определяет позицию Церкви, особенно если учесть, что, по православному учению, воля Божия проявляется в соборном согласии иерархов, клира и мирян, то есть всей Церкви. Такое согласие особенно важно, если опять же иметь в виду возможность причисления Императора Николая к лику страстотерпцев. Ситуация, при которой часть верующих почитала бы останки как святые мощи, а часть называла бы их лже-мощами, для Православной Церкви совершенно немыслима.

«Ф.-М.»: Позиции Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей по отношению к «екатеринбургским останкам» во многом совпадают. Может ли это стать первым шагом к воссоединению, чего желают и о чём молятся православные, во Отечестве и в рассеянии сущие?

С.П.А.: Мы не консультировались с Русской Зарубежной Церковью по поводу данного вопроса. Однако, нельзя не отметить близость позиций по данному вопросу, как положительный момент. К сожалению, по ряду других проблем наши мнения по-прежнему расходятся, однако это не мешает нам быть открытыми к диалогу безо всяких предварительных условий, который наша Церковь неоднократно предлагала и в конкретных случаях практикует, понимая ненормальность разделения русской церковной диаспоры и искренне желая восстановления её литургического и канонического единства.

«Ф.-М.»: Дело об убиении Царской Семьи явно не закрыто. Вы неоднократно подчёркивали значение для истории России греха царевубийства. Можно ли искупить этот грех и, если можно, то кто и что для этого должен сделать?

С.П.А.: Прежде всего необходимо покаяние перед Богом, Который Один только имеет власть оставлять грехи человекам. Именно к такому покаянию в день 80-летия екатеринбургской трагедии призывает Церковь народ.

Необходимо изгладить из народной жизни последствия этого греха. А для этого надобно неленостно трудиться ради духовного, нравственного возрождения России, которое преодолело бы горькие плоды многолетнего массового богоотступничества, завбения отеческой веры и неразрывно связанных с нею вековых моральных устоев. Нужно преодолеть и дух смуты, который господствовал над страной в течение уходящего века, и водворить в ней дух мира, согласия, созидательного подхода к жизни. Если на этих путях народ наш принесёт плоды, то значит, и последствия Убийства, а также сопровождавших это безумство греховных деяний смогут быть искуплены и преодолены – ради чистоты жизни, жизни в Боге.

21 февраля 2009*Л.Болотин**

**«Екатеринбургские останки»:
отношение к ним
Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси
Алексия II****

22 сентября 1998 года в Патриаршей резиденции в Чистом переулке состоялась встреча Святейшего Патриарха и известной общественной деятельницы, вдовы Тихона Николаевича Куликовского-Романова, родного племянника святого Царя-Мученика Николая, – Ольги Николаевны Куликовской-Романовой. Мне довелось присутствовать на этой встрече, а другой сотрудник О.Н.Куликовской-Романовой, также присутствовавший тогда, с разрешения Святейшего Патриарха даже записывал эту беседу. Предлагаю вниманию читателей «Русской Линии» отрывок из этой беседы.

Святейший Патриарх Алексей II: Давление оказывалось на каждого, кто был причастен к этому расследованию. Кто дрогнул, кто выстоял. Давление оказывалось и на Церковь.

В канун захоронения, 16-го июля, я служил в Успенском соборе Кремля. Вдруг мне сообщают в алтаре, что меня разыскивает по телефону Президент. Поскольку шла служба, ответил, чтобы перезвонили после её окончания в Патриархию. Когда разговор состоялся, и Президент

* По поводу некоторых вопросов читательского форума к статье Виктора Корна «Следствие закончено... Дело за судом». Поскольку на форуме двумя его участниками было обнаружено «свидетельство» об «истинном» отношении к этим останкам почившего в Бозе Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, то хотел бы противопоставить этим «свидетельствам» документальный материал.

** Статья была опубликована на сайте Русской Народной Линии (21.02.2009).

спросил, не осложнит ли наши отношения его поездка в Санкт-Петербург на перезахоронение «екатеринбургских останков», я ответил: *«Если не будет из уст Президента сказано, что это Царские останки»*. В своих выступлениях Президент нигде не сказал прямо, что это – Царская Семья.

Не знаю, нужно ли нам вновь сейчас, когда общество крайне политизировано, поднимать вопрос об останках. **Господь рано или поздно ко благовременью укажет, как с ними поступить. Не надо нам вмешиваться.**

Если бы не Немцов, Комиссия продолжала бы тщательную работу ещё долго. Но когда он был назначен в ноябре 1997 года председателем Комиссии и, позвонив мне, узнал, что у нас есть сомнения относительно принадлежности «екатеринбургских останков» Царской Семье, то заверил, что у него уже есть ответы на все вопросы.

На очередном заседании Комиссии Немцов спросил у следователя, на сколько наших вопросов есть ответы. «На один», – ответил Соловьёв. Услышав это, Немцов подпрыгнул. Тем не менее, под давлением людей, Комиссия в спешном порядке приняла окончательное решение о перезахоронении.

О.Н.Куликовская-Романова: И Запад их подталкивал. Как-то мне позвонил корреспондент агентства «Рейтер». Его интересовали два вопроса: о Великой княгине Ольге Александровне, моей свекрови, и об убийстве Царской Семьи. На мой встречный вопрос, что ему уже известно, оказалось – ничего. Тогда я его отослала почитать известные на Западе книги Уореса и Вильтона.

Проходит 3–4 месяца. И вот 10 или 11 июля он вдруг звонит и просит встречи, сказав, что книги прочёл. В тот же день я его приняла и высказала свою точку зрения, которая Вам прекрасно известна. Интервью тут же прошло в эфир, и на следующий день корреспонденты

различных телевизионных компаний обрывали мой телефон. В результате 14 и 15 июля по различным телеканалам прошло 4 или 5 моих выступлений. Получилось даже лучше, чем было в России, когда большинство средств массовой информации стремились замолчать мою точку зрения. Словом, пути Господни неисповедимы.

Приглашение на церемонию перезахоронения пришло мне факсограммой из Российского посольства 10 июля. Их тоже, как и журналистов, интересовало, почему же я не еду. Пришлось им объяснить – пусть знают раз и навсегда.

Сейчас, когда Вы говорили об оказываемом на Церковь давлении, мне почему-то вспомнился случай, произошедший со мной два года назад в Санкт-Петербурге. После встречи в 1995 году на заседании Комиссии мэра северной столицы А.Собчак предупредил меня о нежелательности появления в «его владениях». И вот воскресным утром со своими помощниками Валентиной Васильевной Р. и Александром З. мы идём на службу в храм. Вдруг в подворотне на нас наезжает «Мерседес-Бенц», из которого быстро выскакивают дюжие молодцы и набрасываются на нас с дракой. Меня ударили по спине, а бедного З. сильно избили. Тогда мне это показалось случайностью, сейчас понимаю, что это могла быть маленькая острастка.

С.П.А.: Совершенно не сговариваясь, мы с Вами вели одну линию, а вот среди общества было разделение. Многие не разобрались в существе вопроса. Иные, подобно Радзинскому, пытались представить дело таким образом, что якобы Церковь выступает против науки.

О.Н.К.-Р.: Ваше Святейшество, хочу передать Вам своё прошение присутствовать на церемонии прославления Царской Семьи.

С.П.А.: Не забудем, даже без прошения.

12 Ноября 2007 года на «Русской Линии» были опубликованы мемуары Виктора Аксючица «Как хоронили последнего Императора. Чьи амбиции тревожат прах расстрелянных?», в которых рассказывалось о другой встрече со Святейшим Патриархом Алексием II – 15 января 1998 года, во время которой, якобы, Святейший Патриарх первоначально признал выводы Комиссии под председательством Бориса Немцова. Редакция «Русской Линии» предложила мне прокомментировать публикацию В.В.Аксючица и на следующий день поместила мой материал «Евангелие – мерило искренности. Чьи же амбиции умножают церковную смуту вокруг «екатеринбургских останков?»», где я постарался обосновать свои сомнения относительно точности В.В.Аксючица в его воспоминаниях и в его трактовке позиции Святейшего Патриарха.

Верю, что по слову Священного Писания всё тайное когда-то станет явным, и не только чудесным образом, но и естественным путём. Полагаю, что российские спецслужбы самым внимательным образом отслеживали все общественные контакты Святейшего Патриарха Алексея, и особенно в его резиденции – в Чистом переулке. Думаю, эта привычка им досталась ещё со времён советского КГБ. И когда-то записи Его бесед станут достоянием общественности, в том числе и встреч, одна из которых была описана В.В.Аксючицем, а отрывок из другой привёл я. Причём, обнародование этих записей ко благовремению послужит не людскому любопытству и тяге к сенсации, а славе земной почившего Патриарха. У меня совесть спокойна на этот счёт: я привёл свидетельство и перед Богом, и перед памятью о почившем Святителе Земли Русской.

Комментарии: Недавно, готовя к публикации* свою беседу со Святейшим Патриархом, **О.Н.Куликовская-Романова** сопровождала этот текст следующими комментариями.

1. Если внимательно читать речь Б.Н.Ельцина**, произнесённую им в Петропавловском соборе 17 июля 1998 года, то видно, как он по совету Святейшего Патриарха старался отдельно говорить о годовщине убийства Царской Семьи, и отдельно о жертвах, которые в тот момент предавались погребению, он их старался обозначать без имён, он говорил о «захоронении останков жертв екатеринбургской трагедии» безлично. Конечно, это можно усмотреть, только зная подоплёку – переговоры Президента РФ со Святейшим Патриархом. И всё же читатель может посудить сам, что Б.Н.Ельцин старался исполнить совет Патриарха:

*«Сегодня для России исторический день. Восемьдесят лет минуло со дня убийства последнего российского Императора и членов Его Семьи. Долгие годы мы замалчивали это чудовищное преступление, но надо сказать правду: расправа в Екатеринбурге стала одной из самых постыдных страниц в нашей истории. **Предавая земле останки невинно убиенных, мы хотим искупить грехи своих предков.** (Выделено мной здесь и далее, – О.Н.К.-Р.)*

*Виновны те, кто совершил это злодеяние, и те, кто его десятилетиями оправдывал. Виновны все мы. Нельзя лгать себе, объясняя бессмысленную жестокость политическими целями. Расстрел Семьи Романовых – результат непримиримого раскола в российском обществе на «своих» и «чужих». Его последствия сказываются и поныне. **Захоронение останков жертв екатеринбургской трагедии – прежде всего акт***

* <http://rusk.ru/st.php?idar=105646>

** <http://private.peterlink.ru/alektor/V402.htm>

человеческой справедливости. В нём символ единения народа, искупления общей вины. Перед исторической памятью народа в ответе мы все, и потому сегодня я не мог сюда не приехать. Как человек и как президент я должен быть здесь. Я склоняю голову перед жертвами безжалостного смертоубийства. Строя новую Россию, мы должны опираться на её исторический опыт. Любые попытки изменить жизнь путём насилия обречены. Мы обязаны завершить век, который стал для России веком крови и беззакония, покаянием и примирением, независимо от политических взглядов, религиозной и этнической принадлежности. Давайте помянем тех, кто стал безвинными жертвами ненависти и насилия. Пусть земля будет им пухом».

2. Этому совету Святейшего Патриарха я старалась следовать на протяжении нескольких лет. Именно этим объясняется значительный перерыв в моих выступлениях, посвящённых этой теме. Хотя надо отметить, что сторонники официальной версии не унимались. Практически *каждую годовщину* царевубийства 1999–2006 годов они отмечали часто весьма язвительными выступлениями в различных печатных и электронных СМИ с упрёками в адрес Священноначалия Русской Православной Церкви, что они так и не признали «екатеринбургские останки» Святыми Мощами. И только когда возникла опасность нового экспериментаторского кощунства с прахом Императрицы Марии Фёдоровны, я прервала своё молчание по этой тематике.

**Некоторые документы, статьи, интервью,
письма Правительственной Комиссии,
Святейшего Патриарха, Священного Синода,
организаций и общественных деятелей
с 1991 по 1993 год
по теме «екатеринбургских останков»**

1991

8-13 июля

Дневник Л.Н.Коряковой и И.О.Корякова о раскопках предполагаемого захоронения останков царской семьи

Август

А.Одинцов. Раскоп на лесной поляне

8–13 июля

Дневник Л.Н.Коряковой и И.О.Корякова о раскопках предполагаемого захоронения останков царской семьи*

Каждый из авторов вёл свои личные заметки происходящего, но события, связанные с раскопками на коптяковской дороге, нашли схожее отражение в двух записных книжках. Поэтому вполне естественно, что представленный здесь дневник является некой отредактированной компиляцией наших записей. Однако не все отрывки из записных книжек могли быть легко слиты воедино, ибо отражали либо события, в которых участвовал только один из авторов, либо мысли только одного автора. Такие отрывки вошли в текст отдельными кусками, помеченными (в начале и в конце) инициалами соответствующего автора. Это относится, прежде всего, к началу повествования. Кроме того, мы сочли необходимым в отдельных случаях включить минимальные комментарии, чтобы общая картина оказалась более цельной и внятной. Такие комментарии помещены в квадратные скобки.

(Л.Н.) В июле все мои коллеги уехали в поле, лаборатория опустела, и появилась возможность спокойно посидеть и закончить давно запланированную работу. Но 8-го июля мне позвонили по телефону из Облисполкома: *«Речь идёт о деле государственной важности. Где мы можем встретиться?!»* – спросила женщина, назвавшаяся сотрудницей Отдела культуры. – *Я думаю, это Вас заинтересует, так как касается Вашей работы»*. Она не захотела встречаться в официальной обстановке института, и мы договорились, что я буду ждать её дома.

* В.В.Алексеев. Гибель Царской Семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993.

Утром следующего дня в квартире раздался звонок. Вошли двое – женщина, звонившая накануне, и мужчина, одетый в спортивный костюм «Адидас». Последним был подполковник В.И.Пичугин – начальник ОВД Верх-Исетского района, депутат городского Совета. Гости сразу заявили, что дело весьма секретное, поэтому при разговоре нельзя присутствовать даже мужу, который в это время был дома. Ситуация выглядела несколько нелепой и даже смешной.

В.И. (Пичугин) повёл речь о том, что меня как специалиста-археолога просят принять участие во вскрытии одного захоронения, но какого – пока секрет. Я спросила: «*Николай II?*» В.И. (Пичугин) ушёл от ответа, сказав лишь, что захоронение – советского времени. «*Значит, жертва репрессий?*» – «*Что-то в этом роде, но не совсем так*», – ответил В.И. (Пичугин). Комната наполнялась таинственностью. Гости говорили, что это настолько важное дело, что им занимаются наши власти; оно войдёт в историю, и мне не придётся жалеть о потерянном времени. Я продолжала отказываться, ссылаясь на загруженность и срочную работу (чем вызвала, как стало потом известно, искреннее недоумение у собеседников), и попросила возможности отложить принятие окончательного решения до вечера, чтобы спокойно обдумать.

После ухода гостей я, естественно, всё рассказала И.О., хотя и пообещала держать разговор в секрете. Узнав содержание беседы, и вспомнив, что приближается годовщина убийства Царской Семьи, И.О. пришёл к выводу, что предстоят раскопки именно этого захоронения. Особого удивления не было: в последнее время то и дело в прессе и на телевидении возникали сюжеты, связанные с той давней загадочной историей. Стало ясно, что отказываться от участия в раскопках нельзя – без специалиста такие

работы проводиться не должны, а из утреннего разговора было понятно, что организаторы будущих раскопок плохо представляют себе специфику дела, за которое берутся. Итак, – согласие... Но они считали, что им нужен только один квалифицированный археолог. Учитывая, что одному работать практически невозможно – предстояли разметка и нивелировка раскопа, различные промеры, ведение чертежей – я настояла на включении в группу И.О., который хорошо знаком с технической стороной полевого археологического исследования, поскольку неоднократно бывал в экспедициях.

На 10 часов утра 10 июля было назначено совещание по поводу будущих раскопок. Когда в кабинете начальника Верх-Исетского РОВД В.И.Пичугина собралось около полутора десятка людей, я с удивлением обнаружила, что большинство из них незнакомы друг с другом, за исключением двух-трёх человек. Более того, кроме этих двух-трёх, никто не знал, зачем приглашён. В начале заседания В.И. (Пичугин) сказал, что всем присутствующим предстоит участвовать во вскрытии одного захоронения, но на вопрос «*Какого?*» отвечать отказался.

Формально всё выглядело следующим образом. Гражданин А.Н.Авдонин, доктор геолого-минералогических наук, подал в милицию заявление о том, что обнаружил в лесу останки людей. По этому поводу открывается уголовное дело и формируется следственная группа для выяснения обстоятельств гибели людей и идентификации последних. Когда В.И. (Пичугин) представил меня как археолога, на лица некоторых присутствующих отразилось недоумение: никогда раньше в подобных делах археологи не участвовали. Я передала В.И. (Пичугину) список инструментов, необходимых для проведения раскопок. Оказалось, что экспедиция не имеет даже карандашей, не говоря уж

о нивелире или теодолите. Не было ни реек, ни бечёвки, ни миллиметровой бумаги – только лопаты. До выезда оставалось меньше суток. Я поинтересовалась, какова причина спешки в столь важном деле – ни одна научная археологическая экспедиция не организуется в столь короткий срок. *«Решение об этих работах было принято Свердловским Облисполкомом лишь 5-го июля, хотя вопрос ставился раньше. Ждали санкции из Москвы»*, – последовал ответ.

Из разговора на совещании стало ясно, что общее организационное руководство лежит на Пичугине, а рабочую силу и питание должен обеспечить заместитель начальника Свердловской криминальной милиции подполковник В.С.Тишков.

Поскольку я никогда раньше не участвовала в подобных мероприятиях и привыкла к тому, что экспедиция должна готовиться заранее, меня не покидало чувство некоторой растерянности и неловкости, что приходится ввязываться в какую-то авантюру. Позже я узнала, что мои требования к организации экспедиции были восприняты инициаторами как каприз. Им казалось, что они всё делают правильно, и присутствие археолога – это просто формальность, которая нужна, чтобы избежать возможных обвинений в непрофессионализме. Как бы то ни было, но решение было принято, и мы начали готовиться к отъезду, назначенному на следующий день. (Л.Н.)

Холодное дождливое утро 11 июля прервало череду жарких дней, типичных для Урала в это время года. Середина июля больше напоминала середину октября. К 9 часам мы пришли на место сбора у северных ворот Центрального стадиона. Там стояли два грузовика, автобус и легковушки. Как водится, оправдалась древняя аксиома – *«Мир тесен»*: за рулём автобуса сидел Валера, наш сосед по лестничной площадке. После беглого знакомства и некоторого ожидания

автоколонна с нашей «оперативно-следственной группой» двинулась к Нижнетагильскому шоссе. Впервые в жизни мы ехали на раскопки в столь необычной компании, разбитой на пары, как в «новом ковчеге»: два милицейских подполковника, два увешанных фото- и видеокамерами криминалиста, два судебно-медицинских эксперта, два врача-эпидемиолога, прокурор с секретаршей, два милиционера-автоматчика, два геофизика и нас двое, чувствовавших себя не очень уютно. В целом группу составляли представители официальных органов и инициаторы раскопок. Только мы двое не относились ни к той, ни к другой категории.

Ехали недолго – уже на 15-м километре шоссе свернули на дорогу, ведущую к железнодорожной станции Шувакиш, вскоре проехали эту станцию, а затем немного углубились в лес. Так мы добрались до намеченной точки – небольшой поляны метрах в ста от железной дороги. Поляна, слегка вытянутая в меридиональном направлении, на западе переходила в луговое болото. С трёх других сторон поляну окружал обычный для этих мест хвойно-берёзовый лес.

(И.О.) Хотя стояла дождливая, пасмурная погода, на поляне было очень светло. Весь пейзаж сильно контрастировал с той картиной места преступления, которую я вообразил ещё в детстве, слушая рассказы одного геолога, старого приятеля моих родителей. По словам геолога, его отец Василий Ганшкевич состоял в охране Ипатьевского дома и впоследствии часто вспоминал те дни. Ярко запечатлелся финал: *«Закопали их в лесу, вырыв яму прямо на дороге и залив трупы кислотой. А дорогу потом заровняли так, чтобы никто никогда не нашёл могилу»*. И лес представлялся мне глухим, тёмным и страшным – как в сказках братьев Гримм. Ещё один контраст – уже внутри рассказа: *«Царь был простой человек, приветливый, любил играть в шахматы. Просился на волю: “Уеду, мол, в Крым, куплю*

домик и стану розы разводит»). (В книге Н.А.Соколова «Убийство Царской Семьи» имя рассказчика – в написании «Гоншкевич» – упомянуто на с. 155 в списке первого состава внутренней охраны. Эти – не убивали: перед расправой рабочих злоказовской фабрики сменили чекисты.)

Ощущение сопричастности к давним событиям обострялось наложением дат, временных ориентиров: в 1991-м году дни недели приходились на те же числа, что и в году 1918-м. Предпоследняя запись в дневнике Царя сделана именно 11 июля. В частности, о Юровском: *«Этот тун нам нравится всё меньше»*. (И.О.)

С севера на юг поляну пересекала старая лесная коптыковская дорога, на сегодняшний день уже полностью заброшенная и поросшая травой. Кое-где росли редкие низкие кусты. В направлении с северо-востока на юго-запад, пересекая дорогу, протекал небольшой ручей, фактически утративший русло и выделявшийся на болотистой почве лишь большим количеством воды. Разворачивавшиеся здесь тяжёлые грузовики превратили верхний слой почвы в грязное месиво.

Значительная часть поляны – примерно 20 × 25 м – была огорожена высоким неровным забором, слепленным на скорую руку. Впрочем, забор достраивался уже при нас. Строили его солдаты-связисты; они же заведовали полевой кухней и вообще всем бытовым хозяйством. За забором поместили объявление о ремонте кабеля высокого напряжения, а у входа поставили милицейского сержанта с автоматом. Позже мы узнали и о других мерах обеспечения секретности. (Был с нами не очень приметный человек в кожаной куртке. Казалось, единственной его обязанностью было приглашать нас к завтраку, обеду и ужину. Лишь в последний день выяснилось, что это – ещё один подполковник. Но не из милиции, а из КГБ).

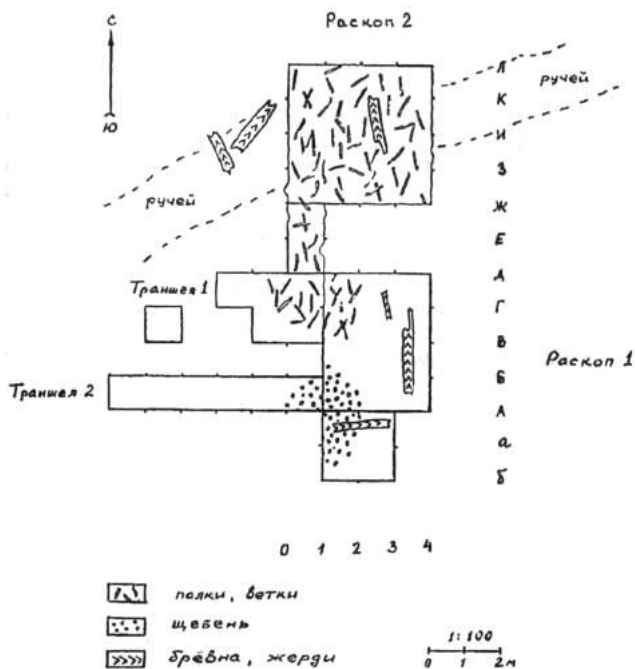
На площадке, огороженной забором, стояли две большие армейские палатки. Одна предназначалась для жилья – там были печки, в два ряда стояли железные кровати. Другая палатка была натянута над предполагаемым местом захоронения, указанным Авдониным.

Вскоре после прибытия всех нас собрал прокурор, точнее, старший помощник областного прокурора В.А.Волков. Он ознакомил нас с правилами, принятыми в практике ведения следствия, предупредил об *«ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста»* и объявил, наконец, официально цель экспедиции – вскрытие предполагаемого захоронения семьи последнего русского царя.

Всё происходившее мало походило на настоящие экспедиции, в которых мы работали более 20 лет. Не хватало инструментов, недостаточно чётко были распределены обязанности. Эти изначальные трудности организационного характера усугублялись отвратительной погодой. Обстановка была непривычной, смущали секретность и явная неподготовленность экспедиции, а также требование выполнения работ в сверхсжатые сроки. В конце протокольной процедуры мы сказали, что оставляем за собой право на собственную оценку результатов работы. Это право мы и реализуем...

На месте предполагаемого захоронения – это был относительно сухой участок дороги под рабочей палаткой – разбили раскоп, обозначенный позднее номером первым. Раскоп имел размеры 3 x 4 м и был сориентирован в длину по линии север – юг.

Пока мы размечали раскоп, остальные с нетерпением ждали момента, когда можно будет копать. Лопатами должны были работать пятеро служащих спасательного отряда Министерства внутренних дел, возглавляемые майором

Расположение раскопов

(с которым подчинённые были на «ты»). Но копали не только спасатели, а почти все члены группы, причём с заметным энтузиазмом. Мы объяснили, что такое «зачистка», как снимать слой, выравнивать стенки, на что обращать внимание. Особенно неплохо освоили зачистку помощник прокурора и заведующий Физико-техническим отделением областного бюро судмедэкспертизы В.С.Громов.

Почва под дёрном – тяжёлый сырой суглинок. Ниже шёл слой глины жёлтого и жёлто-серого цвета. На границе с материком встречались обломки палок, а в восточной части раскопа вдоль стенки лежало целое бревно толщиной до 20 см, оставшееся, видимо, от прежней гати, мостившей дорогу. В северо-западном углу также обнаружено много

веток, палок и прочего древесного мусора. В юго-западной части раскопа зафиксирована толстая прослойка щебня.

Но ямы в раскопе не было. Этот непреложный факт привёл в замешательство большинство присутствующих. Начались стихийные поиски, в разных местах поляны стали возникать «закопушки». Нам стоило труда прекратить эту самодеятельность и объяснить, что существует определённая методика поиска объектов.

После обеда в нашей «столовой» – холодной армейской палатке, расположенной в лесу, метрах в пятидесяти от забора, мы вновь вышли на раскоп. Для систематизации поиска решили заложить разведочные траншеи в западном направлении перпендикулярно раскопу – в сторону болота. Глубина траншей достигала 0,5–0,7 м.

В траншее 1, отходившей от участка В, Г/1, опять наткнулись на большое скопление веток и палок. Однако сразу под верхним гумусным слоем шёл материк. Граница была не слишком чёткой – это типично для верхнего слоя нетронутой лесной почвы.

Траншея 2, отходившая от участка А/1, тоже ничего не дала. Помимо закладки траншей, мы одновременно расширили на 2 м к югу основной раскоп. Но следов ямы не было нигде.

День клонился к вечеру. Ощущались усталость и некоторый спад энтузиазма у многих членов группы. В этот момент приехал Г.П.Васильев, главный инженер Среднеуральской геофизической партии, который вместе с Авдониными, Рябовыми и В.Песоцким был в числе первооткрывателей захоронения. Он привёз пару фотоснимков исследуемой поляны, сделанных в 1979 году. По мнению Васильева, могила должна находиться севернее нашего раскопа – как раз там, где протекал ручей, то есть в самой, что ни на есть грязи. Лезть туда, разумеется, очень не хотелось. Но ничего не попишешь, –

сопоставив снимки с местностью, мы пришли к выводу, что закладывать новый раскоп нужно к северу от первого, хотя Авдонин настаивал на поисках в противоположной стороне.

Начали с прокладки траншеи, отходящей на 3 м к северу от северо-западного угла первоначального раскопа. Работалось трудно. Было уже около 6 часов вечера, солдаты-связисты наладили прожектор, и с этого момента надсадный звук движка, крутившего генератор, постоянно свербил уши. Дождь не утихал, было холодно. Траншея вплотную подошла к забору, что затрудняло выборку слоя. Впрочем, «слоя», как такового, практически не было – в верхней части это была просто грязь с большим количеством всевозможного мусора.

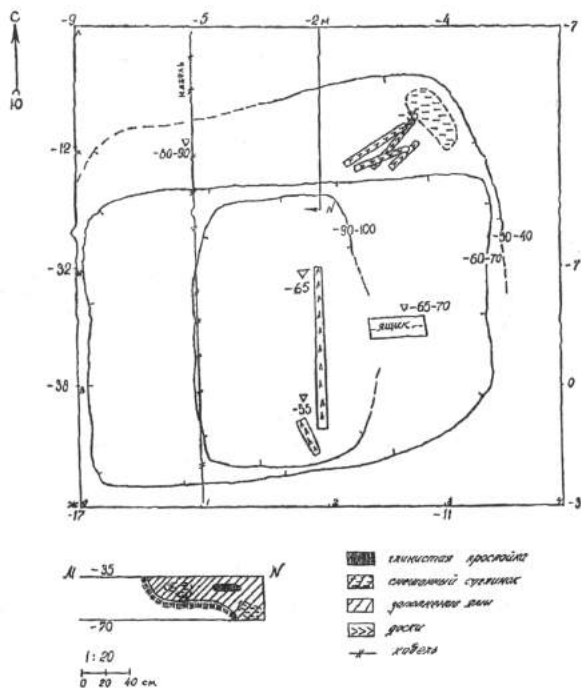
(Л.Н.) Уже смеркалось. От напряжения и непривычной, раздражающей обстановки у меня страшно разболелась голова, и я ушла в палатку, чтобы принять лекарство и немного отдохнуть. На раскопе остался И.О. Спустя некоторое время он позвал меня, сказав, что в стенке траншеи как будто виден край ямы. (Л.Н.)

Действительно, в восточном профиле траншеи более тёмным цветом обозначилось возможное углубление, хотя контуры почти не просматривались. Стало ясно, что траншею следует расширить в восточном направлении. Так намечился новый раскоп, получивший номер 2.

Незадолго до этого приехал шумный Пичугин, раздобывший наконец в одной из воинских частей нивелир. (Похоже на то, что вообще вся эта экспедиция состоялась исключительно благодаря незаурядной энергии Владимира Ивановича.) С Пичугиным приехал и Тишков. Оба они, а также Волков, взялись за лопаты. Довольно скоро под дёрном были найдены остатки нескольких полусгнивших деревянных шпал длиной до 1,5 м, лежавших вдоль дороги, поперёк русла ручья. Кроме шпал, палок и гнилого хвороста обнаружили кусок ржавого оцинкованного ведра, столь же

ржавые чайник, миску, хозяйственный нож. Эти предметы были брошены в яму во время первого вскрытия могилы в 1979 году. Все вещи были оприходованы и упакованы помощником прокурора как «вещественные доказательства».

Вязкая серо-жёлто-коричневая глина налипала на лопаты и сапоги, поверхность почти не поддавалась зачистке. По-прежнему попадалось много мокрого гнилого хвороста, встречались ещё обломки шпал, несколько досок. На глубине около 30 см от поверхности появилось пятно приблизительно прямоугольной формы, имевшее весьма нечёткие очертания. На фоне этого пятна более тёмным цветом выделялось заполнение ямы 1979 года.

План очертаний ям

Последняя яма разрушила верхнюю часть могилы, исказив границы и уничтожив изначальное положение древесных остатков, – мы не смогли зафиксировать естественную картину исходного расположения шпал и веток, закрывавших яму.

Около 8 часов вечера на глубине 40–50 см в участках 3, И/3 появились отдельные костные находки: обломки левой тазовой кости и трубчатая кость. Теперь требовалась предельная осторожность, чтобы не повредить и без того нарушенные останки. Кроме того, назрела необходимость перенести забор – он мешал дальнейшей расчистке ямы. Мы предложили остановить работу до утра, но инициаторы раскопок явно вошли в азарт – они жаждали продолжения, мотивируя это тем, что раскопки нужно закончить как можно быстрее ввиду скорого приближения годовщины убийства Царской Семьи. В общем-то, их нетерпение было понятно: такой азарт возникает всякий раз, когда после долгих поисков появляется реальная надежда на успех.

Кульминацией вечера стала находка ящика, сколоченного из коричневых крашенных досок. Его крышка размерами 25 × 50 см оказалась в участке 3/3 на глубине 40–50 см. По словам Авдонина и Васильева, этот ящик был изготовлен ими после неудачной попытки исследовать черепа, вынутые в 1979 году. Взяли они тогда три черепа, об одном из которых Рябов писал через десять лет в газетах как о черепе Николая II. Год спустя они закопали ящик с черепами. (Эта история освещалась в газетах весьма противоречиво. В интервью «Уральскому рабочему» от 5.11.91 Авдонин сказал, что *«... обнаружили в яме три черепа, сфотографировали их и положили обратно. Последняя операция заняла всего три часа»*. Рябов же ещё раньше говорил, что два черепа увозил в Москву на год («Известия», 6.08.91). Тогда же Рябов признал, что это было *«... кощунственное и некомпетентное вмешательство в захоронение – только силами дилетантов»*.

Сначала мы не знали истинных масштабов разрушения – они замалчивались, и нам оставалось только недоумевать: почему контуры могильной ямы столь неестественны и нечётки, почему костные останки так сильно смещены по отношению друг к другу? Лишь спустя много времени из телеинтервью Рябова стало известно, что в 1979 году дело не ограничилось отделением черепов от посткраниальных скелетов – уже тогда захоронение было раскопано почти полностью: то вскрытие обнажило восемь скелетов из девяти. Но летом 1991 года мы сохраняли иллюзию, что первоначальное вскрытие было локальным.

В ящике было пять полиэтиленовых пакетов и медная икона, изображающая распятого Христа. На обратной стороне иконы – надписи: «Взято 01.06.79. Возвращено 07.07.80» и «Претерпевший до конца спасётся» (это – слегка искажённый стих 13 из главы 24 Евангелия от Матфея). В пакетах находились отдельные кости (крестец, позвонки, ребро и др.), стеклянная ампула с человеческими волосами, флакон из-под пенициллина с мелкими кусочками тканей человека, а также три черепа. На тазовой кости были заметны следы разуба. Один из черепов принадлежал очень молодому человеку, так как черепные швы не заросли (всё это бегло, на месте, определял В.С.Громов); лицевая часть и основание черепа были сломаны. Лицевые части других черепов также были повреждены. На левой теменной кости одного из них – круглое отверстие диаметром около 8 мм, похожее на след пулевого ранения. На коренных зубах левой стороны нижней челюсти третьего черепа был несъёмный мостовидный протез из желтого металла.

Находка ящика и осмотр его содержимого взбудоражили людей. В раскопе оказалась целая толпа, вскрытая поверхность была совершенно истоптана, наши протесты при этом игнорировались. Мы ушли в палатку, вслед за нами туда пришёл и Громов.

Утром 12 июля мы встали с желанием уехать. Но Пичугин, извинившись за предыдущий вечер, уговорил нас продолжить работу. За ночь солдаты перенесли забор и натянули палатку над новым раскопом. Сам раскоп имел, мягко говоря, крайне неприглядный вид. Пришлось заново выравнивать границы, забивать новые колышки, нивелировать стенки, удалять натопанную грязь. Сделали зачистку на глубине 65–70 см. Проступили контуры ямы почти прямоугольной формы с несколько более тёмным и пёстрым по сравнению с материком цветом. На этом уровне яма имела размеры 3,3 × 2,4 м, была вытянута в западно-восточном направлении и занимала большую часть раскопа ближе к его южной стенке. Следует отметить, что на более высоком уровне (30–40 см) это пятно имело большую площадь, но его границы чётко прослеживались только в северо-восточной части. По-видимому, это «верхнее» пятно соответствовало поздней яме 1979 года. Когда грунт осел, осела и эта верхняя часть; получилось углубление, зафиксированное в плане и в профиле. Слой веток и мусора вперемежку с землёй достигал толщины 30–40 см. Поскольку в этом месте пересекались ручей и дорога, все древесные остатки глубоко осели и залегли не только над материком, но и частично в материковом слое. Вдоль ямы, около её южной границы, были найдены остатки брёвен, а в центральной части – остатки досок, брошенных туда в 1979 году.

После расчистки и снятия слоя глубже 60 см обозначилось другое пятно, значительно меньших размеров – 2,2 × 1,6 м, ориентированное по длине уже в меридиональном направлении. Вдоль его восточной границы стали в массе встречаться разрозненные кости человеческих конечностей. Их невозможно было расчистить в комплексе, они залежали в хаотическом состоянии на различной глубине. Так обычно бывает в сильно разграбленных погребениях. Оказалось, что –

в дополнение к вмешательству 1979 года – прямо по западной кромке ямы проложен армейский кабель. По-видимому, тут прошла фреза роторного кабелеукладчика, что и послужило причиной (или одной из причин) отмеченного беспорядка.

У южной стенки показалась большая трубчатая кость, в северо-восточном углу ямы обнажился свод черепа, а в северо-западном – скопление обломков керамического кувшина с толстыми глазированными стенками и завинчивающейся крышкой. Между тем дождь усилился. Вода, до этого лишь просачивавшаяся через стенки, буквально хлынула внутрь раскопа. Пришлось принимать срочные меры: отводить воду снаружи, копать дренажную канаву внутри раскопа – вдоль северной и западной стенок – и вычерпывать оттуда воду вёдрами. Работать было очень трудно. Несколько человек на дне ямы расчищали кости, удаляя липкую грязь. Ребята из спасательного отряда поднимали тяжёлые вёдра и корыта с землёй и водой. Криминалисты – капитан В.Д.Воробьёв и юный сержант В.Г.Новиков – снимали процесс раскопок и отдельные находки фото- и видеокамерами. Помощник прокурора и его секретарша непрерывно вели протокол, временами обращаясь к нам с вопросами. К сожалению, кроме людей, принимавших непосредственное участие в работе, раскоп окружала целая толпа любопытствующих. Тут были и некоторые участники группы, и свободные от дежурства солдаты, приезжали какие-то армейские офицеры. Было нелегко пробиться к краю раскопа, что иногда затрудняло проведение нужных измерений и съёмку чертежей. Вообще говоря, в «нормальной» археологической экспедиции на расчистку погребения подобных размеров и сложности уходит не менее недели, а часто и двух, причём в более спокойной обстановке и лучших климатических условиях. Здесь же требовалось сделать всё за два-три дня! Разумеется, о высоком качестве работы приходилось только мечтать.

Несмотря на принимаемые меры предосторожности, не было уверенности, что в липкой глине отвалов не оставалось каких-либо мелких костей.

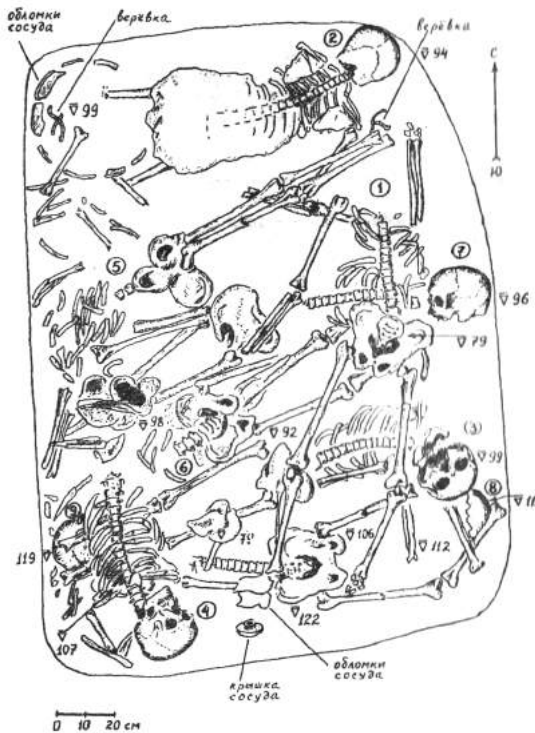
После расчистки скопления керамики в северо-западном углу стало видно, что обломки кувшина располагались по окружности – так, будто сосуд был раздавлен. Изломы стенок были старые. Внутри кувшина почва оказалась чёрной, как бы обугленной (её взяли для химического анализа). Аналогичные обломки и ещё одна крышка с винтовой резьбой были найдены в заполнении южной части ямы, около стенки раскопа.

Удалив основную массу грунта, заполнявшего яму, мы начали расчистку погребённых и продолжили её весь день 12 июля, примерно до полуночи. Раскоп освещался уже двумя прожекторами. Воробьёв установил на треножник одну из видеокамер, и её объектив был постоянно направлен на дно раскопа. Тёмные влажные кости почти не выделялись по цвету на фоне тяжёлого вязкого суглинка. Приходилось действовать почти на ощупь. Те, кто расчищал кости, работали в резиновых перчатках. В раскопе стоял неприятный болотный запах. Невольно источник этого запаха идентифицировался с массивными остатками мягких тканей, сохранившихся на многих костях и прикрытых мумифицированной кожей. Дело в том, что кости залежали в так называемом глеевом горизонте, характерном для местных аллювиальных болотных почв.

Этот горизонт отличается постоянным избыточным увлажнением и сильно затруднённым доступом кислорода, что вызывает восстановительные процессы в почве и придаёт последней характерные черты – сизую или грязно-зелёную окраску, наличие ржавых, охристых пятен, слитость, вязкость. Все эти атрибуты мы наблюдали воочию. В такой почве гнилостное разложение мёртвой органики резко замедляется:

плотность популяций детритофагов близка к нулю, да к тому же снижена их активность – из-за восстановительной анаэробной среды.

После расчистки костей перед нами предстала довольно жуткая картина. Скелеты лежали в беспорядке, буквально один на другом, на глубине от 80 до 120 см. Всего мы насчитали восемь скелетов (ещё один – самый нижний и наименее сохранившийся – был обнаружен позже, при изъятии верхних). Каждый из них получил свой номер, и эта нумерация используется при описании скелетов.

Коллективное захоронение

Хотя всё снималось видеокамерами и на фотопленку, было очевидно, что рассчитывать на хорошее (в смысле оптического разрешения) качество изображений трудно, и мы зарисовали результаты первичной расчистки, составив графическую схему расположения останков в масштабе 1:10.

После этого в раскоп спустился заместитель начальника Свердловского бюро судебно-медицинской экспертизы П.П.Грицаенко и начал изъятие костей, раскладывая их в анатомическом порядке на листах бумаги, одновременно перечисляя и комментируя состояние для прокурорского протокола. Скелеты вынимались не по порядку номеров, а в соответствии с залеганием. Последние три скелета (№4, №9, №8) были изъяты уже утром следующего дня.

13 июля дождь прекратился, а к концу работы даже выглянуло солнце. После того, как все скелеты были убраны и упакованы в большие деревянные ящики (по-видимому, оружейные), запломбированные помощником прокурора, мы зачистили дно ямы. Теперь можно было лучше представить картину захоронения.

Форма ямы в плане была близка к прямоугольной, размеры – примерно 210–220 х 150–165 см. Глубина небольшая – около 1 метра от поверхности дороги (Юровский указал глубину в 2,5 аршина, то есть приблизительно 180 см, но сам же через несколько строк отметил: «Яма была не глубока»). Северная и центральная части ямы выше южной на 20–25 см; южная часть представляла собой углубление, по длине соответствовавшее ширине всей ямы, а в ширину не превышавшее 60 см. Уровень дна в углублении был 110–127 см, тогда как в остальной части ямы – 95–100 см. Большая часть дна представляет собой скальный грунт (то ли «истинный» материк, то ли камень очень больших размеров). Именно эта скала обусловила как неровный рельеф дна, так и – что важнее – небольшую

глубину ямы: лишь в южной части скала ушла вниз и позволила могильщикам углубиться, чтобы они смогли поместить все девять трупов. На дне ямы прослеживалась неровная, с разрывами, полоса чёрной, «обугленной» земли, такой же, как рядом с раздавленным кувшином. В южном углублении чёрный слой был особенно мощным – по-видимому, сюда стекло много кислоты (если именно под её воздействием образовался чёрный слой).

Судя по расположению скелетов, убитых бросали в яму как попало. Наверное, первым был брошен человек (№8), лежавший в южном углублении ямы; его кости, оказавшиеся в обугленном слое, разрушены наиболее сильно. Сверху на него «валетом» бросили ещё одного (№9, череп разломан поперёк лицевой части). Так как рост человека превышал ширину ямы, его ноги были согнуты в коленях. Рядом с двумя предыдущими лежал человек (№3), в черепе которого бросалось в глаза большое круглое отверстие. Затем, видимо, в яму сбросили людей под №2 и №7; первый из них лежал ничком, на ногах – остатки толстой веревки. (Быть может, именно об этой верёвке упоминал следователь Н.А.Соколов: «В разных местах рудника... валялись обрезки новых верёвок... толщиной в мизинец».) Такой же верёвкой были связаны ноги ещё одного человека (№5), лежавшего наискосок. Скорее всего, он был сброшен в яму последним. Передним вдоль западной стенки ямы сбросили 4-го, затем – опять наискосок – 6-го и 1-го.

Состояние скелетов наводило на мысль, уже высказывавшуюся выше, что скелеты были сильно потревожены позднее, вероятно, в 1979 году. Некоторые кости отсутствовали или располагались не на месте, расстояния между ними не всегда соответствовали анатомическим нормам.

Итак, эти не совсем обычные раскопки приближались к завершению. Была суббота. Часам к двум дня закончили

обследование дна, сверку чертежей, упаковку находок. Волков, который ещё накануне начал печатать в палатке «Протокол осмотра места происшествия», ознакомил с ним присутствующих. Тут же у всех, кто имел фотоаппарат, отобрали фотоплёнки и официально «посоветовали» никому не сообщать о происшедшем. Находки погрузили в машину и под охраной увезли в Бюро судебно-медицинской экспертизы.

Ярко светило солнце. «13 июля. Суббота». Такой датой помечена последняя запись в царском дневнике: «Алексей принял первую ванну после Тобольска, колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода тёплая и приятная (...) Вестей извне не имеем». Вестей больше не будет – до убийства оставалось три дня...

Приложение. Описание останков

Здесь кратко описано положение каждого скелета в могильной яме и указано, какие кости были отнесены к данному скелету в момент изъятия. (Часть костей была собрана и упакована отдельно для последующего лабораторного определения их принадлежности.) Черепа, упомянутые как отсутствующие, находились в деревянном ящике.

Анатомические определения костей сделаны П.П.Грицаенко непосредственно во время изъятия останков.

Скелет №1. Находился выше остальных на глубине 77–80 см и лежал вдоль восточной стенки ногами на юг. Череп отсутствовал. Тазовые кости располагались под небольшим углом к позвоночнику, ноги широко раскинуты. Кости правой руки отведены в сторону. При расчистке грудной клетки, несколько ниже её были обнаружены капельки серого вещества, предположительно ртуты. Изъяты: кости

левой ноги, а также правых голени и бедра (левая бедренная кость имеет в верхней трети огнестрельное повреждение), кости таза, рёбра, кости позвоночного столба, фрагмент левой лопатки, кости правой руки. (Кости левой руки не обнаружены.) Несколько ниже слева от грудных позвонков найден фрагмент нижней челюсти (без правой ветви) и отдельно лежавший зуб. На молярах челюсти (и слева, и справа) – коронки из серебристого блестящего металла.

Скелет №2. Лежал вплотную к северной стенке головой на северо-восток, ничком, на глубине 80–97 см. Позвоночник изогнут. В области поясничной части спины и таза сохранились остатки мягких тканей и мумифицированной кожи. Правая нога отведена в сторону, к югу. Костей стоп на месте не оказалось (они должны были находиться как раз там, где проложен кабель). Поверх костей ног найдены фрагменты раздавленного глиняного сосуда коричневого цвета с боковой ручкой. Здесь же при расчистке костей и обломков сосуда обнаружены остатки толстой прогнившей верёвки (диаметр – около 10 мм, длина фрагментов – от 5 до 15 см). Изъяты: череп без нижней челюсти с огнестрельным повреждением в области основания, нижняя челюсть (рядом с шейными позвонками), позвонки, лопатки, ключицы, плечевые кости, бедренные кости, кости правой голени. (Позднее в мягких тканях были обнаружены пули.)

Скелет №3. Лежал на южном краю каменного выступа на дне ямы, поперёк её, головой на восток, под скелетами №1 и №4. Череп запрокинут, позвоночник изогнут, таз развёрнут, нижние конечности – под скелетом №4 и на черепе скелета №9. Левая рука откинута, её кости фиксировались вместе с костями ног скелета №9. Правая рука – под грудной клеткой. Сохранились остатки мягких тканей в виде твёрдого вещества белого цвета с розовыми прожилками. Приблизительно на стыке лобной и правой теменной костей черепа – очень

правильное круглое отверстие диаметром около 20 мм. Лицевая часть частично разрушена. Изъяты: фрагменты левой и правой половин нижней челюсти (один из правых моляров содержит металлическую пломбу), череп, позвонки, ключицы, лопатки, кости рук (без кистей), таз, крестец, бедренные и большеберцовые кости, левая малоберцовая.

Скелет №4. Лежал на глубине 96–105 см вдоль западной стенки, упираясь головой в южную стенку. Череп и грудная клетка повернуты на правый бок. Таз был отделён от позвоночника и находился севернее последнего в развёрнутом состоянии на костях ног скелета №7. Правая бедренная кость находилась под тазом. Изъяты: позвонки (с остатками спинного мозга), череп с повреждениями лицевой части (в одном из зубов верхней челюсти справа – пломба), кости рук от лопаток до костей предплечий (у левой плечевой кости отсутствовала верхняя треть), рукоятка грудины, кости таза, ног (отсутствовала левая малоберцовая; кости стоп единичны).

Скелет №5. Сохранился не полностью, сильно нарушен. Лежал несколько наискосок поперёк ямы, ногами на северо-восток, поверх скелета №7 и частично – №2. Череп отсутствовал. Кости грудной клетки в беспорядке лежали у западной стенки (то есть у кабеля), таз развёрнут и разломан, кости ног – в неполном составе. В области стоп расчищены два фрагмента верёвки (такой же, как у скелета №2; один из фрагментов – узел). В области таза обнаружены остатки мягких тканей (внутри которых позднее была найдена пуля). Почва в этом месте – чёрная, обугленная. Изъяты: обломки таза, единичные рёбра и позвонки, бедренные кости (в середине левой – поперечный оскольчатый перелом), две кости голени, кости одной стопы. Череп из ящика, отнесённый к этому скелету, имеет сильно повреждённую лицевую часть, на зубах много коронок.

Скелет №6. Сохранился также не полностью. Лежал параллельно скелетам №5 и №7, поперёк ямы, головой на юго-запад, над скелетами №4 и №1. Череп отсутствовал. Таз с остатками мягких тканей имел относительно хорошую сохранность. Кости ног располагались близко друг к другу, кости голеней лежали под тазом скелета №1 и около черепа скелета №7. В области таза, лежавшего недалеко от центра ямы, прослеживалась характерная чёрная земля. Уровень залегания – 90–95 см. Изъяты: кости голеней, бедренные кости (левая – с остатками мягких тканей), две кости таза, крестец, три поясничных позвонка.

Скелет №7. Лежал поперёк ямы в её центральной части головой на восток, на глубине 94–100 см под скелетами №1 и №4. Череп упирался в восточную стенку, был отделён от позвоночника и лежал на правом боку. Таз и кости ног располагались под небольшим углом к позвоночнику. В области таза сохранились мягкие ткани. Изъяты: череп без нижней челюсти (отсутствует дуга правой скуловой кости; передних зубов нет; на моляре справа – коронка из серебристого металла, на моляре слева – сложная коронка из металлов жёлтого и серебристого цветов), лопатки, ключицы, плечевые кости, правые кости предплечья, позвонки, крестец, кости таза, бедренные кости (у правой нет нижней трети), разрозненные кости стопы.

Скелет №8. Обнаружен ниже других на дне южного углубления (уровень – 112–120 см), лежащим головой на восток вдоль стенки ямы. Сохранился очень плохо: от черепа остались лишь фрагменты свода, нет шейных и грудных позвонков. Именно в этом месте было больше всего чёрной обугленной земли. Кости ног лежали под грудной клеткой скелета №9. Изъяты: фрагмент свода черепа, фрагмент нижней челюсти, шесть позвонков, фрагменты крестца и костей таза, левая бедренная кость (без нижней

трети), фрагменты правых бедренной и большеберцовой костей, разрозненные кости стоп.

Скелет №9. Находился также в южном углублении над скелетом №8 и под скелетами №1 и №4; лежал вдоль стенки головы на запад на глубине 107–120 см. Череп разломан пополам поперёк лицевой части. Изъяты: череп, фрагмент левой лопатки, ключицы, фрагмент рукоятки грудины, левая плечевая кость (без одного эпифиза), кости обоих предплечий (без нижних третей), рёбра, позвонки, крестец, кости таза, бедренные кости с поперечным переломом примерно посередине, левые кости голени и надколенная чашечка.

Сразу после раскопок останки были увезены в Бюро судмедэкспертизы, но из-за ажиотажа, поднятого журналистами вокруг этого события, останки вскоре были перевезены в подвальный тир Верх-Исетского отделения милиции. Там их вымыли и разложили в анатомическом порядке. Нужен был антрополог, и В.И.Пичугин отправился в Москву. Через несколько дней приехал профессор В.Н.Звягин. Он и провёл первичное исследование останков. Согласно Звягину, скелет №1 принадлежал Николаю Александровичу, №7 – Александре Фёдоровне, №3, №5, №6 – царевнам, №2 – доктору Боткину. Останков Алексея и Анастасии не было. Позднее другие эксперты внесли изменения в эту картину. Окончательных результатов экспертизы пока нет.

Август

А.Одинцов

Раскоп на лесной поляне*

Интервью дают участники раскопок предполагаемого захоронения царской семьи — Людмила Николаевна Корякова, заведующая Лабораторией археологии Зауралья Института истории и археологии УрО АН СССР, научный руководитель Лаборатории археологических исследований Уральского госуниверситета, кандидат исторических наук, и Игорь Олегович Коряков, доцент кафедры алгебры и геометрии Уральского госуниверситета, кандидат физико-математических наук.

Предварительное знакомство

Корр.: Людмила Николаевна, расскажите, пожалуйста, как Вы попали в группу, которая занималась раскопками?

Л.Н.: 8 июля мне позвонили из Облисполкома, сказали, что речь идёт об очень важном деле, что со мной хотят встретиться. На следующий день ко мне приехал представитель Облисполкома и В.И.Пичугин, начальник Верх-Исетского отделения милиции. Они обратились за помощью в исследовании некоего захоронения. Я спросила: «*Жертвы репрессий?*». Пичугин ответил отрицательно. «*Ну, тогда Николай II?*». Владимир Иванович ушёл от прямого ответа, сказал только, что это захоронение советского времени. Мы с Игорем догадались, что речь идёт о царской семье, и коль скоро в группе не было археолога, вообще не было специалиста по исследованию таких объектов, решили поехать.

Корр.: Почему они вышли именно на Вас?

* Наука Урала, №31, август, 1991.

Л.Н.: Кто-то меня порекомендовал, выяснять, кто именно, я не стала. Кроме того, я по необходимости была в городе, тогда многие мои коллеги разъехались по экспедициям. Кстати сказать, в Свердловске довольно сильная археологическая школа.

Корр.: Игорь Олегович, как Вы стали участником раскопок?

И.О.: Квалифицированный археолог требовался один. Но одному работать трудно, нужна техническая помощь: размётка и нивелировка раскопа, ведение чертежей, какие-то вспомогательные работы... В археологических экспедициях я участвовал с 1963 года. Выполнял и квалифицированную работу научного сотрудника. Словом, с технической стороной дела знаком.

Корр.: Людмила Николаевна, Вам пришлось настоять на том, чтобы поехал ещё и Ваш супруг?

Л.Н.: Просто сказала, что мне нужен помощник... А 10 июля, утром, состоялось оперативное совещание. Нас всех познакомили друг с другом, сказали, что формируется оперативно-следственная группа. Чье именно захоронение – не говорили, но в общем-то было понятно.

Корр.: Как Вы думаете, почему именно сейчас решили вскрывать захоронение, найденное в 1979 году?

Л.Н.: В общих чертах причины мне кажутся понятными. Первооткрыватель захоронения, доктор геолого-минералогических наук Александр Николаевич Авдонин, председатель фонда «Обретение» давно опекал это место, наблюдал за ним. Я думаю, что именно благодаря его самоотверженности это дело не обернулось какой-либо новой трагедией...

И.О.: ...или фарсом.

Л.Н.: Ведь после публикации Г.Рябова место захоронения многим людям в общих чертах было известно. Там в последнее время появились «закопушки»: кто-то ходил,

искал. Фонд «Обретение» поставил перед Облисполкомом вопрос об исследовании захоронения. После согласования с руководством России Облисполком принял 5 июля решение о раскопках.

Корр.: Почему всё-таки Авдонин не поставил вопрос ребром раньше, например, год назад?

Л.Н.: Точно не знаю, не вдавалась в подробности.

Корр.: Людмила Николаевна, Вы лично с Авдоным давно знакомы?

Л.Н.: Мы познакомились в первый день раскопок. Но с тех пор встречались и разговаривали неоднократно. Узнали, что он уже много лет активно интересуется историей Урала и, в частности, судьбой Царской Семьи.

И.О.: Хотелось бы отметить, что Александр Николаевич, будучи человеком науки, и к своим занятиям историей относится по-научному добросовестно. Его взвешенное отношение к документам явно контрастирует с легковесными заявлениями иных историков-любителей, жаждущих признания любой ценой. Эти заявления своей сенсационностью – за гранью научной этики – нередко привлекают журналистов. Хотя, как известно, только дилетанты, движимые амбициями, способны выдавать свои гипотезы за истину, не обременяя себя доказательствами.

Корр.: С чего началась работа группы?

Л.Н.: 11 июля, рано утром, мы все были на месте сбора. Нужно сказать, что в целом организация раскопок была хорошая. Мои экспедиции никогда не были так оснащены техникой...

Корр.: А где проходят Ваши экспедиции?

Л.Н.: Тюменская, Курганская, Челябинская области. Оборудование, конечно, у нас есть, но его очень мало, с машинами – масса трудностей. Но когда власти берутся за дело, это всё-таки...

Корр.: Кстати, Вас, как профессионального археолога, кандидата исторических наук, не покорило, что в газетах, в частности в «Уральском рабочем», было сказано, что в комиссии не было ни одного историка?

Л.Н.: В публикациях на эту тему было многое, что меня коробило. Я даже газеты уже не могу читать так, как читала раньше – просто разочаровалась. До пресс-конференции я никогда не встречалась сразу с таким большим количеством журналистов и не слышала одновременно столько нелепых вопросов.

Корр.: Например?

Л.Н.: У меня возникло впечатление, что журналистов не интересовала информация – они пришли с намерением выяснить отношения и занимались этим почти два часа. Мне показалось, что они даже не задумываются над обстоятельствами этого дела, идут по поверхности. Было очень неинтересно.

И.О.: Коль уж коснулись прессы, то стоит вспомнить и удивительную лёгкость, с которой отдельные газеты подхватывают и распространяют довольно грязные слухи о какой-то «коммерции» вокруг погребения. Разумеется, никаких доказательств не представляют. Вот и «Наука Урала» не удержалась, в одном из июльских номеров воспроизвела некоторые из этих слухов.

Корр.: «Наука Урала» повторила сведения из газеты «Клип» и слова свердловских монархистов. Правда, повторила, не утверждая, что это факты, воспроизвела именно слухи, молву... В данном случае Ваш упрёк принимаю на свой счет – в июле я исполнял обязанности редактора. Приношу свои извинения А.Авдониному и Г.Рябову.

На месте

Л.Н.: Приехали на обычную поляну. По ней проходила дорога, уже основательно поросшая травой. Над местом предполагаемого захоронения уже была натянута большая армейская палатка. Разбили раскоп, начали вскрывать слой. Ничего особенного не попадалось – обычные находки, какие можно встретить на дороге – палки, щебёнка.

И.О.: Дорога болотная, машины, наверное, застревали – дорогу, естественно, мостили.

Л.Н.: Когда вышли на материк, поняли – ямы здесь нет. Небольшая ошибка в определении места была вполне естественна: ландшафт довольно однообразный.

Место первого раскопа было относительно сухим. Рядом, с запада и севера – болото. Психологически туда очень не хотелось лезть – я всё время боялась, что придётся копать в грязи. Но так и вышло.

Приехал коллега Авдонина, Геннадий Петрович Васильев, главный инженер Среднеуральской геофизической партии, с которым Авдонин и Рябов в 1979 году нашли захоронение. Вместе разобрались, что нужно копать севернее, как раз в этой луже...

И.О.: Точнее – в ручье, потерявшем русло. Вокруг него болотина – кочки, вода.

Л.Н.: И грязь: машина проехала, и сразу образовалась колея. Почва очень неустойчивая. Стали закладывать разведочную траншею. Дело было к вечеру, я очень устала, ушла немного отдохнуть. Потом меня позвал Игорь – показался кусок ямы, начали расширять раскоп в восточном направлении. Сняли всю эту кашу – грязь вместе с палками, мусор. Сбоку подняли две шпалы...

Корр.: Что за шпалы?

Л.Н.: Обыкновенные шпалы, как на железной дороге, полусгнившие.

- И.О.:** Юровский писал, что, когда яму закапывали, сверху бросили шпалы, веток набросали и всё это утрамбовали машиной. Кажется, именно по этим шпалам в своё время Авдонин и Рябов нашли захоронение.
- Л.Н.:** Убрал верхний слой, постарались зачистить поверхность, хотя делать это было очень трудно. Зачистка – это когда земля срезается так, чтобы на срезе были видны любые изменения цвета.
- И.О.:** Характер почвы – глеевый, тяжёлый сырой суглинок. Оглеенность придаёт почве большую вязкость. Когда по поверхности проводишь лопатой, поверхность не зачищается, а замазывается комками грязи. Удалось зачистить часть поверхности, и там обрисовалось углубление.
- Л.Н.:** Обычно в могильниках заполнение ям от материкового слоя отличается более тёмным цветом. В лесостепных курганах, с которыми я хорошо знакома, отчётливо видно яму в плане и в разрезе – материк и земля, которой засыпали яму, отличаются по цвету. Но известны случаи, когда древние могилы засыпаны материком. Например, среди погребений катакомбной культуры встречаются часто могилы, заполненные глиной, и даже когда зачистишь яму, всё равно ничего не видно. Для такой работы нужен наметанный глаз. Здесь была похожая картина.

Яма

- Л.Н.:** Начиная с глубины 60 см появились кости. Чуть ниже обнаружили кабель – машина-кабелеукладчик прошла как раз над краем ямы, нарушила, к счастью, не слишком много.
- И.О.:** В это время началась расчистка костяков, и работа уже шла ножами, кисточками и руками – лопаты убрали.

Л.Н.: Работали в основном руками, поскольку земля была очень вязкая, и расчищать её кистями было очень трудно.

И.О.: Кости были тёмные, отличить их по цвету от земли было сложно, наощупь это получалось лучше.

Л.Н.: Поскольку нужно было увидеть полную картину расположения костяков, приходилось постоянно удалять землю из раскопа. При этом физически тяжёлую работу – вынос земли – выполняли ребята из спасательного отряда.

И.О.: Пришлось проложить дренажную канавку – почвенные воды непрерывно сочились из стенок. К тому же шёл дождь, вода текла и сверху.

Корр.: В таких условиях кости разрушаются быстрее?

Л.Н.: Бывает по-разному. В нашем случае болото и плотная глинистая почва препятствовали. Кости сохранились относительно неплохо. Более того, сохранились остатки мягких тканей, часть спины на одном костяке мумифицировалась.

Кости зарисовали в том виде, в каком они лежали. Скелеты лежали в беспорядке, в два яруса почти поперёк ямы. Начали вынимать кости, раскладывая их на бумаге рядом с ямой. Судмедэксперт П.П.Грицаенко делал это очень тщательно, проверяя состав скелетов. Старший помощник прокурора области В.А.Волков всё фиксировал в протоколе. Было взято всё, до последней косточки.

И.О.: То есть подход был не только археологический, но, по сути, антропологический.

Л.Н.: Антропологический и юридический.

Корр.: Может быть, стоило пригласить известного антрополога?

Л.Н.: Это было необязательно, поскольку Пётр Петрович, заместитель начальника Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, обращался с костями вполне профессионально.

После составления описи все находки паковались в большие ящики: вначале укладывали поролон, затем – кости. Туда же помещали и другие находки, связанные со скелетом. Например, остатки верёвки, обнаруженные рядом с двумя костяками.

И.О.: Кости, нарушенные кабелеукладчиком, нельзя сразу, на месте, отнести к тому или другому костяку. Их сложили в отдельный ящик и уже в Свердловске с ними начали работать, чтобы определить их принадлежность.

Вынув все кости, зачистили дно. Яма оказалась глубиной примерно в 1 м, длиной примерно 2 м и шириной 1,5 м. Копая её, могильщики наткнулись на камень, скальный грунт. Поскольку они торопились, поскольку им очень нужно было это сделать, они углубили на 20 см яму в том месте, где был участок мягкой земли. Самая глубокая точка после зачистки находилась на уровне 1 м 27 см.

Л.Н.: В отличие от обыкновенного захоронения, когда яма выкапывается аккуратно, в этой дно было неровное. На дне ямы хорошо фиксировались чёрные пятна. Особенно в самом глубоком месте. Чёрный, как бы обугленный грунт – кислота это или что-то другое, определит экспертиза.

И.О.: Самый нижний костяк был сильно попорчен, возможно кислотой, некоторые кости полностью уничтожены.

Л.Н.: По требованиям методики археологических раскопок, каким бы глубоким раскоп не был, его нужно засыпать, закладывать дёрном, то есть приводить местность в первоначальный вид. После нас должны были приехать солдаты и всё это сделать.

Есть предположение

Корр.: Изучались ли кости после раскопок?

Л.Н.: В Свердловске, к сожалению, следователей-антропологов нет – ни в нашем институте, ни в университете. Из Москвы приехал Виктор Николаевич Звягин, профессор, заведующий отделом в Институте судебной медицины, специалист с международным авторитетом. Несколько дней он вместе с П.П.Грицаенко работал с костями.

Звягин разложил кости в соответствии с их принадлежностью скелетам, сделал некоторые предварительные заключения. Но это пока ещё материалы следствия, которому предстоит с помощью учёных во всём разобраться. Чтобы быть абсолютно уверенным в выводах, потребуются неоднократные независимые экспертизы. Будут анализироваться кости, мягкие ткани, разбитые глиняные сосуды, которые были обнаружены на дне ямы вместе с костяками.

Корр.: Число женских и мужских скелетов соответствует предполагаемым жертвам?

И.О.: Мы не можем упреждать результаты экспертиз. Единственное, что можно сказать: пока никакие полученные при раскопках данные не противоречат известным нам сведениям.

Л.Н.: Пока лишь допускается с определённой долей вероятности, что вскрыто искомое захоронение, существует немало косвенных признаков, которые говорят «за». Прямые же свидетельства могут появиться только в результате дальнейших исследований. Хорошо бы найти медицинские карты членов семьи. Предстоит работа в архивах.

Корр.: На глаз заметны повреждения костей?

И.О.: Многие черепа в лицевой части повреждены – Юровский, кстати, и не скрывал, что действовали прикладами. Обнаружены пули, есть переломы костей.

Корр.: Я слышал мнение людей, давно интересующихся екатеринбургской трагедией, что наши историки никогда не занимались этой проблемой.

Л.Н.: Мне это доподлинно не известно, я этим просто никогда специально не интересовалась – я изучаю более далёкое от нас время, но знаю, что в нашем институте работа по этому периоду ведётся. Я же до сих пор не могу преодолеть некоторое предубеждение – для меня эти раскопки не являются чисто археологическими, мы работали в составе следственной группы... Это немного напоминает мне ситуацию, которая несколько лет назад обсуждалась в нашей литературе. Речь идёт о предмете археологии как науки. Например, можно ли считать археологическими раскопки Аджимушкайских каменоломен – ведь это почти современность? Сейчас же я склоняюсь к мысли, что границы археологии могут быть шире, и у неё могут появиться новые направления.

Корр.: А если бы раскопки вели непрофессионалы?

И.О.: Наверное, мы никогда бы ничего толком не узнали. Последствия нетрудно представить...

Л.Н.: Первую стадию мы прошли и на ней всё ясно. Вскрытие могилы, расчистка и изъятие костей – это чисто археологическая работа. Мы получили максимально возможную информацию первого уровня. Дальше необходимо объединение профессионалов самых различных специальностей.

Здесь не должно быть спешки или какого-либо ажиотажа. Надо ждать. Ведётся следствие, Прокуратура обращается в разные организации, научные учреждения, например, в Институт истории и археологии. Кто будет заниматься исторической частью, я сейчас не знаю. Должна быть, вероятно, образована специальная группа учёных. И только через некоторое время...

Корр.: Через какое время?

Л.Н.: Трудно сказать.

И.О.: Называют «месяцы», на самом деле – многие месяцы.

Корр.: Сколько времени обычно уходит на такую работу?

Л.Н.: Бывает по-разному. В этом случае есть какие-то документы, ещё какие-то данные, за которые можно зацепиться, а у археологов, как правило, никаких документов, кроме их находок нет....

И.О.: Думаю, это будет зависеть от многих обстоятельств. Много может проясниться, если найдут стоматологические карты. У нескольких погребённых обнаружены различные зубные протезы. Если же антропологи прибегнут к герасимовскому методу, то работа займёт, действительно, многие месяцы. Черепа ведь ещё нужно восстановить, поскольку лицевые части сильно повреждены.

Корр.: В адрес группы прозвучало немало упрёков, претензий. Говорят, например, что она на 90 % состояла из милиции.

Л.Н.: Милицию там представляли Пичугин и Виктор Сергеевич Тишков, заместитель начальника Уголовного розыска УВД Облсполкома. Они занимались организацией и снабжением группы. Ещё были криминалисты В.Д.Воробьёв и В.Г.Новиков.

И.О.: Можно определённо сказать, кто был нужен непосредственно на раскопе: археологи, судмедэксперты, операторы видео- и фотокамер, юристы. Все они там и присутствовали.

Л.Н.: Это очень хорошо, что работа проводилась по правилам следствия: фиксировалось даже то, чему мы, археологи, просто не придали бы значения. Мы, например, никогда не печатаваем ящики.

И.О.: Причём, когда ставили, снимали или меняли пломбы – всё фиксировалось на плёнку. Даже когда уже работали с костями в городе, делали это в присутствии прокурора и тоже снимали.

Корр.: Предположим, через «месяцы» экспертиза подтвердит: найдено захоронение царской семьи. Что дальше?

И.О.: Тогда проблема перезахоронения останков обретёт новые важные аспекты. И прежде всего: где хоронить? Здесь может встать вопрос и о нашем городе, и о Санкт-Петербурге. Безусловно, не последнее слово – за родственниками царя. Если прах останется здесь, будет захоронен подобающим образом – это, быть может, послужит нашему общему нравственному очищению.

События развиваются стремительно – возможно, когда этот номер выйдет в свет, станет известна новая информация, появятся новые статьи в газетах. Будем надеяться, что стремление к истине будет преобладающим мотивом в водовороте страстей вокруг екатеринбургской трагедии.

1992

27 июля

Предварительный доклад, касающийся скелетных останков под номерами 1–9

12 августа

Письмо Святейшего Патриарха Алексия князю Н.Р.Романову

19 ноября

Письмо князя Н.Р.Романова Святейшему Патриарху Алексию

27 июля

**Предварительный доклад,
касающийся скелетных останков под номерами 1–9
Екатеринбург**

По просьбе А.В.Блохина и А.Н.Авдонины мы проводили исследования этих останков 23, 24 и 25 июля 1992 года. Заключительный доклад будет им отправлен. Мы осмотрели останки, имеющиеся в распоряжении рентгенограммы останков и другие вещественные доказательства. В течение времени, имеющегося у нас в распоряжении, мы смогли прийти к следующим выводам относительно увиденного.

Скелет №1 – это останки белой женщины приблизительно 168,4 см роста (66,3). На момент смерти возраст её составлял предположительно 40–50 лет. Середина лица и рёбра отсутствуют, верхняя челюсть также отсутствует. Изменения суставных поверхностей указывают на то, что человек при жизни часто находился в сидячем положении. На нижней челюсти имеется золотой мост, состоящий из 6 единиц и зубной протез №31. Нижняя челюсть повреждена. Зубные протезы соответствуют началу века.

Скелет №2 – принадлежит белому мужчине пятидесятилетнего возраста, приблизительно 175,2 см (69). Имеется огнестрельная входная рана на лобной кости слева около височной линии. Выходное отверстие находится в правой височной области. Как было сообщено, пуля была извлечена из позвонка, а другая была обнаружена в мягких тканях таза. Середина лица сильно повреждена и недавно восстановлена. Верхняя челюсть, вероятно, составляла полный ряд зубов. Ничего более существенного не обнаружено.

Скелет №3 – это останки молодой белой женщины, которой во время смерти было 20 с небольшим лет. Приблизительно

158,1 см (62,5) высоты. Имеется огнестрельная рана, пуля, вероятно, прошла со стороны левой нижней челюсти, прошла через нёбо и решётчатую кость, и вышла через правую лобную кость около бугра. Середина лица сильно повреждена и правая челюсть отсутствует. Свод черепа во многих местах разъеден. Многочисленные протезы и кариозные изменения могут быть очень полезными для идентификации.

Скелет №4 – принадлежит белому человеку от 45 до 55 лет. Максимальная оценка роста 168,3 см (66,3). Середина лица повреждена и представлена не полностью. На краю головки бедренной кости имеются изменения. Иногда это обнаруживается в останках лиц, которые проводили значительную часть времени на спине лошади. Сохранившиеся зубы свидетельствуют о заболеваниях пародонта.

Скелет №5 – останки молодой белой женщины от 17 до 20 с небольшим лет. Рост 170,7 см (67,2). Пуля была обнаружена в мягких тканях около этого скелета. Середина лицевой поверхности повреждена и присутствует без правой верхней челюсти. Многочисленные восстановления зубов могут быть использованы для идентификации.

Скелет №6 – это останки молодой белой женщины до 20 или чуть больше. Приблизительный рост 170,7 см (67,2). Середина лица существенно повреждена, но восстановлена. Имеется входное отверстие огнестрельной раны в левой теменной кости сзади, которое выходит в правой птериональной области. Минимальный диаметр входящего отверстия измеряется 8,8 мм. Это соответствует 32 калибру (примерно 7,7 мм). Кости предплечья асимметричны с двух сторон. Окраска цвета при ультрафиолетовом облучении на костях правого предплечья отличалась от левого. Имеются многочисленные зубные коронки, которые полезны для идентификации. Сравнение посмертных рентгенограмм

в полости рта позволяет предположить, что скелет №5 моложе скелета №6, но скелет №6 моложе, чем скелет №3. Это также соответствует антропологическим находкам.

Скелет №7 – останки белой женщины предположительно 45–50 лет. Срезанные длинные кости не дают возможности установить рост. Середина лица воссоздана. Имеются сложные и хорошо выполненные зубные протезы. Также имеются три коронки из металла, которые кажутся временными, когда их сравниваешь с другими присутствующими коронками. Возможно это из-за незавершенного лечения меньше, чем за год до смерти.

Скелет №8 – это очень сильно повреждённый скелет, неполный. Принадлежит зрелому белому мужчине, вероятно между 40 и 50 годами. Имеется давнишний перелом периферийной 1/3 локтевой кости. Головка правой бедренной кости разрушена. Правая бедренная кость показывает наличие, но левое нет. Верхняя челюсть отсутствует, часть нижней челюсти имеет лунки 10 или 11 зубов.

Скелет №9 – это останки белого человека, вероятнее всего около 50 лет. Рост приблизительно 180,9 см (71,2). Имеется резаная рана, проходящая сзади, нанесённая ударом возможно оружия. Рана приблизительно 2 см (3/4) на обеих поверхностях кости. Также имеется огнестрельная рана в наружной стороне левой бедренной кости, которая идёт в надмышцелковую область и выходит в среднюю часть кости. Зубы не восстановлены. Надкостница потеряна.

Общие комментарии

На большинстве скелетов имеется жировоск, особенно скелет №2. Лямбдовидные швы на костях скелетов №3, №5, №6 и №7 предполагают семейное родство. Зубы на некоторых скелетах имеют известковые области

от воздействия кислоты. Эрозия свода черепа обусловлена также воздействием кислоты. В скелетах отсутствуют рёбра, позвонки, средние части лицевого черепа из-за общего распада скелета.

Выводы

Очевидность позволяет предположить, что это место захоронения императорской семьи. Если это место захоронения императорской семьи и придворных:

Скелет №1 согласуется с Демидовой.

Скелет №2 согласуется с врачом Боткиным.

Скелет №3 согласуется по возрасту с Ольгой.

Скелет №4 согласуется с царём Николаем II.

Скелет №5 согласуется по возрасту и росту с Марией.

Скелет №6 по возрасту и росту соответствует Татьяне.

Скелет №7 согласуется с Александрой.

Скелет №8 возможно был слуга.

Скелет №9 вероятно тоже слуга.

Останки царевича Алексея и Анастасии не обнаружены.

Последующие рекомендации

Поиск прижизненных данных для сравнения, такие как верхняя челюсть доктора Боткина, медицинские и стоматологические записи семьи, должны быть продолжены. Соответствующие исследования на ДНК должны быть осуществлены со всеми скелетными останками в высокоспециализированной лаборатории. Останки должны бережно храниться и задокументированные фотографии должны соответствовать вещественным материалам.

12 августа

Патриарх
Московский
и вся Русь

119034 Москва, Чистый пер. 5

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ,

Князю Николаю Романовичу Романову

Швейцария

Ваше Высочество!

Спасибо Вам за исполненное тревоги письмо по поводу царственных останков семьи убиенного Государя Императора Николая II.

Полностью согласен с Вами, что следует опознать останки всех расстрелянных мучеников. По имеющимся у меня данным, не обнаружены останки царевича Алексея и одной вел. княжны.

В Екатеринбурге, на месте снесенного ипатьевского дома, будет построен храм с усыпальницей и прилегающий к храму мемориальный центр. Заканчивается конкурс на проект строительства. Строительство займет несколько лет; поему мы говорили с губернатором Екатеринбурга о возможности оборудовать крипту для временного захоронения под Вознесенским собором, недавно возвращенным Церкви и находящимся в непосредственной близости к месту, где расстреляны Царская семья и оставшиеся до конца верные им люди. Екатеринбургичи хотят, чтобы останки остались в их городе, но есть и другое мнение - о захоронении в Санкт-Петербурге, где трудно будет захоронить всех вместе.

Разделяю Ваше мнение о том, что при акте захоронения должны присутствовать все родственники, что будет символизировать связь прошлого и настоящего, которое разделит страшные 74 года богоборческой тоталитарной власти.

Мы должны объединить наши усилия за правильное и справедливое решение вопроса захоронения царственных останков и верных им людей.

Верю, что Господь поможет нам всем возродить Россию, ее нравственное и духовное состояние, ибо только через решение этой задачи смогут быть решены все прочие - экономические, социальные, национальные и экологические проблемы, которые столь остро напоминают о себе.

Милость Божия да хранит Вас, Ваше Высочество!

Прошу передать мои молитвенные пожелания милости и благословения Божия - всем, от имени кого Вы написали мне.

С любовью о Господе

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЯ РУСИ

12 августа 1992 года

19 ноября

Рим, 19 ноября 1992 г.

Ваше Святейшество
Святейший Патриарх !

Глубоко был обрадован Вашим письмом и сообщил об нем и князьям от имени которых я тоже Вам писал.

Сознание что вопрос так волнующий не только нас Романовых но и многочисленных России, находится под зорким надзором Московской Патриархии меня и радует и успокаивает.

Я чувствую что во многом Ваше и мое понятие о правильном развитии церемоний погребения останков Екатеринбургских мучеников совпадает и это меня особенно ободряет.

Права печати и телевидения трудно ограничить но все-же необходимо избежать превращение церемоний погребения в непристойную ярмарку для иностранной прессы.

Мне отлично понятно что торжественное погребение не может не иметь также национально-политическое значение, но тем не менее церемонии должны иметь во-первых, церковный характер,

Сознание же великих перемен совершившихся на Руси будет полностью подчеркнута при погребении, массивным присутствием Романовых и их родственников.

Вы, Святейший Патриарх, указываете на существование двух мнений насчет погребения останков царских мучеников. Будь решено хоронить их в Санкт Петербурге или в Екатеринбурге, я никогда не перестану напоминать о необходимости хоронить всех Романовых убитых в Екатеринбурге и в Алапаевске вместе, в том же соборе и в тоже время.

И никогда не забываем что недостойно разлучать останки Романовых от тех доктора Боткина и трех верных прислуг: Трупа, Харитонов и Демидовой, и это, где-бы их не хоронили.

До меня дошел слух что есть кто считает невозможным хоронить не "царских" лиц в Петропавловском соборе. Такое понятие не допустимо и все убитых в Ипатьевском доме, нельзя разлучать.

Выбор между Санкт Петербургом и Екатеринбургом трудно делать в виду разных возможных соображений: национального, городского, исторического, политического, церковного и конечно нашего семейного Романовского.

Желаю дать Вам, Святейший Патриарх, самое точное указание о том как думают Романовы, я решил обратиться к ближайшим родственникам убитых и просил дать мне письменный ответ об этом вопросе.

Я теперь имею все желаемые ответы, копии которых я могу Вам переслать, если это Вам угодно. Мы хотим чтобы наши желания хранились в Ваших руках !

Вот , в кратце, полученные ответы:

1. Княжна Вера Константиновна, сестра убитых в Алапаевске князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, первая к которой я обратился. Об участи останков ее братьев, она пишет: ""... Не надо тревожить покойников, пусть спят где лежат.... Пока не тревожить моих братьев.... Когда Россия снова станет Русской можно будет решить все эти вопросы, нам или нашим потомкам.""
2. Тихон Николаевич Кудиковский, сын сестры Царя, Великой Княгини Ольги Николаевны, и таким образом двоюродный брат Цесаревны и его сестер, пишет: "" Я совершенно согласен с твоими мыслями; царственные новомученики со слугами должны быть погребены в специальном Покаянном Соборе Памятнике, на месте убийства, на Русской Голгофе в самом Екатеринбурге. Тут ведь налицо символическое единение Царя с народом в мученичестве. ""
3. Княгиня Екатерина Ивановна, дочь Князя Иоанна Константиновича, убитого в Алапаевске. Она пишет: ""Я соглашусь что вся императорская семья должна быть погребена в Екатеринбурге и чтобы подходящие церковные, гражданские и военные церемонии были-бы им даны. То что меня и тетю Веру мучает это что мы не имеем способа знать в какой сохранности находятся могилы моего отца и братьев в Пекине. Если их можно оставить в Россию то погребить их с оставшимися в Екатеринбурге. Утешает думать что тогда они будут все вместе. ""
4. Князь Давид Павлович Чавчавадзе, внук Великого Князя Георгия Михайловича, убитого в 1919-ом году в Петрограде в Петропавловской крепости так мне пишет: ""Насчет Петроградских мучеников, оставить их в братской могиле где уже находятся и докончить постановкой памятника с церковными и гражданскими церемониями. Насчет Царя и царской семьи, меня не волнует возможность похорон в Петербурге, но нахожу совершенно правильным твоё соображение о предпочтении Екатеринбурга, если так угодно Екатеринбургцам. Необходимо хоронить с ними и Доктора Боткина и прислугу. Насчет Алапаевских мучеников я считаю чтобы их тоже перенесли в Екатеринбург, но если Царь и семья будут хоронены в Петербурге и их туда надо будет отправить.""
5. Ненси Уинкун, внучка Великого Князя Георгия Михайловича, так выразилась о царской семье: "" Я понимаю твоё предпочтение Екатеринбурга, но кто будет сооружать собор ? Мне хотелось-бы чтобы они все были погребены с осторожностью. Если нельзя собор, то часовню ? Касаясь Алапаевских мучеников они должны быть объединены в Екатеринбурге а потом все перенесены в Петербург. Четыре Великих Князя, между коими и мой дед Георгий Михайлович, убитые в 1919-ом году внутри Петропавловской крепости, пусть будут оставлены в покое. Но почитать их памятником... ""
6. Князь Михаил Федорович и Князь Павел Димитриевич, внуки Великого Князя Павла Александровича, убитого в 1919 году в Петропавловской крепости высказали их мнение устно мне: "" Их деда оставить в братской могиле, где уже находится и докончить постановкой памятника с церковными, военными и гражданскими церемониями.... ""
7. Из разговоров с прочими Князьями, я вижу что большинство их, как и Княжна Вера Константиновна, для погребения царских жертв Ипатьевского дома, предпочитает Екатеринбург.

В начале я с большой осторожностью взерцал на поиски, находки, исследования и наконец попытку опознания останков, как царских жертв в Екатеринбурге.

Мои сомнения не исходили из нежелания верить "на слово" убежденным заявлением того или другого лица, но из за необходимости осторожности. Верить что останки действительно те именно которые мы жееаем, хотелось - но более хотелось быть бесспорно убежденным.

С приходом времени мои сомнения все уменьшаются и я начинаю склоняться к надежде что дело исследования и опознания уже достигает положительных результатов.

Мнения Семьи я вам так передаю, дабы они хранились у Вас Святейший Патриарх, как документ желания Романовых.

Мое личное мнение, уже известно так как я его неоднократно высказывал публично.

Я всегда стою за погребение в Екатеринбурге. Мне кажется правильным видеть в жертвах Ипатьевского дома мучеников и по моему понятию правильно погребать мучеников на месте их мученической кончины, или близ него.

Тем кто смотрят на вопрос погребения с политической или традиционной исторической точки зрения, более нравится Санкт Петербург. Я против этого, так как погребение станет окончательным актом старой России, взглядом на ближнее и отдаленное прошлое, холодным послушанием давно забытым протоколам старой России.

Погребение в Екатеринбурге наоборот будет совершенно иной символ. Будет ясно что мучеников почитает новая Россия, страна на межи Европы и Азии, как Урал и Екатеринбург. Погребение в Екатеринбурге покажет что мысли Россиян теперь направлены на будущее новой России, представляя не конец а начало новой эпохи имеющей волю и силу повернуть кровавую страницу нашей истории.

Похоронение в Екатеринбурге царя, царской семьи и верных с ними погибших будет как бы символом почитания всех жертв в России.

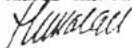
Святейший Патриарх ! в Ваших руках теперь находятся мысли большинства Романовых которые на Вас надеются чтобы погребение их замученных родственников имело бы преимущественно церковный характер.

Большинство Романовых думает о Екатеринбурге !

Прошу Вас Святейший Патриарх простить меня за длинное письмо, но я имел обязанность высказать Вам наши мнения, наши надежды и нашу уверенность что Церковь сумеет разрешит вопрос нам так дорогой.

Прося Вас, Святейший Патриарх, не забывать меня в Ваших Святых Молитвах испрашивая Вашего, Святейший Патриарх, благословения.

Князь Николай Романович Романов

Principe Nicola R. Romanoff
Via S. CONCA 13
ROMA 00197

1993

5 января

Л.Болотин. «Царское дело»

3 февраля

Письмо Главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения РФ В.О.Плаксина Т.Н.Куликовскому-Романову

10 февраля

Письмо Главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения РФ В.О.Плаксина Первоиерарху Русской Зарубежной Церкви Митрополиту Виталию

2 марта

Обращение Т.Н.Куликовского-Романова к участникам Международной научно-практической и богословской конференции по дорасследованию убийства Царской Семьи «Государственная легитимность»

9 марта

Доклад В.Л.Попова «Опыт экспертизы «екатеринбургских останков» и выводы иных экспертиз, опубликованные в печати» на Международной научно-практической и богословской конференции по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи «Государственная легитимность»

9 марта

Доклад В.Н.Звягина на Международной научно-практической и богословской конференции по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи «Государственная легитимность»

10 марта

Стенограмма заседания Экспертной Комиссии Международной научно-практической и богословской конференции по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи «Государственная Легитимность»

11 марта

Пресс-релиз №1 Международной научно-практической и богословской конференции по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи «Государственная легитимность»

19 мая

Письмо прокурора Санкт-Петербурга В.И.Ерёменко Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну

28 мая

Письмо Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна прокурору Санкт-Петербурга В.И.Ерёменко

3 июня

Письмо председателя Правления Петербургского научного общества судебных медиков и криминалистов В.Л.Попова Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну

18 июня

Письмо секретаря Общественной Комиссии по расследованию убийства Государя Императора Николая II и Его Семьи Л.Болотина Епископу Истринскому Арсению

23 октября

Распоряжение №1884-р Правительства РФ о назначении председателем Правительственной Комиссии В.Г.Кинелёва

26 октября

Стенограмма заседания Правительственной Комиссии

2 ноября

Письмо Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову

15 ноября

Письмо Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову

25 декабря

Письмо Российской Зарубежной Экспертной Комиссии председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову

25 декабря

Меморандум Российской Зарубежной Экспертной Комиссии

30 декабря

Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ

5 января*Л.Е.Болотин***Царское дело***

Чикагский след

В 1919 году к известному большевистскому историку, профессору Михаилу Покровскому, который возглавлял тогда сверхсекретный архив «Истпарт», явился корреспондент чикагской газеты «Дейли Ньюс» Исаак Дон Левин. Очевидно, американский журналист предъявил весьма веский мандат и получил доступ к документам по убийству Царской Семьи в Екатеринбурге.

Уровень засекреченности документации, с которой ознакомился тогда «тихий американец», таков, что до сих пор, к 1993 году, ни один из этих материалов не был обнародован. Однако именно эти секретные сведения дали основание чикагцу Дону Левину передать в «Дейли Ньюс» от 5 ноября 1919 года следующее безапелляционное сообщение:

«Николая Романова, бывшего царя, его жены, четырёх дочерей и их единственного сына Алексея, без всякой тени сомнения нет в живых. Все они были казнены 17-го июля 1918 года и их тела были сожжены».

Публикация Дона Левина увидела свет до появления в 1920 году книги «Последние дни Романовых» английского журналиста – корреспондента газеты «Таймс» Роберта Вильтона, по поручению колчаковского Правительства лично участвовавшего в официальном расследовании екатеринбургского преступления в качестве фотографа-криминалиста.

Ещё позже – в 1922 году вышла книга участника следствия генерал-лейтенанта Михаила Дитерихса

* Светоч, №16, 1993, с. 15–18.

«Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале» (переиздана в России в 1991 году). И только в 1925 году, вскоре после смерти автора, была опубликована книга следователя Николая Соколова «Убийство Царской Семьи» (переиздание – Москва, 1990 год).

Именно из этих книг миру стало известно, что Следствие пришло к выводу: тела Царя и Его близких были уничтожены на двух больших кострах с помощью большого количества бензина, а обугленные остатки костей были ликвидированы 178 литрами концентрированной серной кислоты.

Но уже по крайней мере осенью 1919 года американец Исаак Дон Левин из первоисточников – секретных документов «Истпарта» – знал, что убийцы сделали с телами своих жертв – их сожгли! Конечно, его информация в «Дейли Ньюс» не была газетной «уткой», ибо в дальнейшем его профессиональный престиж никак не пострадал.

Так в 1923 году Исаак Дон Левин всё ещё продолжал неофициально курировать «Царское дело» – тогда он сопровождал группу американских сенаторов, возглавляемую Вильямом Кингом, в их поездке по России. Они посетили и Екатеринбург, где осмотрели дом инженера Ипатьева, в котором было совершено убийство Царской Семьи.

Если бы сообщение от 5 ноября 1919 года было ошибочным, Исаак Дон Левин не стал бы воспроизводить устаревшую «утку» в своих мемуарах, вышедших спустя пятьдесят четыре года – в 1973 году!

Чикагская «Дейли Ньюс» и потом не ослабила своего внимания к «Царскому делу». Так в 1933 году её корреспондент Стонеман узнал, что, ещё жив один из царевубийц – чекист Ермаков. Он сообщил об этом в Россию своему коллеге Ричарду Халибуртону, который немедленно отправился на Урал, добился свидания с Ермаковым и получил от него

детальные показания об убийстве Царской Семьи: вся Семья была расстреляна, а трупы сожжены. Видимо, и Халибуртон обладал внушительным мандатом, если сверхбдительный чекист выложил ему всё, что видел, чему был участником.

Чикагская диаспора выходцев из России играла одну из ключевых ролей в организации октябрьского переворота в 1917 году и в установлении на территории России не власти Советов, как это принято называть, а подлинной чекистской диктатуры, послав значительный отряд своих представителей (более сотни) для пополнения кадров РВС и ВЧК.

Тут надо отметить, что название города скотобоен – «Чикаго» и тайный смысл наименования спецслужбы – «чека» – восходят к одному смысловому корню: на воровском жаргоне – «чик» или «чек», обозначает забойщика скота (вспомните хотя бы прозвище главы пугачёвской «контрразведки» Зарубина, отличавшегося нечеловеческой жестокостью – Чика!).

Конечно же чикагские мастера кровной мести, пыток и незаконных убийств не были просто волонтёрами, но являлись полномочными представителями теневого чикагского капитала, главари и воротилы которого, нуждались в так называемой качественной информации об исполнении их кровавых сценариев в далёкой России. Роль их тайного официоза выполняла «Дейли Ньюс». Особо их интересовал вопрос о Царской Семье, с которым неразрывно связана проблема реальной власти над Россией. Когда профаны терялись в потоке противоречивых и часто взаимоисключающих сообщений о судьбе Императорского Семейства, «посвящённые» легко ориентировались (да ориентируются и сейчас), где «деза», где «утка», а где «верняк», столь необходимый для гарантированной политической и финансовой деятельности.

И профессор Покровский (как потом и Ермаков) не совершил случайную ошибку, не нарушил партийной

дисциплины, выдав Дону Левину информацию секретного свойства. Представителю своих подлинных заокеанских хозяев он просто не мог дать «дезу», так как прекрасно понимал, зная их нравы, что эта информация обязательно будет проверяться и перепроверяться... Однако, эту необходимую утечку информации нужно было как-то блокировать ложной версией убийства и сокрытия его следов – «дезой» для профанов, которая понадобится тогда, когда придётся прятать концы в воду в случае изменения политического курса в России.

Их нравы

Почему-то факт сожжения тел Царской Семьи определённого кругу заинтересованных лиц необходимо было скрывать от широкой общественности, от русского народа и в 1918 году, и в наше время.

Почему? Что за этим стоит?

Уже в двадцатые годы официальная советская история признавала убийство всей Царской Семьи, как это установило колчаковское расследование. Но то же Следствие на основании свидетельских показаний, вещественных улик и ряда экспертиз (чему посвящены сотни следственных документов) доказало, что тела убитых были сожжены. А именно это и прежний, и нынешний – уже демократический научный официоз, ни под каким видом не признаёт.

Может быть, дело всё в том, что по версии Следственной Комиссии 18 июля, перед уничтожением тел, головы Царственных Мучеников и Их верных слуг были отделены, помещены в спиртовой раствор (спирт выписывался в аптеке вместе с серной кислотой) и в тот же день увезены Исааком Голощёкиным в Москву. Если эта версия верна, она даёт неопровержимые улики в раскрытии того, как было

на «высшем» правительственном и международном уровне, организовано царевубийство. Кто конкретно и каким образом руководил им.

И самое главное – кто является в настоящее время «законным» (с точки зрения теневого, «воровского закона») наследником высокопоставленных царевубийц. Кто сейчас хранитель царственных глав как символа реальной «воровской» власти над Россией.

Конечно, для рядового, нормального гражданина Советского Союза, Российской Федерации сия «воровская» символика начисто лишена здравого смысла. О своих явных властителях он знает из средств массовой информации. Но иные, отнюдь не основанные на здравом смысле, законы действуют в теневом мире.

Вспоминается одна уголовная история семидесятых годов. Зверски был убит директор одного из московских мясокомбинатов – бывших боен на Рогожке. Тело-то его нашли на родном предприятии – в холодильнике, а голова куда-то делась... Видно, влиятельная была голова. Чем не сюжет, списанный с нравов чикагских?!

Что, не похоже на «интеллигентных» революционеров? Очень даже похоже! Когда бывший подпольщик, один из главных организаторов московского восстания 1905 года, Хрусталёв-Носарь, скрываясь во время гражданской войны на скоропадской Украине, выпустил брошюру о своём прежнем соратнике «Как Лейба Троцкий-Бронштейн расторгивал Россией», оный Лейба послал своих агентов убить Носаря на «вражеской» территории, а голову обидчика привезти ему лично – члену ЦК, наркому Вооружённых сил республики. Всё было в точности исполнено.

Что скрывают архивные тайники?

Если же отвлечься от этой уголовной мистики, становится совершенно очевидно, что по сию пору в недрах властных структур, в секретных хранилищах содержится массив документов, освещающих подлинную картину екатеринбургского преступления. Колчаковскому Следствию достались только случайные фрагменты чекистской документации. Одно то, что эти отдельные бумаги не были изъяты чекистами во время проводившейся весьма организованно эвакуации, говорит о многочисленности всей документации, имеющей отношение к «Царскому делу»: за некоторыми документами уследить чекистам не удалось, хотя они прилагали громадные усилия для сокрытия следов своего преступления. Недаром ведь царевича Войков похвалялся, что «мир никогда не узнает, что мы с ними сделали».

Атмосфера взаимного недоверия и подозрительности, царившая в среде «чикагских» революционеров, где каждый товарищ в любой момент мог стать источником смертельной опасности, подразумевает существование строгой отчётности во всех совместных деяниях. Поэтому можно решительно утверждать, что «Царское дело» существует и ныне.

Целы катынские протоколы, сохранился подлинник Договора Молотова-Рибентропа, существует свод материалов по организации голода на юге России и Украине в начале 1930-х годов. Хотя это всё легко можно было уничтожить и в период хрущевской «оттепели», и в брежневский «застой», и в начале «перестройки», и в августе 1991 года.

Истина о Катынской трагедии требовалась для «освобождавшейся» от социализма Польши, тайный договор о дружбе с фашистами понадобился для объединяющейся Германии, документы по голоду – новой «самостийной» Украине. Правда же об убиении законного Главы Русского Государства и Его Наследника нужна для возрождения законности в России, для законопреемственности её властей –

их легитимности... С этим, как видим, не спешат.

Вряд ли можно рассчитывать, что вопрос об обнародовании секретных документов «Царского дела» может быть поднят в связи с интересами иностранных и «суверенных» держав. Зачем, например, ворошить прошлое реванширующей Германии, много потрудившейся для разрушения законной российской государственности в 1917–1918 годах (до сих пор содержится в секрете большая часть документов Брест-Литовских кабальных переговоров), или, скажем, Англии и Франции, союзников Русского Царя, предавшим Его?..

Если не принимать во внимание тайных причин, в настоящий момент в декларируемой политике властей Российской Федерации нет никаких препятствий для того, чтобы обнародовать секретные документы «Царского дела» (например, по неофициальным источникам известно, что в архивах КГБ хранилась кинохроника 1918 года, заснявшая наружный вид и внутренности дома инженера Ипатьева, фотография одиннадцати трупов во дворе, автограф Великой Княжны Татианы Николаевны, со следами, похожими на кровь...).

Коли инициатива от властей не исходит, потребовать этого могла бы общественность. Но она просто не догадывается, что существует свод документов об убийстве Царской Семьи, засекреченных до сих пор.

Поэтому для того, чтобы вопрос о документации в общественном сознании не возник как бы сам собой и понадобилась широкомасштабная психологическая пропагандистская кампания с хитроумной демонстрацией «чудес» современной науки и попутным разрешением некоторых старых щекотливых проблем в большой международной политике. Цель кампании – насаждение новой «правды» об убийстве Императорской Семьи, новый обман русского народа, всех честных людей, не утративших совести и чувства личной ответственности за происходящее вокруг.

Война против Истины

Явным образом регулярные действия этой психологической войны, ведущейся методами спецпропаганды (запрещённой кстати, в мирное время международными соглашениями) начались в апреле 1989 года с публикации в «Московских новостях» сенсационного интервью с милицейским драматургом, бывшим следователем (по неофициальному источнику – капитаном КГБ), лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР, премии МВД СССР, автором сценария апологетического телесериала об истории «органов» – «Рождённая революцией» – Гелием Трофимовичем Рябовым. Затем последовал залп коротких интервью на радио и по телевидению, попутно широко рекламировался выход его очерка «Принуждены вас расстрелять...» в №4–5 нового журнала «Родина».

Г.Рябов заявлял, что в 1979 году он с группой энтузиастов обнаружил на старой лесной дороге из Екатеринбурга в деревню Коптяки некий могильник с останками людей, которые будто бы являются останками Царской Семьи.

Единственно на чём документально основывалось сенсационное утверждение Г.Рябова, это была так называемая «Записка Юровского». И до сих пор больше не было даже названо ни одного исторического или юридического документа, который бы свидетельствовал в пользу новой версии, отличной от той, которая излагается в пятнадцатитомном следственном Деле колчаковских времён.

Что же это за бумага, которая перевесила сотни документов, результаты многих экспертиз, вещественные улики?

С самой «Запиской» можно ознакомиться в царском 601 фонде бывшего Центрального Архива Октябрьской Революции. Четыре листка сильно порыжевшей бумаги – бледная машинопись с небольшими рукописными пометками, сделанными карандашом. Когда карандашный след стал

плохо прочитываться, его обвели чернилами. В конце машинописи кратко от руки записаны координаты некоего места на старой лесной дороге в деревню Коптяки. Известно, что существует ещё два экземпляра аналогичной машинописи, один из которых хранится в Архиве бывшего Института марксизма-ленинизма в Москве и бывшем Свердловском партийном архиве, но рукописная концовка на тех экземплярах отсутствует. Из одного этого можно сделать вывод, что машинопись и приписка делались в разное время.

Начинается ЦГАОРовский документ так: «*Копия. Т. Покровскому дан подлинник 20 г.*». В тексте комендант Дома особого назначения (особняк Ипатьева) Янкель Хаимович Юровский называется только в третьем лице сокращением «ком». Ни подписи, ни даты, ни точной адресовки нет. А ведь все эти реквизиты просто необходимы для определения юридической и исторической ценности данного документа. Поэтому проблематично само авторство. Конечно, государственный преступник Я.Юровский мог участвовать в составлении этой бумаги, мог быть единоличным её автором, но не зная цели написания сего документа, однозначно невозможно определить его истинность.

Из текста можно сделать следующий вполне определённый вывод, что неизвестный автор его, описывая обстоятельства убийства Царской Семьи и последующих событий, был знаком с отдельными фактами, выявленными колчаковским Следствием. За Следствием тайно велось активное агентурное наблюдение со стороны чекистов, это описано в книгах участников Следствия. Однако ряд подробностей, деталей, упомянутых в «Записке», противоречит документально установленным фактам. То есть, неизвестное лицо не могло ознакомиться ни с книгой Роберта Вильтона (1920 год), ни с книгой М.Дитерихса (1922 год). Поэтому вполне возможно, что помета «20 г.» могла бы означать год

составления бумаги, но это только одно из возможных истолкований...

Заключительная часть «Записки» посвящена описанию захоронения одиннадцати тел: двух отдельно, после попытки их сожжения, а девяти в общей яме, что полностью расходится с материалами официального следствия и может рассматриваться как попытка дезавуировать кропотливую следственную работу.

В помощь Рябову для легализации в общественном сознании самого факта существования пресловутой «Записки» тогда же выступили – драматург Эдвард Радзинский с очерком «Расстрел в Екатеринбурге» («Огонёк», №21, 1989), в котором воспроизведён полностью, кроме заключительной приписки, текст «Записки», и доктор исторических наук, ангажированный партией, апологет екатеринбургского злодейства Генрих Иоффе, который в очерке «Дом особого назначения» («Родина», №4–5, 1989) упоминает «Записку» как документ, заслуживающий доверия, впрочем, без всяких доказательств.

С выходом в свет этих публикаций у ряда специалистов возникли законные сомнения в системе доказательств Г.Рябова.

Уральский историк, кандидат наук Игорь Непеин в своём очерке «После расстрела» в газете «Уральская новь» выдвинул перечень обоснованных вопросов, опираясь на материалы Следствия и другие исторические документы.

Также отреагировал исследователь из Америки, автор книги «Правда об убийстве Царской Семьи» профессор Павел Пагануцци (он наивно обратился в «Огонёк» и получил отписку А.Кабакова, того самого, который брал интервью у Рябова для «Московских новостей» – на страницы журнала эта «полемика» не попала).

Спецпропаганда на то и спецпропаганда, чтобы не допускать и тени сомнений по отношению к внедряемым

мифам, особенно на начальном этапе дезинформации. Все центральные средства массовой информации были практически блокированы – по «царской» теме цензурой разрешалось выступать только названному кругу лиц: Рябову, Радзинскому, Иоффе.

Почти на полтора года стали они чуть ли не главными специалистами по убийству Царской Семьи.

К чести московской русской интеллигенции надо сказать, к внезапно перекусившемуся в монархисты Рябову она отнеслась хотя и с любопытством (сигнал перемены политического курса), но и крайне настороженно. С чего бы это – сын революционера-комиссара (по его собственному признанию), певец щёлоковской милиции, вдруг начал твердить о своей приверженности к царской России?..

Однако, всё ограничивалось разговорами среди патриотических писателей, журналистов и историков. Лишь отдельные общественные полуподпольные группировки через монархический «самиздат» пытались что-то возражать по этому поводу.

Только к осени 1990 года у нас увидела свет книга Н.Соколова «Убийство Царской Семьи». Писатель Валерий Родиков тогда же выступил с заметкой: «Гроб, торжественно внесённый», кажется, в несостоявшейся «Инженерной газете», где вкратце опровергал версию Рябова и рассказывал о не подвергшихся сожжению царственных главах. Однако ни первое, ни второе событие замечено практически не было.

Год спустя Владимир Солоухин в газете «Наша страна» (Буэйнос-Айрес) выступил с очерком «У Ганиной Ямы», а у Родикова в сборнике «Дорогами тысячелетий» наконец вышел очерк «Легенда о Царской голове». Оба писателя прекрасно аргументировали убедительность версии Соколова и сомнительность рябовской находки. Но было уже поздно. «Выстрелы» шли мимо цели. С сентября 1990 года Г.Рябов

ушёл в тень, он не посчитал нужным спорить с законными доводами: мавр сделал своё дело, отыграв первый этап в психологической войне, ушёл в резерв.

Эстафету принял другой кинодеятель, сын горбачёвского помощника, Карен Шахназаров, выпустивший пасквильный фильм «Царевубийцы», сюжет которого скроен на основании «Записки».

А 12 июля 1991 года «официально» был вскрыт тот самый могильник. И тут началось!

Но вернёмся к тексту сомнительного документа.

Указание: «*т. Покровскому дан подлинник 20 г.*» предполагает существование некоего «подлинника», к разысканию которого ни Рябов, ни Радзинский, судя по их печатным и устным выступлениям, не предприняли никаких усилий. Они просто заявляют, что рукописные пометы сделаны рукою Я.Юровского, хотя никто графологической экспертизы не проводил, а по внешнему их виду можно, например, предположить, что разные пометы сделаны разными почерками – на полях текста и в конце «Записки».

Следующий вопрос: кто такой «*т. Покровский*»? Однозначно утверждать, что это историк М.Покровский также нельзя, хотя вероятнее всего это именно он. Однако смысл этой фразы даёт основание полагать, что переданный товарищу Покровскому «подлинник» попал в некое собрание документов, имеющих отношение к убийству Царской Семьи, причём собрание более важное, чем ЦГАОРовская коллекция, поскольку туда адресовался «подлинник».

Что это за собрание документов? Где оно находится? Ведь «Записка», хранящаяся в архиве Института марксизма-ленинизма, как уже мы говорили, менее полная, хотя именно этот фонд имеет отношение к «Истпарту». Вопросов много, и все их необходимо раскрыть для того, чтобы установить специальным исследованием исторический контекст

появления «тёмного» документа. Никто из новоявленных специалистов по «Царскому делу» таким исследованием себя не утрудил, резонно считая, что для громадного большинства обнаружение самого могильника, описанного в «Записке», и станет подтверждением подлинности «Записки». Логический трюк: «Записка» свидетельствует о могильнике, а могильник – о «Записке».

Все гладко, если не задать «шершавый» вопрос:

Когда был сделан могильник?

В своих устных выступлениях перед массовой аудиторией и Рябов, и Радзинский неоднократно говорили (есть магнитофонные записи), что следователь Соколов весной и летом 1919 года почти ежедневно ходя к урочищу Ганина Яма (где были сожжены тела), проходил прямо по могильнику, обнаруженному сначала в 1979 году Рябовым и повторно вскрытому в 1991 году. Нотка самодовольства, злорадства так и сквозила в этих словах, родственная самодовольной ухмылке цареубийцы Войкова (*«мир никогда не узнает, что мы с ними сделали»*) и родственная наглой лжи автора «Записки»: *«Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Группы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения. Забросав землёй и хворостом, сверху наложили шталы и несколько раз проехали – следов ямы не осталось. Секрет был сохранён вполне – этого места погребения белые не нашли»* (ЦГАОР, ф. 601 опись 2, единица хранения 35, лист 34).

Всё это кого-нибудь и могло убедить, если бы классный криминалист Николай Алексеевич Соколов не исследовал каждый аршин пути грузовиков Юровского и особенно тщательно, то место, где застрял «Фиат» чекистов, где по словам автора «Записки» и был сделан могильник.

Будь Н.Соколов кабинетным работником, ещё как-то можно было бы поверить наглому вранью о нём – там не усмотрел, то не проверил... Но опытнейший практик, следовательно по особо важным делам, раскрывший прежде множество преступлений именно в сельской местности, человек, которому генерал М.К.Дитерихс даёт следующую характеристику: *«С детства природный охотник, привыкший к лишениям бродячей охотничьей жизни, к высиживанию по часам глухаря или тетерева на току, он развил в себе до максимального предела наблюдательность, угадывание примет и безконечное терпение в достижении цели».*

Из чтения книг Н.Соколова и М.Дитерихса, в запротоколированных деталях, ясно видно, что Н.Соколов изучил каждый аршин тех мест, учёл каждую инородную щепочку, сломанную веточку. Мог ли он не заметить ямы в три с половиной аршина в квадрате, укрытой шпалами, если её замаскировали просто ездой грузовика? Абсурд, глупость!

Коль нынешний могильник действительно находится на трассе, по которой следовали грузовики Я.Юровского, то совершенно очевидно, что до августа месяца 1919 года на этом месте никакого могильника просто не было. Такой специалист как Н.Соколов (об этом свидетельствуют многие материалы Следствия) просто при ходьбе не мог бы не обнаружить тронутой меньше года назад земли, а уж тем более не пропустил бы шпал, если бы они были на виду.

И ещё одно обстоятельство. Ни Рябов, ни его сторонники ничего не говорят о действиях чекистов после того, как вернулась их власть на Урале. А ведь известно, что они продолжили работу по сокрытию следов грандиозного преступления, уже опираясь на факты, которые твёрдо установило колчаковское Следствие, на факты, ставшие им известными через свою агентуру.

В сентябре 1919 года в «Правде» появилось сообщение о том, что 17 сентября в Перми состоялся суд над 28 обвиняемыми в ... убийстве Царской Семьи. Среди них – три члена Екатеринбургского совета – Грузинов, Яхонтов и Малютин. Часть обвиняемых, в том числе и Яхонтова, суд приговорил к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение на следующий день. Никто из причастных реально к убийству Царской Семьи тогда не «пострадал».

Как быть с документами по этому странному делу? Они ведь тоже оказываются вне зоны внимания и Рябова, и, увы, общественности, хотя и это дело контролировалось из Москвы и где-то должны быть следы его, в том числе и в московских архивах. Логично допустить, что именно в связи с этим делом, появились и могильник, и «Записка», но нас особенно привлекает другая, явно неслучайная логическая цепь – визит чикагского журналиста Исаака Дона Левина в «Истпарт», его ноябрьская заметка в «Дейли Ньюс» и «Записка», также обращённая к *т. Покровскому*.

Очевидно, основные компоненты развернувшейся с 1989 года пропагандистской кампании по рекламированию новой «правды» об убийстве Царской Семьи закладывались в 1919–1920 годах. Вполне возможно, что и в написании «Записки», и в устройстве могильника, лично участвовал преступник Я.Юровский. Косвенно на его причастность указывает тот факт, что его сын Александр Юровский в конце пятидесятых годов передал собственную копию «Записки» в архив Музея Октябрьской Революции в Ленинграде. Именно в те годы была извлечена из спецхрана и стала доступна специалистам ЦГАОРовская «Записка». По словам Г.Рябова, он впервые познакомился с её текстом на квартире А.Юровского. Всё же довольно странная ревность сына цареубийцы в пропаганде «подвига» отца...

Сейчас газетный шум вокруг коптяковского могильника только набирает новые обороты. Думается, пик кампании придёт на май или июль нынешнего года. 19 мая исполняется 125 лет со дня рождения Царя Мученика Николая Александровича, а 17 июля будет ровно 75 лет екатеринбургскому преступлению.

К тому времени несколько «независимых» экспертиз докажут идентичность останков Царской Семье, но рассмотрение характера этих псевдонаучных трюков станет темой следующей статьи по «Царскому делу». Здесь же в заключение хочется напомнить, что истина во всей полноте восторжествует только тогда, когда общественное российское мнение обретёт критичность к мифам, которые нам навязывают политики теневого мира и «воры в законе», тесно связанные с прессой.

Что нужно? Нужно требовать не «независимых» экспертиз, где бы они не проводились – в Англии, Америке или Японии, а зависимого от фактов, и только фактов ответственного расследования «Царского дела» на высшем российском государственном уровне – с личной, поимённой ответственностью в дальнейшем за каждый результат этого расследования.

Пока же круг посвящённых лиц, внедрив в наше сознание «свои» мифы, может издевательски смеяться над обезглавленным русским народом:

«Уголовное дело по факту убийства императорской семьи в Екатеринбурге летом 1918 года не может быть возбуждено... Существует срок давности – 15 лет. К тому же в 1918 году не существовало системы законодательства: определить, какой именно закон нарушил Уралсовет, не представляется возможным» («Независимая газета» от 3 декабря 1992 года).

Для преступления такого масштаба нет срока давности, это прекрасно понимали и цареубийцы, и понимают их прямые наследники, ставшие соучастниками этого преступления, продолжая деятельность по сокрытию его следов.

«Не прикасайся к помазанникам Моим». Этот библейский закон не может отменить никакая революция, никакое Учредительное Собрание, никакой референдум. А события июльской ночи 1918 года имеют именно библейское значение, и это значение, и его духовное содержание способны перевесить тысячи «аргументов, фактов и экспертиз» ...

16 июля 1918 года после половины одиннадцатого вечера Императрица сделала последнюю запись в своём дневнике – меньше чем за два часа до мученической кончины. Обычно каждый день в Царской Семье читалась Библия. Царица написала о прошедшем дне: *«мы читали книгу пророка Амоса...»* Эта ветхозаветная книга небольшая – всего четыре-пять страничек. Она была прочитана вся.

В ней содержится и прямое обличение действия цареубийц и приводится Божия клятва возмездия:

«...не пощажу его, потому что он пережёг кости царя Едомского в известь». Глава 2, стих 1.

После такого свидетельства Божия всякому верующему русскому ясно, что Господь Свою правду утвердит, сколь ни громоздило бы вавилонов лжи каинское отребье богоборцев.

Пахра, ночь на 5 января 1993 года

3 февраля

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ГЛАВНЫЙ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ
ЭКСПЕРТ

113184, Москва, 184, ул. Нитянская, 1/2
Телефон 233-55-94

З.О.А. 93 № 163/01-01

На № _____

Москва, 1 февраля 1993 г.

ПОЧЕТНОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
ИМЕНИ Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Г-ну ТИХОНУ НИКОЛАЕВИЧУ
КУЛИКОВСКОМУ-РОМАНОВУ

H. I. H. GRAND DUCHESS OLGA
ALEXANDROVNA MEMORIAL FUND

Toronto, Canada

FAХ: 1-416-248-5231

Многоуважаемый Тихон Николаевич,

Позвольте мне, как руководителю Российской Судебно-Медицинской Экспертной Службы, обратиться к Вам по вопросу, уже затрагивавшемуся ранее в Вашей переписке с нашим официальным представителем д-ром Павлом Леонидовичем ИВАНОВЫМ.

Как Вы знаете, в рамках медико-криминалистической экспертизы предполагаемых останков членов семьи и окружения Императора Российского Николая II, обнаруженных ранее в Екатеринбурге, Судебно-Медицинской Экспертной Службой России и Криминальной Исследовательской Службой Великобритании (Home Office Forensic Science Service) реализуется совместный Российско-Британский Проект по идентификации этих останков с применением самых современных молекулярно-генетических методов.

Не вызывает сомнения, что молекулярно-генетическая экспертиза останков - наиболее совершенный на сегодняшний день вид идентификационного исследования, - способна предоставить мировой общественности уникальные по своей доказательности данные и однозначно ответить на вопрос о происхождении останков.

К настоящему времени нашим специалистом, сотрудником Российской Академии Наук д-ром П. Л. ИВАНОВЫМ совместно с Британской Экспертной Службой уже получены блестящие результаты, которые приближают нас к надежной идентификации останков Императрицы Александры Федоровны и Великих Княжен (как Вы очевидно знаете, сравнение проводилось по образцу крови Принца-консорта Филиппа Эдинбургского, внучатого племянника Императрицы). Окончательное заключение, которое с большим вниманием ожидается во всем мире, возможно получить к весне нынешнего года.

Вместе с тем, однако, пока не удалось получить убедительных данных относительно Императора Николая II. Дело в том, что специфика анализа требует участия в экспериментах родственников погибших по материнской линии. Необходимые нам образцы любезно предоставила г-жа Ксения Николаевна СФИРИС, проживающая в Афинах, и мы выражаем ей нашу глубокую признательность за

CONT. /

-2-

участие в исследованиях. К сожалению, генетическая дистанция до Николая II в ее ветви достаточно велика - 4 поколения, - что осложняет интерпретацию результатов. Именно поэтому мы возлагаем надежды на Вас, многоуважаемый Тихон Николаевич, которого отделяют от Императора всего 2 поколения!

В этой связи особое огорчение вызывает тот факт, что мы пока не можем заручиться Вашим согласием на участие в исследованиях. Это сильно осложняет нашу задачу по установлению происхождения останков и ставит под угрозу срыва работу Российско-Британской экспертно-генетической группы.

Это печальное обстоятельство побуждает меня апеллировать к Вам, многоуважаемый Тихон Николаевич, и от имени возглавляемой мною Российской Экспертной Службы обратиться к Вам с официальной просьбой о помощи, а именно о предоставлении образца Вашей крови в распоряжение Главной Судебно-Медицинской Экспертизы России. Это помогло бы разрешить проблему, и таким образом дать нам возможность положить конец кривотолкам и приблизить окончательную разгадку Екатеринбургской трагедии. Уверен, что Ваша позитивная позиция в этом вопросе будет иметь самый положительный резонанс как в России, так и далеко за ее пределами.

В случае Вашего одобрения и принципиального согласия мы предоставим в Ваше распоряжение всю необходимую информацию и будем руководствоваться всеми Вашими пожеланиями. Если Вам понадобятся какие-либо дополнительные сведения, Вы можете обращаться по всем вопросам к официальному представителю России в проводимых международных исследованиях и нашему полномочному представителю, руководителю молекулярно-генетической группы д-ру Павлу Леонидовичу ИВАНОВУ:

**FAX: 07095 -135-1405 , TEL.: 07095 -135-1414
-233-5185**

Institute of Molecular biology Russian Academy of Sciences
32, Vavilov st., 117984 Moscow, RUSSIA

Очень надеюсь на Вашу помощь и заранее благодарю.

Примите мои искренние уверения в совершеннейшем к Вам почтении,

В. О. ПЛАКСИН

Главный Судебно-медицинский Эксперт
Министерства Здравоохранения России

FAX: 07095 -292-6511: box 004582

10 февраля

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ГЛАВНЫЙ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ
ЭКСПЕРТ

113184, Москва, 184, ул. Пятницкая, 1/2
Телефон 231-53-94

10.02.93. № 198/01-01

На № _____

Москва, 1 февраля 1993 г.

3 pages total

Г ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ

ПЕРВОИЕРАРХУ
РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

NEW YORK, USA

FAK: 1-212-534-1798

Ваше Высокопреосвященство !

Позвольте мне, как руководителю Российской Судебно-Медицинской Экспертной Службы, обратиться к Вам по вопросу весьма важному, касающемуся одной из трагических страниц Русской Истории, и возможно находящемуся в компетенции Русской Зарубежной Церкви.

Как Вы очевидно знаете, в рамках медико-криминалистической экспертизы предполагаемых останков членов семьи и окружения Императора Российского Николая II, обнаруженных ранее в Екатеринбурге, Судебно-Медицинской Экспертной Службой России и Криминальной Исследовательской Службой Великобритании (Home Office Forensic Science Service) реализуется совместный Российско-Британский Проект по идентификации этих останков с применением самых современных молекулярно-генетических методов.

Не вызывает сомнения, что молекулярно-генетическая экспертиза останков - наиболее совершенный на сегодняшний день вид идентификационного исследования, - способна предоставить мировой общественности уникальные по своей доказательности данные и однозначно ответить на вопрос о происхождении останков.

К настоящему времени нашим специалистом, сотрудником Российской Академии Наук д-ром Павлом ИВАНОВЫМ совместно с Британской экспертной службой уже получены блестящие результаты, которые приближают нас к надежной идентификации останков Императрицы Александры Федоровны и Великих Княжен (как Вы очевидно знаете, сравнение проводилось по образцу крови Принца -консорта Филиппа Эдинбургского, внучатого племянника Императрицы). Окончательное заключение, которое с большим вниманием ожидается во всем мире, возможно получить к весне нынешнего года.

Вместе с тем, однако, пока не удалось получить убедительных данных относительно Императора Николая II. Дело в том, что специфика анализа требует участия в экспериментах родственников погибших по материнской линии. Проблема же заключается в том, что наиболее близкий из нынеживущих родственников

CONT. /

-2-

Царя по женской линии г-н Тихон Николаевич КУЛИКОВСКИЙ, проживающий в г. Торонто (Канада) пока не дал согласия на участие в экспертизе. Это сильно осложняет нашу задачу и ставит под угрозу срыва работу Российско-Британской экспертно-генетической группы.

Это печальное обстоятельство побуждает меня от имени возглавляемой мною Российской Экспертной Службы обратиться к Вам с просьбой о помощи, а именно об организации обращения к г-ну КУЛИКОВСКОМУ от лица Русской Зарубежной Церкви. Смеем утверждать, что по имеющимся у меня сведениям, г-н КУЛИКОВСКИЙ высоко ценит авторитетное мнение Церкви и в этом наша надежда.

Полагаю, что Ваше обращение с обоснованной просьбой к Тихону Николаевичу о предоставлении образца его крови в распоряжение Главной Судебно-Медицинской Экспертизы России могло бы разрешить проблему, сдвинуть дело с мертвой точки и таким образом дать нам возможность положить конец кривотолкам и приблизить окончательную разгадку Екатеринбургской трагедии. Уверен, что позитивная позиция Тихона Николаевича в этом вопросе будет иметь большой положительный резонанс не только в России, но и далеко за ее пределами.

В случае Вашего одобрения и принципиального согласия мы готовы предоставить в Ваше распоряжение всю необходимую информацию и руководствоваться Вашими рекомендациями. Мы также будем рады, если это необходимо, направить г-ну КУЛИКОВСКОМУ повторно официальную просьбу о содействии (Официальный представитель России в проводимых международных исследованиях, д-р Павел ИВАНОВ ранее уже обращался к Тихону Николаевичу с такой просьбой).

Если Вам понадобится какая-либо дополнительная информация, по всем вопросам возможно обращаться к нашему полномочному представителю, руководителю молекулярно-генетической группы д-ру Павлу Леонидовичу ИВАНОВУ:

**FAX: 07095 -135-1405 , TEL.: 07095 -135-1414
-233-5185**

Institute of Molecular biology Russian Academy of Sciences
32, Vavilov st., 117984 Moscow, RUSSIA

Очень надеюсь на Вашу помощь и заранее благодарю.

Примите мои искренние уверения в совершеннейшем к Вам почтении,

В. О. ПЛАКСИН

Главный Судебно-медицинский Эксперт
Министерства Здравоохранения России

FAX: 07095 -292-6511 for box 004582

2 марта

Обращение Тихона Николаевича Куликовского-Романова

Господам участникам
Международной научно-практической и богословской конференции
по дорасследованию убийства Царской Семьи
в свете криминалистики, государственного права, исторической истины
и Евангельского вероучения*

Уважаемые господа!

Благородные намерения, заявленные организаторами вашей конференции, предполагаемый состав её участников и благословение Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, позволяет надеяться на то, что эта конференция сможет стать первым шагом всестороннего, непредвзятого и благоговейного окончательного расследования екатеринбургского злодеяния.

Нет сомнения, что без именно такого «расследования-до-конца», невозможно возстановить историческую преемственность русской жизни.

К сожалению, нынешние власти России – работники прокуратуры и следственных органов – оказались глухи к призывам общественности...

Полное и компетентное исследование так и не начато, зато, к сожалению, уже несколько лет подряд группа частных лиц, с частично меняющимся составом и никем официально не уполномоченная, пытается выдать за останки Царственных Мучеников безвестные кости, обнаруженные в одном из уральских захоронений. Теперь эти останки покойников таскаются в мешочках и коробочках на исследования иностранным, так называемым, экспертам. Безобразное положение становится просто нестерпимым.

* Болотин Л.Е. Царское Дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи. М., 1996, с. 271

Господа! Я надеюсь, что, с Божией Помощью, общими усилиями, именно Вы сможете, наконец, приблизиться к Истине, сдвинув с мёртвой точки дело дорасследования убийства Царской Семьи.

Желаю Вам всяческих успехов!
Мы русские. С нами Бог!
Всегда Ваш Тихон.

Торонто, 2 марта 1993 года.

9 марта

Конференция "Государственная Легитимность"

Доклад доктора медицинских наук, заведующего кафедрой судебно-медицинской экспертизы Военно-медицинской Академии в Санкт-Петербурге, профессора ПОПОВА Вячеслава Леонидовича.

ОПЫТ ЭКСПЕРТИЗЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ И ВЫВОДЫ ИНЫХ ЭКСПЕРТИЗ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ПЕЧАТИ.

Москва, Славянский культурный центр. 9 марта 1993 года

Глубокоуважаемое собрание! По тому, как был обозначен доклад в программе, я попытаюсь дать некоторые соображения по теме, которая была объявлена. Естественно, я буду говорить о тех проблемах, составляющих мою профессиональную компетенцию, мое дело. Я постараюсь не выходить за эти пределы.

Инициативное извлечение останков из захоронения под Екатеринбургом, произведенное в 1979 году Александром Авдониным и Геллем Рябовым, поставило перед нами, как перед специалистами, целый ряд вопросов, когда в последующем нам пришлось этим делом заниматься. Когда спустя десять лет эти останки повторно были извлечены из захоронения более или менее официально, нам пришлось решать вопрос, а те ли на самом деле эти черепа, фотографии которых по существу обошли всю мировую прессу. Во-вторых, нам надо было решать вопрос, насколько то, с чем мы имели дело в 1991 году соответствовало по первичной картине тому, с чем имели дело Рябов и его соотарищи. И третий аспект. Совершенно неясно, в каком конкретном месте этого захоронения находились эти черепа, откуда они были извлечены. И это имеет важнейшее значение в связи с тем, что существует версия о расчленении останков перед захоронением. Мы, конечно, с нашей профессиональной точки зрения, можем сказать, кому принадлежат эти черепа, каким конкретно останкам, но совершенно безвозвратно утрачена возможность говорить о том, что злодейство совершилось только в Ипатьевском доме, но

2

возможно еще над этими жертвами могли надругаться еще и непосредственно перед захоронением. Поэтому, когда, будем говорить, что в любительском плане выполняется весьма ответственные исследования, и в данном случае это так было, это приводит к практически невозможной утрате информации. Следующий этап – раскопки девятнадцатого года. Так и не спросили официально у Александра Авдонина о том, откуда же были извлечены эти черепки. Существует схема захоронения. Останки располагались в два яруса. Была возможность выяснить это, и эта возможность была упущена. Второй момент. Нам известно, что останки были захоронены в два яруса, но об этом не знали те, кто занимался этой проблемой. И поэтому по мере того, как извлекались останки первого яруса, люди, хотя, возможно, и осторожно, но тем не менее они копали по всему тому, что имелось несколько ниже. Поэтому на сегодняшний день совершенно утрачена более или менее объективно решаемая возможность об установлении причинности некоторых повреждений, которые сейчас обнаружены на останках. Когда возникли повреждения, когда происходило влодение в восемнадцатом году, или они возникли при извлечении останков из могилы. Во всяком случае по отношению к подтверждению или исключению версии о возможных ударах прикладами, то, что называется воздействием тупым оружием, сейчас решить вопрос этот практически невозможно. Возможность установить это была в процессе извлечения останков, но она была опята упущена. Существует методика выявления признаков, которые позволяют решить такие вопросы, но эти, к сожалению, признаки не были вовремя найдены.

Надо сказать, что возможность получения дополнительных повреждений в процессе извлечения из захоронения в 1991 году была чрезвычайно велика, но по непонятным совершенно для меня причинам был намечен день извлечения останков, когда был проливной дождь. Над местом раскопок вынуждены были натянуть палатку, в эту палатку набилось около 20 человек. И могу ошибаться в ту или иную сторону на несколько человек, но можно себе представить эту скученность, при которой проводилось это дело. Тогда как должно было быть во всяком случае очень осторожным и, я бы сказал практически почти трепетным в проведении этой тонкой операции.

Что мы сейчас имеем? Что мы можем сейчас сказать? Прежде всего нужно с большей или меньшей уверенностью говорить о том, что установлены пол, возраст, и раса погибших людей. Здесь присутствует профессор Звягин Виктор Николаевич, я полагаю, он в какой-то части дополнит эти вопросы, если сочтет возможным. Здесь верно говорилось, что уже на первом этапе из-за того, что отсутствовал

3

какой-то, то есть формально может он и был, но фактически отсутствовал какой-то координирующий, будем так говорить, центр, который мог обеспечить такой нюанс: по возможности так проводить исследования разными специалистами с тем, чтобы не испортить, не лишить их коллег возможности исследовать первичный материал. Я это все говорю потому, что очень постепенно, на мой взгляд, материалы для установления пола, возраста были отправлены в основном в город Воронеж, где есть специалисты, которые по микроскопической, будем говорить, картине этих останков могут устанавливать те параметры. Но для того, чтобы провести это исследование, была нарушена целостность самих останков. Я сейчас, если мы захотим проверить результат и методики, которыми воспользовались наши коллеги из Воронежа, то сделать, пожалуй, это будет невозможно. Особенно это касается роста людей. Мы очень много говорили о том, что есть возможность установить истинный рост людей не потому, что они вписаны в документы, а потому, что есть масса фото- и кинодокументов, где, зная рост Николая Александровича, Государя Императора Николая Второго, 170 сантиметров примерно, мы могли бы установить рост всех остальных людей, но сейчас это стало бессмысленным потому, что нарушена целостность трубчатых костей и целостность останков, имел в виду — какие-то элементы утрачены в результате распила, и установить истинную длину этих костей для того, чтобы потом установить истинный рост людей, не представляется возможным. Во всяком случае, когда нам говорят о том, что сохранились парные кости с другой стороны — это не серьезно, мы прекрасно знаем, что кости слева и справа имеют иногда разную длину, и поэтому мы лишаем себя возможности установить более или менее точно эту проблему. Итак, это тоже, я считаю, безвозвратно утрачено.

В Воронеже сделаны следующие: провели математико-статистический анализ пола и возраста людей, останки которых были найдены. Уточнили, вероятно каким-то образом сравнивая результаты с полом и возрастом людей, расстрелянных в Ипатьевском доме, и нашли, что возможность встретить такую семью при том населении Екатеринбурга, которое было в 1918 году, практически почти невозможно. Свой вывод они подкрепили с точностью до одной тысячной процента. Такова, по их мнению, вероятность ошибки. Но когда летом прошлого года мы попросили наших воронежских коллег на конференции в Екатеринбурге предъявить результаты их исследований, особенно нас интересовали результаты исследования в части, касающейся возможности установления возраста по деминерализации костей,

есть возможность установить истинный рост людей не потому, что они записаны в неких документах, а потому, что есть масса фото- и кинодокументов, где зная рост Николая Александровича, Николая Второго, Государя Императора, 170 сантиметров примерно, мы могли бы установить рост всех остальных людей, но сейчас это стало бессмысленным потому, что нарушена целостность ^{позвоночника} ~~костей~~ и целостность, имея в виду - какие-то моменты утрачены в результате распада, и установить истинную длину этих костей ^{потом} ~~или~~ того, чтобы установить истинный рост людей, не представляется возможным. Во всяком случае, когда нам говорят о том, что сохранились парные кости с другой стороны, ^{как же сейчас} мы прекрасно знаем, что кости слева и справа, они имеют иногда разную длину, и поэтому мы ищем себя возможности установить более или менее точно эту проблему. Итак, это тоже, я считаю, безвозвратно утрачено.

В Воронеже сделали следующее: они провели математико-статистический анализ пола и возраста людей, останки которых были найдены. Уточнили черепитно каким-то образом эти результаты с полом и возрастом людей, расстрелянных в Мятлевском доме, и нашли, что возможность встретить такую семью при том населении Екатеринбурга, которое было в 1918 году, практически почти невозможно. ^{Сколько} ~~Вот~~ ^{какая} ~~выход~~ ^{вероятность} ~~они~~ ^{вероятность} ~~покрепили~~ ^{ошибки} с точностью до одной тысячной процента, ~~вероятности~~ ^{вероятности} ошибки. Но когда в Екатеринбурге была конференция, ~~слетом~~ ^{летом} ~~прошлого~~ ^{прошлого} года, и когда мы попросили наших воронежских коллег представить результаты их исследований, особенно нас интересовали результаты исследования в части, касающейся ~~критичнейшей~~ ^{критичнейшей} возможности установления ~~возраста~~ ^{возраста} по деминерализации ~~костей~~ ^{костей}, нам эти результаты не были представлены. Было сказано, что они где-то в семье, вот им привезли, недостаили. Вот такой ответ. ^В ~~он~~ ^{он} ~~лишает~~ ^{лишает} ~~во~~ ^{во} ~~всяком~~ ^{всяком} ~~случае~~ ^{случае} в нашем кругу, ~~нужна~~ ^{нужна} ~~доверия~~ ^{доверия} эксперта. ^В ~~поэтому~~ ^{поэтому} ~~не~~ ^{не} ~~всем~~ ^{всем} ~~тем,~~ ^{тем,} ~~что~~ ^{что} ~~будет~~ ^{будет} и в дальнейшем исходить из ~~этой~~ ^{этой} ~~организации,~~ ^{организации,} которая занималась этими исследованиями, лично у меня не будет вызывать абсолютно никакого доверия. Следующий момент, который был весьма грустным, - это момент не ~~раз~~ ^{раз} ~~такой~~ ^{такой} ~~организационный,~~ ^{организационный,} ~~связанный~~ ^{связанный} с тем, что поскольку в экспертизе были задействованы, будем так говорить, многие разные специалисты: и криминалисты, и врачи, ~~и~~ ^и ~~врачи~~ ^{врачи} ~~разных~~ ^{разных} ~~направлений,~~ ^{направлений,} ~~разных~~ ^{разных} ~~специальностей,~~ ^{специальностей,} то все они черпали в руках эти останки и как-то с ними манипулировали. Я видел эти останки с промежуток примерно в год. И, даже если их не трогать, то они рассыпаются. Тем более, что когда начинают с ними как-то манипулировать, что-то пытаются восстановить, что-то какие-то дефекты пытаются... для каких-то важных своих целей эксперты пытаются каким-то образом нивелировать какие-то дефекты, то даже, если в воздушной среде разрушаются эти кости, то естественно, конечно, они разрушатся от прикосновения, тем

более столь не деликатного свойства. Но в таком случае, мы можем сказать, что на останках сейчас, мы можем утверждать говорить то, что на останках есть очень много ранений, огнестрельных повреждений, длинные повреждения, но вот установить калибр ранящего снаряда из-за этих все манипуляций им, конечно, сейчас просто не можем. Это тоже безвозвратно все утрачено. А это было бы чрезвычайно важно, поскольку в деле Николая Алексеевича Соколова есть очень много указаний относительно и прицел, и относительно тех образцов оружия, и там экспертиза, которые проводились еще в 1918-19 году. Это было бы очень интересно, но это тоже, к сожалению, тоже безвозвратно утрачено. Но не все так грустно, есть некоторые позитивные результаты исследований. И я, может быть, на них в большей степени могу остановиться, почему-то потому что именно эти вот, эту часть исследований проводила группа Санкт-Петербургских судебных медиков, мне это ближе, я это лучше знаю. Это в основном исследования онтологические, это исследования зрительного аппарата, это стоматологические исследования. Что они позволили установить? Эти исследования во-первых позволили уточнить возраст погибших, это раз, во-вторых они позволили установить, что на останках одного из скелетов, мужичины в возрасте примерно 55-60 лет, было... был протез верхней челюсти. Ну, несомненно, естественно, при этом надо помнить о том, что Евгения Сергеевну Готкину, врачу, лебедовскому врачу, было 56 лет и на самом деле у него на верхней челюсти был съемный протез. И, может быть, чтобы не забыть сказать, я хотел бы просто сейчас все, несколько прерывая непрерывность своего изложения, хотел бы сказать о том, что мы очень нуждаемся все здесь в каких-то материалах, которые позволили бы сопоставить результаты, объективные результаты всего данного исследования с теми данными, которые сохранились, данные о зрительном аппарате, которые мы ищем, о состоянии зрительного аппарата, о той помощи, которая им стоматологическая оказывалась. Если хотя бы какие-то мало-мальски известные будут сведения нам предоставлены, то это позволит существенно прояснить наши выводы относительно возможности или невозможности происхождения этих останков, их принадлежности семье Государя и Его близких. В частности, все прекрасно понимает, и знает, и помнит, что следователь Соколов нашел челюсть, оставшуюся челюсть, протез верхней челюсти, Евгения Сергеевича Готкина. Затем судьба его, этого протеза, она становится неминуемо тайной тайной, но ясно, что где-то следы по бранным этого протеза кто-то видел. Поэтому я пользуюсь случаем и на этой конференции обращаюсь ко всем, кто может хоть чем-то помочь в этом отношении, он этим продвинет дело. Но я думаю, что, начерное завтра, когда будет заседать экспертная группа, то там будут все эти дела обговариваться, но я просто сейчас пользуюсь случаем и обращаюсь с такой просьбой.

5

Следующий момент. Что позволило нам сделать вот это вот судебно-оценочно-тологическая экспертиза. Удалось установить, что женщины в возрасте примерно 45-50 лет и три молоденькие девушки в возрасте примерно 13-14 было 20 лет одна и другая, и третья около 20 лет примерно - они связаны кровным родством. Об этом свидетельствуют особенности, наследственные особенности строения и черепа в целом и особенности строения зубного аппарата человека, этих вот женщин. И не берусь сейчас ничего утверждать, но я говорю сейчас о факте, который вы сами по себе можете интерпретировать. Все, сидите здесь. И хочу заметить, что это не просто было внешнее сходство. Здесь находится профессор Трещубов, который прочитал рентгенометрию - специальное исследование, которое позволило дать количественную характеристику тем внешним сходствам, которые мы наблюдали при исследовании. И это тоже подтвердило концепцию о наличии кровного родства вот между указанными женщинами. После того. Надо сказать, что все эти женщины, видимо наследственно, страдали тем, что у них очень ранний... то есть той протезной и иной помощи, которая позволяет восстанавливать утраченные зубы или, скажем так, лечить в недостаточной степени дефектные, будем так говорить, зубы. И хочу сказать, что анализ качества работы стоматологической помощи об очень высоком социальном положении тех людей, с которыми мы имеем дело. Эти детали тоже могут быть изложены отдельно, и быть может, они не столь будут интересны сейчас аудитории. А вот дальше мне хотелось бы, чисто хронологически разбивая и рассказывая о результатах исследований, сказать о том, что, и так понимая, мне поручено сделать - это выразиться о тех публикациях, которые существуют вот относительно хода экспертиз. И я не могу здесь обойти вниманием такой метод, который уже сегодня здесь упоминался - это метод фотосопоставления. Фотосопоставления прицельного изображения лица человека и черепа человека. Сама по себе методика эта на первый взгляд представляется не очень сложной, но только если на первый взгляд. В одном рисунке, в одном издании размещаются два изображения, если они совпадают, то, значит, вот и предстает лицо о том, что останки или, будем говорить череп, принадлежит вот этому конкретному человеку. Эта методика, она внешне очень эффектна, но, и бы заметил, она неэффективна, и тем более неэффективна в данном конкретном случае. И вот то, что Ольга Регулянская не исключала в разных газетах, раз разные фотографии, и с сожалением должен сказать, что в родственных исследованиях никогда бы не проводился. Дело в том, что здесь в речь идет не просто о каком-то внешнем сходстве, какой-то походилости, а существует необходимость или этого метода одноименные точки на черепе совместить с одноименными точками на лице. И вот когда специалист смотрит, достигнуто ли это фотосопоставление, достигнуто ли идентичность

6

локализации этих точек, то специалист не находит этого. Сейчас очень много говорится о останках, они все, я очень сожалею, но вынужден сказать, — они должны быть как-то маркированы. И останки мужчины в возрасте 50 лет примерно, они промаркированы четверкой, будем так говорить, и вот эти вот останки, пронумерованные цифрой 4, предполагается, что они принадлежат Николаю Александровичу. Расстрелян 11 человек, найдены останки девяти человек. Возраст Государя и возраст повара Мари-тонова близок дочольно-таки. Нет фотографии повара. Я не могу сказать, что было какое-то портретное сходство, но мы знаем, что близкие построению лица, они могут давать такой результат, и фотографии совершенно иного человека может быть достаточно успешно внешне вписан череп, ну будем говорить, неизвестного нам пока сейчас человека. Тем более, есть основания у нас проявлять осторожность в своих суждениях еще и потому, что, если женщины, объединенные кровным родством, я имею в виду — в исследуемых останках — получали высококвалифицированную стоматологическую помощь, то вот именно то... те останки, обозначенные цифрой "4", этого мужчины, там не видно какой-то уж более или менее приметельной стоматологической помощи. Конечно, это не исключает возможного происхождения этих останков от одного или двух разных лиц, но это требует исследования, это требует, в определенной степени, некой ответственности, если придется подписываться под однозначным заключением.

Следующая группа исследований — это генетические исследования, которые сейчас проводятся в Олдермастоне под Лондоном. И об этом я должен буду сказать потому, что имеется ряд публикаций, как снабженных определенной информацией от результатов, так и в совершенно противоположном плане, наполненных пессимизмом от этих результатов. Насколько мне известно, получены данные, которые говорят о сходстве генетического материала тех четырех женщин, которых я упоминал, с кровью принца-консорта герцога Единбургского, то есть того человека, который имеет связь по материнской линии с Царской семьей. Но я повторяю: это сходство, но не идентичность. Материал в достаточной степени изменен, и получить полную ДНК и полный получить набор, наверное, очень будет сложно. Мы можем иметь только осколки лишь этой ДНК, и отсюда возникает очень существенные трудности в интерпретации результатов. Следующий момент, который здесь нам открывает некоторые возможности. Эти возможности связаны с исследованием материала по отцовской линии. Если, скажем, те исследования, которые проведены, они проведены по линии Александры Мелодорчи, то сейчас по линии Государя могут быть проведены такие исследования. Мы будем иметь возможность получения соответствующего материала. Такая возможность есть, но решение должен принять в этом отношении Тихон Николаевич. Я не знаю, принял он это решение, или нет.

7

Сейчас услышал о том, что уже Мариинский конг занимается этими вопросами, вопросами, связанными с попытками установить личность людей, захороненных под Екатеринбургом. Меня это несколько удивляет, поскольку госпоже Нарусова пишет, как мне кажется, все-таки большую часть в Петербурге, и она могла бы из первых рук получить некую информацию, но насколько я сейчас слышал, снаряжается некая экспедиция в Японию, и там какой-то собирается исследовать материал. Ну, я могу лишь предполагать, что речь может идти, если уж не совсем деле какой-то серьезный материал там есть, то речь может идти только, вероятно, о позавчерашней пропитанной кровью, возможно, когда, еще будучи наследником, Николай Александрович побывал в Японии и там произошел тот несчастный случай, когда он получил удар саблей по голове, возможно. Другими какими-то источниками для ~~каких-либо~~ сравнительного исследования, материалов для сравнительного исследования я не могу... Фантазии у меня не хватает представить еще. Но во всяком случае это должно было быть не какой-то самостоятельное исследование, во всяком случае вот та конференция, которая проходит сегодня, она еще раз вынуждает нас к тому, что надо как-то согласовать свои усилия.

Несколько слов все-таки хотел бы сказать о той части исследований, которые связаны с причинением повреждений этим несчастным людям, останки которых найдены на Колтековской дороге. Мы сейчас смогли, естественно, фрагментарно, реконструировать условия, при которых происходил этот расстрел. Можно разместить этих людей соответствующим образом в комнате Ипатьевского дома, где произошло это злодеяние, можно утверждать, что люди не одновременно как-то были убиты, что они смешались по этой комнате, можно говорить о том, что многократно видоизменялось взаимоположение самих вот палачей, будем так говорить, и их жертв. Вот эта сторона дела, хотя, к сожалению, фрагментарно, мы не можем это с точностью, зафиксированной в кинофильме все это сделать, но во всяком случае рассказать о том, что там происходило, — это мы можем. Если мы завтра будем совещаться относительно того, чтобы как дело продвинуть немного вперед, то, наверно, там мы должны будем говорить прежде всего, и во-первых и прежде всего и самое главное о попытках сохранить кости хотя бы с тем виде, в котором они сейчас имеются, потому что время их разрушает, каждую секунду разрушает, и поэтому это просто необходимо, есть такие индикаторы, они могут помочь нам сохранить хотя бы в том виде, в котором они сейчас имеются. Во-вторых, конечно, необходимо провести фотосъемку. И не стараться опорожнять этот метод, но это фотосъемка должно носить глубоко научный характер и прежде всего оно не должно быть связано с тем, что мы берем красивую фотографию, где великолепно выглядит то или иное лицо, и

8

начинаем затем с ней работать. Дело в том, что великолепная фотография - это самый худший материал для судебно-медицинской экспертизы. Потому что это - ретушированная фотография, это значит - склеены все те точки, которые нам необходимы для наших исследований. Кроме того есть масса фотоснимков Царской Семьи, и мы должны проследить достоверность отображения тех или иных признаков и только после этого приступать к каким-то специальным исследованиям. Не все сделано относительно раздельного изучения костного материала. Я хочу сказать, что есть киноматериалы, где... из которых следует, что, ну, некоторые члены Царской Семьи, как сейчас это говорят, были приверженцами натурализма, и есть обнаженные фигуры, и мы можем изучать скелет по этим фигурам, ну во всяком случае, есть фотография Николая Александровича, плавающего в воде, и прекрасно видно строение позвоночника, но никто на это до сих пор не обращал внимания. И опять, значит, надо прикасаться к этим останкам, смотреть, искать какие-то признаки для того, чтобы все-таки определиться, с чем же мы имеем дело. Безусловно необходим материал для сравнительных исследований, нужны очень серьезные поиски в архивах. Мы прилично занимались поисками в архивах, и нам потребовалось 2 месяца для того, чтобы найти послужной список трех слуг, о которых практически ничего не было известно, кроме того, что они - слуги. Но это 2 месяца. Из всего 2 маленьких биографии, которые укладываются на одной странице машинописного текста. Но это побуждает нас к тому, что наверное все-таки есть какие-то материалы, и мы можем их найти, эти материалы. Есть ссылки в архивах о том, что есть фотографии, и мы полагаем, что мы будем иметь эти фотографии, но дело будет двигаться очень медленно, наверное, в этом отношении, если никто нам не поможет в этом плане.

Здесь говорилось о юридической ответственности за эти исследования. Я думаю, что, конечно, юридическая ответственность - это дело очень важное, но хотелось бы заметить, что мы подходим, вот наша группа, да и те, с кем я общался, проведя эти исследования, мы подходим к нашим, будем так говорить, объектам, к объектам нашего исследования не просто как к останкам, а мы подходим к ним как к людям, которые когда-то жили, которые имели определенные какие-то интересы, о чем-то мечтали, жили определенными какими-то личными интересами, и относиться к этим останкам как к, простите, я даже не могу и произнести этого, как к брошенным в какой-то рвак... Сама по себе гора говорит об отношении ко всему этому, глубоко безразличном отношении. Поэтому тем, кто работает с нами, прежде всего мы объясняем, что это люди, и надо относиться к этим останкам как к людям когда-то жившим на этой земле, в общем-то, вероятно, и пострадавшим на этой земле. Тем более, к ним надо относиться с определенной трепетностью. Что же касается ответст-

венности, конечно закон, юриспруденция – это все очень важные моменты, я думаю, на это можно обратить внимание, но есть ответственность, я думаю, что в этой аудитории я могу об этом сказать, есть ответственность перед собственной совестью, есть ответственность перед Богом. Вот к этой ответственности я бы призывал тех людей, которые в будущем будут продолжать заниматься этими вещами. Благодарю вас. /Аплодисменты/.

9 марта

ВЫСТУПЛЕНИЕ

доктора медицинских наук Виктора Николаевича
ЗВЯГИНА

Глубокоуважаемые дамы и господа!

Мое прикосновение к проблеме царских останков было неожиданным для меня. Я в это время находился в отпуске и совершенно не знал о том, что буквально через несколько дней после вскрытия могильника я окажусь в Екатеринбурге. Я как сейчас помню тот вечер, когда у меня на даче оказались представители из Екатеринбурга и попросили принять участие в осмотре костных останков, поскольку неясно, как дальше поступать. Не ясно, что делать с костными останками. Сложилась такая ситуация, что они могли очень быстро начать разрушаться. Через десять дней после начала работ я оказался в Екатеринбурге и имел возможность познакомиться на месте с тем, как были организованы эксгумация, и последующие исследования. У меня возникло сразу впечатление, что царит некоторая растерянность: местные власти и судебные медики не знают, как поступить в дальнейшем.

Одновременно выяснилось, что ни у Авдониных, ни у тех лиц, которые причастны были к этой проблеме, нет сравнительных материалов. И в результате, как поступить, как провести первоначальные исследования и возможное установление, было не ясно. Возможны два пути в этой ситуации. Первый путь к отождествлению личности – это попытаться по каким-то признакам провести опознание. Но этих признаков не было, поскольку не сохранились ни черты лица, не было элементов одежды, не было предметов, как мы говорим, материальной культуры.

-2-

по которым можно было бы провести отождествление.

Оставался второй путь – так называемый путь исключения. Этот путь предполагает априорное знание, что данная группа лиц возможно является членами какой-то семьи или членами какого-то коллектива, или, допустим, членами экипажа самолета, который потерпел аварию. Это предзадано. По признакам пола, возраста, по признакам роста, по элементам одежды – в этом случае можно провести на первом этапе сортировку, на втором – установление личности. Вот этот второй путь, который не является, собственно, путем лабораторной идентификации, был избран нами. Должен сказать, что в дальнейшем, я забегая вперед, аналогичный способ использовали и другие исследователи, включая и японскую ясновидящую, и включая профессора Мэлза. Просто другого пути здесь нет. Другой путь – путь лабораторного исследования – предполагает наличие полноценных объектов сравнения. А объектов сравнения здесь не было. Более того, в моем распоряжении на тот момент не было никаких сравнительных данных о этих лицах.

Наша работа началась 23 июля 1991 года. Началась в рамках протокола осмотра места происшествия. Это юридический документ. Протокол заполнял старший помощник прокурора Екатеринбургской области Валентин Волков. Присутствовали понятые. Присутствовали и мои коллеги, которые оказывали мне определенную помощь. Этот протокол у меня здесь имеется, и если у кого-то есть желание ознакомиться с ним, то вы можете это сделать.

Двенадцать больших армейских ящиков. С замками. Углы которых окованы железом. Которые имеют запоры, имеют печати. Ящики, которые не вскрывались с того дня, когда состоялась эксгумация останков. Они были вскрыты в моем присутствии.

-3-

И то, что я увидел, до сих пор стоит у меня перед глазами... Собственно костных останков как таковых не было. Были конгломераты не понятно чего, покрытые глинистой серой почвой.

Сразу же становилось ясным, что собственно классическая схема археологических раскопок в данном случае нарушалась. Выделение костей проводилось не кистью, не скальпелем, а просто руками. Действительно, нужно было что-то делать. И делать быстро, поскольку еще несколько дней - и эта масса превратится в спекшийся ком глины, который разрушить в дальнейшем будет практически невозможно. И вот на протяжении одного из рабочих дней мы занимались тем, что освобождали от этой глины те останки, которые находились в двенадцати ящиках.

Мы это делали по определенной методике - я не буду рассказывать: это интересно только для специалистов. Но к концу первого дня уже стало ясно, что по-видимому мы имеем дело с останками не менее девяти человек. Было также обращено внимание, что три черепа находятся отдельно от скелетов, которые лишены черепов, и они помещены в специальный ящик. Каждый из этих черепов находился в полиэтиленовом пакете, герметичность которого не была нарушена. Естественно, я обращаю ваше внимание не случайно, поскольку эти черепа на последнем этапе своего захоронения имели другую историю своего захоронения, нежели другие останки.

При помощи соответствия суставных поверхностей затылочной кости и верхних шейных позвонков было установлено, что эти черепа относятся к скелетам №1 - это мужчина, к скелетам №5 и №6.

И еще один признак, который выделял эти черепа из ряда других случаев: они были массивнее. И при рентгеновском исследовании было видно, что они заполнены рентгеноконтрастным

-4-

веществом. В дальнейшем я познакомился с данными Авдонина, внимательно прочитал воспоминания Гелия Рябова, и мне стало ясно, что они использовали это вещество для того, чтобы делать слепки с этих черепов.

Я уже говорил о том, что сравнительных данных не было. И первое, что я сделал, я попросил познакомить меня с той литературой, которая имелась в городе. И вот, к концу первого дня мне дали книгу Соколова об убийстве Царской Семьи. Поэтому весь мой вечер и вся ночь были заполнены изучением этой книги. И на следующее утро я уже был готов в какой-то степени провести дифференциацию принадлежности этих останков конкретным лицам.

Скелет №1. Череп №1. Это тот череп, который имел золотой мостовидный протез. Это тот череп, ради которого было вскрыто захоронение Гелием Рябовым в 1979 году. Это как раз тот череп, который в плане принадлежности Николаю Второму у Гелия Рябова никаких сомнений не имел. Именно поэтому этот череп был оставлен у Александра Николаевича Авдонина, и Гелий Рябов взял с собой в Москву на экспертизу два других черепа: череп №5 и №6. Это как раз тот череп, по воспоминаниям брата Авдонина, который имел несколько коронок очень изящной работы и стоматологический статус которого удивительно соответствовал известному статусу стоматологическому Николая Второго.

Гелий Рябов очень долго занимался в архивах. По-видимому, здесь можно констатировать только одно обстоятельство, что он наткнулся на какие-то документы, которые содержали эту информацию. Может быть, это стоматологическая карта, может, это рентгенограмма. Но допустить, что Гелий Рябов здесь блефовал, — это очень трудно. Это работник уголовного

-5-

розыска. Он знает цену вот этим базисным материалам. Скорее всего, нас ждут в архивах какие-то новые для нас находки.

Но, как бы то ни было, никаких официальных данных о стоматологическом статусе Николая Второго ни на тот момент, в книге Соколова, ни в последующем, когда я этим интересовался специально, я не нашел.

Скелет №1. Это тот скелет, который в дальнейшем был идентифицирован как скелет, принадлежащий горничной Демидовой. Должен сразу же сказать, что на момент первоначального исследования у меня такой уверенности не было, в том, что этот скелет относится к женщине. Более того, складывалось впечатление о некоей нейтральности половой дифференцировки этого скелета. Хотя по признакам краниологическим, я больше склонялся к тому, что этот череп и, следовательно, этот скелет могли принадлежать мужчине.

Этот скелет имел несколько характерных особенностей, в том числе анатомические особенности, которые очень редко встречаются, — это так называемая шпора, надсуставная шпора плечевой кости. Частота встречаемости этого признака — I — I,5 %. Аналогичное образование было обнаружено мной и на другом скелете. Следовательно, частота встречаемости вот этой анатомической детали в данной группе людей несколько повышена, по сравнению с популяционной.

Скелет № 2. Это не был собственно скелет. Это были останки человека с мягкими тканями, которые находились в состоянии торфяного дубления. Выделить кости не представлялось возможным, и в этом не было никакой необходимости, поскольку в этом случае затруднилось бы дальнейшее исследование. Но бесспорно то, что этот человек обладал очень характерной внешностью, среднего возраста, достаточно большого роста и

-6-

имел характерную особенность - в частности, альвеолярная дуга на верхней челюсти отсутствовала, верхняя челюсть была сглажена, что свидетельствовало о том, что этот человек мог носить протез верхней челюсти. По книге Соколова, таким человеком мог быть только один - это доктор Боткин. Учитывая, что Соколов отмечает его физические данные, которые совпадали, можно предполагать, методом исключения, что перед нами находятся останки этого человека.

При рентгенологическом исследовании - а рентгенологическое исследование выполнялось тотально: не только костных останков, не только мягких тканей, но и почвы, которая была в этих ящиках, - было обнаружено наличие двух инородных тел металлической плотности, которые имели сечение, похожее на тупоконечные пули.

Встал вопрос о том, чтобы определить координаты этих пуль, и здесь мы впервые использовали способ ЭВМ-томографии, который дал нам легкий путь к решению вопроса о том, где конкретно, на какой глубине, в какой области находятся эти пули.

Скелет № 3. Бесспорно, этот скелет принадлежал молодой девушке, в возрасте до 20 лет. Эта девушка отличалась достаточно плотным телосложением и имела чрезвычайно большие размеры мозгового отдела черепа. Если пользоваться теми схемами, которые сейчас используют практические судебные медики, то по краниометрическим признакам, бесспорно, половая диагностика была бы определена как мужская. Но другие признаки свидетельствовали о том, что перед нами скелет девушки.

Девушка была достаточно большого роста - где-то до 170 сантиметров - и отличалась плотным телосложением. Не знаю, прав ли был я тогда, но я выделил эту девушку из возможных детей Николая Второго по описанию, которое дал Соколов, -

-7-

что одна, в частности Мария, отличалась большой физической силой и могла очень легко поднять даже мужчину. Мне показалось, что вот эти характеристики, которые я обнаружил, могут свидетельствовать о принадлежности Марии этого скелета.

Скелет № 4. Это тот скелет, который в последующем официальной комиссией был определен как принадлежавший Николаю Второму. Человек этот отличался, бесспорно, рафинированной внешностью. Ростом 164 – 168, даже до 170 см. Но имел несколько особенностей, которые не позволяют его отнести методом исключения к останкам Николая Второго.

В частности, удивительно выраженная декальцинация скелета, раификация скелета. Кости массивные, а весят мало. Это свидетельствует о том, что скелет не содержит много известковых солей, что это какое-то общее системное заболевание. По описанию Соколова, Николай Второй исключался в этом случае, поскольку отмечено, что он вел очень активный образ жизни, был физически человеком чрезвычайно сильным, что он постоянно занимался гимнастикой, мог сделать физически очень много. А здесь перед нами скелет достаточно большого человека. И потом, раификация скелета свидетельствует еще об одной особенности, которая могла проявиться внешне. Этот человек был полный. Николай Второй не был полным человеком. Следовательно, на том этапе я склонен был исключить возможность принадлежности этого скелета этому лицу.

Вячеслав Леонидович абсолютно прав, когда заметил, что если рассматривать стоматологический статус этого человека, то он резко выделялся от статуса скелета №7, от статуса скелетов, которые были обозначены цифрами 3, 5 и 6. Никаких следов врачебных вмешательств на зубах не было. Но вот другое заболевание, оно имело место – это пародонтоз, колоссаль-

-8-

но выраженный пародонтоз, в ходе которого наступает медленно, но неуклонно выпадение зубов. Причем пародонтоз настолько выраженный, что позволяет предполагать, что истоки этого заболевания очень давние, возможно, несколько лет.

Скелет № 5. Скелет также принадлежит лицу женского пола, также высокого роста. Хотя скелет лицевой сильно разрушен, но видны признаки, свидетельствующие о североевропейском расовом типе. Видны признаки, бесспорно, сближавшие со скелетом № 7.

Скелет № 6. В дальнейшем скелет № 6 официальной судебно-медицинской экспертизой был определен как принадлежащий Анастасии. По крайней мере, я имел слайды, имел намерение показать вам эти слайды, но, к сожалению, здесь нет аппаратуры, поэтому, надеюсь, в будущие дни, когда аппаратура появится, я еще к этому вернусь. Скелет № 6 наиболее сохранился полно. Лицевой отдел разрушен мало. И он максимально близок со скелетом № 7. Может быть, можно предполагать, что эта дама имела даже несколько больший рост, чем дама скелета № 7. Мне кажется, что останки могли бы принадлежать либо Ольге, либо Анастасии. Каких-либо точных данных здесь нет. И я не занимаюсь тем, что называется идентификация. Я занимаюсь только определением в этой предзаданной группе, кто мог быть кем.

Скелет № 7. Бесспорно, это женщина высокого роста, в возрасте старше 40, но, по-видимому, моложе 50 лет. Бесспорно, очень высокого социального статуса. Судя по тем особенностям протезирования, которые она имела, можно выделить три этапа в протезировании. Один этап – относительно благополучный, когда она могла обратиться к наилучшим специалистам, которые могли сделать ей протезы, коронки, вернее, зубов с ювелирной

-9-

точностью, скорее всего, это протезирование осуществлялось за пределами России. Второй этап – менее благополучный, когда ставили коронки достаточно высокого качества, но не той степени артистичности. И наконец третий этап – когда коронки ставили такие, ну, какие была возможность поставить. В дальнейшем этот скелет официальной экспертизой был определен как скелет, принадлежащий Александре Федоровне Романовой.

Скелет № 8. И тогда, и до сих пор у меня ясности по этому случаю нет. И тогда, и сейчас я затрудняюсь сказать, какова вероятная половая принадлежность, какова ростовая характеристика, какова расовая принадлежность, каков возраст. Мне кажется, что эта группа костей включает останки двух лиц. Возможно, по черепу, это был мужчина с характерной внешностью. А вот что касается фрагментов длинных трубчатых костей, на мой взгляд, они могли принадлежать скелету женщины.

Скелет № 9. Скелет № 9 относится к лицу с характерной очень внешностью, высокого роста, но, может быть, по возрасту моложе того, какой отмечен для камердинера Труппа. И еще характерная особенность этого случая – он имел колоссальную травму, прижизненную травму, которая сопровождалась повреждением черепа, повреждением длинных трубчатых костей конечностей и повреждением поясничного отдела позвоночника. Если бы у нас были рентгенограммы, то никаких трудностей в установлении принадлежности этих останков по следам травм у нас бы не было.

Вот эти соображения легли в основу документа, который получил название "Протокол осмотра места происшествия" и вот эти соображения докладывались мной в присутствии Авдонина, в присутствии Пичугина – это непосредственные участники эксгумации останков. Заместителю Росселя Василию Иосифовичу Задорожному. Комментировались в аспекте того, что

-9-

при дифференциальной диагностике, если учитывать, что записка Юровского соответствует исторической истине, мы не получили стопроцентной корреляции того, что мы видели и о чем я вам только что говорил, и тем, что написано в записке Юровского.

А в записке Юровского написано о том, что останки двух людей были сожжены: это наследника Алексея и по ошибке якобы вместо Александры Федоровны была сожжена горничная Демидова. Тогда я обратил внимание на то, что в нашем случае не хватает одной из дочерей Николая Второго. Что здесь требуется обращение к иному документу, чем записка Юровского. Это важное обстоятельство, поскольку именно записка Юровского якобы была нитью Ариадны, по которой нашли захоронение Царской Семьи.

В записке Юровского, также для меня до сих пор не понятно, имеются сведения, что расстрелянно было не II, а I2 человек. Я, правда, знаком с той сноской, которую сделали историки, что, по-видимому, Юровский ошибся - он имел в виду мальчика поваренка Сиднева. Но я с этим не могу согласиться. Поскольку о Сидневе он пишет несколько строчек выше. По-видимому, всё-таки, если руководствоваться запиской Юровского, речь идет не об одиннадцати расстрелянных, а о двенадцати. Кто был двенадцатым? До сих пор не ясно.

Тот способ, к которому я прибег, и тот способ, к которому в дальнейшем обратились, в том числе, и известный специалист по идентификации американский исследователь Мэнлз, он дает правильный результат в том случае, если предзаданная группа абсолютно достоверно выделена. У нас такой уверенности нет. Мы не можем сказать, действительно ли та группа, с которой мы работаем, относится к семье Николая

-10-

Второго и относится к тем лицам, которые его окружали. Следовательно, в данном случае более правильным подходом является не этот путь. А другой. Путь лабораторной идентификации останков.

Лабораторная идентификация останков – это вещь такая, которую следователь очень легко может увести в сторону. Поскольку очень часто в качестве объектов сравнения мы пользуемся теми сведениями, которые нам следствие передает. А обычно, если следствие заинтересовано, у нас никогда не бывает очень большого количества сравнительных материалов. В лучшем случае – фотографии. Какова значимость фотографий хотя бы для той методики, о которой говорил предыдущий выступавший /В.Л. Попов/? Я считаю, что значимость фотографий для идентификации, ничтожно мала. Я не отрицаю, но говорю, что она ничтожно мала. Дело в том, что мы имеем дело не с целыми черепами, а с фрагментами черепов. Причем лицевые части большинства черепов очень сильно разрушены. Они поставлены на место. Да. Но степень этого допущения находится в пределах двух, а нередко большего количества миллиметров. Поэтому судить о степени идентичности анатомических краниометрических точек и физиономических в данном случае очень сложно. И потому, здесь не учитывается ситуация, что эти кости находились в стадии торфяного дубления. Что эти кости испытывали и испытывают посмертную деформацию. Непредсказуемую. Следовательно, полагаться только на фотографии в этом случае нельзя.

Действительно, я знаком с теми результатами компьютерной технологии XXI века, которая выдавалась за что-то чрезвычайно новое, что позволило прийти к вот таким сенсационным выводам. Должен сказать, что компьютерная технология, которая была использована Сергеем Сергеевичем Абрамовым, она принци-

-II-

пально ни чем не отличается от той технологии, которая была предложена Штадтмоллером в 1933 году. С той разницей, что тот пользовался фотографиями и проводил сопоставление, здесь же фотографий нет, а вот этот фотоколлаж производится на экране монитора ЭВМ. А вот степень надежности этих выводов – она оценивается, простите, субъективно. И вот, как только эти фотографии были опубликованы – у нас, в газете "Известия", в журнале "Штерн", в "Информетер", – стало ясно, что авторы подвергнутся очень обоснованной серьезной критике. И должен сказать, что эта критика последовала. Совсем недавно Авдонию вернулся, как вы знаете, из Бостона, где проводилась конференция по этому поводу, и профессор Мэлз просто отказался комментировать результаты этого фотосовмещения, полагая, что они того не стоят.

Дело в том, что от этой методики, когда субъективно оценивается степень соответствия, уже давно отошли и в нашей отечественной практике, и в зарубежной практике. Уже сейчас эти данные анализируются с учетом толщин мягких тканей. Авторы вот этого способа, они, к сожалению, пока не ведают, что делается за рубежом, да и у них под носом. Поэтому те результаты, которые якобы свидетельствуют об индивидуальной принадлежности скелета №4 последнему Российскому Императору, скелета №6 – о принадлежности Анастасии, – они внушают большие сомнения.

О ходе дальнейшего исследования. Так получилось, что исследования осуществляются в рамках расследования обстоятельств обнаружения вот этой тайной могилы. Расследование проводится Прокуратурой Екатеринбургской области. Возглавляет эту работу следователь Валентин Волков. Во главе судебно-медицинской экспертизы находится главный специалист Минздрава

-12-

Минздрава, по должности начальник республиканского бюро Владислав Плаксин. В состав этой комиссии входят судебные медики в основном из практических учреждений России. Попытка введения научных сотрудников в эту экспертизу состоялась сравнительно недавно – в феврале месяце этого года. И явно носила стихийный характер. Но должен сказать, что она закончилась в принципе ни чем.

Первое координационное совещание состоялось в конце апреля 1992 года. На координационном совещании, по моей инициативе, была собрана группа идентификации, и я имел возможность проанализировать, что сделано и что не сделано. Должен сказать, что на тот период была проведена диагностика половой принадлежности, определен был рост, определен был возраст и, по-видимому, уже были результаты фотосовмещения. Когда я спросил экспертов, которые проводили эту работу: "А как же быть с другими вопросами?" – мне сказали: "А зачем?" В ходе этого обсуждения вспыхнула дискуссия, и выяснилось, что базисные вопросы, на которых основано все дальнейшее исследование, фактически не исследовались. Какие это вопросы? Ну, в частности, какова давность захоронения? Это захоронение соответствует 18-му году или более позднее? Это захоронение было одновременное или не одновременное, а с интервалами, ну, допустим, в несколько месяцев или несколько лет? Это не было исследовано. Принадлежат ли разрозненные останки конкретным скелетам? Это было сделано или нет? Да, – сказали, – было сделано, методом анатомического исследования, и Вы, Виктор Николаевич, в общем-то, тоже участвовали на первом этапе в этом исследовании. Да, действительно, это было так. Но откройте любой, даже элементарный учебник по судебной медицине и вы прочтете, что в случаях исследования массовых захороне-

-13-

ний, в случае исследования массовых катастроф этот вопрос не может быть решен только методом анатомического сопоставления. Здесь требуется привлечение лабораторных методов. И мы действительно имеем методы, позволяющие определять принадлежность скелетов, фрагментов скелетов, частиц костного вещества конкретным трупам. По этому поводу есть диссертационные исследования. Именно эти вопросы у нас в России исследованы достаточно с научной точки зрения полно. Ведь этого сделано не было. Не сделано было также и определение групповой принадлежности костного вещества, хотя я видел на костях следы от взятия проб, но они были в тех местах, где судебные медики не берут костное вещество для определения групповой принадлежности. Не в области эпифизов, а эти следы были в области диафизов. Поэтому до сих пор мы не располагаем данными о групповой принадлежности костного вещества.

Также не был решен вопрос и о том, принадлежат ли эти останки местным жителям или приезжим лицам? А такой способ существует у нас. Не ясно до сих пор, эта группа является смешанной, то есть они представляют одну территорию или из разных территорий. Достаточно сказать, что эта область по 37-му году не благополучна. И подобных тайных захоронений в этом районе превеликое множество. Нужно решить эти вопросы? Наверное, нужно.

Исследователи ограничились только решением общегрупповых вопросов и явно шли на какой-то сенсационный результат, который вот-вот уже должен появиться. И он действительно появился. Первые результаты фотосовмещений, первые публикации "Наконец идентифицирован Николай Второй!" появились буквально через несколько дней после нашего координационного сове-

-14-

щения. Но так или иначе, на этом координационном совещании мы договорились, что до тех пор, пока исследование не завершено, никаких сообщений ни в прессу, ни в телевидение мы не должны давать. Вот это соглашение было нарушено буквально через несколько дней. Я выступаю сегодня только первый раз, хотя к этой проблеме имею отношение вот уже более двух лет.

Принято решение по определенным вопросам силами экспертных групп производить исследование. Была выделена группа вопросов и для той группы, которую я возглавлял. По плану, мы должны были приехать в Екатеринбург и заняться лабораторными исследованиями 17 - 22 мая 1992 года. Мы так и сделали. Мы приехали. Мы начали базисные исследования. Когда нас спросили представители местного телевидения "Что вы планируете?", мы сказали, что мы планируем, во-первых, установление вопросов, одному или нескольким трупам принадлежат конкретные разрозненные кости. Мы ответили, что мы будем заниматься вопросами реконструкции останков. Мы ответили, что будем заниматься прогнозированием утраченных частей. И действительно, такая информация пошла. Но мы не получили возможности работать, поскольку на следующий день получили телефонограмму, которая фактически свертывала наши все работы. Более того, все образцы, которые мы взяли для спектрального исследования - а эти образцы были взяты специальными полыми алмазными сверлами небольшого диаметра, - мы вынуждены были оставить в Екатеринбурге. Они до сих пор находятся в одном из сейфов областного бюро.

Результаты наших исследований по мая месяцу мы обобщили в специальном письме, которое было направлено на координационное совещание, которое состоялось в июле 1992 года. Это письмо говорило о том, что мы исследовали инфракрасные

-15-

спектры костей и обнаружили признаки декальцинации этих костей. Что вопрос о причине декальцинации может быть решен только экспертным путем. Не ясно, является ли это следствием использования кислоты для уничтожения трупов или это является следствием естественной кислотности этих почв.

Мы обратили внимание, что для идентификации личности этих скелетов требуются достаточно документированные, достаточно многообразные сравнительные данные. Мы обратили внимание на то, что результаты фотосовмещения не могут расцениваться истиной первой инстанции, якобы абсолютно достоверно свидетельствующими о принадлежности этих останков конкретным лицам. Мы обратили внимание также на то, что базисные вопросы, о которых я вам говорил, не решены, а без этих вопросов решить однозначно такие связанные вопросы, как диагностика пола, диагностика возраста, диагностика роста, диагностика функциональных особенностей, нельзя.

Получилось так, что это письмо было последним письмом, которое вышло из нашего института и которое высокое собрание в Екатеринбурге расценило как попытку повлиять на результаты уже закончившегося исследования. Таким образом, в настоящее время наш институт и я не участвуем в этой экспертизе, хотя продолжаем очень внимательно следить за теми публикациями, за теми рекламными сообщениями, которые продолжают сыпаться как из рога изобилия.

Хочу обратить внимание на возможность решения этой проблемы методом геномной, или, как еще называют, генетической дактилоскопии. Сейчас возлагается последняя надежда на то, что именно этот метод позволит нам установить, кто есть кто.

Должен сказать, что мое отношение в плане возможности этого метода очень осторожное. Оно совпадает с тем высказы-

-16-

ванием, которое совсем недавно сделал в "Санди экспресс" известный специалист по исследованию ДНК Алекс Джефферс. Он сказал так: метод, безусловно, перспективный, но строить исследования по идентификации только на одном этом методе – нельзя. Я могу лишь повторить его слова. И отмечу, что нам работы Джефферса хорошо знакомы, и эти работы не основываются на одной генетической дактилоскопии.

Таким образом, завершая исследование, хотелось бы обратить ваше внимание на несколько положений.

I. Безусловно, организация судебно-медицинской идентификации личности по костным останкам страдает по многим положениям. Что в ближайшее время требуется, по-видимому, совершенно иная организация этой работы. Попытка решить все вопросы только в рамках судебной медицины и только силами судебных медиков – она, безусловно, будет не успешна. Здесь требуется углубленная криминалистическая проработка всех сравнительных материалов. Здесь требуются хорошие знания архивного дела и архивных документов. Здесь требуются навыки представителей по сути дела не только медицинских дисциплин, но и антропологической дисциплины, криминалистической дисциплины. В настоящее время нет однозначных данных, которые позволяли бы говорить о принадлежности исследуемых останков представителям Царской Семьи и близких к ним лиц.

Я обращаю внимание также и на то, что центр проведения судебно-медицинской идентификации перемещается из России на Запад. Перемещается не в практические учреждения Запада, а в научно-исследовательские центры. Центры Англии и Америки. А вот обращения к нашим научным центрам до сих пор еще не поступило.

-17-

Вопрос из зала: об отделении голов Николая Второго и наследника.

Ответ В.Н.Звягина: Эти два вопроса нами исследовались. Исследовались методом инфракрасной спектрофотометрии. Это достаточно точный метод. И у меня здесь имеется слайд с результатами инфракрасной спектрофотометрии. Мы обнаружили декальцинацию, то есть изменение неорганического компонента костного вещества при достаточно сохранном органическом компоненте. Это свидетельствует и о другом – о том, что воздействия пламени в данном случае, по-видимому, не было. Но вместе с тем обращает на себя внимание также и то, что образцы, взятые из черепов № 1, №2, №3 и последующих черепов, они совпадают по инфракрасной картине, несмотря на то, что история захоронения черепов № 1, № 5 и 6 на последнем этапе отличалась от других костей.

Вместе с тем результаты инфракрасной спектрофотометрии свидетельствуют и о другом обстоятельстве, что, по-видимому, исследования ДНК во всех случаях дадут абсолютно не идентичные результаты. Костное вещество очень сильно изменено, а в некоторых случаях можно только догадываться о костном веществе.

Фото

Результаты инфракрасной спектрометрии – они получались абсолютно идентичные. Следовательно, первоначальная история всех этих объектов была абсолютно одинаковой.

10 марта

Конференция "ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ"

Заседание экспертной комиссии

10 марта 1993 года, 11-00 – 14-30. Москва. Международный
центр Славянской культуры

Участники: член-корреспондент РАМН, директор института судебной
медицины, доктор медицинских наук, профессор ГРОМОВ
Александр Петрович;
заведующий отделом идентификации по костным останкам
Института судебной медицины, доктор медицинских наук,
профессор ЗЕЛТИН Виктор Николаевич;
заведующий кафедрой судебно-медицинской экспертизы
Военно-медицинской Академии, доктор медицинских наук,
профессор ПОПОВ Вячеслав Леонидович;
заведующий кафедрой стоматологии Первого Санкт-Петер-
бургского Медицинского института, доктор медицинских
наук, профессор ТРЕЗУБОВ Владимир Николаевич;
главный юрист Государственного Эрмитажа ИСАКОВ констан-
тин Борисович;
кандидат биологических наук БОЛЬШАКОВ Владимир Ильич;
депутат Екатеринбургского городского Совета ГОНЧАРВИКО
Алексей Николаевич;
член правления Екатеринбургского Братства Царственных
Мучеников ВЕРХОВСКИЙ Анатолий Михайлович;
пресс-секретарь митрополита Санкт-Петербургского и
Ладожского ИОАННА; председатель Союза Православных
Братств Санкт-Петербурга ДУШЕНОВ Константин Юрьевич;
председатель Нокровской Общины, секретарь Союза Пра-
вославных Братств Санкт-Петербурга АСТАХОВ Сергей
Игоревич;
секретарь экспертной комиссии конференции "Государствен-
ная Легитимность" БОЛОТНИ Леонид Евгеньевич.

БОЛОТИН: Господа! Позвольте открыть заседание экспертной группы конференции "Государственная легитимность". Слово Константину Кривичу Душенову.

ДУШЕНОВ: Я присутствую здесь в двух качествах – как председатель Бюро православных братств Санкт-Петербурга и пресс-секретарь митрополита ИОАННА. Хочу сказать по практической части. Мне кажется весьма важным, чтобы плоды нашей совместной деятельности стали значимы в плане правовом, юридическом. Мы можем собраться, очень здорово поговорить, будут высказаны взвешенные, аргументированные точки зрения, и все потом заглохнет, уйдет в песок. Поэтому процесс нашей деятельности важно связать организационно, продокументировать его. Константин Борисович Исаков лучше понимает юридическую сторону и сможет позаботиться о ней. Со своей стороны, что могу предложить? Во-первых, всемерное содействие нашей работе Владыки ИОАННА, потому что он практически заинтересован ее результатами. Царское дело непосредственно касается его епархии, ведь именно там собираются хоронить непонятно кого... Во-вторых, уже с помощью Союза православных братств Санкт-Петербурга берусь организовать помощь иного рода – есть люди, которые займутся той черновой работой, столь всегда необходимой: любой документ нужно составить, а после подписания кто-то должен нести его по назначению – простоять очередь, допустим в прокуратуру, посмотреть через плечо секретарши номер в журнале регистрации и так далее. Такого рода работу мы берем на себя. Но главное нам обязательно нужно создать специальное правовое пространство Царского дела, основанное на высокопрофессиональной криминалистической и юридической экспертизе. Если рассуждать реально, люди, которые должны были бы сейчас заниматься им, сами по себе заниматься этим не будут. Я имею в виду власти. Им оно не интересно. Они пока не будут заняты. Но ведь так будет не вечно. Рано или поздно

3

фовать. Не будем вдаваться в политику – в какую сторону. Но, в любом случае, всякая следующая остановка дрейфа властей будет уже ближе к вопросам и интересам, которые мы уже сейчас пытаемся отстаивать. И мы должны быть к этому готовы. Иначе может возникнуть ситуация, что нам скажут: "Ну хорошо, вы так здорово, красиво говорите... А что у вас есть?" А у нас ничего конкретного, задокументированного, кроме добрых пожеланий, не наработано. Спасибо.

БОЛЮТИН: К сожалению, мы открыли работу экспертной группы не в полном составе, какой предполагался при формировании конференции. Особое сожаление вызывает тот факт, что по разным причинам среди нас нет историков-архивистов, которые, по мнению судебно-экспертов, необходимы для совместной работы. В наших предварительных беседах и во вчерашнем докладе профессор Звягин говорил, что вопрос об Екатеринбургских останках можно решать только комплексно. Виктор Николаевич считает, что должны быть задействованы специалисты различные: и психологи, и криминалисты, и юристы, и археологи, и историки-архивисты. Вместе с тем дело об убийстве царской семьи представляет собой не только факт преступного деяния, но и феноменальное средоточие жизненно важных актуальнейших проблем сегодняшнего существования нашего государства, проблем, лежащих на границах различных областей знаний, науки, государственного и общественного самосознания. Так например, с этим делом связаны цели свод юридических документов, которые стали уже историческими. Достаточно назвать делопроизводство следователя Зомолова, екатеринбургская находка о факте практически на 100% достоверный сделанный документ – так называемую "записку Кронского". Остальные немоточеченские свидетельства по той версии – более поздние воспоминания, которые как строгие юридические документы рассматриваться не могут, но – лишь как подспорье для дальнейших архивных поисков в этом направ-

4

лении. Исходи из этого, нам без сотрудничества историков-архивистов, особенно таких как профессор Буранов и его единомышленники, без участия доктора Илатонова, Олега Анатольевича не мыслится дальнейшая работа конференции и ее общественной комиссии, если таковая будет создана сегодня. Но уже сейчас, даже без их участия хотелось бы все-таки заложить основание для организации совместной деятельности в направлении комплексного подхода к поднятой проблеме.

Думается, всем хочется выслушать предложения своих коллег, их соображения по названному поводу. Я предлагаю начать с выступления Виктора Николаевича Звягина. Пропу Вас, Виктор Николаевич!

Проф. ЗВЯГИН: Леонид Евгеньевич, вопрос комплексности, о котором мы говорили прежде, на мой взгляд, очень и очень серьезен. Но нам нужно исходить из существующей реальности. Она же заключается в следующем.

Настоящая экспертиза Екатеринбургских останков ведется в рамках прокурорской проверки по факту обнаружения неизвестных останков по посту мнению, которое вынесено прокуратурой Свердловско области. Экспертную комиссию возглавляет главный судмедэксперт Минздрава Российской Федерации, кандидат медицинских наук Илксин. Вопросы комплектования той комиссии входит в его обязанность.

По крайней мере так сформулировано в постановлении о возбуждении прокурорской проверки. Сейчас Екатеринбургские останки для нас практически недостижимы. Они находятся в помещении областного судмедэкспертного бюро за несколькими сейфовыми дверями. Не знаю, насколько это верно, но есть слухи о том, что Екатеринбургские останки... приватизированы. Я даже не знаю, как в это можно поверить, и если это так в действительности, то на лицо фактор рабовладельческого строи начинает проявляться. Это совершенно не укладывается в голове. Состав ялксинской комиссии чрезвычайно пестрый. Приезжают какие-то небольшие группы, что-то делают, что-то изымают, затем исчезают, появляются другие. Готовятся ли какие-то экспертные документы по результатам тех исследований, или нет, — мы достоверно

не знаем. Если на первоначальных этапах той деятельности преобладал стиль некой рекламности, то сейчас наблюдается другая крайность. Полная секретность всех исследований. Сейчас ознакомиться с их результатами, с тем, что сделали наши коллеги, практически невозможно. Без конкретного же материала рассуждать, сидя за столом, Вам чрезвычайно сложно, результат неизбежно будет слишком абстрактным. Поэтому для того чтобы создаваемая общественная экспертная комиссия работала эффективно первое, что требуется, войти в контакт с властями Екатеринбурга и постараться с ними решить те вопросы, на которых я остановился. Что касается планов, с профессиональной точки зрения, то планы предостаточно. Например, у меня с собой имеется великолепно составленный план того же Шаксина. Не менее великолепно составлен план, который был составлен прокуратурой Екатеринбурга. Есть и мой план, который написал в сентябре 1991 года. Единственное, что эти планы обнимает, так это то, что они до сих пор не выполняются. Поэтому мне бы хотелось услышать сегодня мнение своих коллег, чтобы как-то более определенно говорить о проблемах, ради которых мы собрались.

ДУШЕНОВ: Скажите пожалуйста, известно ли Вам, что в Екатеринбурге существует фонд "Обретение"?

ЗВИГИН: Да.

ДУШЕНОВ: Знакомы ли Вы с его уставом? Я касался вопроса о равноправном строе. В уставе есть пункт, который интересно оценить юридически, насколько он обеспечен действующим правом. В учредительном документе фонда записано следующее: "Свердловским исполнительным комитетом исключительное право организации и ведения работ по извлечению, исследованию захоронения останков бывшей Царской Семьи и ее подданных, публикация материалов /и так далее/... предоставляется фонду "Обретение" как первооткрывателю останков". И следующий пункт:

6

"Бластью /тогда еще полномочной Советской властью/ гарантируется невмешательство в эти работы и неприкосновенность их другими организациями". Вот посмотрите, Константин Борисович, приклеена ли юридически такая формулировка? И вам просто устав этот отдел /передает Исакову копию устава/. Возможно они на основании этого документа пытаются производить какие-то приватизационные манипуляции?

ЗВЯГИН: "Обретение" – общественная организация. Думаю, сейчас она не играет никакой роли в исследовании останков. Коллега! Александр Петрович вскоре должен будет уйти, может быть, мы заслушаем его выступление в первую очередь?..

Проф. ГРОМОВ: Уважаемое собрание! Во-первых я хотел бы отметить, что конференция "Государственная легитимность", на которой мы второй день работаем, крайне необходима по всем позициям. Я не скрываю, что я атеист, но как русский человек, я полностью поддерживаю осуществившееся здесь вмешательство Православной Церкви в этот очень важный процесс. Насколько мне известно, это произошло впервые за эти два года. Второе. Вчера мы заслушали два обстоятельных доклада профессора Иопова и профессора Звягина. Они в той или иной степени участвовали в работе официальной комиссии, возглавляемой начальником бюро судебно-медицинской экспертизы кандидатом медицинских наук Илксиним. Виктор Николаевич, я не знаю, Вы сейчас участвуете в этой комиссии?

ЗВЯГИН Нет.

ГРОМОВ: И многие обратили внимание, что в этих докладах звучал различный подход, хотя в обоих выступлениях была критика результатов деятельности официальной комиссии. Но вы не могли не заметить, что в обоих докладах не были прямо названы причины, почему все так произошло. Проявился своеобразный фактор умолчания. Мы сегодня заседаем в кругу более узком. Здесь большинство – профессионалы.

7

Поэтому я не боюсь быть неправильно понятым и сказать прямо – честно. Причин тут много. Для того, чтобы понять из-за чего одиозная комиссия, могла столько много сделать и обратиться к научно-исследовательской силе зарубежных государств – Великобритании, Соединенных Штатов Америки, теперь и Германии, нужно взглянуть на все подоплечные факторы, ведь наши отечественные возможности в полной мере абсолютно не используются. В состав комиссии неизвестно кто входит, кто и как командует... В целом же можно сказать, что в настоящий момент с профессиональной точки зрения компетентность официальной комиссии очень низкая, отсюда и результативность ее работы соответствующая. Почему же единственный в стране, сначала в Союзе, а теперь в России, Научно-исследовательский институт судебной медицины, который я имел честь возглавлять, полноценно не участвовал в этой работе, хотя заведующий отделом института профессор Зягин некоторое время участвовал в ней? Для того, чтобы была большая ясность и, учитывая присутствие здесь представителей Екатеринбурга, /я не знаю, от властей или общественных организаций/, я хочу, чтобы вы просто прослушали официальные документы, направленные в наш адрес, в другие организации, а также составленные нами. Здесь их у меня много. Я останавливаю ваше внимание лишь на нескольких и прокомментирую их, а некоторые и не требуют комментариев.

БОЛОТИН: Александр Петрович, простите Бога ради, что перебиваю Вас. Если позволите, я приглашу для работы в нашей экспертной группе депутата Екатеринбургского городского совета Гончаренко Алексея Николаевича?

ГРОМОВ: Сделайте одолжение.

ВЕРХОВСКИЙ: Уважаемый профессор, нельзя ли у Вас получить копии Ваших документов?

ГРОМОВ: Конечно можно. Но сейчас я вам их зачитаю, а потом выскажу свою точку зрения, из каких причин сложилась нынешняя ситуация и

какие, на мой взгляд, нужно сделать выводы, в том числе, и организационные. Особо обращаю внимание на даты писем. Это очень важно, как развивалась хронология событий.

БОЛОТИН /входит с Гончаренко/: Позвольте представить Вам Алексея Михайловича.

ГРОМОВ: Тогда я, с Вашего разрешения, приступаю. Вот письмо, написанное мною Председателю исполнительного комитета народных депутатов товарищу Гроссело от 30 июля 1991 года. Замечу, что тогда еще постановления прокуратуры не было. "Уважаемый Эдуард Эргардович! В ответ на Ваше письмо от 15 июля 1991 года с учетом данных, полученных профессором Звягиним во время его командировки в Свердловск, сообщая следующее: при планировании предстоящих исследований останков из группового захоронения, обнаруженного в районе Мостоотряда № 72, должны быть учтены следующие моменты /Гроссель просил нас указать, что нужно сделать для развертывания исследований/ - первое, основным вопросом предстоящих исследований является идентификация личности. Здесь в первую очередь нужно исследовать скелеты № 1 и № 7 /потому что профессор Звягин к тому моменту уже принимал участие в их рассмотрении, он вчера об этом рассказывал/, все остальные вопросы имеют подчиненное значение, их разрешение зависит от результатов идентификации. Второе. Успешность идентификационных исследований зависит от полноты сравнительных материалов предполагаемой семьи и обслуживающего персонала, поэтому требуется взаимосвязанное историко-архивная и криминалистическая их проработка /то есть на первом этапе работы было уже сказано о комплексном подходе/. Третье. Идентификации личностей целесообразно вести по двум направлениям - через установление тождества найденных в процессе исследования особенностей и сравнительных материалов по конкретному индивидууму, через установление родства предполагаемых индивидуумов с имеющимися данными об их родителях. Четвертое. Проведение

идентификационных исследований на уровне современных достижений мировой науки возможно в СССР /тогда еще СССР существовал/ лишь в единственном в стране Научно-исследовательском институте судебной медицины Минздрава СССР, в котором имеются подготовленные для этого кадры и соответствующая аппаратура. Институт имеет опыт подобных исследований: останки Ивана Грозного, венгерского поэта Петефи... /Вы знаете, что была устроена комиссия по предложению Венгерской Академии наук, когда в Баргузине разрыла что-то могилу, и оказалось, что там были останки женщины, а не поэта/, двух членов экспедиции Амундсена и другие. Для проведения многомесячных исследований с участием различных специалистов Академии Наук, Академии Медицинских наук потребуются специальное финансирование, поскольку институт судебной медицины, перешедший на новые методы хозяйствования, необходимыми средствами не располагает. Пятое. Привлечение иностранных специалистов целесообразно в рамках работы международной комиссии для оценки полученных нами всех результатов. /Они спрашивали о привлечении иностранных специалистов/ Список наиболее авторитетных ученых ведущих капиталистических стран будет при необходимости представлен". /Подпись/... После этого нам было передано официальное постановление, подписанное прокурором Туйковым, где назначалась соответствующая комиссия. Потом было еще одно письмо. И тут начались противоречия. Письмо от 3 ноября 1991 года заместителю председателя исполнительного комитета Свердловского областного совета народных депутатов Задорожнову /он с ним тогда и по телефону разговаривали/. Копия – Председателю Фонда "Обретение" Авдонинову /с которым мы тоже знакомы/. И копия – прокурору Свердловской области, государственному советнику юстиции третьего класса Туйкову

"Уважаемый Василий Иосифович! В своем письме от 20 августа 1991 года Вы просите подтвердить согласие на проведение Институтом экспертизы предполагаемых останков Царской Семьи. Как Вы знаете, Институт не отказывался принимать участие в экспертизе, и с этой целью профессор Звягин дважды выезжал к Вам - 22 - 25 июля 1991 года и 17-20 сентября 1991 года. Предлагали мы и свою базу. Однако, последующие события вызывают у нас большое недоумение. Кроме Ваших писем мы получили два взаимоисключающих постановления прокуратуры Свердловской области, датированных 8 августа 1991 года. В первом из них проведение экспертизы поручается нескольким организациям, в том числе и нашему институту. Во втором институт не упоминается, а выполнение экспертизы получает комиссия под руководством главного медицинского эксперта Минздрава Российской Федерации, кандидата медицинских наук Пляксина, не являющегося специалистом в области судебно-медицинской идентификации личности. Это устранение ИИМ судебной медицины неизбежно приведет к снижению качества экспертизы и уровню ее научной обоснованности. Так, нам стало известно, что 24-25 сентября сего года экспертная бригада, возглавляемая Пляксиным, произвели поперечно распили и изъятие сегментов длинных трубчатых костей конечностей всех скелетов для последующей микроскопической диагностики возраста /о чем вчера говорил профессор Попов, эти распили затем направили в Воронеж/. Мы считаем эти действия некомпетентными. Нарушение анатомической целостности указанных костей затруднит в дальнейшем проверку правильности изменений и решение целого ряда важных экспертных вопросов: рост, пропорции, функциональные особенности и другие. Эти действия не учитывают морально-этических обстоятельств, соответствующих расследованию этого дела, и является по сути дела, варварскими. Для сведения сообщая, что ныне существующие практические способы

микроскопической диагностики возраста человека, разработанные под руководством профессора Звягина, допускают применение небольших осколков костей площадью до 4 квадратных миллиметров. Нам кажется, что необходимо незамедлительное возвращение изъятых сегментов и полноценная реконструкция распиленных костей. Еще раз обращаю Ваше внимание на то, что производство этой ответственной экспертизы на уровне современных достижений отечественной и зарубежной судебно-медицинской науки без участия нашего института и высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт подобной работы и международный авторитет, невозможно. Программа взаимосвязанных ~~суд~~ судебно-медицинских, криминалистических и архивно-исторических исследований нами разработана, и мы готовы к обсуждению плана идентификационных исследований. Для ее осуществления необходимо устранение допущенных организационных и методических недостатков, поскольку экспертиза будет иметь не только государственное, но и международное значение."

Следующее письмо уже в мой адрес - от председателя комиссии, главного судмедэксперта Российской Федерации, кандидата медицинских наук Пляксина, датировано оно 10 февраля 1992 года.

" Уважаемый Александр Петрович! В связи с проведением судебно-медицинской экспертизы костных останков, обнаруженных летом 1991 года под Екатеринбургом и предположительно принадлежавших бывшему Императору Николаю II, членам Его Семьи и лицам из Его окружения, прошу Вашего согласия на участие в данной экспертизе ведущего специалиста страны /подчеркиваю/ в области судебно-медицинской остеологии, заведующего физико-техническим отделом вверенного Вам института, доктора медицинских наук, профессора Звягина с указанием Ваших условий сотрудничества."

Никаких у нас условий не было. После этого профессор Звягин связался с Пляксиным и приступил опять к участию в этой работе.

16 апреля 1992 года я получаю письмо от заместителя председателя правительства Свердловской области Блохина, с которым и по телефону переговаривался, а также и с его секретарем. Блохин пишет:

"Уважаемый Александр Петрович! Постановлением правительства Свердловской области от 10 марта 1992 года № 53 Свердловскому областному бюро судебно-медицинской экспертизы и Екатеринбургскому благотворительному фонду "Обретение" поручено проведение работ по научному исследованию останков, извлеченных из захоронения вблизи поселка Шуванин, с приглашением экспертов других организаций. Для координации работ по проведению экспертизы этим же решением утвержден совет, в компетенцию которого относятся вопросы оперативного руководства ходом исследований. 28-30 апреля в г. Екатеринбурге по решению совета проводится первая научно-практическое совещание представителей всех организаций, принимающих участие в указанных исследованиях. Основной задачей совещания является конкретизация программы исследований и принятие мер по ускорению идентификации останков. Программа совещания прилагается. Убедительно прошу Вас направить на данное совещание доктора медицинских наук, профессора Звягина." – Который и поехал на это совещание.

Профессор Звягин принимал участие в обсуждении программы, дал соответствующие корректировки и так далее. В соответствии с этой программой профессор Звягин вместе со специалистами Академии наук из Института антропологии и своими сотрудниками приехал в командировку 17 мая для выполнения работы по совместной программе, то есть по программе, которую предложил заместитель председателя правительства области Блохин. Командировка была прервана 22 мая. Приезжает профессор Звягин с представителями Академии Наук для комплексной работы и вскоре они получают телефонограмму – распоряжение от "Таксона" – приехавшим экспертам категорически экспертами не давать, а то, что они успели взять – рассмотреть.

их выставили оттуда. Естественно, что после такой ситуации мы официально больше уже не общались. Теперь позвольте высказать свое мнение о том, почему все так происходит, назвать причины. Я не постесняюсь сказать. Первое. Это местнические тенденции Екатеринбургских властей всех рангов, получивших в свои руки такие материалы и останки, и стремление жадное утвердить как действительное, не упуская своей выгоды. И все последующие экспертные группы вели себя соответственно. Екатеринбургская старается свой материал держать у себя. Воронежская – исследовали, и говорят: в сейфе хранится, и извините, – мы тоже не дадим. И у других то же самое. Насколько мне известно, никакого единого официального заключения сейчас нет, несмотря на все заявления, которые подымались в прессе, в иных средствах массовой информации. Документация вся разрозненна. По крайней мере сообщений о едином заключении мне не попадалось. Я могу ошибаться есть оно или нет...

БОЛОТИН: В прессе об этом сообщении не было.

ГРОМОВ: Значит так. Второе. Стремление примкнуть к этому громкому делу и специалистов и не специалистов. И с учетом выдачи жадного за действительное через средства массовой информации выступить и, ну если хотите, себя показать. Третье. Недостаточная компетентность большинства участвующих экспертов /я это подчеркиваю/ в этой официальной комиссии. По другому оценить их нельзя. Четвертое. Полное устранение высших властей России и важнейших общественных структур страны от этого исторического важнейшего для России и вообще для всех русских людей дела. Абсолютное невмешательство. И пятые – последнее. Полная безответственность всех участников и организаторов этой экспертизы и не только экспертизы, а всех связанных с ней событий. Трудно себе представить, что это происходит в цивилизованном обществе. Что-то раскапывают, куда-то возят, что-то делают, потом опять закапывают. Все это происходило без какого-либо последующего обсуждения и не только правового. Этому не было дано даже

ясно нравственной оценки. Мне трудно говорить за церковь, и человек далекий от этого, но насколько я понимаю, происходившее попирало все христианские обычаи. Как можно варварски так относиться к захоронению: изъять оттуда, потом положить как попало, и все это идет в порядке вещей, и описание всего этого публикуется как должное, а ведь отсюда возникает важнейший вопрос: какова достоверность всех этих объектов исследований. Тут все возможно. Я не знаю, насколько правомочна наша комиссия, но мне кажется, что она должна морально оценить и осудить все эти предшествующие действия лиц, которые до сих пор причастны к этому делу. И так считаю. И я отношусь под этой декларацией, если она будет принята, подпишусь. Затем нам необходимо довести до сведения высших официальных властей страны информацию об этом. Я думаю, что авторитет Церкви, которая сейчас проявила инициативу в организации нашего мероприятия, авторитет Владыки ИОАННА достаточно весом и велик, чтобы высшие государственные власти к этому прислушались.

ДУШЕНОВ: Александр Петрович, я уверен, что если мы создадим компетентную экспертную базу для обращения Владыки, этот документ можно будет направить кому угодно, хоть в Милитари, хоть в Заключенный Совет.

ГРОМОВ: Я Вас понял, я думаю, что мы подготовим грамотное обоснование выступления Владыки ИОАННА. Могу здесь с полной ответственностью сказать, что я подпишу такое заключение как директор института, и Виктор Николаевич Звигин подпишет. Что касается наших коллег, это их дело их совести. Считаю необходимым просить власти принять неотложные меры к сохранению найденных останков. В результате некомпетентного обращения с ними процессе катастрофического разрушения на лицо. Об этом вчера говорил профессор Попов. И это варварство невероятное. Сейчас трудно судить, чьи это останки, но в любом случае – это останки человеческие, и к ним должно быть отношение соот-

ветственно бережное. Тем более, если окажется, что это именно эти останки Царской Семьи. Считаю необходимым просить власти назначить специальную ответственную экспертную комиссию, которая могла бы ознакомиться со всем объемом исследований, официально ознакомиться с тем, что получено в Великобритании, Соединенных Штатах, Германии. Мы сейчас имеем сведения неофициально. В силу этого они недостоверны. Это постоянно подчеркивает и Виктор Николаевич Звягин. Так, например, председатель фонда "Обретение" Авдонин был недавно в Бостоне на конференции, устроенной Академией судебной экспертизы США. Он рассказал Виктору Николаевичу об этой конференции, посвященной Екатеринбургской находке, но мы должны иметь официальные сведения о ней, также как и о работах в Олдермастоне.

ВЕРХОВСКИЙ: Простите, но мы даже из Воронежа официальную информацию не можем получить...

ГРОМОВ: И для меня это все засекречено. И последнее. В письме, которое мы написали на имя Росселя и преподавателя уголовного института, были изложены основы программы исследований, которую я подтверждаю и сейчас. Институт и сейчас готов возглавить эту работу с привлечением всех необходимых специалистов отечественной науки. Конечно, в современных условиях для такой работы нужны дополнительные средства, деньги, потому что, если специалисты нашего института еще могут работать за счет уплотнения остальных исследований, то работу приглашенных ученых необходимо будет оплачивать особо. Вот какие у меня соображения.

БОЛОТИН: Александр Петрович, если говорить о статусе проведения этих исследований, уровень Екатеринбургской комиссии, определяемый статусом Свердловской областной прокуратуры, достаточен ли для проведения полноценных исследований, в обозначенном Вами масштабе?

ГРОМОВ: Я об этом не раз говорил и помощнику Глокина и помощнику

не могут в силу реальных обстоятельств привлечь всех необходимых специалистов, которые имеются в Москве и Санкт-Петербурге. При всем уважении к Свердловску-Екатеринбургу очевидно, что в Москве и Санкт-Петербурге организовать это неизмеримо проще и лучше. Так, две трети научных учреждений Академии Наук находятся в Москве. Как это не учитывать?! Нет, здесь на лицо ярко выраженное местничество: никого не допустим – мы на этом сидим. Почти два года прошло – и вот результат. Больше всего обидно то, что все это уже муссируется в средствах массовой информации. А ведь речь идет не о только о простом христианине, но об Императоре, бывшем Главе нашего государства. Какой колоссальный моральный ущерб мы наносим! Я был сейчас в Германии, на их национальном съезде, и меня там спрашивали об этом деле. Ведь им весь мир интересуется. А сейчас меня пригласили в Дюссельдорф на международный конгресс по судебным наукам. Я глубоко уверен, что и там возникнет этот вопрос: что происходит в действительности с идентификацией останков. Средства массовой информации дают самые разноречивые сообщения. У меня все.

ДУШЕНОВ: В связи с этим у меня есть информация, которая касается Тихона Николаевича Куликовского-Романова. В течение многих месяцев эксперт Шлаксин весьма активно добивается получения образца крови и волос Тихона Николаевича. Все время отправляет в Канаду факсом различные письма. Сначала он обратился посредством главного врача одной московской больницы вице-предводителя Российского Дворянского собрания некоего Лопухина, потом посредством эксперта Павла Иванова. Тогда Тихон Николаевич и Ольга Николаевна ответили, что будут иметь дело только с официальным церковным и государственным представительством для содействия церковно-государственному расследованию убийства Царской Семьи, участвовать же в расследовании неясного статуса они не видят возможным. В тех письмах совсем глубже были вопросы, например, нет ли у них челюсти доктора Боткина. Затем

пришло еще одно письмо, подписанное уже лично Пляксиник. Письмо было на официальном бланке Всероссийского бюро судебно-медицинской экспертизы и подписался он как Главный судмедэксперт России. Была создана полная видимость официальности обращения. И в том письме Пляксин просил, чтобы Тихон Николаевич участвовал в геномной экспертизе. Во всяком случае, исходя из этого ясно, что этот геномный тест - последний, глубоко говоря, козырь, на который они пытаются сделать свою ставку. Я, конечно, не специалист, и могу ошибаться...
ГРОМОВ: Вы недалеко от истины...

ДУШЕНОВ: Обойти коллег-профессионалов внутри России по традиционным путям исследований им не удается. Ведь если они столкнут ся с Вами, экспертиза будет вестись не в заданном ими ключе. Они решили это препятствие обойти, отвезли образцы останков в Олдермастон и еще куда-то за рубеж и теперь с помощью рекламных приемов пытаются выдать это за единственно возможный вариант исследования. На первые письма ответом был отражен отказ, а на последнее письмо, подписанное Пляксиним, пока еще официального ответа не было вообще. Поэтому информация о нем только для Вас. Я об этом сказал, чтобы изложить точку зрения Тихона Николаевича и Ольги Николаевны Куликовских-Романовых по этому вопросу.

БОЛОТИН: Константин Брєвич, поясните по поводу заявления эксперта Иванова в Санкт-Петербурге...

ДУШЕНОВ: В последнем письме Пляксин признал, что идентифицировать Государа на основании имеющихся данных с помощью геномного теста они не могут. Поэтому они заявили, что, дескать, Тихон Николаевич - их последняя надежда. Примерно недели три назад в Санкт-Петербурге в газете "Час пик" появилась большая заведомо ангажированная статья,

18

где Иванов публично заявил, что Тихон Николаевич отказался с ними сотрудничать, и потому они вынуждены приостановить всю экспертизу на неопределенный срок до получения новых данных...

ЗВЯГИН: эта точка зрения не выдерживает никакой критики. Дело в том, что второй путь идентификации – это путь через установление родства. Если признать, что результаты, полученные нашими английскими коллегами, соответствуют действительности, что четыре скелета женщины находятся в родственных отношениях, если это признать, то, следовательно, мы вправе ожидать, что, если там есть отец семейства, то он также будет иметь общие признаки со своими детьми.

А этого нет. Плаксия обращает внимание только на одну деталь и специалист затушевывает другую.

ДУШЕНОВ: Для нас это все – не новость, потому что с позиций исторической и церковной в этом деле больше странностей, чем их видно с Вашей профессиональной точки зрения – криминалистической и криминологической. Я скажу честно, что, если бы я даже не знал Вашего высокопрофессионального мнения, еще до того, как я с ним познакомился, просто зная те материалы, которые выражают взгляд церковно-исторический на убийство Царской Семьи, я был весьма сильно озадачен этой находкой. С самого начала у нас были очень сильные подозрения, что обнаружено совсем не то захоронение, за которое его пытаются выдать теперь. Поэтому в данном случае именно та комплексность, о которой Вы, Виктор Николаевич, неоднократно говорили, позволяет увидеть, что все эти сомнения должны пересечься в некой точке, которая определяется извечным вопросом: "Кому это выгодно?" Настораживает то, что уже сейчас называются сроки получения окончательного результата экспертизы. Английский журналист Виктор Козликин – автор статьи об убийстве Царской Семьи в "Саundi Экспресс" мне рассказывал по телефону: когда они еще только готовили свою публикацию, в редакции стали раздаваться странные звонки. Тут надо

19

отметить, что "Санди Экспресс" традиционно консервативная газета, то есть выражает мнение политической оппозиции нынешнему правительству Великобритании. Инициативы этих звонков, вероятно, исходили из правительственных кругов, но им было неудобно обращаться к своим парламентским противникам напрямую, поэтому они воспользовались посредничеством знаменитой аукционной фирмы "Сотби", которая, кстати, в 90-м году пыталась продать часть подлинника дела Соколова. В "Санди Экспресс" стали звонить и говорить: "Ну что Вы, господа, какие могут быть сомнения?! Этому делу, наоборот, нужна всяческая поддержка." Поток, когда статья была опубликована, там была очень бурная реакция... В общем, в данном случае сомнения наши весьма обоснованы. Ангажированность этого дела шита большими нитками...

ЗВЯГИН: Существует еще одна важная проблема в этой связи. Как относиться к Лжеалексеям, Лжеанастасиям и т.д. и т.д.? Круг этих "лже" уже достаточно широк. Я, например, совсем недавно видел весьма приличные экспертные документы, которые свидетельствуют о том, что Император Николай Второй имеет физиономическое сходство с неким Сергеем Давыдовичем Березкиным, который скончался в Сухуми в 1957 году, что до сих пор, как будто бы, жива Великая Княжна Татьяна Николаевна, что есть потомки от Царских детей и т.д. и т.п. Как к этому относиться?..

БОЛОТИН: Вы имеете в виду материалы Анатолия Грянника?

ЗВЯГИН: Это не только материалы Грянника. Я видел аналогичные экспертные документы и у Авдонина. Он сам мне их показывал. Достаточно объемная подборка документов. Как к этому относиться?..

ДУШЕНОВ: На наш взгляд есть единственный путь, который позволит радикально решить назревшую проблему. Думаю, что он достаточно логичен с точки зрения государственно-исторической, политико-правовой, криминалистической и церковной. Произошло насильственное отстранение

20

от власти законного Главы Российского Государства и затем Его убийство и убийство Его прímых наследников. Проводилось официальное расследование по факту этого преступления. Оно осуществлялось в рамках правовых основ, которые тогда существовали. Расследование это было насильственно прервано. На современном этапе его необходимо завершить. Конечно, это входит в компетенцию Верховных законодательных, судебных, и исполнительных властей России. Очевидно для этого необходимо задействовать все официальные материалы давнего исследования и также официально должно быть возбуждено на основании их дорасследование. Я не знаю, как это юридически оформится, но уверен, что в ходе такого дорасследования вернется масса новых материалов, которые воссоздадут подлинную картину происшедшего и позволят дать ему официальную, правовую, нравственную, государственную оценку. Если дорасследование будет возбуждено на высшем уровне, тогда неизбежно встанут вопросы о возможности проведения ряда следственных экспериментов, будут подняты материалы по Ипатьевскому дому, по урочищу Гангина И.а... Масштаб подобных криминалистических исследований никакая общественная комиссия освоить не сможет. Это высший государственный уровень. Кстати, о том же мне говорил Вас, Вячеслав Леонидович, коллега, Вас ассистент когда мы с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой осенью прошлого года были у Вас на кафедре. "Я не верю, - например, сказал он, - что нельзя найти медицинские карты Царской Семьи и Ее слуг, но для этого необходима иной масштаб исследовательской работы". И действительно, в Императорском дворцовом ведомстве на каждого дворника и камердинера были и личные дела, и медицинские документы, так как они проходили регулярные обследования состояния здоровья, в том числе и стоматологические. То есть для проведения такого комплексного расследования на государственном уровне кто-то должен на уровне верховных властей Российской Федерации дать специалистам задание на осуществление розыска необходимой документации, ответст-

венно оформить эту работу.

ГРОМОВ: Вот именно. Должна быть дана официальная команда. Законно обоснованное распоряжение, обеспеченное материальной возможностью исполнить его.

БОЛОТИН: Существуют методики поиска разного рода архивных документов. Сотрудники Илакшина, судя по публикациям, априорно предполагают существование в дореволюционной России чисто советской системы медицинских карт. Но в то время структура здравоохранения была иная. Она основывалась не на медицинских центрах и учреждениях, а на личных врачах. Насколько мне известно, в этом направлении поиск документации не велся. Нужно искать личные архивы врачей, которые могут содержать документацию об их пациентах. Если брать стоматологию, то, вероятно, необходимо разыскивать архив доктора Кострицкого – личного дантиста Царской Семьи. Надо искать архивы Федорова, Боткина, Деревенко и других лейб-медиков. Уверен, обязательно какие-то материалы будут найдены, потому что существует множество архивных хранилищ, где могут быть найдены фонды этих лиц. В Москве, например, в одном из медицинских музеев в запасниках сохраняется дорожный сундук доктора Боткина с его медицинским оборудованием... Исходя из публикаций видно, что в сегодняшних экспертизах архивному поиску уделено мало внимания, он осуществляется на любительском уровне. А видится очень перспективный исследовательский фронт. Вот например, Верховский Анатолий Михайлович и Большаков Владимир Ильич, каждый по-своему, предлагают систематическое исследование урочища Ганина Яма. Они говорят о необходимости проведения картографической и геологической экспертизы местности, также сопряженное с архивными изысканиями. В центре Екатеринбурга на Вознесенской Горке в 70-е годы масштаб урбанистической деятельности местных властей был таков, что они не просто снесли дом Ипатьева, но фактически исказили ландшафт, срыв большой участок склона Вознесенской Горки. А ведь, как это уже здесь от-

мечалось, это место должно послужить для проведения следственного эксперимента. Значит необходимо хотя бы теоретическая его реконструкция. Например, с помощью компьютерного моделирования. Для аналогичного следственного эксперимента необходима как можно более полная информация и об урочище Ганина Яма, где, по материалам следствия Соколова, уничтожались останки расстрелянных. Кстати, и в этом урочище в течение 70⁻⁹⁰ летным лет велась активная народно-хозяйственная деятельность, также искажающая ландшафт. Эти эксперименты позволили бы провести обоснованную проверку данных и так называемой "записки Бровского". Я думаю, это одно из важнейших направлений комплексного расследования обстоятельств Якатринбургского преступления.

ВЕРХОВСКИЙ: Я хочу сказать по поводу лже-претвядентов, по поводу знаменитой Чайковской-Манчаган-Андерсен и ей подобных... Об этом написано множество статей и книг, сняты фильмы. Когда я услышал, что найдено вместо 11 скелетов 9, то сразу предположил, что в какой-то момент вновь заработает фальшивая версия о спасении Царевны Анастасии и Цесаревича Алексея. Еще весной прошлого года мы с Владыкой Мел хиседеком беседовали об этом. Тогда еще не было ни одной публикации по этому поводу. Сейчас они уже появились. Видимо, соучастники преступления еще во время Гражданской войны приготовили этот могильник с учетом использования в будущем в своих политических целях фальшивой версии происшедшего. Лучшее доказательство подлога - это то, что содержимое могильника синхронизировано с действиями самозванцев за границей.

ГОНЧАРЕНКО: Вполне возможно, что дело обстоит проще: та семья, которая своими останками должна была изображать останки Царской Семьи, по своему составу не соответствовала полностью тому набору лиц, который требовался. Недостающих частей нет по той причине, что они никогда не существовали.

Проф. ПОПОВ: Господа, мы углубляемся в область предположений. О Екатеринбургском могильнике свидетельствует не только "записка Юровского", но и вагановские документы...

ВЕРХОВСКИЙ: Бряд ли эти документы могут вызвать доверие. Сам Ваганов, как известно, был малограмотным человеком. Ему кто-то помогал составлять воспоминания.

ПОПОВ: Мне это известно. Но Вы могли бы предоставить хоть какой-нибудь документ, который подтверждал бы версию убийства неизвестной семьи? Вам показывал, например, Виннер, что-нибудь в подтверждение такой версии? Я бы очень хотел увидеть, но я не видел ни одного документа...

ВЕРХОВСКИЙ: Нет, не показывал. Он вообще никому ничего не показывает, а только рассказывает.

ПОПОВ: Без документов наш разговор теряет смысл. Вы сейчас говорили, что это была какая-то подставка, и потому наличие скалоти не соответствует количеству членов Царской Семьи. Меня интересуют документы. Таковые есть?

ГОЛЧАРЕНКО: Вы, Вячеслав Леонидович, вчера в своем докладе говорили о необходимости исследования самого процесса изъятия останков из могильника, так как оно не удовлетворяет криминалистическим требованиям. Данные, которые были известны всем, совершенно не позволяли на момент начала раскопок утверждать, что в этом месте может находиться могильник с останками Царской Семьи. На сегодняшний день также нет оснований утверждать это, хотя и нет оснований для окончательного утверждения о подставной семье.

ПОПОВ: Откуда же тогда взялось, что там подставная семья?

БОЛОТИН: Позвольте попробовать разрешить Ваш спор. Версия о подставной семье основывается на ряде исторических материалов, связанных с расследованием убийства Царской Семьи. Однозначных документов о существовании подставной семьи нет. Хотя параллельно со следствием Соколова Екатеринбургской полицией обрабатывалась версия

такого характера, ее выдвигает следователь Крест. Но Верант опирается на косвенные свидетельства. Была эпистола. Поэтому Валя, Вячеслав Леонидович, все равно вполне ясно, однако отрицать эти козыгаши со свидетельства просто так невозможно, они существуют, они довольно многочисленны, они зафиксированы в юридических документах, которые затем попали в следственное дело Соколова. С некоторыми из них можно познакомиться в книге Николая Росса "Тибель Царской Семьи", опубликованной "Посевом" в 1983 году в Германии. Но Валя постановка вопроса справедлива. Мне бы хотелось, чтобы Вы, господин профессор, дали свою оценку сложившейся ситуации. Мы можем уйти сейчас в продолжительный спор, а комиссия наша собралась для иной цели. Сейчас не настало время отдавать предпочтение тем или иным версиям. Нам надо решить, как правильно организовать работу, чтобы стало возможным выявить и утверждать истину, чтобы найти пути установления ее не только в общественном мнении, но и на официальном уровне. Это нужно России, это нужно Церкви. Церковь не может иметь дело с полуофициальными заключенными. В первую очередь отношу такое же к ныне существующей комиссии во главе с Плаксиным, статус которой нам совсем не ясен. Что Вы скажете о статусе плаксинской комиссии?

ПОПОВ: Вы задаете вопрос риторический или по существу? Вы хотите получить ответ? Я попробую его дать.

ИСАКОВ: Простите, что перебиваю. Я первый раз как юрист хочу дать определение с чисто профессиональной точки зрения. Мы все, сидящие здесь, обладаем собственным, личным опытом. Однако в данном случае мы не всегда можем им руководствоваться и доверять ему. Дело, которое мы занимаемся, обладает несурядными во всех отношениях особенностями, поэтому, когда мы пытаемся сделать вывод предельно выверенные выводы относительно судьбы Царской Семьи, необходимо соблюдать крайнюю их осторожность. Поэтому, когда здесь приняты словосочетание "подставная семья", оно должно быть четко и ясно-

тировано, что дело обстоит именно так. Пока сегодня таких доказательств нет, поэтому давайте в своих формулировках будем все время соблюдать корректность, потому что неаккуратные формулировки нас могут привести к совершенно нежелательным следствиям и последствиям.

ПОПОВ: Нам надо определиться с целью нашего сегодняшнего собрания. Если мы будем только сетовать, как все плохо, как неудовлетворительно организовано экспертное исследование, мы не добьемся желаемого результата. Вероятно, мы должны искать какие-то приемлемые пути, чтобы возникла возможность решать стоящие перед нами проблемы. Если под этим углом зрения рассматривать все наши мнения, то нам, очевидно, надо отсеивать те проблемы, которые носят околomedicalский или околосекспертный характер и выбирать вопросы, которые позволят нам приблизиться к истине. Я думаю, что эту цель мы должны четко себе представлять для того, чтобы не просто поговорить, а получить результативный разговор. Это первое. Второй момент. Вот Вы говорите о степени официальности проведенных работ, которая Вам непонятна. А ведь речь идет об официальной экспертизе. Возбуждено уголовное дело. Назначена судебно-медицинская экспертиза. И в рамках этой судебно-медицинской официальной экспертизы проводились и проводятся исследования, в том числе и наши коллеги. БОЛОТИН: Это для Вас совершенно ясно. Ведь к Вам материал поступил официальный. Но общая организация этого дела обладает некой ущербностью именно в плане официальности.

ПОПОВ: Я объясняю. Имеется постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы. В нем есть какое-то количество вопросов, есть какое-то приложения, протокол осмотра, иные материалы дела. Все это делается в рамках совершенно официального расследования уголовного преступления. Я не юрист, но я совершенно точно знаю, так как участвовал в экспертизе. Официальные основания для этого были. Почему возбуждено уголовное дело? Найдены останки неизвестно

каких людей с огнестрельными повреждениями. Значит, произошло убийство. Тут двух мнений быть не может. Поэтому есть основания для возбуждения уголовного дела, что и было сделано. Я сейчас полностью отрешаюсь от всех вопросов, связанных с чисто личными интересами Авдонана: найти это захоронение, как-то его использовать и так далее. Отрешитесь пока от этого всего и вы. Итак, возбуждено уголовное дело по найденным останкам каких-то людей с огнестрельными повреждениями. И вот проводится официальное исследование. Конечно, то, что говорил Александр Петрович Громов, это весьма грустный момент. Все эти перепетии участия одних специалистов, которые стояли у истока применяемых методик в начале расследования, затем отрешение их от этих исследований... Виктор Николаевич, я так понимаю, вы фактически были отстранены?..

ЗВЯГИН: Нет, я сам принял решение, так как не видел возможности в таких условиях продолжать работу.

ПОПОВ: Да, это все очень неприятные моменты, которые достойны некоторого осуждения, но они нас не приближают к истине, поэтому я хотел подчеркнуть, что сейчас осуществляется официальное дело-производство.

БОЛОТИН: Однако, в средствах массовой информации неоднократно утверждалось, что уголовное расследование прекращено. Второго и третьего декабря 1992 года информация об этом прошла по радио и телевидению. 4 декабря сообщение было опубликовано "Независимой газетой". Информация исходила от заместителя прокурора Свердловской области Волкова, в ней утверждалось, что уголовное дело прекращено из-за срока давности.

ПОПОВ: Спасибо, что вы мне помогаете восстановить даты этого вопроса. Значит возбуждено уголовное дело. Вы мне не дадите сейчас в датах повернуть в заблуждение наше высшее собрание. Один из вопросов, который был поставлен перед экспертами: какова давность этого захоронения? Давность захоронения определяется не меньше, чем

40, 50, 60 лет. Значит возникает проблема давности события и ситуация прекращения уголовного дела в связи с этим: по уголовным делам – банальным убийствам – дело должно быть прекращено, поэтому уничтожение Волкова имеет под собой почву. Но, насколько мне известно, тот фрагмент экспертизы, по которому устанавливается давность захоронения более 40, 50, 60 лет, в руки прокуратуры не поступал, поэтому отсутствие документов в данном случае является причиной того, что уголовное дело не прекращено. Я могу ошибаться, и могу всего не знать, но, насколько я осведомлен, я не слышал, чтобы такой документ поступал в прокуратуру. Если бы он поступил, на основании его данное уголовное дело было бы прекращено, если же этого не случилось, тогда мне непонятны основания для прекращения дела. Надо иметь фактические данные для того, чтобы об этом высказываться. Я высказываюсь потому, что я знаю о существовании этого факта и говорю с полной уверенностью. Следующий момент. О "приватизации" останков. Ужасное, конечно, слово, но вот, пожалуйта – передо мной документ из уральского областного совета. Свердловский областной совет. Малый совет. Решение от 26 ноября 1992 года № 260/11 "О государственной защите предполагаемых останков Императора Николая Второго, членов Его Семьи и приближенных". Громкую приамбулу я опускаю. "Первое. Взять под государственную защиту в лице Свердловского областного совета народных депутатов предполагаемые останки Императора Николая Второго, членов Его Семьи и приближенных, материалы судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, предметы, обнаруженные на месте раскопок предполагаемого захоронения видео- и фотодокументы, относящиеся к данному исследованию." Вообще, конечно, кощунственно звучит, в начале Уралсовет принимает решение расстрелять, а потом – приватизировать. Это само по себе дикость, но самое потрясающее это то, что Яков Михайлович выдавал санкцию на этот расстрел, и именно Свердловский – имени Якова Михайловича областной совет принимает решение о "прива-

тизации" Царских останков. "Второе. Работу с данными материалами; а также проведение археологических исследований в местах предполагаемого захоронения Царской Семьи /Коптяки, Ганина Яма/ проводить только по специальному разрешению Свердловского областного совета народных депутатов. Третье. Любое перемещение предполагаемых останков Царской Семьи, кино-, видео-, фотодокументов производить только с согласия Свердловского совета народных депутатов. Прокуратуре Свердловской области передать все материалы, связанные с исследованием предполагаемых останков, администрации Свердловской области". Вот очень интересный, в процессуальном плане совершенно несправедливый момент. То есть данное расследование, уголовное дело, должно быть передано администрации Свердловской области. Этот процессуальный нонсенс не выдерживает никакой критики. Дальше: "Включить в состав координационного совета по проведению научно-исследовательских работ представители Свердловского областного совета народных депутатов, и надзор за выполнением их возложить на комиссию по вопросам науки, образования и культуры. Заместитель председателя областного совета Каремова". Вот пожалуйста, это то, что касается "приватизации" останков. Редко приходится держать такой документ в руках.

ГРОМОВ: Нам надо списать его выходные данные.

ПОПОВ: Пожалуйста.

ВЕРХОВСКИЙ: У Вас можно копию этого документа получить?

ПОПОВ: А я копию у Вас взял - в Екатеринбурге.

ДУШЕНОВ: Здесь возникает проблема. Для того, чтобы сдвинуть эту косную бюрократическую машину, нагромождения подобных юридических нелепостей, нужно искать точку опоры вне департамента, вне этой системы.

ГРОМОВ: Конечно.

ДУШЕНОВ: Такой точкой опоры, в принципе, могла бы стать Церковь, например, в лице Владыки ЮСАННА.

29

ГОНЧАРЕНКО: Можно надеяться, что и Владика Мелхиседек в данном случае поддержит его.

ПОПОВ: В некоторых публикациях по нашему вопросу упоминалось имя Владика Мелхиседека по поводу некой крипти, в которой будто бы должны быть захоронены останки в Екатеринбурге. Я не знаю степень достоверности источника информации, это выходит за пределы моей компетенции...

ГОНЧАРЕНКО: Думаю, что налегать Владика просто "подставили", он относится крайне настороженно к идее захоронения неизвестно чьих останков, в Петербурге ли или в его епархии.

ПОПОВ: Отсюда возникает второй вопрос. Нашу ситуацию я понимаю так, что мы должны создать какой-то документ, который позволил бы Владикам решать эту проблему. Здесь я с Вами совершенно согласен, что они именно те лица, которые могут возбудить интерес правительства Российской Федерации к этой проблеме. Но с вопросом о той бумаге, которую надо будет составлять, возникает вопрос и об ответных последованиях. Мы можем все, что угодно говорить. Однако, если мы не будем иметь в руках объекты исследований, эти останки – это будет бессмысленный разговор. Мы можем надавать массу советов, написать какую-то программу, но от этого дело не сдвинется ни на дюйм, ни на полдюйма, ни на йоту только из-за того, что мы не имеем доступа к предмету исследования. При постановке вопроса об объектах исследования, мне думается, можно сослаться на беспрецедентное решение Уралсовета, с которым мы сейчас ознакомились. Это позволит показать всю несостоятельность монопольных претензий Свердловской области на останки, которые, как предполагается, принадлежат Царской Семье. Если это так – они принадлежат России, а не какой-то одной ее области. Следующий момент об экспертизе. Что-то было сделано, что-то не сделано этой самой официальной экспертной комиссией, в состав которой входит и Виктор Николаевич, хотя он в настоящее время приостановил свое участие в ней, но в любой момент

может вновь присоединиться к ней, потому что общего документа, описательно ее состава нет. И так, работа официальной комиссии. Существуют фрагменты заключения, написанные, напечатанные, подготовленные к дальнейшей работе. Я видел такие фрагменты: видел Екатеринбургский фрагмент с фотоиллюстрациями, с соответствующим текстом, видел на дискете материал Федорчука /?/ – эксперта из Киева, который также занимался исследованиями, у нас есть свой фрагмент, профессор Трезубов показывал фрагмент, касающийся исследования по стоматологии, есть фрагмент исследования огнестрельных повреждений, – все это написано, существует. Однако сейчас в связи со всеми обстоятельствами, которые здесь очень подробно изложил Александр Петрович Громов, возникает какое-то внутреннее беспокойство, что если просто вот это все отдать – материал неизвестно куда потом попадет, и как он будет "приватизирован". И, например, не хотел бы, чтобы наш фрагмент экспертизы был "приватизирован" Свердловским областным советом. У меня внутри все восстает, чтобы взять вот так наш материал и отдать, и кто-то потом будет распоряжаться им по собственному усмотрению. Я даже не говорю о том, что в печати были сообщения /я могу на газету сослаться/ о том, что есть основания для сомнений относительно бескорыстия высшего руководства Свердловской области во всех этих делах. Об этом есть публикации. У меня даже здесь в портфеле есть "ксероксы". И голословно не утверждаю, у меня есть основания для такого утверждения. Если руководство Свердловской области считает, что его обвиняют, допустим, беспочвенно, оно может подать в суд на этих корреспондентов... Так вот, что касается комиссии, возглавляемой Пляксиным. Я не стану говорить о том, как решали различные проблемы мои коллеги из этой комиссии. Они как бы должны отвечать за свои разделы. Я обращаю внимание вот на что: в юриспруденции есть выражение о том, что должна быть заслушана вторая сторона. Истина может быть только тогда установлена, когда здесь, скажем, выступит Пляксин со своей

командой. Сейчас у нас разговор очень односторонний. Членю в этой связи и не стал бы спорить с критикой, с осуждением действий наших коллег. Мы можем очень ошибаться и тактически, и стратегически. Если тактически мы можем получить некоторые упрёки в свой адрес уже сегодня, то стратегически мы просто можем лишиться возможности участия в этом деле в дальнейшем. Об этом надо хорошо подумать.

ГРОМОВ: Почему? Почему стратегически никто из нас не сможет участвовать в этом деле? Что, они – полные монополисты?

ПОПОВ: Александр Петрович, я сейчас высказываю только свое мнение, я не говорю, что они монополисты. И я высказываю свое сомнение, свое опасение в том отношении, что именно сейчас нужно стучать кулаком по столу. Я бы не хотел сегодня стучать кулаком по столу.

БОЛОТИН: К настоящему моменту сложилась такая психологическая ситуация, которую я хотел бы объяснить и с тем объяснить позицию Оргкомитета нашей конференции. В последние два года в средствах массовой информации касательно освещения обстоятельств Екатеринбургской находки и обстоятельств проведения различных экспертиз сложилось положение, которое можно однозначно охарактеризовать как целенаправленную пропагандистскую кампанию, осуществляемую методами, так называемой "спецпропаганды". Говорю об этом с той мерой ответственности, поскольку в некотором роде являетесь специалистом в этой области. Я офицер запаса, был военной специальностью – спецпропагандист. Происходит вполне согласуется с методами ведения психологической войны. Воздействие осуществляется не только на сознание, но и подсознание объектов пропагандистской кампании. Кстати, такие методы воздействия запрещены как международным правом, так и специальной статьей закона Российской Федерации о средствах массовой информации. Как гражданский журналист я могу сказать совершенно определенно, что создан психологический климат, благодаря которому независимому эксперту нормально и спокойно высказаться и, главное, быть услышанным в сфере общественного сознания практически невозможно. Видимо, по этому не хотел давать журналистам интервью Вал-

тор Николаевич Звягин. Его фамилия лишь однажды упоминалась в "Известиях" в связи с Екатеринбургско-налоговой. Наблюдая увеличивающуюся шумихой и Ваши, Вячеслав Леонидович, сомнения, высказанные в телеинтервью. Это не случайность. Именно поэтому молчат и другие специалисты. Тот же профессор Буранов выступил в июле 1992 года на Екатеринбургской конференции с открытой критикой, и прямо из зала его увезли в больницу с тяжелейшим инфарктом. Все это свидетельствует, что создана нездоровая психологическая ситуация. На основании подавляющего большинства сообщений в средствах массовой информации невозможно составить реалистическую картину происходящего. Все призрачно, лишено единой системы координат. Взять хотя бы степень официальности "официальной" комиссии Илксина. Вячеслав Леонидович говорил, что с одной стороны процессуальная основа действий этой экспертной комиссии вполне ясна, но, вместе с тем, она – участник этой комиссии – не решается передать свой экспертный материал в существующее уголовное дело. Обрываете внимание на обмолвке дат появления документа о "приватизации" – 26 ноября 1992 года и задержания от Свердловской областной прокуратуры, сделанного Болковым меньше, чем через неделю – 2 декабря. Складывается впечатление, что эти действия согласованы. Именно из-за этой неясности, что же там происходит, мы проявили осторожность. Мы поначалу собирались сделать приглашение и Плещину, но в какой-то момент, поддавшись социальному психозу, испугались, что не сможем довести организацию конференции до ее открытия, что может вмешаться некая сила, которая не позволит нам собраться. Может быть, эти страхи были напрасными. Продолжая нашу работу, мы обязательно найдем приемлемую для всех сторон форму для предоставления всех мнений. В дальнейшем, так называемая, "вторая сторона" обязательно будет представлена в наших общественных действиях.

ПОПОВ: Это просто необходимо.

БОЛОТИН: В конечном итоге мы ставим своей целью не борьбу мнений,

но создание благоприятных условий в сфере общественного сознания для установления истины о Екатеринбургской находке об убийстве Царской Семьи. Участие "второй стороны" в этом деле необходимое условие.

ПОПОВ: Да, конечно, это тот оселок, который позволит нам выработать в дальнейшем приемлемое для всех решение. Теперь относительно тайны результатов экспертиз. Кстати говоря, существует статья в уголовном кодексе: разглашать тайны предварительного следствия нельзя. Однако, я совершенно свободно это могу делать, у меня руки развязаны. Почему? Потому, что в июле месяце прошлого года в Екатеринбурге прошла научно-практическая конференция на эту тему, где все это было изложено. Все это производилось в присутствии работников прокуратуры, поэтому я не беспокоюсь, что меня могут посадить из-за того, что я сейчас покажу материалы нашей экспертизы. На конференции участвовало много народу, и там были изложены результаты исследований, достигнутые на тот период. Если говорить о результатах нашей части экспертизы, я готов их обсуждать с кем угодно. Здесь уже упоминался профессор из Флориды доктор Мейлз. В Екатеринбурге он приехал со своими коллегами, в частности, с судебным одонтологом /?/ доктором Леви. Это не просто судебно-медицинский эксперт, но профессионал, который специализируется только на стоматологических исследованиях. Они осмотрели останки, смотрели зубной аппарат. В тот момент присутствовал и Владимир Николаевич Трезубов, и когда мы показали доктору Леви, что мы увидели, он был просто обескуражен, ошеломлен. Он – специалист в этой узкой области сам не увидел того, что подметили наши специалисты. Американские эксперты не в состоянии были дать такую интерпретацию материалу, какую обоснованно смогли дать наши специалисты. На ее основании без всякой генетики можно говорить о кровном родстве между четырьмя женщинами. Для этого есть достаточно оснований.

Я готов, как говорится, голову на плаху положить, что там на самом деле есть кровное родство. Для меня уже вопроса нет, и это сделано было опять-таки нами, в России, и я не думаю, что мы в мире на каких-то вторых ролях в этой области. В прошлом апреле меня пригласили в Екатеринбург на собрание, на котором решался вопрос о приглашении "варягов" из-за рубежа. Я был категорически против того, возражал. Сейчас я услышал, что доктор Мейплз собирается издавать книгу о том, как он идентифицировал останки Царской Семьи. На июльской конференции все что он услышал о том, что сделали мы, он тщательно записывал. Он и об этом будет писать в своей книге, но останутся ли приоритеты за нами, ведь теперь никто ему ни может запретить включить наш материал в свой труд.

ГРОМОВ: И в Великобритании сейчас будут издавать книгу об идентификации соатнков.

ПОПОВ: Хотя бы ради того, чтобы не утекли за рубеж какие-то наши отечественные приоритеты, нужно было с самого начала проявить необходимую осмотрительность. Мы знаем свой уровень, мы не доморощенные какие-то эксперты. Все, сделанное нами, принадлежит России. Это должно быть однозначно. Это все должно остаться в России. Мы в состоянии решить весь комплекс проблем, возникающих в связи с идентификацией останков с помощью Российской Академии наук, научных институтов, отечественных специалистов. Все те вопросы, которые поднимались Виктором Николаевичем Звягиным, Александром Петровичем Громовым и другими, решаемы здесь.

БОЛОТИН: А в *часей* печати неоднократно утверждалось обратное, что в России невозможно провести многие экспертизы.

ГРОМОВ: Да почему же?!

БОЛОТИН: Я же говорил – "слецпропаганда"...

ГРОМОВ: Я бываю на всех международных конгрессах по нашей тематике, имею очень хорошие отношения со многими людьми – ведущими в мире спе-

специалистами. По их мнению, уровень нашей судебно-медицинской науки не ниже, чем у них, а по вопросам идентификации личности, извините, чуть-чуть повыше. Они это сами признают. Когда речь шла об идентификации бывшего "ангела смерти" – нацистского преступника Менгеле, а я в это время был на конгрессе в Мексике, я задал вопрос представителям той экспертной комиссии, которая идентифицировала останки нациста. Так они в тупик пришли. По Герасимову они кое-что знали, а я говорю им о методике Звягина, касающейся национальных признаков. Они даже и знать не знают ничего об этом. Там же как раз было необходимо применение нашей методики, так как Менгеле был чистый ариец, а местное население – совершенно других профилей. Тамашние эксперты только рот открывали. Мне после выступления посол сказал, что если последует приглашение, не беспокойтесь, мы все оплатим, все сделаем, но они нас не пригласили, потому что считают проведение таких работ иностранными специалистами ущербом для своего национального приоритета.

ПОЦОВ: Инициатива обращения за рубежом, в частности к американцам, принадлежит Авдониному, Блохину и Росселю. Виктор Николаевич не даст соврать, на том памятном собрании я произнес прочувствованную речь о том, что с начала мы должны составить заключение, наше заключение, а потом, пожалуйста, пусть любне американцы и ученые прочих стран делают свои заключения, мы бы потом сопоставили и сравнили уровень, кто лучше, а кто хуже все это сделал. Вот, что я предлагал.

ГРОМОВ: И я Росселю сказал то же самое в самом начале этих работ...

ПОЦОВ: Я очень рад этому обстоятельству, но в результате приглашение "варягов" все же состоялось, и это очень грустно. К чему же это все привело? После научно-практической конференции в Екатеринбурге состоялась пресс-конференция. Пресса у нас весьма своеобразная. Ее представители с издевкой задавали вопрос Мейшлю: скажите пожалуйста, как же так, они, эти россияне целый год ковыряются с костями, и ничего не смогли сделать, а Вы на три дня приехали, и все рассказали,

что же это за пещерный уровень исследований у нас в России? Вот с таким подтекстом его спрашивали. У меня сердце кровью обливалось, потому что истина заключалась в том, что приехавшие специалисты в этом конкретном случае вовсе не обнаружили присущий им уровень. Я понимаю, они приехали на три дня, и потому могли ошибиться; они не видят того, что видим мы, смотрят, но не видят. Я не хочу сказать о низкой компетенции зарубежных специалистов. Это совсем не так. На самом деле тогда обнаружили себя чисто житейские, человеческие, а не профессиональные позиции: желание хоть на полноздрю, но раньше других оказаться у финиша. Вот природа Екатеринбургского заявления о проведенной идентификации. Оно нанесло большой ущерб делу, так как было сделано именно тогда, когда еще были сомнения относительно половой принадлежности тех или иных останков, когда их возрастная характеристика была еще спорной, и вот уважаемыми специалистами было сделано заключение, которое сразу же было опубликовано во всех газетах. Это, конечно, было некорошо, это был тот первый приз или тот белый конь, на котором можно было бы въехать в победленный город. Не вышло. Второй белый конь – это фотосовмещение. Тоже, понимаете, с человеческой точки зрения, все объяснимо, но с точки зрения экспертной, необходимо сутубая тщательность, особая осторожность и ответственность во всех заявлениях. Ну уж очень хочется быть первым. Однако мы имеем дело не с тем случаем, когда, как говорится можно, если очень хочется. Здесь нужна особая осторожность. Им сейчас покажем слайды с публикациями результатов этих исследований. Эти результаты, широко обнародованные в печати, дискредитируют нашу отечественную науку, хотя, может быть, были опубликованы неудачные образцы, и есть более убедительные результаты по фотосовмещению. Третий момент – это генетика. С генетикой дело обстоит так. Здесь есть один специальный нюанс, который популярная пресса не улавливает. Я говорю о результатах, которые были получены в Олдермастоне. Эти результаты

говорят о сходстве крови принца Филиппа герцога Эдинбургского и скелетов четырех женщин, останки которых были частично взяты и привезены в Лондон. Я подчеркиваю, эти результаты говорят о сходстве, но сходство – это не идентичность, сходство – это похожесть. А идентичность – это тождество по существу. Так вот – тождества, идентичности в данном случае нет. Это все безусловно объяснимые вещи: костный материал долгое время пролежал в неблагоприятных условиях, потом над ним проводились рентгеновские исследования. Это все особым образом действует на материал, с которым приходится работать генетикам. Я не стал бы с порога отвергать результаты Олдермастонских исследований, но они носят предварительный характер. Поэтому, на мой взгляд, теоретически обращение специалистов к Тихону Николаевичу Куликовскому–Романову как ближайшему родственнику Царской Семьи по женской линии было оправдано. Генетический код передается по женской линии, это я к слову, теперь уже все специалистами стали и понимают, что к чему, и почему обращаются к Тихону Николаевичу как к единственному живому носителю этого генетического материала. И поэтому, если проследить генетическую линию Николая Второго, нашего Государя, то появляется уникальная возможность сопоставить результаты двух генетических линий. Сейчас же есть возможность для установления сходства, и ничего больше. В настоящий момент нет оснований говорить о том, что среди останков представлена Императорская Семья. Допустим, Александра Федоровна и ее три дочери могли бы там быть – четыре родственных женских скелета, но совершенно нет никаких оснований говорить, что среди останков 9-ти человек есть еще и Николай II, также их родственник, таких данных в настоящий момент нет.

ДУШЕНОВ: Вячеслав Леонидович, я хотел бы к Вашим словам добавить, что существует опасение необъективной оценки полученных результатов при обнаруживающей себя явным образом позиции прессы, о которой говорил Болотин. Я ее, эту позицию терминологически определять не

буду, и она для мой взгляд, довольно специфическая. Вероятнее всего будет происходить так: если хоть какие-то результаты исследований, которые будут производиться с помощью Тихона Николаевича, можно будет интерпретировать в пользу идентичности, они однозначно будут интерпретированы именно так. Вся мощь средств массовой информации будет брошена на то, чтобы эту "идентификацию" подтвердить. И вследствие этого наша позиция будет отброшена в такой угол, что изменить ситуацию в пользу утверждения истины станет весьма трудным или невозможным.

ПОПОВ: Вы сказали очень важную вещь. Эта мысль должна быть проведена в том документе, который мы намереваемся подготовить. Окончательное решение кто-то должен принять, и пусть это будет Царков. Но для того, чтобы принять взвешенное решение, надо ознакомиться с результатами экспертизы, с работой специалистов, и уже согласившись с их мнениями специалистов, с их оценками, потом уже решать вопрос.

И, мне думается, решать его надо не на международном уровне. У нас есть институт молекулярной биологии в Москве, который вполне достаточно для того, чтобы решать вопросы геной дактилоскопии. Эта мысль, если мы будем составлять какой-то документ, должна быть в нем выражена. Окончательное решение должно оставаться за Россией, нельзя отдавать это право в США, Германию, Великобританию. Уровень нашей науки таков, что это право оправдано полностью, его не должно отдавать куда бы то ни было.

ГРОМОВ: Отдали, что уж тут говорить!

ПОПОВ: Александр Петрович, я как раз и говорю о том, что отдали. Ну пусть они сделают, а мы со своей стороны это же должны выполнять сами.

ЗВЯГИН: Я на протяжении нескольких лет участвую в совместных исследованиях со специалистами-генетиками. Должен сказать, что иногда мы получаем такие данные, которые по этическим соображениям нельзя

разглашать. Я считаю, что Тихон Николаевич не так уж не прав, что так осторожно относится к процедуре взятия у него крови.

ДУШЕНОВ: Но здесь вовсе не тот случай. Тихон Николаевич не отказывается предоставлять биологический материал для экспертиз. Он готов это сделать тогда, когда будет гарантия объективного рассмотрения результатов экспертиз. В настоящий момент он не верит в объективности комиссии, которая занимается исследованием Екатеринбургских останков. Она не обеспечена гарантиями ни со стороны высшей государственной власти, ни со стороны церковной.

ПОПОВ: Я не знаю и не могу предполагать, какие обстоятельства движут Тихоном Николаевичем, когда он принимает то или иное решение, но если уповать на исторический поиск, то он может нас завести в путаные дебри. Я согласен с профессором Звигиним. Я говорил на эти же темы и с историками. Они также указывали на предельную осторожность в исследованиях из этических соображений. Нужен достаточно обстоятельный разговор об этом с Владикой ИОАННОМ. Он достаточно мудрый человек и примет, мне кажется, совершенно правильное решение в этой ситуации. Он должен быть ознакомлен с существом дела очень подробно, потому что, я так понимаю, он никогда в жизни не будет просто с голоса принимать какие-либо решения, он должен все посмотреть сам. Есть сведения, что телекомпания ВВС купила эксклюзивное право на публикацию результатов исследований в Олдермастоне. Это тоже очень интересный момент. Может быть, они преследуют материальную заинтересованность, но в этом случае этическая сторона вовсе оказывается бесконтрольной.

ДУШЕНОВ: В настоящий момент в царском деле, увы, и политика, и материальная заинтересованность замешаны круто. Тут и фонд "Обретение" в Екатеринбурге, и Маринский фонд у нас в Санкт-Петербурге. Они уже конкурируют между собой, простите за грубую прямоту, как науки в банке. Ведь в уставе "Обретения" что заложено – 15 квадратных километров коптяковского леса для парка-музея, не облагаемых никакими

налогами. Площадка для постройки музея-памятника на месте снесенного Ипатьевского дома и так далее. Когда этот устав регистрировался Екатеринбургскими властями /как эти расклады реально выглядят сейчас - неизвестно/ - этот фонд заведомо регистрировался как широкомасштабное коммерческое предприятие...

ГОНЧАРЕНКО: Представители фонда регулярно приходят к нашему руководству с требованием обеспечить права на застройку Вознесенской горки. У меня предубеждение к ним, конечно же, существует. Я каюсь и в присутствии профессоров, и в присутствии юристов, что это есть, но я это нахальство наблюдал на протяжении полутора лет и понимаю, ради чего тратится столько усилий.

ДУШЕНОВ: А Маринский фонд начал коммерческую деятельность - сбор взносов под будущее захоронение еще до того, когда был официально зарегистрирован в Управлении юстиции. Это было возможно, конечно же, лишь благодаря "высокому" покровительству Собчака. Подобная манера действий очень настораживает, и мы не должны такого рода факты исключать из зоны нашего внимания. Конечно, нет нужды увлекаться политиканством, искать "врагов народа", но двойная мораль инициаторов скорейшего захоронения неизвестно чьих останков, на мой взгляд, также должна быть подвергнута нравственной ревизии.

ГРОМОВ: Я хотел сделать несколько организационных предложений. Вы видите, ситуация сейчас очень сложная. Почти два года работает Екатеринбургская комиссия во главе с Плаксиным. Имеются фрагменты экспертизы на многие сотни страниц. Вы говорили, что в конце мая приедет Тихов Николаевич Куликовский Романов, и тогда будет проводиться вторая конференция "Государственная легитимность". Значит, до этого мы должны положить на стол Владыке ИОАИПУ бумагу и не многостраничную, а вполне читабельную бумагу. Здесь присутствуют профессора Попов, Трезубов, Звлин, они к определенному сроку, видимо, должны подготовить свои скатые заключения о положении дел,

если хотите, я тоже могу принять в этом участие, на основании этого будет составлена общее заключение объемом, допустим, несколько страниц. Всем тут ясно, что если не будут задействованы высокие власти, руководство страны, сделано ничего не будет. Единственный путь только такой. Времени остается мало. Я предлагаю в течение месяца составить такую бумагу, которую можно будет передать для ознакомления Владике ИОАННУ, а потом и приехавшему наследнику – Тихону Николаевичу. Я думаю, такой результат придаст нашим заседаниям необходимую завершенность.

ДУШЕНОВ: Перед отъездом на конференцию мы обсуждали предполагаемые результаты встречи. В дальнейшем нашей работе мы должны действовать от какого-то общественного лица, например, от лица Общественной комиссии по возбуждению дорасследования убийства Государя Императора Николая II, Его Семьи и близких, образованной на нашей конференции. Объективность ее действий гарантируется в той мере, в какой она гарантируется со стороны Владики ИОАННА, со стороны его пресс-службы которую я возглавляю. Вот Вы, уважаемые эксперты, согласились бы войти в эту Общественную комиссию? Особых обязательств она на вас не накладывает, кроме нравственных...

ГРОМОВ: Я согласен. /Попов, Трезубов, Звягин, Исаков и другие выражают согласие/.

ДУШЕНОВ: Спаси Вас, Господи... Я предлагаю назначить координатором московских мероприятий Леонида Евгеньевича Болотина, а в Санкт-Петербурге этим будет заниматься Сергей Игоревич Астахов – сотрудник пресс-службы Владики. Предлагаю на Ваше рассмотрение следующий состав Общественной комиссии: Председатель – Клыков, его помощник – ведущий нашей конференции, журналист Симонович, участники комиссии член-корреспондент РАН Громов, профессор Звягин, профессор Попов, профессор Трезубов, главный юрист Эрмитажа Исаков, доктор экономических наук Платонов, предположительно: доктор юридических наук Лузгин и доктор исторических наук Буранов /они сейчас болеют, и

ны специально обратимся к ним с просьбой об участии в комиссии/. депутат Петросовета отец диакон Симаков, церковный археолог Беллев, депутат Екатеринбургского городского совета Гончаренко, журналист Поспелов, фотожурналист Архипов, кандидат биологических наук Большаков, Астаков, Болотин и Ваш покорный слуга Душенов.

ГРОМОВ: Хорошо, я прощу извинить, по служебные дела, увы, заставляя меня покинуть наше собрание.

ДУШЕНОВ: Слава Господи. Вы нам очень помогли.

БОЛОТИН: Я предлагаю, чтобы сейчас высказался профессор Трезубов.

ТРЕЗУБОВ: Я хотел несколько слов сказать, что было сделано нашей частью экспертной комиссии. Это одонтологические исследования. — изучение состояния зубов, их дефектов, изучение состояния зубных рядов, дефектов зубных рядов, как прижизненных, так и посмертных, альвеолярных отростков той части челюсти, в которой крепятся корни зубов, челюстей всего лицевого скелета. Группа состояла из четырех исследователей. Известный Вам Вячеслав Леонидович Попов — заведующий кафедрой военно-медицинской Академии, его помощник, очень трудоголосный и частный исследователь кандидат медицинских наук Ковалев два стоматолога — профессор Белли, начальник кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии военно-медицинской Академии и Ваш покорный слуга — заведующий кафедрой ортопедической стоматологии Санкт-Петербургского Первого медицинского института. Мы провели такое исследование, насколько были компетентны. И без ложной скромности скажу: все-таки нашу комиссию считают достаточно компетентной. Имеется, как уже сказал Вячеслав Леонидович, большой том, богато иллюстрированный с характеристиками всех этих данных. Что она дает? Прежде всего она дает возможность говорить о кровном родстве людей, чьи останки мы изучали. И не специалист по вопросам кровного родства, но достаточно много одонтологических илогических показателей, которые свидетельствуют о родстве.

ПОПОВ: Позвольте, я Вас прерву. Докторская диссертация профессора Трезубова находится на стыке стоматологии и судебной медицины. Большого специалиста по этим вопросам у нас нет. Поэтому заслуженного профессора я называю излишне скромным. Он разработал специальный тест, связанный с нашей проблематикой и блестяще подтвердил его практически.

ТРЕЗУБОВ: И вот эти данные и данные рентгеноскопического анализа говорят об узках кровного родства у ряда представителей в изучаемом материале. Кроме того, есть возможность сказать о социальном статусе этих представителей, о том, что он был разным в этой группе лиц. Есть возможность сказать о ранге и качестве специалистов-дантистов, которые проводили санацию полости рта у людей, чьи останки мы изучали, а также о ранге и уровне протезистов. Кроме оценки санации и протезирования следует сказать о том, что существует определенный скрытый потенциал дальнейшего исследования найденного материала. Если сегодня или завтра или послезавтра обнаружатся медицинские документы, которые являются материалами для сравнения полученных результатов, то они однозначно могут сказать: Романовы ли Фемкина части лиц из захоронения, или они никакого отношения к Романовым не имеют. Поэтому нам бы очень хотелось обрести возможность для такого сравнительного анализа. Мы верим, что такие документы где-то есть и надеемся, что в ближайшее время они будут обнаружены. Они прольют свет на ряд вопросов и сделают возможной идентификацию. Не могу не повторить сказанного Вячеславом Леонидовичем, и меня задела высказывания в прессе о нашей некомпетентности и о превосходстве приехавших из Америки специалистов, которые выполняли контрольную функцию. Это очень известные люди – профессор Мейнлиз и два специалиста Боден и Леви, которые работали по делу Джона Кеннеди. Леви – одонтолог криминальный. Они дали более, чем высокую оценку нашему скромному труду. Многие их поразило, кое в чем они были несогласны

44

и спорили, и, как показал спор, вскоре проиграли. Это подтвердила рентгенорадиоизотопная экспертиза. Мы оказались правы в априорном определении материала, из которого изготавливались протезы. Вот, собственно то, что я хотел в общих чертах сказать. Да, я еще упустил одну деталь. Профессор Попов со своим помощником определяли возраст, в частности – и по зубам. А мы с профессором Башиным были некими экспертами при этом. Им оценивали результаты по степени стираемости жевательных поверхностей исследуемых зубов и выясняли, насколько справедливы находки наших коллег, потому что мы этой методики не знаем но своими методами подтверждали или уточняли выводы, найденные нашими коллегами.

БОЛОТИН: Этот частный пример, видимо, подтверждает необходимость комплексного подхода к проблеме идентификации.

ТРЕЗУБОВ: Да, безусловно. Я именно за такой подход.

БОЛОТИН: Теперь мы хотели бы выслушать предварительное заключение Константина Борисовича Исакова. К настоящему моменту накоплен целый исходный материал. Сейчас Вы ознакомились с мнениями экспертов-криминалистов. Константин Борисович, какова для Вас юридическая оценка сложившейся ситуации?

ИСАКОВ: Весьма тяжелая ситуация. Меня больше всего смущает отсутствие соответствующей делу структуры законодательства, которая позволяла бы твердо встать на базу имеющегося законодательства в части уголовного кодекса, либо в части гражданского кодекса, для того, чтобы решать стоящие перед нами проблемы. Самое вопиющее в этой ситуации – правовая некомпетентность тех людей, которые изначально занялись этим делом. И могу сказать, что в течение уже достаточно многих лет наблюдаю за этим делом, начиная с первых публичных выступлений: со статьи, появившейся в "Московских новостях".

БОЛОТИН: Вы имеете в виду интервью с Геллем Гибовым в апреле 1989 года?

ИСАКОВ: Да. С того времени я постоянно слежу за развитием ситуации.

Меня уже тогда поразило, что этот человек, минуя все прошлые следственные материалы, занимался такого рода деятельностью – поиском и первоначальным извлечением останков, не используя того правового аппарата, который должен был использовать. В цивилизованном обществе такой человек лишается доверия своих коллег. Он просто перестает для них существовать как профессионал. Это правило придумано не нами, и существует практически во всем цивилизованном мире. Но дилемма не в том, дилемма в другом – очень аккуратно соединить вещи, казалось бы сегодня несоединимые: это фактор истории и фактор сегодняшнего действующего права. При этом мы имеем и третий фактор – первый по значимости: мы имеем в наличии останки людей, которые нам неизвестны. Эти останки могут оказаться останками людей, которые представляли собой историю России в полном смысле этого слова, а могут принадлежать людям – просто безвестным гражданам России. И в том и в другом случае этические, моральные нормы должны быть соблюдены. В своей работе в качестве юриста мне достаточно часто приходилось опускать руки только потому, что не хочу, откровенно говоря, связываться в вопросы, переплетенные с политикой. Именно поэтому мне очень трудно оценивать данную ситуацию, так как ее вопрос – в совершенно определенной степени вопрос политики. Это очевидно, и то, что на протяжении многих лет отсутствовала вообще какая-либо реакция государственных властей на царское дело – это тоже политика. По моему, – совершенно целенаправленная, четкая политика. Люди, возглавляющие сегодня Россию, наверняка знают о существовании этой проблемы, которая должна быть едва ли не на первом по значимости месте в плане обустройства сегодняшней жизни страны, обустройства национального самосознания. Без решения этой проблемы мы бы искусственно обрезали свою историю. Переходя к чисто правовым аспектам я хотел бы предложить один из самых действенных шагов, который должен быть произведен. Это было бы весьма целесообразным шагом. Хотя

он вам покажется несколько необычным. Но он нам обеспечивает достаточно сильную позицию. Дело в том, что, как я понял из замечаний профессора Громова, Звягина, Попова, Трезубова, их экспертная работа не была включена в научные планы, она не была зафиксирована в качестве официального служебного планового задания, то есть она осуществлялась за счет уплотнения своего рабочего времени, каких-то иных резервов. Соответственно, все то, что сделано является в принципе Вашей интеллектуальной собственностью. Каждый из принимавших участие в научном исследовании того материала, обладает совершенно четкими и определенными правами на эти разработки. В зависимости от принятого Вами решения именно с этих позиций Вы можете воздействовать на общий процесс развития ситуации, связанной с этими не совсем успешным захоронением однозначно не идентифицированных останков. Это достаточно большой плюс в рассматриваемой ситуации. Весь вопрос в том, как умело воспользоваться тем, что существуют защитные правовые механизмы, которые при необходимости нам помогут, скажем, достаточно долго сдерживать все эти материалы, чтобы они затем сыграли самую большую, самую значительную роль, но только в тот момент, когда будет привлечен остальной необходимый фактологический материал. Таким образом мы можем обеспечить временем этап накопления информации и фактов, чтобы прийти к действительно обоснованным суждениям и результатам. Особенность действительно удовлетворительного решения задачи с однозначной идентификацией заключается в том, что только полная совокупность неких фактов и исследований может привести в будущем к решению проблемы. Исходя из услышанного вчера и сегодня ясно, что необходимы еще многие дополнительные исследования, рассчитанные на достаточно длительный срок, исследования, которым не должны мешать чьи-то политические расчеты. Я вижу следующую правовую проблему, которая уходит, к сожалению, своими корнями в политику. Но я полагаю, что эту проблему мы должны решать, причем в кратчайшие сроки, потому что никому не известная Людмила

Борисовна по фамилии Нарусова – человек, не обремененный никакими должностными полномочиями и ответственностью, заявляет о похоронах останков, не идентифицированных, юридически не установленных останков, в середине июля этого года. Она уже объявляет эти останки принадлежащими Царской Семье. Эту проблему нужно уже сегодня разворачивать и показывать народу России. Мы не можем допустить, во всяком случае те действия, которые приведут или могут привести /исторических примеров тому немало/, когда историческая мистификация кончается большими общественными волнениями. Цена может быть такова. Это Россия, и с этим надо считаться. Первое, что нужно сделать, на мой взгляд – приложить все усилия, чтобы 17 июля 1993 года не состоялась очередная грандиозная историческая мистификация. И тогда можно будет спокойно, уверенно работать, изучать материал, который имеется в наличии и который вскроется в ходе исследований. В противном случае, если произойдет захоронение при отсутствии полной уверенности в том, что оно совершается с останками Семьи Императора, то после 17 июля такая исследовательская работа может стать бессмысленной на многие годы. Общественное сознание безболезненно невозможно будет переменить даже в том случае, если историческая удача будет сопутствовать исследователям и после захоронения, скажем, через 3 месяца или полгода, обнаружатся неопровержимые доказательства, что все это сделалось не с Царскими останками. И светские власти не пойдут на то, чтобы признаться в своей ошибке. И дело будет похоронено на определенный срок. Но это самый первый слой юридической проблематики, который, к сожалению, приходится рассматривать, потому что, не рассмотрев его, нельзя двигаться дальше. А дальше нужно двигаться по пути разрушения правового беспредела, который был нагроможден в последние годы в связи с Екатеринбургской находкой. Мое личное ощущение сводится к тому, что если мы пойдем вполне законным путем, обращаясь в Прокуратуру России, то, учитывая

личность Генерального прокурора России, не вижу основания, чтобы сказать, что дело будет решено в том смысле, как это говорилось Древними Римлянами:

– Закон , но он закон. Этот гражданин – Генеральный прокурор России – не дает основания к тому, чтобы ему можно было довериться в правовом смысле. И тут мы находимся в тяжелой ситуации. Решение Свердловского областного совета, с которым мы сегодня ознакомились, ничего у меня не вызывает, кроме чувства полной растерянности, часто человеческой. То есть я первое время после ознакомления с этим документом был просто ошарашен и только потом, придя в себя, начал строить какую-то правовую аргументацию. То, что было сделано – чудовищно. Поэтому вижу среди первоочередных задач власти историю, чтобы вынудить Свердловские власти отменить это распоряжение. Есть закон об основах законодательства о культуре. Нужно входить в ткань этого закона и с его помощью отменять беспрецедентное распоряжение Свердловского областного совета. Думаю, это действие связано и с общим развитием наших шагов в правовой области. Мне кажется наиболее вероятным такой ход событий, чтобы, по крайней мере на месте в Свердловской области, восстановить хоть какой-то правовой режим работы с останками и всем тем, что с ними связано. Если мы сумеем каким-то образом навязать положительный режим с точки зрения законности, права и всего остального, когда на Свердловском областном уровне это будет установлено, нам будет легче уже идти дальше. Если же мы начнем отсюда, сверху, это будет долго, бесполезно и бесперспективно. Если построить правовую структуру там, ~~каки~~ то есть структуру, которая будет соответствовать нормальному применению правового инструментария, в частности закона о прокуратуре, с гражданско-процессуальном Кодексе, уголовно-процессуальном Кодексе и уголовном Кодексе России, то в конце концов правильное применение законов на территории Свердловской области позволит вытащить ~~эту~~

правильную правовую структуру и сюда наверх. Как это сделать, весь этот механизм и, к сожалению, сегодня изложить не смогу, но основные усилия сейчас, с точки зрения правового смысла, по моему глубокому убеждению, должны быть направлены именно туда – в Свердловскую область. Мне представляется, что наш вопрос сам по себе настолько сложен, что нужно разыскивать возможность через средства массовой информации убедительно объявить о том, что все материалы, которые связаны с исследованием Екатеринбургской находки, являются общенациональным достоянием России. Это совершенно очевидно в любом случае, даже если найденные останки не окажутся останками Императорской семьи. И с точки зрения этики мирового сообщества, мировой цивилизации все это должно подлежать согласованию, прежде чем может быть опубликовано где-нибудь за рубежом. Необходимо достаточно широкое заявление, которое должно быть сориентировано в первую очередь именно на научную этику культурного мира. Прежде всего уклон в этом обращении должен быть направлен к людям науки, потому что они быстрее поймут, что здесь вопрос научной этики, который иногда стоит выше канонов права. Это нужно сделать для того, чтобы материалы не появились без ведома заинтересованной страны. Отмечу еще один нюанс следующего свойства: я светский человек, и не сведущ в хитросплетениях взаимоотношений православных юрисдикций, но я могу сказать совершенно уверенно, если мы обратимся к Православной общине Соединенных Штатов Америки, которая имеет достаточно сильное влияние на структуры власти США, это будет довольно сильным ходом. Мне приходилось встречаться с их представителями. Думаю, эти люди поддержат идею, что нельзя делать последний исторический шаг. В этом случае не важны различия и особенности в отношении к проблемам легитимности, правопреемства и так далее. Значимость вопроса очевидна. Поэтому возможно заручиться международной поддержкой, рассчитывая на успех.

ДУШЕНОВ: Авданин это понял. Он был сейчас в Соединенных Штатах и среди прочего занимался тем, что ездил по архиереям. Был в частности у известного Владыки Василия / Годзянко/. Он их пытался убедить в том, что его версия – единственно правильная и **нуждается** во всемерной поддержке.

ИСАКОВ: Я хочу подчеркнуть необходимость привлечения к этому делу православной общественности и церковных властей, потому что они могли бы обеспечить продолжение научных исследований в спокойной обстановке, без политического давления, без конъюнктуры. Мне кажется, это единственная возможность дать ученым и здесь, и за рубежом работать без конфликтов, без прессы власти и масс-медиа и так далее, и так далее. Иначе развитие исследований будет не нормальным, либо будет преобладать секретность, либо политика. Третьего сейчас не дано.

А должна быть открытая, спокойная работа. Я думаю, это необходимо.

ДУШЕНОВ: Объективные публикации в прессе очень важны. Это необходимый первый шаг к общественности, который все выводит из каких-то полукруглых разговоров, пусть даже очень представительных, на свет Божий. Тогда получается, что авторитетные люди говорят – вот наша позиция, мы ничего не скрываем, мы единственное, что хотим, чтобы все это делалось на таких-то и таких-то основаниях. Им хотим, чтобы нам, профессионалам дали спокойно работать. А Владыка со своей стороны как представитель священначалия Русской Православной Церкви заявит, что он чрезвычайно заинтересован, чтобы специалистам дали нормально работать, потому что он, это никто не может отрицать, является одной из самых заинтересованных сторон. То, что до настоящего момента происходило, позволяет говорить о том, что возможны ошибки, искажения, некомплексность исследований и т.д. Если мы это сделаем, скажем, до приезда к нам Тихона Николаевича, когда в мае, Бог даст, они будут здоровы и приедут – Тихон Николаевич и Ольга Николаевна – тогда можно было бы, основываясь на каких-то первых шагах, это дело продолжать на новом уровне. Вопрос заключается в

51

том, как мы организационно выработаем документ для Владыки, который бы все подписали.

ЗВЯГИН: Это очень просто написать, потому что в настоящее время каких-то однозначных данных о том, что эти останки принадлежат безусловно Царской Семье нет.

БОЛОТИН: Хотелось бы собрать московскую часть экспертной комиссии накануне второй конференции уже в присутствии Буранова, Лузгина, Беллева и других.

ЗВЯГИН: Не считаете ли Вы целесообразным обратиться к директору Государственного архива России Сергею Владимировичу МIRONENKO? Ведь очень много материалов там лежит.

БОЛОТИН: Совершенно с Вами согласен.

ЗВЯГИН: Он деловой человек, молодой еще, энергичный. Он бы мог очень здорово нам помочь, потому что отсутствие сравнительного материала держит нас как удавка.

БОЛОТИН: Видимо понадобится и присутствие Тютюник. Она ведь является хранительницей документов в бывшем ЦТАОРе, у них хранится и, так называемая, "Записка Юровского". Оргкомитет конференции с помощью пресс-службы Владыки ИОАННА подготовил проект резолюции конференции "Государственная Легитимность". Константин Юрьевич ДУШЕНОВ сейчас ознакомит Вас с этим проектом.

ДУШЕНОВ: Часть резолюции мы уже с Вами приняли, согласившись войти в Общественную комиссию. Один из пунктов резолюции должен звучать так: "Конференция "Государственная Легитимность" постановляет создать постоянно действующую Общественную комиссию по расследованию убийства Государя Императора Николая II и Его Семьи в составе..." и далее список, принятый Вами. Все, что я Вам сейчас зачитаю, после нашей совместной доработки будет распечатано, тексты мы размножим и передадим Вам.

Революция конференции "Государственная Легитимность"

Признавая, что восстановить историческую преемственность русской жизни невозможно без всестороннего, гласного, ответственного и высокопрофессионального расследования Екатеринбургского злодеяния учитывая, что государственная власть России не придает сегодня должного значения этому важнейшему мероприятию; понимая, что дальнейшее промедление ставит под вопрос саму возможность доведения расследования до конца; осознавая всю опасность возможных ошибок, фальсификаций и исторических подделок -

конференция "Государственная Легитимность" постановляет:

1. Создать постоянно действующую Общественную комиссию...
2. Приступить к сбору материалов и документов, которые смогут войти в официальное следственное дело по факту убийства Царской Семьи /создать информационный банк данных по этому делу/;
3. Ходатайствовать перед высшими органами законодательной, судебной и исполнительной власти Российской Федерации о соответствующем официальном оформлении следственного процесса;
4. В ходе официального расследования принять все меры для производства комплексной экспертизы останков из Екатеринбургского могильника;
5. Обеспечить своевременное информирование и необходимое участие представителей Русской Православной Церкви на всех этапах расследования;
6. Обеспечить максимально объективное освещение хода расследования в средствах массовой информации.

ДУШЕНОВ: Этот документ, конечно же, большой юридической силы не имеет, но он выражает нашу нравственную позицию, являясь декларацией, которая говорит о наших намерениях. Как она на Ваш взгляд? Приемлема?

ЗВЯГИН: Наверное. Только я бы, все-таки, детализировал, что мы понимаем под комплексной экспертизой. Это очень важное обстоятельство. Чтобы работали не только судебные медики, не только криминалисты, но и историки, архивисты, психологи, правоведы. По-видимому, нужно конкретизировать. Естественно, надо обязательно обговорить участие служителей Церкви.

ДУШЕНОВ: Да, конечно, весьма важное замечание и дополнение. А о Церкви там ведь отдельным пунктом говорится.

ЗВЯГИН: Представители Церкви обязательно должны непосредственно участвовать, а не только своевременно информироваться. И потом нам очень бы следовало подумать о том человеке, который авторитетно возглавил бы нашу общественную комиссию. Это должен быть, наверное, историк хорошо известный не только у нас, но и за рубежом, известный всемирно. Об этом надо подумать, кто это может быть. Это очень важно, потому что статус нашей комиссии от этого должен выиграть. Может быть пригласить для этого Волкогонова? Я просто в качестве примера говорю, может быть и кто-то другой, но это безусловно должен быть человек, который является заслуженным лидером.

ПОПОВ: Это может быть и историк, может быть и юрист. Здесь ведь поднимается целый ряд правовых вопросов – большой комплекс, относящийся к правоведению...

ЗВЯГИН: И все-таки основное в этом деле – исторические вопросы.

ПОПОВ: Историк уместен, но здесь громадная процессуальная проблематика.

ДУШЕНОВ: По этому поводу вот что хочу сказать. Я хоть и бывший морской офицер, в аспирантуре учился по военной истории и в этом

смысле являюсь историком. Что касается исторических аспектов Царского Дела, то людей компетентных в нашей достаточно специфической области с теми параметрами, о которых Вы сейчас говорили, в официальных структурах исторической науки нет не потому, что они не профессиональны, а потому, что люди, на протяжении всей жизни занимавшиеся тем, что дозволялось официально, совершенно не разрабатывали эту область исторических знаний. Все это находилось за рамками поднятой нами темы. Вы правильно совершенно говорите, что такой человек нужен, но рассчитывать нам придется в данном случае на "имя", а не на профессиональный уровень. Потому что, если говорить о максимально подготовленных профессиональных исследователях в этой области, то я Вам могу назвать, скажем, 5-6 фамилий. Это все будут люди, которые никакого отношения к официальным структурам не имеют, не говоря уж о мировой известности.

БОЛОТИН: Мы предлагаем кандидатуру Вячеслава Михайловича Клыкова на место председателя Общественной комиссии. Это фигура очень известная. Потом он является уже испытанным мостиком между высшими церковными властями и российским интеллигентским сословием. Он не историк, он не юрист, он не специалист-ученый, хотя можно сказать, что он человек энциклопедически образованный. Он видит наши проблемы сердцем, душой, он хочет решать вопросы Царского Дела в сфере духовной, тем более через него нам не грозит уклон в область злободневной политики и политиканства. Если же говорить о мировой известности: в настоящий момент это одна из самых растущих, заметных фигур национального российского искусства. Так, среди скульпторов его направления и его поколения трудно назвать кого-то равного ему. Его памятники признаны, их устанавливают не только в России, недавно в Югославии был воздвигнут памятник Николаю Второму работы Клыкова, готовится проект памятника Царю-Мученнику и в Москве... Потом он является своеобразным связующим звеном и с рядом государственных

деятели, и с определенными предпринимательскими кругами. Если рассматривать его кандидатуру приземленно-практически, то он возглавляет такую мощную общественную структуру как Международный Фонд славянской письменности и культуры. У нас в резолюции конференции, которую мы сейчас обсуждали, есть пункт о сборе исторических материалов, о создании банка данных по делу об убийстве Царской Семьи, а может быть, информационного банка о всей жизни Царской Семьи. Для этого нужна хотя бы минимальная материальная база. Мы, например, надеемся, что первоначально возможно будем базироваться в структурах Славянского культурного Центра... Нам понадобится собирать копии различных документов, например, из следственного дела Н.А.Сokolova. Так, в архиве Гарвардского университета хранится ряд материалов по Царскому Делу. Нам обещали помочь скопировать их. Мы бы постарались сделать это с помощью Славянского культурного Центра. Вот доводы в пользу кандидатуры Вячеслава Михайловича Клыкова. Это не обязательно – останавливаться именно на нем, но нам представляется, что на данном этапе Царского Дела он наиболее отвечает потребностям и задачам Общественной комиссии...

ДУШЕНОВ: Есть еще такая деталь. Она профессионально значима. Возможно нам стоит выбрать такого человека, как Вячеслав Михайлович именно потому, что он заведомо будет находиться за скобками профессиональных пристрастий: будь то историческая наука, юриспруденция или криминалистика... Любое известное лицо – это научная школа. А любая школа имеет как приверженцев, так и противников. Нам надо в этом отношении подумать. Что же касается перспективы, то со временем в качестве лидера, почетного председателя нашего общественного образования мы могли бы видеть кандидатуру митрополита Петербургского и Ладожского ИОАННА. Для начала я предлагаю оставить так как есть. Если окажется, что мы работоспособны, то мы сможем обратиться к нему с прошением духовно возглавить нашу деятельность. Мы

и канонически найдем ~~эксклюзивные~~ приемлемую, и общественно приемлемую форму для того.

/Члены комиссии выражают согласие с предложенным вариантом. Небольшой перерыв - подготовка к демонстрации слайдов с экспертным материалом./

ЗВЯГИН: Как известно, Рябов занимался вскрытием могильника вместе с Авдониным. Они извлекали какой-то костный материал, фотографировали его, делали слепки. Во всяком случае, Рябов в 1989 году показал Сергею Сергеевичу Абрамову ряд снимков и слепков. Это эксперт физико-технического отделения республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы. И Сергей Сергеевич однозначно сказал о том, что этот череп принадлежит Николаю II, поскольку здесь, будто-бы имеются характерные особенности зубо-челюстного аппарата и след от удара остро-рубящим орудием. Ничего этого на этом черепе мы не нашли. Единственное, что здесь приходит в голову: либо Сергей Сергеевич имел дело с другим черепом, либо те слепки, которые ему представлялись, имели те следы, которые не имеет этот череп. Наверное так.

ПОПОВ: Об этом в "Известиях" была публикация.

ЗВЯГИН: В "Известиях" была публикация, а он еще имел неосторожность своей экспертизы дать Гелию Рябову. И Гелий Рябов, когда его спрашивали о том, действительно ли это было, передал тот текст Волкову /заместителю прокурора Свердловской области/. И этот текст приобщен сейчас к делу.

ПОПОВ: Вот как?!

ЗВЯГИН: Это скандально...

ВЕРХОВСКИЙ: А сейчас он не отстаивает эту версию?

ЗВЯГИН: Да, в последующем Абрамов изменил свою точку зрения. Исходя

из, якобы, однозначно определенного пола, из того, что череп и скелет принадлежит женщине, и некоторых других особенностей, опираясь на проведенное им фотосовмещение, он посчитал, что это череп Демидовой. Правда, у меня сейчас нет, к сожалению, фотографии Демидовой, но напомним, что эта дама изображена в зимнем пальто с поднятым воротником, так что нижняя часть лица немножечко прикрывается, и в головном уборе.

ПОПОВ: Потом там не профиль и не анфас... Снимок очень ретуширован...

ЗВЯГИН: Да, там очень сложный ракурс с наклоном назад, поэтому не знаю, насколько это заключение соответствует истине, хотя я являюсь разработчиком ряда методик определения пола по черепу и в свое время использовал гораздо больше, чем я опубликовал. Каких-либо однозначных данных, которые говорили бы о том, что это женщина или что это мужчина, у меня с этим черепом не получилось. Этот череп и скелет в половом отношении нейтрален. Вот это уже череп № 3. По возрасту он может принадлежать одной из младших дочерей Николая П. Этот череп обладает рядом характерных особенностей. Прежде всего – совершенно громадными размерами мозгового отдела черепа, которые не у каждого мужчины встречаются.

ПОПОВ: И не у каждой из дочерей был такой размер... Только у одной из них был такой.

ЗВЯГИН: Еще одна дама конкурирует с этим черепом – это череп № 6. И там имеется характерная особенность. Ну, я уж профессионально говорю: низкий свод. Низкий округлый свод, который нас выводит тоже на одну конкретную женщину. Вот это печально известный череп № 4, который получил печальную известность как череп, принадлежащий Николаю П. Обратите внимание, что лицевой отдел фактически отсутствует. Можно абсолютно достоверно установить только наружные точки глаз. Можно носовые точки найти, подносовые точки, а все остальное разрушено. Доказательство вот такого фотоколлажа, с нашей точки зрения, оставляет желать лучшего. Еще одна ~~еще~~ характернейшая особен-

ность этого черепа – очень большой высотный диаметр. В этой группе это самый большой высотный диаметр – 138 мм. Имеется виду самый большой диаметр от ушной точки и самый большой – от точки глаза. Если у Вас образ Николая II перед глазами, Вы должны были бы заметить, что свод у него низкий и лоб не высокий, он скорее всего – средний, даже с учетом возрастного отодвигания границы волос, он, тем не менее не высокий. Обратите внимание на наличие вот этого западения, оно носит название "патроцефалия", и люди вот с такой деформацией /в затылочной части/ легко выделяются, особенно при минимальном волосяном покрове. Действительно, уже в начале мы обратили внимание на вот такое безобразное состояние зубного аппарата – парадонтоз колоссальнейший; обратили внимание на рахитикацию скелета, что свидетельствует о каком-то общем, тотальном заболевании, и обратили внимание на то, что в данном случае имеется приращение крестца и подвздошной кости. Я не помню стороны. По моему, – правая сторона? ПОПОВ: Правосторонний...

ЗВЯГИН: В переводе на нашу специфику это свидетельствует о том, что тот человек страдал жесточайшим радикулитом. Не вяжется с Николаем II, не вяжется. Хотя вот по росту тот скелет, может быть, и годится, а по признакам внешности, по всему не вяжется. А вот это – "Ньюс-леттер", совершенно свежий номер, это /журнал/ международной ассоциации судебных стоматологов. Декабрь 1992 года. Номер содержит результаты фотосовмещения, проведенного Абрамовым. Ну... не знаю, у меня представление, что эти результаты не достаточно четко позволяют говорить об идентичности черепа с одной стороны и с другой стороны – фотографии. Здесь вылезает с одной стороны нос, здесь контуры не полностью соответствуют по толщине мягких тканей; но это может быть чисто техническая оплошность, а может свидетельствовать об исключении положительного вывода. Вот такая картинка уже из журнала "Штерн". Журнал вышел в начале июня месяца. Следо-

вательно эта картинка отражает результаты исследований республиканского Бюро по крайней мере на начало мая 1992 года. Становится понятным, почему мы встретили такое негативное отношение, когда в конце апреля того года приехали в Екатеринбург со своими базисными исследованиями, поскольку для республиканского Бюро вопрос с идентификацией Николая II в то время был уже решен.

ПОПОВ: Тогда ведь и заявление было какое-то официальное, что уже установлена идентичность...

ЗВЯГИН: Да. Здесь тоже, обратите внимание, что имеются черты лица, не соответствующие черепу. Когда эти результаты стали известны моим коллегам из ближнего, как сейчас говорится, зарубежья, они мне звонили и спрашивали, каково мое отношение? В частности, мне позвонил Антанас Гармус и говорит: видел ты это безобразие? или нет? Ну, пришлось отзваться...

БОЛОТИН: Простите, Виктор Николаевич, кого Вы сейчас назвали?

ЗВЯГИН: Антанас Казиевич Гармус – Главный судебно-медицинский эксперт Литвы. Он, в какой-то степени, мой единомышленник, по карьерной мере, в рамках докторской диссертации, где я числюсь официальным консультантом, и которая была защищена в том еще

которое представляет

БОЛОТИН: Простите, Виктор Николаевич, как Вам видится идея привлечения к нашей совместной деятельности специалистов из, так называемого, ближнего зарубежья?

ЗВЯГИН: Она плодотворна, она чрезвычайно плодотворна, более того скажу: с Гармусом мы договоримся.

ПОПОВ: Я уже с ним разговаривал об этом, это возможно, он согласен.

ЗВЯГИН: Кроме того, есть блестящий специалист по исследованию микро-частиц костей. Это Голубович. И тоже причастен к его диссертации как научный руководитель. Договориться с ним тоже никаких сложностей не представляет. Доктор медицинских наук, известный ученый – это бесспорный авторитет. Такой список специалистов мы могли бы под-

60

готовить. Это череп № 5. Я думаю, что все мы сошлись на том, что он может относиться к одной из средних дочерей Николая П. Здесь имеется масса характерных особенностей, которые наверняка запечатлены на фотографии: это наличие так называемого метонического /?/ шва по средней линии лба и очень большое межглазие. Следовательно, уже рисуется портрет этой дамы – глаза очень широко расставлены, достаточно тяжелая нижняя челюсть /кстати, это семейный признак/... Тут по многим особенностям семейственность прослеживается, в том числе и по такой анатомической особенности, как легкий поворот правого и левого сосцевидного отростка вокруг своей оси. Это череп № 6. Сохранность его достаточно хорошая. Он имеет характерные признаки, сближающие его с черепами № 3 и № 5. Обращает на себя внимание очень большой продольный диаметр. Все методики, которые были использованы для диагностики расовой принадлежности, показывают, что эти три дамы относятся к северо-европейскому расовому типу, то есть истоки, генетика нас уведут на север. Республиканским Бюро этот случай трактуется как принадлежащий Анастасии. И вот результаты фотосовмещения. Они достаточно хорошие. А внизу изображена известная лже-Анастасия – Анна Андерсен. Но меня данные этого черепа смущают. Это не только мое мнение, это мнение тех групп, которые проводили исследование. Мне кажется, что Анастасии там вообще нет. Дело в том, что Анастасии должно быть 17 лет в момент расстрела. Процесс энастезирования /?/ костей еще не полностью завершен. Должны быть апофизарные шели, должны быть апофезы /?/, должно быть еще многое другое. И должна быть, пожалуй, характерная особенность в виде запоздалого прорезывания третьих моляров /?/. Это для них характерно. Я думаю, Вы, Вячеслав Леонидович обратили на это внимание, что там неправильное прорезывание третьих моляров /?/, запоздалое по возрасту. Здесь этого нет.

ПОПОВ: Там еще другое объяснение. Там есть у нас диапозитив – мы

покажем: другая причина.

ЗВЯГИН: Вот этот череп № 7 с очень богатой информацией зубо-челюстного аппарата. Характерные особенности, на которые я обращал внимание, присутствуют и здесь. Этой даме примерно 45 лет, точнее говоря - 45 ~~xxix~~ - плюс-минус 5 лет. Если основываться только на маковых /?/... .. ческих признаков, всеми экспертами она идентифицируется, насколько это возможно идентифицировать в данной ситуации, как Александра Федоровна. Это телерентгенограммы случаев 3, 5, 6, и 7. С этими телерентгенограммами можно сделать то же самое, что и при фотосовмещении: совмещать прижизненные фотографии на предполагаемых людей. Преимущество здесь в том, что проекционное искажение минимально, по сути дела отсутствует. Расстояние, с которых их делают 2 метра, и они четко отражают все имеющиеся характерные особенности. Я думаю, что не надо быть специалистом, чтобы заметить идентичность контуров мозгового отдела во всех этих случаях. Мы хотели поработать с "турецким седлом", но оно, к сожалению, в большинстве случаев разрушено. И Это черепа № 2, № 9, и № 8. у № 2, как Вы видите, практически отсутствуют альвеолярные отростки ~~нижних~~ верхней челюсти. - она 'съедена', по сути дела, почти до основания. На тот период, когда я только раскладывал костные останки, верхнюю челюсть относили к другому случаю, и только в результате работы последующих дней, мы ее поставили именно сюда. Здесь имеется какой-то хранический процесс, наверное, ярко выраженный пародонтоз, наличие кист на альвеолярном отростке нижней челюсти. Скелет № 9 имеет характернейшие признаки северо-европейского расового типа, что говорит о северном происхождении этого человека. Что касается зубо-челюстного аппарата - он идеален. Мы предполагаем, что это мог быть Труп. Это человек, которому на момент смерти было 60 с таким. Скелет № 8. Череп очень сильно разрушен, но вот этот ракурс не случаен, поскольку он подчеркивает очень выраженные вторичные половые признаки, характерные

62

для мужского пола. Скорее всего, это череп мужчины. А вот длинные трубчатые кости, отнесенные к этому же скелету. Вот фрагменты. Они, скорее всего принадлежат женщине. Это телерентгенограмма. Прекрасные рентгенограммы. С ними можно поработать. Вот характерная особенность на черепе № 4. Она видна и на рентгенограмме. Это икоспектры /?/. Это контроль – случаи 2,3 и 4. Вот это то, что нами установлено при исследовании скелета № 8. Этот спектр характерен и для исследования образцов и других скелетов. Обращает внимание, что воздействие пламени, а этот спектр № 3 фиксирует стадию, так называемого "серого каления", на этих образцах не прослеживается. В частности, здесь видны амиды-три, амиды-два и вот здесь амид-один. Здесь только амид-три присутствует. Если бы это было воздействие высокой температуры, то органика из костей была бы извлечена. Но в то же время обращает внимание и то, что неорганический компонент претерпел очень большие изменения, особенно в случае 1. Нужно обладать очень большим воображением, чтобы спектр № 1 признать за спектр "кости". Кости очень здорово разрушены. Надеяться на получение однозначных результатов по генной дактилоскопии в этом случае бессмысленно /?/. Вот этот слайд показывает, что если пользоваться традиционной схемой в нашем исследовании, то на первом этапе нужно иметь полноценную информацию о групповых и индивидуализирующих особенностях, на втором этапе – получить однозначные следовые характеристики, на третьем этапе – провести сравнительные исследования. Я показываю самый последний слайд, поскольку он подводит итоги ~~ЭМ~~ вчерашнего моего выступления. ~~Вотхххххххххххх~~

ПОПОВ: Вот это тот самый череп, определенный господином Рябовым, как череп, принадлежащий Государю. "Идентифицировал" его он, в основном по золотому протезу. Этого не достаточно. Вот захоронение. Я специально показываю эту схему очевидно Вам известную, вот пунктир, № 5 пунктир, номер 6 пунктир –

черепа были извлечены, потом они ...тались просто в ящики в таком захоронении. Само по себе это обстоятельство, откуда какой из этих черепов был взят, а это наверняка трудно сказать, весьма затрудняет экспертизу. Поэтому я вчера говорил, что вопрос, связанный с какими-то первоначальными манипуляциями с трупами — с отсечением голов и т.д., сейчас сейчас невозможно решать.

ВЕРХОВСКИЙ: Гелий Рябов раскапывал все это наспех, по его собственному свидетельству.

ПОПОВ: Ну что, Гелий Рябов?! Никто ж не станет с ним спорить, как он сделал кинофильм "Рожденная революцией", это его компетенция. Но здесь уже не его компетенция. Поэтому говорить здесь о Гелии Рябове, о его мнении бессмысленно, потому что он не является специалистом. Конечно, если он нашел в архивах упоминание, что у Царя был такой большой золотой протез, так для этого не нужно быть специалистом, но тогда пусть покажет, что он нашел в архивах. Но я думаю, что в данном случае он обязан был сказать о такой большой архивной находке... Вот эти черепа нам уже показывал Виктор Николаевич. Я не буду подробно комментировать. Вот результаты фотосовмещения. Оно не корректно. Видно, что лицевая часть очень разрушена, поэтому невозможно что-то во что-то вписывать. Вот, скажем, если мы посмотрим на этот профиль на изображении черепа...

ЗВЯГИН: Я обратил внимание, что у Вас случай 9 разрушен гораздо больше, чем на том слайде, который у меня.

ПОПОВ: Вот видите, это тем более подтверждает мои вчерашние заключения.

ЗВЯГИН: Эту реконструкцию делали мы.

ПОПОВ: У девятого не хватает мозгового отдела черепа. Он слишком разрушен. А вот на что Вы обращали внимание, и я хочу показать это абсолютное сопоставление: № 3, № 5, № 6 и № 7. Долихоцефал /?/.

Долихоцефал встречается примерно 1 : 10. И такая редкость сама по

себе наводит на мысль, что это могут быть родственники. По статистике этого признака на 10 черепов мог быть только один вот с такой удлинненной . По этому уже это одно обстоятельство говорит в пользу родственников. Тут, конечно, много других признаков, которые говорят о родственных ~~связях~~ связях, например, в строении подбородков...

ЗВЯГИН: В том числе и особенности челюстей /?/.

ПОПОВ: Об этом еще Владимир Николаевич Трезубов что-то скажет.

Есть целая совокупность признаков по зубному аппарату, которые позволяют утверждать, что это родственники. Что касается вот этого золотого протеза. Вот этот самый "рядовский" протез. Владимир Николаевич, быть может Вы прокомментируете этот протез: уровень, квалификация человека, который делал его, а я потом продолжу...

ТРЕЗУБОВ: Этому протезу как минимум 1 год, будя по фасеточной стираемости на золотой поверхности. Обратите внимание на различный уровень жевательной поверхности опорный и искусственных зубов: до 5 мм разница. Это объясняется деформацией жевательной поверхности в результате того, что потеря зубов произошла давно, задолго до установки протеза. Это подтверждается и атрофией альвеолярных пазух /?/, и верхние зубы, потеряв своих антагонистов, переместились вниз. По всем канонам стоматологии – сначала выравнивают эту жевательную поверхность и только потом протезируют. При этом жевательная поверхность – лякловзорная /?/ находится почти в одной плоскости, правда, представляет собой кривую, но не такую, как это ~~выражено~~ выражено тут. Смотрите, здесь даже сделано ложе для верхнего примоляра /?/, то есть он вот здесь располагается в момент смыкания с центральной окружностью. Вот жевательная поверхность верхнего примоляра. То есть происходит перекрытие почти полное верхнего – коронкой нижнего. Создавался "блок" при движении обладательницы или обладателя этой челюсти: для того, чтобы двигать челюстью, сначала нужно было расцеплять этот блок. Обратите

65

внимание на конвергенцию – схождение осей двух зубов. Любой мало-мальски ортопед-стоматолог, который только что получил образование, знает, что при подготовке зубов необходимо создать параллели. Здесь этой параллельности нет. Мы видим довольно большой угол схождения осей. Я думаю, что обладательница этого протеза и сам дантист – они друг друга хорошо помучили при наложении этого протеза, потому что на непараллельные зубы очень тяжело накладывается протез. Вячеслав Леонидович, у Вас нет слайда – вид сверху?

ПОПОВ: К сожалению, с собой нет.

ТРЕЗУБОВ: Ну я просто добавлю. Если посмотреть на жевательную поверхность зубов, то больших претензий к моделировке бугорков опорных моляров нет, а что касается рисунка анатомической поверхности зубов искусственных, то они весьма грубо примитивно сделаны. Отмечу еще о фасетных стираниях – они очень локальны, что указывает на то, что не было множественного контакта, а если еще сюда добавить малую площадь спайки, при такой огромной нагрузке, которая имеет место при деформации акклюзионных поверхностей, она не расширена. У нас сложилось такое впечатление... сказать неграмотно сделано – мне это не удобно перед памятью моего коллеги, но во всяком случае, работа выполнена с большими погрешностями, скажем, не на очень высоком уровне.

БОЛОТИН: Этот тот самый череп, который в начале по зубному протезу "идентифицировался" как принадлежащий Государю?

ПОПОВ: Да, но вот на этом следующем слайде череп скелета №2. В таком ракурсе мы его еще не видели. Вот видите, альвеолярные отростки стерты, их практически не осталось. Предполагается, что здесь, возможно, была съемная челюсть.

ТРЕЗУБОВ: Атрофия от перегрузки.

ПОПОВ: Хочу показать вот еще что. Мы специально делали такие снимки, которые позволяют сопоставить между собой одинаковые анатомии-

ческие образования. Вы видите челюсти с черепов № 3, № 5, № 6 и № 7. Обратите внимание на седловидную форму зубного ряда. Это рас. Затем – на склонение больших коренных зубов внутрь. Виктор Николаевич уже дал объяснение вот этой кочкообразной редукции – это два. Кроме того, поворот четвертого зуба на каждой из этих челюстей – неровный вдоль вертикальной оси. Кроме того – на верхних челюстях открытые окна корней клыков – примольтров и резцов – тоже характерно для всех лиц их. И множество сходных признаков. Все это в совокупности дает убеждение в их родственности.

ТРЕЗУБОВ: Я добавлю. Обратите внимание на головки этих челюстей. Они весьма похожи и по форме, и по внешнему щековому углу. Обратите внимание на сходство подбородочного выступа всех четырех нижних челюстей. Но что их отличает? Гладкая поверхность вот этой челюсти – предположительно Александры Федоровны и Эль-образные бугорочки на месте прикрепления мускулов сента /?/. На нижней челюсти четвертого скелета форма другая, но эль-образная бугристость есть. А на седьмой – все гладко. Этот слайд к тому, о чем мы уже говорили – почему позднее прорезывание. Мы посмотрели на этих снимочках и увидели, что дело в том, что этот зуб никогда не прорежется, и это тоже семейный их признак. Посмотрите, как стоит зуб восьмой. Он упирается в седьмой, ему некуда деваться, и здесь, и здесь он склонен также – семейное дело.

ЗВЯГИН: Кстати, чаще всего это встречается у монголоидов.

У китайцев этот признак встречается с частотой 40%.

ВЕРХОВСКИЙ: А здесь северо-европейский тип.

ТРЕЗУБОВ: В восьми процентах он встречается у шотландцев, примерно столько же – у русских.

ПОПОВ: Вот, что уже показывал Виктор Николаевич. – номера такие же.

ТРЕЗУБОВ: Это копии телерентгенограмм.

ПОПОВ: № 7, № 3, № 6, № 5, внизу № 4.

67

ТРЕЗУБОВ: Обратите внимание на сходство очертаний четвертого и пятого, предположительно Николая Второго...

ПОПОВ: А вот это два зуба, которые не могут принадлежать ни одному из тех скелетов, которые мы исследовали. Это зубы подростка. Если рассматривать их по современным стоматологическим таблицам, то они принадлежали бы подростку 10–11 лет. Прошел процесс акселерации, и когда мы взяли справочный материал начала века, то оказалось, что это соответствует более старшему возрасту – 13–14 лет. Я не навязывая свою точку зрения, но видя такое совпадение не могу не отметить, что мы имеем не 9 скелетов, поскольку последний скелет скорее составлен из двух: череп мужского происхождения, остальные кости – женского, и вот эти зубы от одиннадцатого скелета.

ЗВЯГИН: Сколько там бугорков

ПОПОВ: Три.

ЗВЯГИН: Это редукция /?/

ПОПОВ: Владимир Николаевич, прокомментируйте, пожалуйста, два эти снимка с протезами.

ТРЕЗУБОВ: Здесь несколько протезов разной конструкции. Это штифтовый зуб конструкции Лодена /?/ и вычистки /?/

один штифт . Высверливался канал, штифт подгонялся к каналу, потом штифту подгонялась коронка, она подгонялась к жевательной поверхности, и все это попеременно фиксировалось: сначала цементом фиксировался штифт, потом коронка, поэтому снимались некоторые неточности, особенно с небной /?/ внутренней поверхности,

которую надо снимать с помощью зеркала. Такие неточности имеются в переднем отделе. Два штифтовых зуба Ричмонда /?/, которые представляют собою штифтовую конструкцию, соединяются между собой защитной металлической пластинкой, а к ней припаиваются крафоны /?/ - такие фиксирующие элементы как гвоздьочатые, идущие вот от этих фарфоровых зубов. И здесь еще Вы видите несколько металлических коронок, которые были изготовлены из платины с великоколпено смоделированными зубными бугорками /очень красиво/, но был допущен ряд оплошностей в их непосредственном наложении. Эти неточности были определены нами. В частности, здесь коронки немножко чеканил при наложении врач - видна фасетка стирания - удар молоточком производился по коронкам. Трассы абразивного инструмента - на зубе-антагонисте. Явно были помехи аклюзорные /?/ при смыкании, и поэтому выдалбливалась, вычеканивалась поверхность бугорка верхнего зуба-антагониста, из-за этого образовалась неточность: приподнялся язычный край коронки, обнажив щель цементной границы и поверхности корневого ...дентина /?/, тем не менее - это работа очень высокого качества.

ПОПОВ: Фарфор там на платиновой основе. Мы сделали анализ.

ТРЕЗУБОВ: Да, припой там золотой, а фарфор на платине. Эти протезы гораздо более высокого качества, чем предыдущие. Они разнотипные, эти протезы. Три вида протезов, и различно их качество, уровень исполнения.

ПОПОВ: Ну, вернемся еще к этому фотосовмещению. Из того, что было опубликовано в газетах. Это один из тех вариантов. Для того, чтобы проводить фотосовмещение нужно определить ряд точек на черепе и на фотографии. Без их совпадения дальнейшая работа лишена смысла. Вот здесь эти точки проставлены на лице. Они должны найти свое место и на черепе, а там их негде поставить, утрачены важные фрагменты. Но они поставлены здесь, видимо потому, кто-то нужно было это сделать. И эта точка соответствует определенному месту на черепе,

месту на черепе. А этого места также на черепе нет, оно просто не сохранилось. Таким образом, мы лишаемся двух важнейших точек. Смогите дальше. Здесь – отсутствие средней части лицевого отдела просто исключает возможность утверждать что-либо по результатам фотосовмещения. Пожалуйста – профиль. Мы уже обращали внимание на некую выемку в затылочной кости, ну, пускай не хватает лицевой части, как говорится, Бог с ней, но тут совсем некорректно сопоставлены мягкие ткани. Это короткая стрижка, минимум волос. Конечно, тут надо быть более критичным в допустимых границах. Совмещение не соответствует этой выемке, а челюсть явно отведена вниз, что должно соответствовать открытому рту, тогда как на фотографии рот сомкнут. Если же не вдаваться в названные детали, внешне впечатление, конечно же, создается: картинки всякие, институт космических исследований. О том, как может быть использована математика, есть авторитетный пример. Был такой академик Александр Николаевич Крылов, наш выдающийся кораблестроитель. Он на заседании Президиума Академии наук СССР произнес как-то следующую фразу когда говорил о неудачном использовании математических методов:

"Что такое математика? Она как жернова – что в них заложить, то и выдадут. Заложить туда пшеницу – будет мука, а заложить туда /Вы, простите меня, это так прозвучало у академика и некогда было опубликовано/, заложить дерьмо – дерьмо и выйдет!" Поэтому тут можно и институт космических исследований привлекать, и все, что угодно. Важно, какую программу им дать. А программу тут дают некорректную. Я привожу эти примеры внешнего "положительного эффекта", но ничего положительного тут нет. Существует такой порядок: фотосовмещение производится с хронологически близкими фотографиями. Здесь Александре Федоровне лет примерно 35, красивая фотография.

БОЛОТИН: Это снимок примерно 1898 года.

ПОПОВ: Ну, тем более. Тогда это еще более ранняя фотография –

двадцать лет разницы. И с этим можно было бы смириться, но это сильно ретушированный снимок: здесь лицо сделано как бы более красивым, а за счет чего это происходит? Чуть-чуть поднимаются наружные углы глаз, чуть-чуть опускаются внутренние углы глаз, а ведь в нашем случае это весьма и весьма существенно. Мы здесь никогда не найдем истинных точек внешних и внутренних углов глаз. То же самое произведено и с некоторыми другими чертами лица. Ряд фотоснимков, которые использовались для этого фотосовмещения, были взяты просто с открыток, которые некогда продавались по России. Говорить о точности этих исследований нельзя, потому что это ничего не имеет общего с действительной идентификацией с помощью фотосовмещения. Вот и пример с Ольгой Николаевной. Несовпадения здесь и здесь видны даже ^{но} профессионалам. Эти работы, произведшие такое ошеломляющее на неподготовленную публику, опасны именно этим эффектом. С точки зрения специалистов, в частности, с нашей точки зрения, они некорректны и потому неприемлемы. Далее рассмотрим уже другой ракурс нашей работы. Он имеет отношение к реконструкции обстановки во время убийства Царской Семьи. Сначала посмотрите на этот фрагмент. Это кости скелета № 4. Мы видели вот эти маленькие выщербины: вот первая, вторая и третья. Может быть, они образовались от ветхости, но мы все-таки взяли и попробовали поисследовать. Оказались следы металла - цинка с медью. Это сплав используется в оболочечных пулях. То есть - это следы пули. А это известный Вам снимок полуподвала в доме Ипатьева с огнестрельными повреждениями на стене. Мы попробовали воспроизвести соответствующую схему, опирающуюся на пулевые пробойны, расположение следов крови. На этой схеме ~~карта~~ ^{комната} развернута в плоскости как карточный домик на 4 части. Она позволяет рассмотреть особенности огнестрельных повреждений в полу и на стенах. А это реконструкция положения при расстреле, предполагаемое положение, где кто находился. С левой стороны - входная дверь, а здесь они

стояли.

БОЛОТИН: На основании каких материалов Вы выстраивали эту схему?

ПОПОВ: На основании материала из книги Соколова, на основании расположения брызг крови и пулевых отметок, на основании всего того, что я говорил. Сейчас, конечно, можно только сожалеть об этом. Если бы сейчас все это поисследовать, осмотреть эти следы, посмотреть их физические свойства, баллистические, тогда точно можно было бы сказать: вот этот ~~стол~~ здесь, а этот здесь, восстановить картину расположения людей в комнате. А у нас это – условная картинка.

ЗВЯГИН: Насколько известно мне, деревянная задняя стенка-перегородка находится в Англии. Там можно кое-что посмотреть еще, стоит посмотреть...

ПОПОВ: Почему бы нам в Англию еще для этого не слетать? У меня все, спасибо. /Собравшиеся благодарят выступивших экспертов/.

11 марта

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ

Международная научно-практическая и богословская конференция по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения

Пресс-релиз №1

С 9-го по 11-е марта 1993 года в Москве, в Международном славянском культурном центре проводилась Первая Международная научно-практическая и богословская конференция "Государственная Легитимность" по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения. Почетным председателем конференции является глава Международного Фонда Славянской Письменности и Культуры, заслуженный художник России, лауреат премии имени И.Е.Репина, выдавшийся русский скульптор В.М.Кликов.

Учредителями конференции стали Международный Фонд Славянской Письменности и Культуры, Благотворительный Фонд имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ /Каяла/, Пресс-служба Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ИОАННА, Общества ревнителей прославления Святых Царственных Мучеников, редакция газеты "День", редакция газеты "Советская Россия", редакция журнала "Москва", Православная благотворительная информационно-исследовательская служба "Царское Дело", Русско-Сербское общество.

К научному форуму обратились с приветствиями Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, Высокопреосвященнейший ИОАНН и Тихон Николаевич Куликовский-Романов – ближайший из здравствующих родственников убиенного Государя.

С докладами выступили эксперты-криминалисты – директор Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения Российской Федерации, член-корреспондент Российской Академии медицинских наук, профессор Громов А.П., начальник кафедры судебной медицины Военно-Медицинской Академии, доктор медицинских наук, профессор Попов В.Л., заведующий отделом НИИ судебной медицины, доктор медицинских наук, профессор Звягин В.Н., заведующий кафедрой стоматологии медицинского института Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук профессор Трезубов В.П., настоятель Свято-Троицкого храма, иерей Александр Зверев /Уржум/.

В конференции приняли участие видные ученые, богословы, государственные и общественные деятели, представители Московской Патриархии, писатели, художники, представители Русского Зарубежья.

Главным результатом конференции явилось создание экспертной группы в рамках Общественной комиссии по расследованию убийства Государя Императора Николая Второго и Его Семьи. По итогам работы конференции принята резолюция, подчеркивающая необходимость гласного, комплексного расследования Екатеринбургского злодеяния на высшем государственном уровне Российской Федерации. Предполагаемая деятельность конференции "Государственная Легитимность" рассчитана на длительный срок и будет проходить в несколько этапов. По замыслу организаторов конференции её следующий этап может пройти в Санкт-Петербурге в мае нынешнего года.

Оргкомитет Международной конференции
"Государственная Легитимность"

Заявки на материалы по работе конференции присылайте по адресу:
125015, Москва, в/я 51 "Общество прославления"

Оргкомитет: телефоны —

/095/ 285-32-63; /095/ 306-36-85; /812/ 226-22-53.

Факс: /095/ 200-08-60; /812/ 234-59-90.

(с указанием: на конференцию «Государственная Легитимность»)

19 мая

прокуратура
российской Федерации

ПРОКУРАТУРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

190000, центр, Санкт-Петербург, Якубовича, 4

19.05.93 № 2-1/93

На № _____ от _____

Митрополиту Санкт-Петербургскому
и Ладожскому

Иоанну

Владыка!

В настоящее время органами прокуратуры проводится расследование обстоятельств гибели бывшего императора Николая II, его семьи и окружения, а также всесторонне исследуются останки, найденные неподалеку от г.Екатеринбурга и предположительно принадлежащие указанным лицам.

При проведении судебно-медицинской экспертизы возникли большие затруднения, связанные с повреждениями костей от ранений и воздействия серной кислоты. Наиболее достоверным доказательством принадлежности останков определенным лицам в настоящее время считается проведение генетических исследований. Такие исследования ведутся совместно специалистами из России и Великобритании. Экспертиза по Александре Федоровне и дочерям дала обнадеживающие результаты. С достоверностью костных останков предположительно принадлежащих Николаю II дело обстоит сложнее. Связано это с тем, что достоверный вывод генетической экспертизы может быть получен при исследовании крови или костной ткани близких родственников. Таких материалов у специалистов пока нет. Экспертизу по волосам Николая II не удалось пока завершить. Получение достоверных результатов при исследовании следов крови на бинтах, находящихся сейчас в Японии тоже под вопросом. Прокуратура вынуждена прибегнуть к чрезвычайно неприятному, но совершенно необходимому делу – эксгумации и дальнейшему исследованию останков родного брата Николая II – Великого

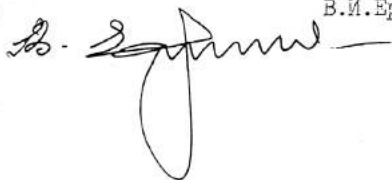
Князя Георгия Александровича. Проведение данных исследований вызвано не праздным любопытством, а крайней необходимостью. Эксгумация будет проводиться в Петропавловском соборе работниками Генеральной прокуратуры России, Главным судебно-медицинским экспертом и другими специалистами. Проведение данных работ согласовано с Мэрией Санкт-Петербурга. Прокуратура просит Вас принять участие или направить своих представителей с тем, чтобы были соблюдены все необходимые православные церковные обряды.

О Вашем отношении к проведению эксгумации убедительно прошу сообщить нам, в Генеральную прокуратуру России и директору Государственного музея-заповедника Дементьевой Н.Л.

Время проведения необходимых мероприятий будет согласовано с Вами.

Прокурор г. Санкт-Петербурга
государственный советник
юстиции 3 класса

В.И. Еременко

28 мая

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

197022, Санкт-Петербург, Каменный остров, Первая Бердская дача, 16 — 18.

Телефон: 234-54-24

28 мая 1995 г.

Исх. № _____

ПРОКУРОРУ г. Санкт-Петербурга государственного
ответнику юстиции 3 класса В.И. ЕРЕМЕНКО

Копия ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ России В.Г. СТЕПАНКОВУ
ДИРЕКТОРУ НИИ судебной медицины Министерства
здравоохранения России А.П. ГРОСОВУ

ДИРЕКТОРУ государственного музея-заповедника
"Петропавловская крепость" И.Л. ДЕМЕНТЬЕВОВ

Уважаемый г-н прокурор!

Копию получено Ваше письмо за №2-1/95 от 19.05.1995г.

Мы с большим вниманием следим за ходом экспертизы останков из екатеринбургского могильника. Не скрою, что ее результаты представляются нам весьма противоречивыми, о чем говорят материалы научно-практической конференции, прошедшей в Москве с 9 по 11 марта с.г. Учитывая важность вопроса, хотелось бы подчеркнуть необходимость комплексных (архивных, исторических, а не только медицинских) исследований, связанных с убийством последнего русского Царя.

Если, как Вы пишете, эксгумация праха Великого князя Георгия Александровича представляется совершенно необходимой, то провести её нужно с максимально возможной тщательностью, с гарантией объективных результатов экспертизы. Мы рады помочь в этом деле. Вы просили меня направить своих представителей на эксгумацию. Если Вы не возражаете, такими представителями будут:

1. Астахов Сергей Игоревич, секретарь Союза Православных Братств Санкт-Петербурга;

2. Беляев Сергей Алексеевич, церковный археолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук;

3. Попов Вячеслав Леонидович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой судебной медицины Военно-Медицинской Академии;

4. Протоиерей ПАВЕЛ Красноцветов, настоятель Князь-Владимирского собора;

- 2 -

5. Звягин Виктор Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом Научно-исследовательского института судебной медицины.

Прошу Вас по возможности не спешить с эксгумацией, и когда её дата будет определена, предупредить меня за 7-10 дней с тем, чтобы мы могли соответствующим образом подготовиться.

Храни Вас Бог!

Иван, МИТРОПОЛИТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ.

3 июня**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ****Правления Петербургского научного общества
судебных медиков и криминалистов****профессор
доктор медицинских наук****Попов Вячеслав Леонидович**186013, СПб Загородный пр., 47, ВМедА имени С. М. Кирова,
кафедра судебной медицины, правление ЛНОСМК, тел. 292-57-66
194156, СПб, пр. Карла Маркса, 83, кв. 82, тел. 245-79-71**МИТРОПОЛИТУ ПЕТЕРБУРГСКОМУ
И ЛАДОЖСКОМУ ИОАННУ**

Ваше Высокопреосвященство !

Искренне благодарю Вас за честь быть Вашим представителем при исследовании праха Великого князя Георгия Александровича.

Мне понятна цель этих исследований и я понимаю это действие как крайнюю необходимость, когда исчерпаны иные возможности идентификации "екатеринбургских останков".

В этой связи хотелось бы отметить ряд положений, которые изначально должны быть учтены комиссией экспертов:

а) несомненно сравнительные генетические исследования в данном случае необходимы. Они способны установить искомый факт. Однако было бы ошибочно сводить все к лабораторно-генетическому анализу. Замечу, что вывод о кровном родстве женщины из екатеринбургского захоронения был сделан на основании генетических совпадений, полученных при судебно-антропологических исследованиях (по строению скелетов) и, в первую очередь зубо-челюстного аппарата. И это было сделано задолго до того, как были начаты лабораторные исследования останков в Великобритании.

Следовательно, сравнительные генетические исследования должны носить прежде всего комплексный характер и включать, как минимум,

2.

судебно-антропологические, судебно-стоматологические и лабораторно-генетические.

Односторонний подход к исследованию не вызовет понимания у научной общественности, в том числе зарубежной.

Есть еще одно соображение относительно надежд на абсолютность результатов лабораторно-генетических исследований. Результаты уже проведенного исследования не выходят за пределы "сходства" (не следует путать с "тождеством" и "идентичностью"), хотя останки сравнивались с материалом, полученным от живого человека (лицо Филиппа). Вероятно предположительность результата ("сходство") кроется в степени сохранности ДНК в костных останках. Поэтому сравнительный анализ костных останков, пролежавших в земле около 70 (эмигрантское захоронение) и около 100 лет (прах Великого князя) не должен вызывать изначального оптимизма.

Отсюда рождается предложение: по возможности использовать предварительно иные возможности: а) окровавленная повязка из Японии, при доказательствах ее подлинности; б) материал, применительно оставленный ясыо Тихоном Николаевичем Куликовским-Романовым. Только после исчерпания этих возможностей следовало бы трезвоить прах в Великокняжеской усыпальнице.

2. Комплексный подход должен предполагать предварительную подготовку и четкий план действий. При его отработке, по моему скромному мнению, должно быть учтено следующее:

а) необходимость сохранения максимально полной первичной (исходной) информации для всех специалистов, участвующих в этом деле;

б) определение разумной последовательности исследований, обеспечивающей соблюдение важного условия: вначале - антропологические и стоматологические исследования и лишь затем - лабораторно-генетические как приносящие к частичному изъятию костного вещества;

3.

в) фиксация внешнего вида извлеченных останков на месте захоронения и в лабораторных условиях методами специальной судебной фотографии;

г) определение основных научных баз для проведения исследований; ими, в частности, могут быть:

- для судебно-антропологических и судебно-стоматологических исследований - Санкт-Петербург, Военно-медицинская академия, которая является многопрофильным научным учреждением, имеющим специалистов (судебных медиков, анатомов и стоматологов), уже принимавших участие в исследовании екатеринбургских останков, обладающая комплексом кафедр морфологического профиля, обширными краеведческими коллекциями (более 5000 антропированных черепов), имеющая тесные контакты с Петровской Академией наук, академическими научно-исследовательскими институтами, архивами и музеями Петербурга; выбор петербургской базы представляется необходимым и с нравственных позиций - прах не будет увезен далеко от места упокоения;

- для лабораторно-генетических исследований - Великобритания, с участием российского специалиста; выбор британской базы продиктован не столько отсутствием соответствующих возможностей в России, сколько тем, что лаборатория в Олдермастоне уже имеет определенный опыт работы с екатеринбургскими останками;

д) обеспечение возможности сравнительного исследования костных останков из екатеринбургского захоронения (в первую очередь, останков под № 4,8 и I) и останков Великого князя (при этом рассмотреть необходимость временной транспортировки из Екатеринбурга, на период сравнительного исследования, останков № 4,8 и I в Петербург).

Не вызывает двух мнений необходимость параллельных исследований (с теми же конечными целями), которые должны проводить историки, архивисты, психологи, юристы и богословы.

4.

Любая поспешность в деле идентификации екатеринбургских останков на этапе их сравнительного исследования с прахом Великого князя Георгия Александровича может быть расценена только как легкомысленная самонадеянность и не будет прощительной.

Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств
профессор

В.Л. Попов

3 июля 1993 г.

18 июня

+

Конференция

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ

Общественная Комиссия по расследованию убийства
Государя Императора Николая Второго и Его Семьи198052, г. Санкт-Петербург, а/я 220
125015, г. Москва, а/я 51, «Общество
прославления»Т е л е ф о н ы : СПб: (812)-292-72-45
Москва: (095)-306-36-85
Екатеринбург: (3432)-60-61-32№ 1.....

«18» июня.....1993 г.

Его Преосвященству
Преосвященнейшему Владыке
АГСЕВИЮ, Епископу Истринскому

Ваше Преосвященство!

Сергей Алексеевич Беляев выразил готовность присутствовать при экзугумации праха Великого Князя Георгия Александровича при условии благословения на то Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ Второго. От имени Общественной комиссии с сыновним почтением прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать о таком благословении для С.А.Беляева. Командировочные расходы Общественная комиссия берет на себя. Прошу Ваших Святых молитв.

С уважением,

Леонид Болотин

Леонид Болотин,
московский секретарь Общественной
комиссии по расследованию убийства
Государя Императора Николая Второго
и Его Семьи

23 октября**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****РАСПОРЯЖЕНИЕ**

от « ____ » _____ 199 ____ г. № _____

г. МОСКВА

1. Назначить Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Кинелева В.Г. председателем комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи, образованной распоряжением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1884-р (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 44, ст.4294), освободив Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ярова Ю.Ф. от обязанностей председателя комиссии.

2. Включить в состав комиссии, указанной в пункте 1 настоящего распоряжения:

Деменкова А.Н.	- заместителя Министра здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации
Дурбажева В.А.	- заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации
Катышева М.Б.	- заместителя Генерального прокурора Российской Федерации
Крысова В.А.	- заместителя главы администрации г.Екатеринбурга
Мироненко С.В.	- директора Государственного архива Российской Федерации

Томилина В.В. - руководителя Республиканского центра
судебно-медицинской экспертизы
Минздравмедпрома России.

3. Исключить из состава комиссии, указанной в пункте 1 настоящего распоряжения, Абрамова Е.А., Гайданова О.И., Громова А.П. и Страхова А.Л.

Председатель Правительства
Российской Федерации

В.Черномырдин

26 октябряС Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

от 26 октября 1993 г.

Ю.С.ЯРОВ

Уважаемые коллеги, начнем нашу работу.

Вышло распоряжение Совета Министров № 1884-р от 23 октября за подписью В.С.Черномырдина, которое обозначило наши задачи, связанные с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи. Состав Комиссии прилагается, он утвержден. В соответствии с этим мы должны разработать совместное решение и внести его в Совет Министров Российской Федерации.

Здесь три момента, которые нам с вами предписано изучить. Один вопрос - связанный с исследованием, мы должны войти в контакт с необходимыми организациями, которые могут нам в этом помочь. Состав Комиссии у вас имеется.

Мы должны решить, кому мы поручаем какие вопросы доложить на Комиссии, кого заслушивать, и тогда уже будем готовить по итогам (второе заседание заслушанных докладов, если они будут исчерпывающими и не вызывающими у кого-то из членов Комиссии каких-то сомнений, то мы по этому докладу сможем принять решение. И те, кто будут готовить, они предложат нам свое видение, решение, мы обсудим и по этому докладу примем его. Если не получится, возникают сомнения, требуются исполнительные какие-то материалы, мы с вами сразу определяем в этом блоке вопросы, которые возникли, дополнительные вопросы, кому

мы подучим эти вопросы изучить и какие организации предлагаем, не ограничивая ту группу людей, которая будет заниматься этой темой, в их праве выбора, вы все здесь люди достаточно компетентные. Они выскажут рекомендации, какие бы организации дополнительно можно было привлечь к изучению того или другого вопроса, чтобы мы выслушали их и знали позицию тех организаций, тех людей, мнение которых мы хотели бы учесть.

Если будут возражения, что в первом чтении, то мы так согласимся, что следующее заседание провести 3 ноября в 10 часов в этом помещении. Мы могли бы уделить этот день именно нашей проблеме, именно нашему поручению.

Я хотел бы сразу всех предупредить: Комиссия будет работать в том составе, в котором утверждена, мы можем приглашать на **Комиссию** любого, но, к сожалению, вместо вас никто не сможет, никто не сможет вас заменить. Если вы пожелаете, что на совещании вы кому-то пожелаете присутствовать, чтобы вы знали всю хронологию событий не только из материала итогового, но вы хотели бы знать ход развития всех событий на заседании, то пожалуйста. Вы можете сказать, кто будет присутствовать, но не вместо вас, а от вас. Потому, к сожалению, вас заменить никто не сможет.

В начале я позволил бы себе предложить вам четыре группы вопросов, чтобы мы 8-ого числа их рассмотрели, и сразу, помня, что это взгляд не просвещенного человека в этом вопросе, предложить ряд кандидатур, которые бы готовили этот вопрос, чтобы вы все потом рассказали мне, кого бы надо было привлечь прежде всего из членов нашей Комиссии к этой теме рассматриваемого вопроса, а затем мы уже в заключении оговорим, что мы выбрали, выбрали кого людей, которые

3

будут заниматься этой проблемой, если будут рекомендации - какие институты, каких ученых и организации им можно было бы порекомендовать.

Вот по первому вопросу, что нам с вами и сказано, - связанных с исследованием, т.е. изучением вопросов, связанных с исследованием. Так и обозначено в задаче Комиссии. Поэтому нам, вероятно, предстояло бы 3-его числа и начать свое заседание с рассмотрения и за-слушивания вопросов, связанных с исследованием.

В первой части мы с вами могли бы сразу попросить, чтобы у нас данной темой занялся В.О.Плаксин - главный судебно-медицинский эксперт Минздрава России.

Владимир Олегович, вам приходилось заниматься этим? Хорошо. Вам приходилось этим заниматься, и тогда вполне естественно и закономерно, если бы мы попросили вас заняться этим вопросом, и порекомендовать еще от Прокуратуры Соловьева В.Н. Владимир Николаевич, мы просим вас именно, чтобы вы приняли участие, так как вы тоже занимались этой проблемой и занимаетесь сейчас.

По этой теме все мои знания пока закончились. Поэтому, уважаемые коллеги, кого бы вы еще считали необходимым привлечь.

Р.Г. Пихоя

Крипий Федорович, у меня есть предложение подключить к этой проблеме Алексея В.В. - директора Уральского института. У них люди занимались этими сюжетами очень активно, и он сам, и другие.

В.В. ЯРОВ

Хорошо. Еще кто-то есть, коллеги, из нашей Комиссии?

Может быть, Владимир Германович - как владелец документов?

Р.Г.ПИХОЯ

К сожалению, я должен сказать, что нового качества документов - мы искали по президентскому Архиву, думали там найти какие-то принципиально новые документы, но, к сожалению, *они не были обнаружены* не только принципиально новых, но вообще никаких документов не смогли найти.

Так что я думаю, тот комплекс источников, которым владеет Вениамин Васильевич, *в основном это старинные документы,* он не может быть уточнен.

Д.Ф.ЯРОВ *какого, будут.*

Значит, вы все считаете достаточным, что это будут Вениамин Васильевич, Владимир Олегович? Ну и мы будем просить, понятно, Соловьева В.Н.

Алексеев АВ

Я бы рекомендовал все-таки доктора Авдоница А.Н. Он более 20 лет занимался проблемой, он проводил все первичные исследования - археологические я имею в виду, последующие. Это было бы вполне удачное сочетание.

Д.Ф.ЯРОВ

Александр Николаевич не возражает, тогда договорились.

Таким образом, по первой группе вопросов у нас будет четыре участника, которые подготовят нам на следующее заседание вот эти вопросы, связанные с исследованием останков российского императора Николая II и членов его семьи.

Кого мы попросим быть руководителем вот этой небольшой группы для координации деятельности? Вам придется поработать всем вместе, выработать свой взгляд какой-то единый, может быть, разный, его положить здесь и подготовить документ, как бы вам виделось, итоговый нашей Комиссии. Докладов может быть много, а решением нам нужно одно.

В итоге они все-таки должны собраться и выработать какую-то позицию. Если специалисты, занимающиеся этим вопросом, не выработают, то мы с вами обречены на неудачу.

Э.К.ПОЯРКОВ

Юрий Федорович, для того чтобы войти в тематику, нет ли возможности на первом заседании получить какие-то исходные документы, которые можно было бы спокойно рассмотреть на заседании?

В.Ф.ЯРОВ

Спасибо, правильная поправка. Мы вернемся к этой вашей мысли.

Я хочу завершить. Итак, коллеги, четыре эксперта нашей Комиссии обозначены. Я бы все-таки просил вас назвать, кому бы мы могли поручить координацию этой группы для выработки оптимального согласованного решения Комиссии, чтобы предложить нам проект.

Тогда, Владимир Олегович, к вам этот вопрос. Мы просим, вы договариваетесь сами, мы вам не устанавливаем, вы все люди достаточно занятые, серьезные, поэтому было бы неправильным с моей стороны сказать, что где и как дальше будет происходить. По завершении, я надеюсь, вы соберетесь, договоритесь о совместной работе.

И еще прошу, Владимир Олегович, это всегда теперь будет относиться к вам. Сегодня 26-ое число, желательнее, мы открываем с вами, остальное будут обеспечивать я у вас, мой зав.Секретариатом всю техническую работу - Маслов Н.М. По всем вопросам вы сможете обращаться к нему, и все поручения, которые от вас будут исходить, мы будем их обеспечивать, т.е. каждый из членов делегации по тем вопросам, по которым он считает нужным, обращается, и мы вас обеспечим.

Безусловно, мы были бы предельно вам благодарны, если бы мы

могли получить ну хотя бы 28-29 октября, крайний срок - 1 ноября, потому что нам не надо успеть каждому раздать. Николай Михайлович, вы мне должны будете все адреса дать. Попытаемся привлечь или своих работников, чтобы доставить, может быть, фельдъегерской связью, но обеспечить вас материалами.

Потому у меня просьба: предельный срок, хотел бы просить вас, чтобы получить этот материал 30-ого, в субботу, а уже ответственность будет у Н.И.Наслова, чтобы иметь все адреса, и утром 1 ноября чтобы у вас у всех были эти материалы. Таким образом, тогда бы мы могли бы всем раздать, дать возможность познакомиться с ними 1-2-ого числа, и 3-его люди могли бы прийти сюда и тогда, наверное, абсолютно правильно подсказал нам метрополит Пвеналий о том, чтобы могли предметно уже ну хотя бы не на равных, но более или менее квалифицированно задавать вам вопросы. Может, мы не сможем сразу из всего сделать выводы, но хотя бы квалифицированно задать вопрос для того, что требуется нам для себя уточнить по тем материалам, которыми мы обладаем.

Тогда просьба, вы со своими коллегами по материалам максимально возможно представьте сюда, а утром 3-его числа мы размножим и раздадим ваш проект, выработанный вами.

По первой части нет больше вопросов? Можно двигаться дальше.

Второй вопрос - это я себе пометил, это не значит, что по важности, мы можем переставить, как вы скажете, - ритуал, или церемония, перезахоронения. Я иду по последовательности, как здесь идет, поэтому попробую от документа отталкиваться. То есть здесь нам нужен ритуал, церемония вот этого перезахоронения.

7

Хотелось бы, чтобы вы назвали, кто из нашей группы, членов нашей Комиссии, кому поручить этот вопрос. А я попутно мог бы сказать, что можно было, есть наработки, это уже нет в нашей Комиссии, где облапает ими или ^{директор Эрмитажа Ч.Б.} академик Пиотровский, или ^{Г.В. Дилинбахов} Валенбахов (197) (Федеральная геральдическая комиссия есть такая у нас), их привлечь сюда. Они могли бы нам свою точку зрения, видения представить. А вот из состава Комиссии я прошу вашей помощи, кого бы вы порекомендовали.

В принципе, если бы вы не возражали, я бы мог попросить А.А.Собчака, потому что все-таки Пиотровский - петербуржец, ему легко с ним договориться. И кого-то вы бы еще порекомендовали.

Мне бы хотелось, когда вопросы пойдут сложные, может быть, их в один сформулировать, где мы без них просто не сможем, - дата и место. Можно мы включим вас в эту группу, ^{Андрей} Владимир Кириллович? Спасибо.

~~Уже есть у нас в этом случае два наших коллеги.~~

А.К. ГОЛИЦЫН

Я бы тоже мог принять участие в какой-то части, потому что ритуал связан с целым рядом проблем, в том числе мы должны учитывать и зарубежье, и русское зарубежье. Здесь нужно очень серьезно отнестись к перезахоронению - это событие международного масштаба.

В.Ф. ЯРОВ

Спасибо, Андрей Кириллович, мы с благодарностью приняли ваше предложение.

Я бы считал, что это тоже было неплохо, но почему-то ММД сам не проявляет интереса. Или, может быть, там потом по вопросу места и времени, поэтому я пока иду, как Анатолий Леонидович?

А.Л.АДАМИШИН

Мы дадим справочные материалы, как кого перезахоранивали, а сам-то ритуал вряд ли будет... Если что-то потребуется с точки зрения прощедента, другое дело.

П.Ф.ЯРОВ

Все-таки можно было бы сказать, что вы у нас будете аккумулятором деятельности этой группы. Последняя группа у нас будет - дата и место.

А.Л.АДАМИШИН

Тогда туда, наверное, а сюда бы я предложил Глазунова.

П.Ф.ЯРОВ

К сожалению, Ильи Сергеевича нет. Не очень здорово говорить в отсутствие.

А.Л.АДАМИШИН

Я имею в виду не координатором, а просто в эту группу.

П.Ф.ЯРОВ

Хорошо, включаем. Здесь у нас получается более или менее нормально: А.А.Собчак, И.С.Глазунов, А.К.Голицын и В.К.Поярков. Тут у нас все прекрасно.

Но тем не менее, может быть, так тогда. Владимир Кириллович, можно было бы вас попросить, дальше будет все Собчак делать, я его увижу. Но здесь так: каждый должен будет свои мнения и предложения дать, наверное, по ходу выработаем какие-то позиции. Но я думал, здесь с точки зрения, чтобы материал, ведь я понял вашу мысль, это касалось любого затрагиваемого вопроса, чтобы был заранее материал, который можно было бы посмотреть и познакомиться с ним, независимо от того, какой бы аспект мы не затрагивали.

9-10

Поэтому здесь просьба одна. Если возможно, Анатолия Александровичу я передам, здесь уже проще. Что касается Андрея Кирилловича Голицына, тоже проще, он здесь присутствует, здесь только И.С.Глазунова нет, мы попробуем тоже с ним переговорить. Мы, правда с ним договорились, чтобы Пиотровский и ^{Видинский} ~~Белезов~~ приняли участие и доложили.

II

Алексей ВВ

Я думаю, что участие Собчака отчасти уже определяет, где будет захоронение?

Ю.Ф.ЯРОВ

Нет. Я хочу вам сказать, что вам всем предстоит решить этот вопрос, или предпринять. Потому что звучит это так: Комиссии разработать совместно с заинтересованными организациями... необходимые предложения и внести их в Совет Министров - Правительство.

Таким образом из этого и вытекает, что окончательное решение будет принято по месту, дате, по всему остальному Советом Министров - Правительством России, если правильно читать это распоряжение.

Но предпринять, все-таки это работа этой Комиссии и выводы и предложения.

По материалам я просил бы то же самое, если возможно, чтобы они были представлены заранее, 30-го желательно, чтобы мы всем так же могли бы в пакете скомплектовать и представить.

Николай Михайлович, Вы обеспечиваете, чтобы они все были, в т.ч. материалы, которые должен нам представить Анатолий Александрович. Я имею в виду связаться с Пиотровским, ^{или Бухаровым} Левхановым (?) и решить вопрос.

И, будем говорить, третья группа вопросов, которая у нас остается, их можно свести в единый один вопрос: дата и место. Если мы на первые два вопроса отвечали бы, то оставался бы третий вопрос: дата и место.

Здесь неплохо было бы попросить Рудольфа Германовича, руководителя Росархива, чтобы исходя из всех материалов, которые имеются, можно было бы просить здесь эту работу возглавить. Безусловно, как мы уже говорили, надо чтобы наш МИД, я думаю, тут на самом деле мы бы ничего не могли, Анатолий Леонидович, было выражено Ваше желание в

12

академика Российской академии наук. Иван Дмитриевич, нет возражений?

И.Д.КОВАЛЬЧЕНКО

Нет, мы всегда ~~контактируем~~ *хорошо сотрудничаем с Васильевым.*

Ю.Ф.ЯРОВ

Я просил бы еще, уважаемые коллеги, назвать, кого вы считаете нужным, или самому даже предложить свои услуги.

МВД, да? Евгений Александрович, Вы не возражаете, нет? Спасибо.

_____. Я бы предложил Аверинцева.

Ю.Ф.ЯРОВ

Аверинцева Сергея Сергеевича? А Сергей Сергеевич не возражает? Его нет.

_____. Он не сможет практически. Он очень слаб.

Ю.Ф.ЯРОВ

~~Я думаю, что мы все-таки запишем.~~

_____. Радзинского (?), может быть?

Ю.Ф.ЯРОВ. Давайте.

_____. По времени тоже с Вами надо согласовывать?

Ю.Ф.ЯРОВ

Безусловно. Мы, безусловно, слушаем эти мнения. Я надеюсь на другое, что те, кому мы сейчас говорим для координации этой работы, Рудольф Германович в любом случае. Я думаю, что здесь мы попросим, что уважаемый митрополит Ювеналий обязательно высказет свою позицию, мы обязательно попросим. Я думаю, чтобы не было у нас сомнений, мы и во вторую и в третью группу вопросов запишем и все здесь получаем тогда нормально. Да?

Пискаев

Можно еще три предложения? Я думаю, что этот вопрос обязательно должен координироваться с руководством Русской Православной Церкви. Без него просто было бы неприлично решать этот вопрос? Правильно?

13

Ю.Ф.ЯРОВ. Это приняли.

Николай

И я думаю, что в любом случае должны поступить предложения, в данном случае, от Собчака и от Росселя(?), чтобы снять эти вопросы.

Ю.Ф.ЯРОВ

Все правильно, ^{но} мы по третьему вопросу записываем тоже Анатолия Александровича Собчака и записываем Росселя.

Николай

Юрий Федорович, только тут получается такая ситуация, что мы фактически без семьи будем решать эту проблему.

Ю.Ф.ЯРОВ

Нет, здесь не так. Нам предстоит с вами. У нас имеются ~~с вами~~ письма, ~~было ранее отдано, Сергеем Александровичем, нам придется поискать~~ ^{это курить эти вопросы здесь,} ~~письмо Великой княгини. Наде будет его разыскать, потому что в деле почему то нет.~~ Это ^я попрошу ответственного секретаря Андрея Евгеньевича Себенцова, первого заместителя руководителя Аппарата Совета Министров, ~~его заняться этим поиском.~~ ^{заняться сбором этих писем} Адрес, куда было передано письмо, Сергей Александрович Филатов, руководитель Аппарат Президента. Есть письмо Патриарха Всея Руси. Есть письмо Ростроповича. Я согласен, что мы обязательно возьмем и поведем это письмо Великой княгини.

Эти материалы представлены всем будут.

С.ЮВЕНАЛИИ

Я хотел бы общее замечание сделать. Мы впервые собрались и в очень короткие сроки даются задания для серьезных вопросов. Я с утра сегодня имел контакт с отделом внешних церковных сношений и наспех, потому что мало было времени, выслушал информацию, что о родственниках царской семьи есть очень серьезные возражения против результатов анализа. И поэтому, конечно, базироваться только на тех письмах, ко-

торые имеются, мы решать не можем. Поэтому хотел бы, чтобы вы учли это замечание, что, может быть, потребуется дополнительный контакт с другими родственниками и, видимо, взвесить их доводы, я сейчас не вхожу в дискуссию, потому что у нас организационная встреча, учесть их взгляды, взвесить это, потому что, по мнению Церкви, как я получил первые сведения, общей точки зрения среди родственников нет, у них есть серьезные возражения против заключения этого.

Поэтому на первом вопросе мы можем очень долго задержаться. И поэтому разрабатывать нам за 3-4 дня все другие вопросы будет очень трудно. Просто, чтобы учесть нам это к следующей встрече. Во всяком случае, я постараюсь подготовить письменный документ с этими соображениями, чтобы было можно на строке посмотреть. Первого и второго числа у нас заседание Синода. Я целых два дня там. Но третьего числа я постараюсь прийти сюда с этим документом.

Ю.Ф.ЯРОВ

Спасибо. Но я напомню. Помните, в первой части своего изложения я понимал, что нам предстоит разрешить непростые вопросы, и тогда в изложении я сказал следующее: мы поручаем группе своих коллег подготовить материал и доложить Комиссии. И здесь, если есть возможность сейчас порекомендовать, кого еще привлечь, чтобы можно было выслушать их мнение или знать в написанном виде.

Естественно, при рассмотрении вопроса конкретного у нас третьего числа и в будущем будут возникать дополнительные еще сомнения и проблемы, на которых мы тогда с вами вырабатываем, кому, что поручается, какие организации, каких людей мы хотели бы заслушать и знать их конкретное мнение, и на следующем заседании опять эта работа будет продолжаться.

То есть я не представляю себе, что третьего числа мы собрались и все это решили. Я себе это так и представлял, что у нас будет достаточно много вопросов, по которым нам придется дополнительно просить наших коллег выслушать мнение, пригласить, может быть, даже кого-то послушать и изучать те или другие нюансы, или те или другие вопросы, которые возникнут. И я никогда не считаю возможным, что мы сможем в ближайшем обозримом будущем, за неделю, за две, обозначать срок, что это в ноябре мы завершим свою работу. Такой задачи я себе не могу представить и думаю, что вы согласитесь.

Вопрос достаточно серьезный. Но, думаю, другое, что если мы начнем работать, то только это позволяет идти процессу нормально. Поэтому важно третьего числа начать всю проблематику этих вопросов, хотя они взаимосвязаны друг с другом, однако каждый из них мы будем двигать, потому что группа людей будет предметно заниматься ими и привлекать.

Либо, если мы свою работу разделим, что вначале первый вопрос рассмотрим и, наконец, когда-то его решим. После этого приступим к следующим, то в этом случае, во-первых, непродуктивно все мы будем использовать свои знания и опыт, время потеряем. А в любом случае, на каждый из этих вопросов в будущем, мы не знаем когда, придется давать ответ.

Поэтому думаю, что естественно, я благодарю вас, что вы поддерживаете, что мы не ставим точек. Наоборот, мы в процессе работы, даже тех групп, которые будут созданы, появится какой-то проект предложенный для нас, который как раз будет и звучать, что необходимо еще то-то-то и то-то проделать. То есть даже в их предложениях не будет однозначность формы, а будет как раз именно в развитие проблематики, что просьба Комиссии привлечь тех-то или тех-то или знать мнение, по-

16

зицию. И очень важно будет то, что Вы сейчас сказали, что действительно мы будем знать и мнение родственников. Они не все едины, не все согласны, не все однозначно воспринимают те или другие итоги, результаты исследований. Поэтому это вполне нормально, я думаю, что вы согласитесь.

Можно я дополню это предложение? Можем быть, нам, группам всем трем работать, но на первое заседание третьего числа вынести только один вопрос - исследование.

Ю.Ф.ЯРОВ. Хорошо, но всем работать.

Второй вопрос, что Владыка поднял сейчас эту проблему, эта проблема ложится во второй вопрос просто без того, чтобы выяснить все сложные ситуации там, в семье. Второй вопрос мы все равно не решим, когда мы будем размышлять по поводу ритуала, то это один из первых пунктов, который там возникнет.

Ю.Ф.ЯРОВ

Все-таки, если остановиться, сейчас не заниматься, то это нас отбросит по времени.

То есть все согласны, что группы по всем направлениям работают, а на третье выносим пока один вопрос. Но информацию допустим руководителей групп, информацию по этим направлениям все равно сделают очень короткую, чтобы мы выслушали, что проделано и что еще предстоит им сделать.

Собхак (?)

Юрий Федорович, тут возникает один деликатный вопрос. Мне кажется, что, в принципе, эта Комиссия должна работать довольно дискретно. Мое предложение здесь заранее, чтобы члены Комиссии чувствовали себя

все-таки связанными очень большой деликатностью этого вопроса.

И если, скажем, "вылезет" куда-то в печать, что уже есть группа, работающая над ритуалом перезахоронения, в то время как еще не выяснен вопрос, те ли это останки, это может на нас бросить не очень хорошую тень.

Так что, во-первых, главное давайте сосредоточимся на исследовании о том, уверены ли мы, что мы будем перезахоранивать и кого мы будем перезахоранивать. И, второе, очень аккуратно, с точки зрения средств массовой информации, потому что вопросы эти крайне болезненны.

Ю.Ф.ЯРОВ

Правда, они пока дали информацию только о нас с вами. Мы вначале должны разобраться.

По информации, которая есть в прессе, что там нет сомнения, я согласен, но Комиссия есть. То, что дается, это одно. Поэтому Комиссия разберется, соберется, определится, наметит план.

И все пока могут давать информацию: состоялось организационно наше рабочее совещание, определились в первоочередных проблемах. Здесь обозначено в распоряжении, от этого нечего скрывать, опубликовано будет, здесь все изложено.

Вот- задача: в этой очередности, как здесь записано, мы так и будем решать.

Первое заседание об исследовании, его можно, конечно, свести к чисто научным изысканиям, результатам. Мне кажется, недостаточно сильно представлена гуманитарная сторона этого дела.

И я бы предложила все-таки включить Радзинского.

Ю.Ф.ЯРОВ. То есть в первую группу. Годится.

18-20

Радзинского нужно внести. Он известен всему миру.

Вместе с тем, учитывая опыт подобного рода деликатный Комиссии, все-таки, я думаю, что должно быть взаимное обязательство, что никто из членов Комиссии не дает интервью, за исключением Вас.

Ю.Ф.ЯРОВ

Хорошо. Договорились. Но я постараюсь исходить из того, что вы здесь сказали. В процессе работы информация может быть и только организационного плана. У нас есть очередность, у нас эти вопросы, мы будем рассматривать. И по рассмотрении мы будем говорить: мы работаем над этим вопросом, мы продолжаем разбираться, исследовать то, что нам предложено.

О.ЮВЕНАЛИИ

Я прошу еще Вашего разрешения. Я явлюсь председателем Комиссии по канонизации святых. И мне Церковь поручила вопрос изучения материалов, связанных с канонизацией. И ко мне очень часто по этому вопросу обращаются, и я вольно или невольно могу как-то затронуть ту область, которая вам сейчас поручена в отношении связи с журналистами.

Я хотел бы, чтобы мне было дано право в рамках возможного сказать что-то, что Церковь работает и ее слово там слышно, без определения какой-то позиции.

Ю.Ф.ЯРОВ

Я считаю, очень существенное замечание. Уважаемые коллеги, вам не удастся вообще уйти от журналистов. Мы можем говорить, что Комиссия приступила к своей работе.

И первый вопрос, которым Комиссия занялась, это этот. Это процесс длительный, но будем по нему работать. После первых заседаний мы понимаем, что рассмотрели проблему, начинаем вникать в нее, выслушали. Предстоит заслушать еще очень многих, привлечь многих ученых, выслушать различные точки зрения, и нам предстоит очень нелегкий путь. Вот и все. То есть мы все равно будем должны каждый давать ответ. Так не прилично будет.

После каждого совещания мы с вами будем вырабатывать примерную формулу ответа на заданный вопрос для журналистов. Наверное, так.

А.К. Толмачев

Пока мы не разошлись, может быть, можно попросить дать письменные списки групп, потому что на слух мы еще друг друга не знаем.

Ю.Ф.ЯРОВ

Я предлагаю сделать сейчас следующее. Возьмите свой список, который у вас на руках. Я по порядку всех назову. Метод, который я для себя сделал, уважаемые коллеги, если хотите, чтобы у вас группы были, откройте список. Когда я буду называть цифру 1, вы будете иметь в виду, что это первая группа по вопросу касающемуся исследований. Под цифрой 2 у вас будет стоять вторая часть, которая называлась "Ритуал и церемониал". А третья группа вопросов - "Дата и место".

Я называю. Собчак - цифра 2, округлите ее, это будет означать, что он будет руководителем этой группы. Тут же можно поставить 3. Абрамов - 3. Сергей Сергеевич - 3. Александр Николаевич Авдонин - 1. Адамишин Анатолий Леонидович - 3. Алексеев Вениамин Васильевич - 1. Глазунов Илья Сергеевич - 2. Голицын Илья Кириллович - 2. Денисов Эдуард Германович - 1, в скобках запишите: Соловьев Владимир Николаевич. Ковальченко Иван Дмитриевич - 3. Пихоя Рудольф Германович - 3 и ее округлить - руководитель группы. Плаксин Владимир

Олегович - I и округлить ее. Владимир Кириллович Поярков - 2 и 3.
Родзинский Эдуард Александрович - I. Россель Эдуард Эдгардович - 3.
Все.

На следующее заседание вы получите отпечатанные группы с этими вопросами.

Словесов В.А.

Один маленький вопрос. Я сейчас веду уголовное дело, возбужденное по факту гибели. Следуя традиции, это старое соколовское дело, в это дело включены также вопросы касающиеся не только гибели семьи Николая Александровича, но и одновременно ^{и Алапьевские} ~~взломные~~ убийства ^{расстрелы} в Перми и в Санкт-Петербурге. Будут ли эти вопросы как-то нами рассматриваться и затрагиваться?

Ю.Ф.ЯРОВ

Пока не готов ответить, но думаю, что нет. Потому что если говорить строго, здесь связано с останками российского императора и членов его семьи. Нам поручена только эта часть.

Юрий Федорович, понимаете, здесь предельно конкретизировано, именно связано с останками российского императора и членов его семьи. А как нам быть с доктором Боткиным, Харитоновой, Демидовой?

Ю.Ф.ЯРОВ

Мы с вами ответим на этот вопрос. Когда мы установим, что это так, то здесь мы обязательно возьмем, потому что это все в одном событии, в одном ключе. Здесь просто не написали большего. А это мы обязательно должны будем ответить: где и как тоже будут перезахоронять. Ответы есть, если есть вопросы. Мы обязаны будем отвечать на этот вопрос, так как это было окружение царской семьи, и это было произведено в одно и то же время, и они таким образом, будем говорить, разделили эту одномоментную участь, то мы должны

будем, принимая решение, решить и дать ответы по этим людям, которые их окружали. Это было бы, наверное, справедливо, и в этом случае нас понимал бы и весь народ. Иначе нас не поймут. Я думаю, что потом мы вернемся к этому вопросу.

Моя позиция такая. Я считаю, что мы должны по ним обязательно решить и также произвести все, что необходимо по нашему историческому и культурному наследию, чтобы мы отдали должное этим людям, независимо от ранга и положения, тем не менее они были в окружении.

Юрий Федорович, я думаю, что все-таки по вопросам, которые Владимир Николаевич задал, Комиссия может вынести какую-то свою точку зрения.

Ю.Ф.ЯРОВ. Высказать, но не "вынести".

Может быть, этим самым потом разбить уже решение и этого вопроса. Все равно эта линия, ^а ~~в~~олопаевские убийства были совершены на следующий день. Все это очень близко и связано с Петербургом, с царской семьей.

Ю.Ф.ЯРОВ

Да, но здесь мы так говорим. В той части, в которой нам предписано, мы выносим, а в той части, которая идет за рамками этого, мы вносим, высказываем свое отношение, рекомендации. Может быть, это будут другие группы людей, которым это будет поручено. Но здесь от имени Комиссии мы можем высказать свое отношение к той или другой проблеме. Но в той части, которая нам предписана, это мы должны обязательно внести в Правительство.

Еще один маленький вопрос. Нельзя ли поручить секретариату,

И прислать контактные телефоны ваших помощников?

Ю.Ф.ЯРОВ

Николай Михайлович, вы не отдали разве? Раздайте сейчас.

Скажите, пожалуйста, примерный объем материалов. У нас шесть томов.

Ю.Ф.ЯРОВ

Я думаю, что нам все шесть томов не надо. Я думаю, что если пять, десять машинописных страниц, было бы нормально, если можно это вместить. Каждый из них пусть дает свой материал. Вы из не связываете. Вы связаны только выработкой того, что дальше. Вот сегодня состоялось, что дальше? А дальше вы выработали и сказали, что вам требуется то-то и то-то. То есть вы даете нам свое логическое предложение, а мы либо соглашаемся, либо уточняем, либо подтверждаем.

Но нужно, чтобы эти шесть томов здесь на всякий случай были, вдруг возникнут какие-то уточняющие вопросы.

Ю.Ф.ЯРОВ

Хорошо. Они учтут наши замечания, по ходу увидят. Если в этом будет необходимость, тогда они будут привозить с собой. Тогда ^{должны} мы/будем просто выделить здесь сейф, чтобы каждый раз с томами не носиться. И чтобы ключи находились у старшего этой группы, и чтобы я к этому отношения не имел, отвечал за сохранность, но не имел. Все-таки это труд. Спасибо.

2 ноября

ПРИЛОЖЕНИЕ № I

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ
И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

Ю.Ф. ЯРОВУ

Уважаемый Юрий Федорович!

После первого заседания возглавляемой Вами комиссией, в которую я имел честь быть включен, не могу представить в короткий срок от имени Церкви ответов на многие стоящие перед нами вопросы.

Заседавший 1-2 ноября с.г. Священный Синод, как это у нас принято при подобных случаях, благословил мою деятельность в комиссии и было проведено предварительное обсуждение о подходах Русской Православной Церкви к изучаемой проблеме. Изложу основные соображения.

В первую очередь следует удовлетворить просьбу родственников и близких Дома Романовых о дополнительных и независимых исследованиях найденных останков. На этом, например, настаивает О.Е.Куликовская-Романова, супруга Т.Н.Куликовского-Романова, родного племянника императора Николая II (приложение № I).

Комиссия должна быть открытой для представления своих позиций как для отечественных, так и зарубежных ученых, желающих и могущих внести свой вклад. Для иллюстрации вовлеченности и церковных кругов Русской Церкви, прилагаю копию переписки Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна с прокурором Санкт-Петербурга В.И.Еременко (приложение № 2).

- 2 -

Пока высказываются какие-либо сомнения в отношении результатов исследований, нельзя приступать к официальному захоронению. Нельзя этого предпринять и до завершения расследования уголовного дела 18-1с 3666-93 по факту гибели царской семьи. В данном случае помимо рассмотрения существующих версий о том, что кто-то из них остался жив, большое значение будет иметь заключение о высказываемых в некоторых кругах мнениях о ритуальном убийстве. Оставление без внимания этой темы чревато вспышкой антисемитских настроений.

Что касается места захоронения, то в настоящий момент высказывается церковное мнение о Санкт-Петербурге, Петропавловском Соборе, где в одном склепе могли бы быть члены царской семьи и все вместе с ними убиенные. Над склепом можно было бы соорудить некое подобие часовни. Во всяком случае такое мнение со стороны родственников Дома Романовых высказывалось (приложение № 3).

Время похорон сейчас назначить затруднительно, можно лишь говорить, что это состоится после снятия всех сомнений в отношении подлинности останков.

И наконец, о церковных молитвах. Сейчас возглавляемая мною Синодальная Комиссия изучает материалы и ведет исследовательскую работу на предмет канонизации Царской семьи. В настоящее время мы не слишком далеко продвинулись. Убежден, что некоторые материалы возглавляемой Вами, уважаемый Юрий Федорович, комиссии смогут нам во многом помочь. Если до захоронения не состоится канонизация, то наши церковные богослужения будут носить заупокойный характер.

Если же до захоронения состоится церковное решение о канонизации, тогда это будет носить характер перенесения святых мощей и перед ними будут возноситься молитвы, как перед святыми.

- 3 -

Понимание, что изучение вопроса канонизации требует определенного времени, разделяют многие, в том числе и некоторые члены Дома Романовых (приложение № 4).

Я приду все меры, чтобы детальнее войти в церковном мире к подходам изучаемой темы и постараюсь быть полезным в возглавляемой Вами Комиссии.

С глубоким уважением

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

2/XI-93 г.

15 ноября

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ-
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ
ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И
ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

Ю.Ф.ЯРОВУ

Уважаемый Юрий Федорович!

После передачи в возглавляемую Вами комиссию моего первого письма от 2.11.с.г. с 4 приложениями считаю необходимым ознакомить Вас и членов комиссии с дополнительной информацией, относящейся к содержанию нашей работы и в связи с этим высказать свои соображения.

10 ноября с.г. я имел многочасовую беседу с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой, супругой Тихона Николаевича Куликовского-Романова, внука Императора Александра III и родного племянника Императора Николая II.

Несколько раз подчеркивая, что она не может полностью отвергать результатов исследований, Ольга Николаевна, однако, выражала тревогу и сомнение, что могут быть ошибочные заключения. Во многом по данной проблеме она излагала мысли, близкие с опубликованной в газете "Санди Экспресс" 24 января 1993 года стр. II статье "Мистификация с костями великого Царя". При беседе статья была мне передана с переводом (приложение I, Ia). Прилагаю и перевод этой статьи, сделанный в Отделе внешних церковных сношений (приложение Ib). Ольга Николаевна обратила внимание на то, что в российской прессе еще до окончания научных исследований уже утверждалось, что найдены останки царской семьи. Лишь с 23 октября с.г., когда была образована государственная комиссия закончил-

- 2 -

ся период частного отношения к исследованию найденных останков.

На данном этапе для нее остается большой проблемой то, что часть российских ученых, с самого начала принимавших участие в изучении останков, но позднее заявивших, что нет оснований считать исследуемые кости принадлежащими Царской семье, не вошли в государственную комиссию, отчего ей в настоящем её составе нельзя доверять. В подтверждение своих доводов она говорила о заявлениях этих ученых на проходившей весной этого года конференции в Москве, сведениях о готовящихся ими публикациях, а также о демонстрируемом в Санкт-Петербурге в кинотеатре "Свет" фильме по сценарию одного из этих ученых (профессора В.Л. Попова) - "Экспертиза века, Загадка Царской семьи".

Ольга Николаевна обращала внимание среди прочего и на то, что на основании того же метода, что и примененный в Великобритании, сейчас общественному мнению представляются совсем противоположенные версии (и недавно выпущена об этом очередная книга) - что Царская семья не погибла. Своими сомнениями Ольга Николаевна широко делится в России и, видимо, они известны нынешним Королевским дворам. Она не исключает, что если не будет открытости комиссии для гласного исследования и доступа в неё ученых с разными подходами к изучаемому вопросу, может быть на Западе распространено мотивированное заявление о методах исследования и соответствующей реакции на церемонию перезахоронения .

При определенных условиях Ольга Николаевна выражала готовность на завершающем этапе исследований, если ее познакомят о их заключении, представить хранящуюся в Торонто кровь своего покойного супруга для сравнительного анализа. Ольга Николаевна

- 3 -

подчеркивала также, что она не считает для себя возможным давать показания следователю при расследовании уголовного дела об убийстве Царской семьи в качестве ответчика, так как ее положение требует статуса истца. Своё на это право она мотивировала и тем, что к ее мужу обращались дать кровь на исследование (ДНК), но он имел сомнения, описанные выше, а также и указанные в прилагаемой статье "Санди Экспресс", относительно подлинности найденных царских останков.

Ольга Николаевна неоднократно в беседе осылалась, что история нахождения останков не вписывается в ранние документы - публикации Соколова и Дитрикса.

Она также назвала еще одну проблему - возможность отделения части останков, поскольку Русская Зарубежная Церковь причислила к лику святых убиенную Царскую семью и поэтому в традиции Православной Церкви - иметь святые мощи для поклонения в храмах. С этим вопросом наша комиссия безусловно встретится.

Уважаемый Юрий Федорович! Я знаю, что и с другими членами возглавляемой Вами комиссии встречалась О.Н. Куликовская-Романова. Им может быть более ясно, как можно реагировать на подобные подходы. Но я, опасаясь, что на очередном заседании комиссии 1 декабря может оказаться поздно делиться данной информацией, считал необходимым своевременно направить ее Вам. Имея ввиду серьезность высказываемых опасений Ольги Николаевны, считаю, что по подходам российских ученых в исследуемых вопросах необходимо дать исчерпывающую информацию на очередном пленарном заседании нашей комиссии. Но самое ценное было бы представление своих научных оценок тех отечественных ученых, которые не согласны с результатами те-

- 4 -

кущих исследований над найденными останками. Для ясности хочу указать, что Ольга Николаевна называла имена 3-х следующих ученых:

- 1) Профессора Виктора Николаевича Звягина, заведующего Отделом Московского научно-исследовательского физико-технического института судебной медицины.
- 2) Профессора Александра Петровича Громова, директора этого института.
- 3) Доктора медицинских наук профессора Вячеслава Леонидовича Попова из С.-Петербурга.

Называлось для включения в работу имя известного в церковных кругах археолога, к которому имеется широкое доверие, Сергея Алексеевича Беляева, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории Российской Академии наук. За последние годы Русская Православная Церковь пользовалась услугами С.А. Беляева при открытии мошей святых.

Я уверен, что демонстрация гласности при исследовательской работе над предполагаемыми останками Царской семьи даст возможность снять возникающие сомнения в объективности исследований и работы нашей комиссии.

С уважением

+ Митрополит Явлинский.

15. XI. 93 г.

Уфимкина

С английского.

САНДЕЙ ЭКСПРЕСС 24.1.93

МИСТИФИКАЦИЯ С КОСТЯМИ ВЕЛИКОГО ЦАРЯ

Виталий Козликин и Кейти Скотт-Кларк

КОСТИ, которые исследовались британскими учеными для распознавания того, принадлежат ли они убитому Царю России Николаю и его семье, - это почти наверняка фальшивка.

Эти кости, включая черепа, были найдены зарытыми под шоссе в Уральских горах в 1991 г. бывшим полицейским Геллем Рябовым.

При всемирной рекламе они были доставлены в Британию в сентябре 1992 г. для обследования через ДНА учеными Дома судебной медицины в Олдермастон, Беркшир.

НО наши расследования предполагают, что Олдермастон стал жертвой хитрого русского подлога.

Газета САНДЕЙ ЭКСПРЕСС связалась с русскими исследователями, полагающими, что кости были, видимо, подложены специально.

Они полагают, что виновниками являются либо государственные чиновники, пожелавшие похоронить с 75-летней спекуляцией над судьбой Царя и его семьи, или предприниматели, вадущиеся на обогащение за счет туристов, которые устремятся к данному месту.

Некоторые даже предполагают, что отдельные кости были похищены из могил других царей в С. ПЕТЕРБУРГЕ, чтобы устроить эту мистификацию.

Удар

Спор о российской царской семье вачался еще с июля 1918 г., когда в алогее Российской гражданской войны Царь Николай II, его жена Александра, их дочери Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и их сын Алексей были убиты большевистскими солдатами.

Убийство произошло в кладовой дома в Екатеринбурге, в 850 милях к востоку от Москвы.

Тел так и не нашли. НО в 1991 г. Рябов, исследова тель-самоучка, искавший кости с 1976 года, заявил, будто нашел обшю могилу на дороге в Города.

Хотя подобные слухи были и до этого, но этот привлек внимание всего мира.

Лишь ва прошлой неделе русский благотворительный Маринский фонд объявил, что эти кости явно подлинные и что им будет оказано "почетное погребение" в соборе С. ПЕТЕРБУРГА в 75-летие убийства в июле.

Визит

Эта эффективная кавонизация костей может даже привести к первому визиту Королевы Англии в Россию.

Бабка принца Филиппа, принцесса Виктория, была сестрой Царницы Александры, а дед Королевы, Король Георг V был первым кузеном Царя. Королева сказала Михаилу Горбачёву, когда тот посетил Лондон в апреле 1989 г., что она не поедет в Россию, пока не будет проведено расследование.

2

А сейчас говорят о том, что Королева может посетить Россию в этом году.

Этому никто не обрадуется больше, чем российский Президент Ельцин, правительство которого было осчастливлено Рябовым, пославшим кости в Олдермастоно для окончательной проверки.

Британская монархия настолько заинтересовалось судьбой Царя, что принц Филипп недавно дал свою кровь в Олдермастоно, чтобы помочь в испытании ДНА.

Но не есть ли эта вся история - русская сказка?

Явно, что провозглашение о почетном захоронении представляется несвоевременным.

Источники из Олдермастоно заявили в газету САНДЕЙ ЭКСПРЕСС, что "там испытания еще далеко не завершены".

А многие русские ученые твердо убеждены, что кости не подлинные. Даже архиепископ Санкт-Петербургский Иоанн объявил, что откажется от отпевания. "Церковь не может благословить эти кости", - сказал он. "Все свидетельства об их подлинности были пока что собраны тайными средствами. Думаю, что тут была попытка одурачить публику этой историей".

Подброшены

Валерий АРхипов, московский историк, считает, что эти кости - мистификация. "Это не подлинные останки", - говорит он.

"Государственные чиновники взяли останки родственников, включая отца и брата Царя, ваходящихся в С.Петербурге, и подложили их в могилу, найденную Рябовым.

"А может быть кости, найденные Рябовым, были смешаны с подлинными костями от других царей, прежде чем пакет был послан в Лондон. И это даст требуемые результаты ДНА."

Эти кости также отвергнуты как мистификация ближайшим живым родственником Царя Николая, 75-летним кузеном, Тихомом КУликовским: РОмазовым, проживающим ныне в Торонто, Канада.

Он сказал вам: "Это сплошная мистификация. Люди делают на этом деньги, превращая предполагаемую могилу в туристский аттракцион."

Алек Джеффрис, профессор генетики в Лестерском университете, один из ведущих авторитетов в области ДНА, сказал, что проверка подлинности костей будет колоссальной задачей, несмотря на слухи о том, что Олдермастоно объявит об их подлинности в апреле.

3

"Невозможно сказать, можно ли будет сделать заключительный тест", - сказал он, и добавил, что если кости были смешаны с костями ближайших родственников, особенно с костями брата Царя, то разъединить их будет трудно.

КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ ПРИВОДЯТ К СОМНЕНИЮ

ПЯТЬ КЛЮЧЕВЫХ точек, бросающих сомнение на историю Рябова, появились в результате наших собственных исследований и изучения русских документов.

Место

РЯБОВ утверждает, что нашел могилу под шоссе в семи милях от Екатеринбургa. Но в 1918 г. независимый русский магистрат Соколов, известный как тщательный исследователь, провел очень детальные расследования того же самого места после запроса об этих смертях. И не нашел там ничего.

Московский научный работник Леонид Болотин сказал нам:

"Отчет Соколова всегда рассматривался всеми как беспристрастный и совершенно авторитетный. Если эти тела были там, где утверждает Рябов, то Соколов нашел бы их."

Записка

Несмотря на это, Рябов утверждает, что к этому месту его привело неподписанная и без даты записка, отпечатанная на машинке, в подробностях описывающая движения офицера, командовавшего ротой убиийц, командира Юровского.

Рябов утверждает, что приобрел эту записку от родственников Юровского в 1979 г. Но она никогда не подвергалась тщательной проверке. И не только это: исследователь Владимир Большаков считает, что ключевые детали в записке противоречат всем установленным фактам.

Например, современные свидетели настаивают на том, что солдаты уничтожили все тела огнем и кислотой после убийства.

В записке говорится, что 9 тел было зарыто на месте, где Рябов нашел их, что противоречит всех прежним утверждениям.

И еще хуже: г. Большаков говорит, что имел контакты с людьми в Екатеринбургe с людьми, которые говорят, что видели группу людей, завязанных якобы на месте могилы за месяц до того как Рябов откопал кости.

Зубы

Подозрительная находка включает черепа с зубами, всё еще находящимися в челюстях. Секретные госархивы содержат отчеты о состоянии зубов царской семьи.

Публикация этих отчетов легко установила бы, являются ли подлинными гости в британских лабораториях. Но Россия отказывается дать эти отчеты, отговариваясь тем, что очень долго искать их в архивах.

На прошлой неделе Япония предложила вручить повязки, пропитанные кровью Царя, которые были повязаны вокруг его головы, когда его разил фанатик-самурай во время его посещения Японии. Российские чиновники отклонили предложение это, которое помогло бы ДНА.

4
Череп

Рябов утверждает, что нашел в могиле 3 черепа. В отчетах же говорится, что уже у мертвых были отрублены головы и привезены в Москву, у всей семьи. Еще более странно то, что Рябов утверждает, что впервые он нашел черепа в 1979 г., взял их домой, а позднее снова закопал их до "нового их открытия" в 1991 г.

Нет шрамов

Отчеты говорят, что тела были расчленены штыками, облиты кислотой и частично сожжены. Но все оставшиеся кости были бы с серьезными шрамами. Однако кости в Олдермастоне, как говорят, не имеют значительных следов, кроме старения.

То, что многие такие важные пункты были не замечены российскими властями, предполагает, что их увезли со стремлением доказать, что кости подлинные.

По странному совпадению, Борис Ельцин - самый знаменитый уроженец Екатеринбурга. В 1977 г. он лично приказал разрушить дом, где произошло убийство, вместе со всеми другими призваниями свидетельства. Позднее он извинялся. На прошлой неделе представитель г. Ельцина сказал газете САЙДЕЙ ЭКСПРЕСС:

"Мы отрицаем всякую возможность того, что Президент или его администрация принимала участие, или могла бы принимать участие, в подлоге, связанном с останками царской семьи.

Говоря из Москвы, Рябов сказал нам:

"Мои сильнее всего доказательством является то, что я милиционер и профессиональный следователь. Я знаю, что делаю. Да благословит Бог это британское расследование. Без него мир не узнает, что эти останки - останки царской семьи".

Вопрос этот всё еще открыт, также и в том смысле, закончится ли эта история так, как он надеется.

=====

На фото: 1. Предполагаемый череп Царя.

2. Жертвы царской семьи: убитая семья императора, таинственная судьба которой преследует Россию 75 лет.

=====

ФК 4 экз

26.10.93.

I (в.с.о.б.)

Бриллиант 1а

Останки, которые исследуются британскими учеными на предмет выяснения принадлежат ли они действительно предательски убитому царю Николаю II и его семье являются подделкой.

Останки, включая черепа были найдены закопанными под одной из дорог в Уральских горах бывшим милиционером Г.Рябовым.

Под пристальным вниманием мировой общественности они были перевезены в Великобританию в прошлом сентябре для проведения анализа DNA судебными экспертами из Аддерматона.

Но наши исследователи предполагают, что британские ученые стали жертвой тщательно продуманного обмана со стороны русских.

Корреспонденты "Сандей Экспресс" беседовали с русскими исследователями, которые предполагают, что найденные на Урале останки были ~~подделкой~~

Они полагают, что люди замешанные в этой истории или официальные лица, которые пытаются положить конец 75-летней спекуляции на трагической судьбе царя и его семьи, или антрепренеры, надеющиеся заработать на потенциальных туристах.

Некоторые даже утверждают, что останки могли быть украдены из могил других царей, похороненных в Петербурге.

Спор вокруг русской царской семьи восходит к июлю 1918 года, разгар русской гражданской революции, когда царь Николай II, его жена Александра, их дочери Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, и их сын Алексей были убиты большевиками.

Убийство было совершено в подвале одного из домов Екатеринбурга, в 850 милях на восток от Москвы.

Тела так и не были найдены. Но в 1991 году Рябов, частный детектив, который искал останки царской семьи с 1976 года объявил, что он нашел братскую могилу под дорогой за городом. Хотя подобные истории были уже известны и раньше, эта привлекла внимание всего мира.

На прошлой неделе Русский благотворительный Маринский фонд объявил, что останки, найденные Рябовым, являются подлинными и будут похоронены с почестями в соборе в Петербурге, что будет приурочено к 75-летней годовщине убийства в июле.

Эта эффектная кононизация останков может привести к первому посещению России королевой Великобритании. Бабушка принца Филиппа, принцесса Виктория была сестрой царицы Александры, а дед королевы, король Георг V, был первым кузеном царя.

Королева сказала М. Горбачеву во время его визита в Лондон в апреле 1989 года, что она не посетит Россию до тех пор, пока не будет проведено расследования убийства царской семьи.

Теперь появился еще один повод для спекуляции - королевский визит в Россию в этом году.

Никто не будет так доволен как президент Ельцин, чье правительство было счастливо отправить останки, найденные Рябовым, на экспертизу в Аддерматон для окончательного анализа.

Британская монархия настолько заинтересована в судьбе царской семьи, что недавно принц Филипп пожертвовал свою кровь для проведения анализа DNA.

Конечно, объявление о торжественном захоронении останков кажется преждевременным.

Из достоверных источников стало известно, что ученые из Аддерматона даже не близятся к завершению исследований. А также многие русские ученые

II (всего III)

абсолютно уверены, что останки, найденные Рябовым, не являются подлинными.

Даже Митрополит Петербургский Иоанн заявил, что он откажется провести похороны. "Церковь не может благословить эти останки. Все доказательства их подлинности до сих пор были собраны секретными средствами. Я полагаю, что это была попытка провести общественность с помощью этой истории," - сказал Митрополит.

Валерий Архипов, московский историк, считает, что эти останки - обман. "Официальные лица могли взять останки родственников, включая останки брата и отца царя, которые находятся в Петербурге, и закопать их в могиле, найденной Рябовым," - сказал Архипов. "Или останки, найденные Рябовым, были смешаны с подлинными останками других царей до того, как они были отправлены на экспертизу в Лондон. Это может способствовать получению необходимого результата анализа DNA."

Останки были квалифицированы как подложные также и ближайшим родственником царя - Тихоном Куликовским-Романовым. Он сказал: "Это сплошной обман. Люди пытаются заработать деньги сделав могилу местом, привлекающим туристов."

Профессор Алек Джефрис, ведущий специалист по DNA, сказал, что доказательство подлинности останков потребует длительного времени, несмотря на слухи о том, что Алдермастон объявит их подлинными.

"Вообще невозможно даже сказать будет ли сделан окончательный вывод," - сказал он и добавил, что если останки, найденные Рябовым были смешаны с останками ближайших родственников, особенно с останками брата царя, будет практически невозможно отделить их друг от друга.

Рябов заявил, что могила была найдена под дорогой в 7 километрах от Екатеринбурга. Но в 1918 году независимый русский судья Соколов, известный своей шепетильностью, провел детальное обследование той же территории во время расследования этих загадочных смертей. Он ничего не нашел.

Московский исследователь Леонид Болотин сказал: "Все специалисты, занимавшиеся поиском останков царской семьи, всегда считали отчет Соколова беспристрастным и абсолютно авторитетным. Если бы тела находились на том месте, о котором заявляет Рябов, Соколов нашел бы их."

Кроме этого Рябов утверждает, что он имеет неподписанную напечатанную на машинке записку без даты, в которой точно указано направление движения офицера, командовавшего отрядом убийц, командира Юровского.

Рябов заявляет, что он приобрел эту записку у родственников в 1979 году, однако она не была подвергнута судебной экспертизе. Более того, следователь Владимир Большаков заявляет, что ключевые факты записки противоречат общеизвестным фактам.

Например, свидетели утверждают, что солдаты после убийства сожгли тела, облив их кислотой. В записке говорится, что девять тел были похоронены в том месте, где нашел их Рябов, что противоречит ранее установленным фактам.

Более того, г-н Большаков говорит, что он встречался с людьми в Екатеринбурге, которые видели группу из нескольких человек, которая раскапывала предполагаемую могилу за месяц до того, как Рябов нашел останки.

III (всего III)

Вместе с останками были найдены черепа с сохранившимися зубами. Известно, что в секретном государственном архиве хранятся слепки зубов царской семьи. Публикация этих данных могла бы помочь легко установить подлинность останков, находящихся сейчас в Лондоне. Но русские отказались обнародовать необходимые данные, ссылаясь на то, что поиск требуемых документов займет много времени.

Только на прошлой неделе Япония предложила передать бинты с царской кровью, которыми была перевязана голова царя после того, как он был ранен самурайским фанатиком во время его визита в Японию. Предложение, которое могло бы помочь проведению анализа DNA было отвергнуто российскими официальными лицами.

Рябов заявил, что он нашел три черепа в могиле. Записи, сделанные в то время говорят, что вся семья была обезглавлена, а черепа привезены в Москву. Еще более странно то, что по словам Рябова, он нашел черепа первый раз еще в 1979 году, взял их домой и позже перезахоронил перед тем, как найти второй раз в 1991 году.

Записи свидетельствуют, что тела были расчленены штыками, облиты кислотой и частично сожжены. Любые останки должны быть сильно повреждены. Однако на останках, находящихся сейчас в Алдермастоне нет особых повреждений кроме временных изменений.

Тот факт, что столь важные моменты расследования были пропущены российскими властями предполагает, что они очень заинтересованы доказать, что найденные останки являются подлинными.

По странному стечению обстоятельств Борис Ельцин является самым знаменитым сыном ^{ЕКАТЕРИНЫ II} В 1977 году он лично приказал разрушить дом, в котором было произведено убийство. Позже он извинился.

На прошлой неделе пресс-секретарь г-на Ельцина заявил "Сандей Экспресс": "Мы отрицаем всякую возможность участия Президента или его администрации в подлоге, касающемся останков царской фамилии."

Разговаривая с нами из своей московской квартиры, Рябов заявил: "Самым сильным доказательством того, что останки подлинные является то, что я - милиционер и профессиональный следователь. Я знаю что я делаю. Да благословит Бог британских ученых. Без них мир никогда не узнает, что эти останки действительно принадлежат царской семье."

Вопрос все еще остается открытым закончится ли эта история так, как он надеется.

"Сандей Экспресс"
январь, 24, 2003, стр. 11

Great

by Vitaly Kozlikin
and Cathy Scott-Clark

BONES being tested by British scientists to see if they belong to the assassinated Tsar Nicholas of Russia and his family are almost certainly fake.

The bones, including skulls, were found buried under a road in the Ural mountains in 1991 by policeman Gely Ryabov.

Amid world-wide publicity they were brought to Britain last September to be DNA-tested by Home Office forensic scientists at Aldermaston, Berkshire.

But our investigations suggest that Aldermaston is the victim of an elaborate Russian hoax.

The Sunday Express has spoken to Russian researchers who believe the bones were probably planted.

They believe the culprits were either state officials wanting to end 75 years of speculation over the fate of the Tsar and his family, or entrepreneurs hoping to cash in on the site's tourist potential.

Some even allege that pieces of bone may have been stolen from the graves of other Tsars in St Petersburg to be used in the hoax.

Stabbed

The controversy surrounding the Russian royal family dates back to July 1918 when, at the height of the Russian civil war, Tsar Nicholas II, his wife Alexandra, their daughters, Olga, Tatiana, Maria, Anastasia and their son Alexei, were murdered by Bolshevik soldiers.

The killings took place in the cellar of a house at Ekaterinburg, 850 miles east of Moscow.

The bodies were never found. But in 1991 Ryabov, a self-styled investigator who had been searching for the bones since 1976, announced he had dis-

DISCOVERY: Gely Ryabov

covered a mass grave under a road outside the town. Although there had been similar tales before, this one captured the world's imagination.

Only last week a Russian charity, the Marinsky Foundation, announced the bones were definitely genuine and that they would be given an "honourable burial" at the cathedral in St Petersburg on the 75th anniversary of the assassinations in July.

Visit

This effective "sanonisation" of the bones could even lead to the Queen making her first visit to Russia.

Prince Philip's grandmother, Princess Victoria of Hesse, was Tsarina Alexandra's sister, and the Queen's grandfather, King George V, was a first cousin of the Tsar.

The Queen told Mikhail Gorbachev when he visited London in April 1989 that she would not visit Russia until an investigation had taken place.

Now there is speculation that the Queen might even visit Russia this year.

Nobody would be more delighted than Russian President Boris Yeltsin whose government was happy for Ryabov to send the bones to Aldermaston for final proof.

The British monarchy is so interested in the fate of the Tsar that Prince Philip recently donated a blood sample to

Tsar's

Experts in Russia say plotters sabotaged DNA tests

EXHIBIT: Skull said to be that of the

Aldermaston to help with the DNA testing.

But is the whole story just a Russian fairy tale?

Certainly the announcement of an honourable burial seems premature.

Sources at Aldermaston have told the Sunday Express that they are "nowhere near completing the tests."

And many Russian scientists are adamant the bones are not genuine.

Even Archbishop Ioann of St Petersburg said he would refuse to perform the funeral.

"The Church can't bless these bones," he said.

"All the evidence about their authenticity has been gathered so far by secret means.

"I think there has been an attempt to fool the public with this story."

Planted

Valeri Arkhipov, a Moscow history researcher, believes the bones are a hoax. "These are not the right remains," he said.

"State officials could easily have taken remains of relatives — including the Tsar's father and brother — which are in St Petersburg and planted them in the grave found by Ryabov.

"Or possibly the bones found by Ryabov were swapped with genuine bones from other tsars before the package was sent to London. These would give the required DNA results."

The bones have also

been rejected as fake by Tsar Nicholas's closest living relative, a 75-year-old cousin called Tihon Kulikovskiy-Romanov who now lives in Toronto, Canada.

He told us: "It is a complete hoax. People are out to make money from this story by turning the alleged grave into a tourist attraction."

Alec Jeffreys, Professor of Genetics at Leicester University, one of the world's leading DNA

authorities, said proving the authenticity of the bones would be a huge task, and rumours that Aldermaston will declare a genuine in April.

"It is impossible to whether a conclusive can be done," he said and added that if bones had been swizz with close relatives particularly those of Tsar's brother, it would be very difficult to them apart.

Key points th

FIVE key points which cast doubt on Ryabov's story have emerged as a result of our own investigations and studies of Russian documents.

LOCATION

RYABOV claims to have found the grave under a road seven miles outside Ekaterinburg. But in 1918 an independent Russian magistrate named Sokolov, renowned as a meticulous investigator, made a minutely detailed search of the same site during an inquiry into the deaths. He found nothing there.

Moscow-based scientific researcher Leonid Boltin told us: "Sokolov's report has always been regarded by everyone involved as impartial and completely

authoritative. If th bodies had been swapped with Ryabov claims, Sokolov would have found the

THE NOTE

DESPITE this Royal claims he was guided the site by an unswerving and undated copyright note detailing the movements of the officer in charge of the assassination squad, Comman Yurovskii.

Ryabov claims acquired the note from Yurovskii's relatives in 1975. But it has undergone forensic tests. Not only that, but researcher Vladimir Bolshakov claims to key details in the no conflict with all established facts.

For instance, state witnesses insist destroyed all judicious with fire and after the killings. It

bones hoax

Сиреневский 2

of the Tsar
said that
authenticity
would be a
k, despite
it Aldermas-
clare them
April.
sible to say
conclusive test-
e," he said
that if the
was switched
relatives,
those of the
er, it would
four to tell

ROYAL VICTIMS: The murdered imperial family, whose mysterious fate has haunted Russia for 75 years

that lead to doubt

"If those
been where
ms. Sokolov
ould them."

NOTE
uk. Ryabov
is ruled to
in unsigned
typewritten
g the move-
e officer in
e assassina-
Commander

claims he
note from
relatives in
has never
renic tests,
that, but
Vladimir
claims that
in the note
h all the
acts.
e, Congre-
sses insist
oyed all the
re and acid
lings. The

note says nine bodies
were buried at the spot
where Ryabov found
them, contradicting all
previous statements.
More sinisterly, Mr
Bolshakov says he has
spoken to contacts in
Ekaterinberg who say
they saw a group of
people tampering with
the alleged grave site
one month before
Ryabov dug up the bones.

before "rediscovering"
them in 1991.

*Санду Зенещ
Сентябрь, 24 1993, стр. 11*

THE DENTISTRY

THE alleged find
included skulls with
teeth still in the jaw-
bones. Secret state
archives are known to
contain dental records of
the Tsar's family.

Publication of these
records would easily
establish whether the
bones in the British labor-
atory are genuine. But
Russia refuses to release
these records, claiming it
would take too long to
dig them out of the
archives.

Only last week Japan
offered to hand over
bandages soaked with
the Tsar's blood which
were wrapped around
his head when he was
injured by a Samurai
fanatic during a visit to
Japan. The offer, which
would assist the DNA
testing, was turned
down by Russian officials.

THE SKULLS

RYABOV claims to have
found three skulls in the
grave. Records made at
the time of the deaths
state that the whole fam-
ily were beheaded and
their skulls taken to
Moscow. Even more
bizarrely, Ryabov says
he first found the skulls
in 1979, took them home
and later reburied them

LACK OF SCAR

RECORDS state the
bodies were com-
membered with bayonet
drenched in acid;
partially burnt. Any
living bones would
sumably be seriously
scarred, yet the bone
currently at Aldermas-
ton are said to bear
significant marks of
than ageing.

That so many skull
points have been over-
looked by the Russ
authorities suggests
they may have been
carried away in an
enthusiasm to have
bones proved genuine.

By a strange coin-
cidence Boris Yeltsin
Ekaterinburg's most
famous son. In 1977
personally ordered
destruction of the ho-
where the killings took
place, along with
undiscovered evi-
He later apologised.

Last week a spok-
man for Mr Yeltsin told
the Sunday Express
"We deny any possibil-
that the President or
administration to
part, or would ever
part, in any forged
related to the Tsar's
family remains."
Speaking from his
Moscow home, Ryabov
told us: "My strong
evidence that the
bones are genuine is that
I am a policeman and
professional investiga-
tor. I know what I'm
doing. God bless the
British test. Without
the world will not rest
easy that these remain-
are of the Tsar's fam-
The question is
open as to whether the
story will end in the way
he hopes.

25 декабря

РОССИЙСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ

(основанная в 1989 г.)

ПО РАССЛЕДОВАНИЮ СУДЬБЫ ОСТАНКОВ ЧЛЕНОВ

Российского Императорского Дома.

УБИТЫХ БОЛЬШЕВИКАМИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ 17 ИЮЛЯ 1918 г.

25 декабря 1993г.

Председатель
Петр Николаевич
КОЛТЫНИН-ВАЛЛОВСКИЙ

Вице-Председатель
Профессор
Кн. Алексей Павлович
ШЕРБАТОВ

Секретарь
Проф. Евгений Львович
МАТЕРОВСКИЙ

Проф. Павел Николаевич
ПАГАН ШИ

Гр. Николай Дмитриевич
ТОЛСТОН-МИЛОСЛАВСКИЙ

Крив Ф. Ярову
Председателю Комиссии
по изучению вопросов, связанных с исследованием
и перезахоронением останков Российского Императора
Николая II и членов Его семьи.

Милостивый Государь Крив Федорович!

Узнав об образовании вышеупомянутой правительственной
комиссии под Вашим началом, посвященной столь важному для
всех нас и мировой истории вопросу, мы хотели бы поделиться
с Вами и членами Вашей комиссии некоторыми соображениями,
которые являются плодом наших посильных трудов.

Начиная с первого сообщения о судьбе останков царской
семьи, появившегося в советской прессе более четырех лет
тому назад, и вплоть до последних дней, мы сознательно воз-
держивались от того, чтобы как-то комментировать все ве-
личающийся поток сведений, поскольку мы не желали при-
давать излишнюю сенсационность этому важному и печальному
делу. К тому же, эти сведения носили неформальный ха-
рактер, и полемизировать было безнадежно.

Теперь же мы обращаемся к Вам с искренней надеждой, что
Вы и Ваша комиссия примут участие в пояснении очень важных
вопросов требующих полнейшего, ясного разъяснения, как для
нас так и для целого ряда ученых запада.

Краткий меморандум, излагающий нашу точку зрения по
ряду основных вопросов, касающихся расследования судьбы
останков узников дома Ипатьева, прилагаем.

Примите уверения в совершенном к Вам почтении.

Петр Н. Колтынин-Валловский
Петр Н. Колтынин-Валловский
Председатель

Кн. Алексей П. Шербатов
Кн. Алексей П. Шербатов
Вице-Председатель

Евгений Д. Матеровский
Проф. Евгений Д. Матеровский
Секретарь

25 декабря

РОССИЙСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ

(основанная в 1989 г.)

ПО РАССЛЕДОВАНИЮ СУДЬБЫ ОСТАНКОВ ЧЛЕНОВ
Российского Императорского Дома,
УБИТЫХ БОЛЬШЕВИКАМИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ 17 ИЮЛЯ 1918 г.

М Е М О Р А Н Д У М:

Президент
Петр Николаевич
КОЛТЫПИН-ВАЛЛОВСКОИ

Вице-Президент
Профессор
Ки. Алексей Павлович
ШЕРБАТОВ

Секретарь
Проф. Евгений Львович
МАТЕРОВСКИЙ

Проф. Павел Николаевич
ПАГАНУШКИ

Гр. Николай Дмитриевич
ТОЛСТОИ-МИЛОСЛАВСКИЙ

25 декабря 1993г.

Комиссии по изучению вопросов, связанных
с исследованием и перезахоронением останков
Российского Императора Николая II и членов
Его семьи.

При Совете Министров
Правительства Российской Федерации.

СООБРАЖЕНИЯ КОМИССИИ В ВОПРОСАХ, ТРЕБУЮЩИХ ПЕРВОСЧЕРЕДНОГО ВНИМАНИЯ

1. Комиссия считает, что все, к чему имели какое-либо прикосновение органы коммунистической партии, комитета государственной безопасности (во всех его воплощениях), прокуратуры и следствия, даже в самое "перестроечное" время, нуждается в чрезвычайно осторожном отношении и повышенной требовательности доказательств, как в отношении лиц, являющихся источниками или передатчиками информации, так и самих вещественных доказательств, ими переданных или благодаря им найденных, включая и экспертизу относящихся к делу документов.
 - а. Вызывают вопросы некоторые факты из биографии Гелия Рябова, связанные с его "дружинническим" прошлым во время его пребывания на работе, работ в следственных и карательных органах и его несомненной связью с порочными методами их деятельности. Не менее подозрительно и его неожиданное знакомство и быстрое сближение с А.Н. Авдосиним, соучастником его "находки". Какой-то странной кажется их случайная встреча, после которой они вдруг начинают беседовать на тему, совсем не безопасную даже в то "предперестроечное" время.

Меморандум
25 дек. 193г.

Стр. 2-ая из 4-ех

- б. Не может не вызывать подозрений и то, что последние, "официальные" раскопки захоронения на Коптяковской дороге проводились в условиях строжайшей тайны, с участием лиц в воензированной полевой форме, без знаков различия, за сплошным дощатым забором и под оком вооруженной автоматом охраны. Комиссия имеет сведения, что за информацию об извлеченных останках требовалась значительная плата в иностранной валюте, что недопустимо при норльных условиях. Мы уверены, что работа Вашей Комиссии будет протекать на гораздо высшем уровне подобавще ее высокому званию и ответственности и, может быть, даже при участии заграничных специалистов.
 - в. Весьма спорными представляются нескончаемые утверждения Рябова и Авдоница о том, что они "высчитали" почти совсем точное место предполагаемого захоронения останков узников дома Ипатьева на основе первой редакции "Записки Кривского", опубликованной в апреле-мае 1939г. Рябовым в Родине и Э. Ракинским в Огоньке, и классических трудов Николая Алексеевича Сжолова и ген.И.К. Дитерихса, что с нашей точки зрения текстологически невозможно. Возникает чрезвычайно важный вопрос, откуда они в действительности получили свою информацию, так как даже если и рассматривать "Записки Кривского" как аутентичные, что при отсутствии графологической и физико-химической экспертизы пока невозможно, то нужные сведения эти лица могли почерпнуть лишь из последней, третьей редакции этого документа, опубликованной только теперь (1993г.).
 - г. Следует лишний раз подчеркнуть желательность выявления всех относящихся к этому делу архивных документов из все еще закрытых для исследователей государственных хранилищ. Ряд иностранных исследователей, работающих над теми-же вопросами, что и Комиссия, сообщили нам, что им известно о материалах, которые указывают на то, что конец жизни Императорской семьи в доме Ипатьева был страшнее, мучительнее, и ужаснее, нежели было доселе известно. Более того, те же документы свидетельствуют о том, что их тела были после смерти подвержены безчеловечному глумлению.
2. Комиссия считает, что требуется обширная, многосторонняя и глубокая историческая экспертиза обстоятельств гибели Императора Николая II и Его Августейшей семьи и верных слуг в доме Ипатьева и судьбы их останков.
- а. Необходимо выявить всю совокупность архивных материалов, в России и за рубежом. В России, особенно важно получить доступ к соответствующим документам во всех хранилищах, включая доселе еще фактически закрытые. Никто не настаивает на нарушении государственной тайны, но если предмет убийства царской семьи в 1918г. продолжает составлять государственную тайну, то это может послужить доказательством того, что Россия все еще не в состоянии совершить переход от советского общества к истинно свободному.

Меморандум
25 дек. 193г.

Стр. 3-ая из 4-ех

- б. Следует также провести графологическую (включая машинистку) и общую техническую экспертизу документов, в первую очередь - всех трех редакций "Записки", якобы принадлежавшей Юровскому. Внутреннего и внешнего изучения, также требуют работы мемуарного характера различных "участников", "свидетелей" и "очевидцев" злодеяния, авторы которых подчас то противостоят один другому, то обладая, видимо, даром прозрачности, превосходят самые смелые домыслы поздних лет. Комиссия считает, что особого внимания заслуживают работы П. Быкова и полемика между П.Вражским и Я.Юровским (последний выступает публично уже посмертно) о том, кто же действительно был "командантом".
 - в. Наконец, следует исследовать вещественные доказательства (ручное огнестрельное оружие и баллистика, остатки керамики и других предметов) для определения их принадлежности к той эпохе, а в отношении оружия - его возможного действительного использования в данном случае. Сюда же следует отнести исследование и сравнение документальными данными зубных протезов и костных деформаций, если таковые сохранились.
3. На протяжении более 70 лет в эмиграции распространено никак убедительно не опровергнутое мнение о том, что голова последнего императора была после его убийства отделена от тела и доставлена в Москву. Если это было так, то возникает вопрос, как череп приписываемый Николаю 11, мог оказаться в захоронении, найденном под Екатеринбургом. В таком случае нельзя исключить, что череп - если он действительно принадлежит покойному Императору -- не был найден там Рябовым, а по чему-то указанию - положен туда. По аналогии, тогда можно предположить, что и другие костные останки были подложены туда в 1979-80гг. под видом возвращения в могилу ранее вынутых костей, чтобы затем инсценировать обретение останков в июле 1991г. Вызывает вопрос и наличие повреждений лицевых костей, что стало применяться к трупам погибших заключенных в советских концлагерях много позже времени убийства царской семьи.
4. Если верить любой из трех опубликованных версий т.н. показаний "Юровского", то для сокрытия останков в "поросенковом логоу" на Коптяковской дороге оставалось слишком мало времени. Более того, выходит, что эта операция проводилась не только уже после рассвета, но и на виду у многочисленных путников, собравшихся у переезда № 184 (около развязки № 120 по Горнозаводской линии ж.д.) в связи с документированным фактом перекрестия Коптяковской дороги для сокрытия "похоронной операции". Следует отметить, что хотя расстояние между переездом с будкой № 247, где собралась путники, и "поросенковым логом", где застрял грузовик, было около 150 м., никто из допрошенных следователем Сословым находящихся там людей не заметил ни горящих костров, ни ношения шпал от железнодорожного пути к логоу, ни земляных работ. В одном отрывке упоминается о застрявшем грузовике, который в скорости был затем видимо, высвобожден и уехал. Рано утром его уже видели в Верх-Исетске.

Меморандум
25 дек. 93г.

Стр. 4-ая из 4-ех

5. Вызывают многие вопросы как организация, так и методика исследований костных останков и других специментов на наличие сходства в их Д.Н.К. Методика таких исследований - в схожих исторических ситуациях - была отработана за последние годы во множестве случаев в Аргентине, Бразилии и Уругвае, но почемуто - этот опыт не был учтен. Например, непонятно, почему не было сделано попыток воспользоваться для сравнения специментами от останков вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, умучинной Великой Княгиней Елизаветой Федоровной и других близких родственников царской семьи.
6. Весьма возможно, что нижеследующее есть просто совпадение, но один из последних номеров журнала *Огниск* за 1988г. содержал обширный репортаж, посвященный поискам и находке места захоронения пяти повешенных декабристов на острове Голодай у северного берега Васильевского острова в тогдашнем Ленинграде. Не вдаваясь в детали этой операции, следует отметить ее поразительное сходство с теми действиями, касающимися попыток раскрыть предполагаемое место захоронения царской семьи, предпринятых Рябовым и Авдониным около Екатеринбурга, которые Рябов предал гласности пятью - шестью месяцами позднее. Даже состав комиссий, занимавшихся открытием мест захоронений, первого - в 1988г. и второго - в 1991г., был поразительно схож. Подозрительный человек полностью вправе подумать, уж не было ли первое своего рода генеральной репетицией второго?

ВЕРНО:

Евгений И. Магаровский
СЕКРЕТАРЬ

30 декабря

Бюро Главной судебно-медицинской
экспертизы Министерства
здравоохранения России.
113035, Москва, Пятницкая 1/2.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е**комиссионной судебно-медицинской экспертизы
скелетированных останков**

30 декабря 1993 г.

г. Москва

На основании Постановления прокурора-криминалиста Генеральной прокуратуры Российской Федерации Соловьева В.Н. от 5 ноября 1993 г. судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

- председателя комиссии - Главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения Российской Федерации кандидата медицинских наук доцента Плаксина,

и членов комиссии:

- заведующего кафедрой судебной медицины РГМУ Заслуженного деятеля науки России доктора медицинских наук профессора В.Н.Крюкова,

- профессора кафедры судебной медицины РГМУ доктора медицинских наук Л.Е.Кузнецова,

- Главного судебно-медицинского эксперта Управления здравоохранения Правительства Свердловской области Н.И.Неволина,

- заместителя начальника республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации кандидата медицинских наук И.А.Гедыгушева,

- заведующего отделом внедрения новых технологий республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации кандидата медицинских наук С.С.Абрамова,

- заведующего лабораторией генетического анализа республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации кандидата биологических наук П.Л.Иванова,

- 2 -

- заведующей судебно-биологическим отделением республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, Заслуженного врача Российской Федерации С.В.Гуртовой,

провела судебно-медицинскую экспертизу по уголовному делу 18-123666 по факту гибели в 1918-1919 г.г. членов Российского императорского дома, их слуг и окружения.

По ст.ст. 181, 182 УК РСФСР эксперты предупреждены:

В.О.Плаксин
В.Н.Крюков
Л.Е.Кузнецов
Н.И.Неволин
И.А.Гедыгушев
С.С.Абрамов
П.Л.Иванов
С.В.Гуртовая

Вопросы, подлежащие разрешению, предварительные сведения и исследуемые материалы изложены в соответствующих разделах настоящего Заключение на последующих 11 листах.

- 3 -

ВОПРОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАЗРЕШЕНИЮ

В Постановлении о назначении экспертизы содержатся следующие, подлежащие разрешению вопросы:

"1. Каково количество захороненных лиц?

2. Какова их расовая, половая и возрастная принадлежность, пропорциональные особенности (длина тела, рук, ног, корпуса, ширина плеч и таза, длина стопы и др.), вероятная территория проживания захороненных?

3. Провести медико-криминалистическое исследование функциональных особенностей конкретных лиц, их возрастную устойчивость: осанку, динамическую ассиметрию, особенности походки и жестикуляции, привычные движения. Соответствуют ли эти особенности таковым у лиц, принадлежащим к царской семье и ее окружению?

4. Провести медико-криминалистическое исследование одежды, принадлежавшей членам царской семьи, на ней - следы привычных действий, следы и наложения биологического происхождения, исследование размерных характеристик.

5. Какова групповая принадлежность костей по системе ABO?

6. Имеются ли на останках следы заболеваний, прижизненных травм и врачебных вмешательств, их давность?

7. Имеются ли аномалии анатомического строения скелетов? Если да, то в чем это выражается и о чем это может свидетельствовать?

8. Переносили ли лица, которым принадлежат костные останки, при жизни какие-либо заболевания костной системы? Если да, то какие и могли ли они повлиять на внешние особенности человека?

9. Являются ли изъятые с места захоронения фрагменты, похожие на волосы, волосами человека, если да то:

- с каких участков тела они происходят,
- принадлежат ли мужчине или женщине,
- выпали или вырваны,
- какого цвета данные волосы и не подвергались ли они искусственной окраске или обесцвечиванию,
- каким способом или каким предметом отделены волосы,
- не имеются ли на волосах следов их повреждений, если да, то каков характер этих повреждений и каким предметом (орудием) они могли быть нанесены,
- не имеются ли на волосах следов действия высокой температуры, химических веществ,
- имеются ли на волосах какие-либо загрязнения, если да, о чем они могут свидетельствовать,
- не имеется ли на волосах признаков (следов) близкого выстрела,

- 4 -

- какова групповая принадлежность волос?

10. Какова групповая и генетическая принадлежность волос, переданных экспертам из Государственного архива Российской Федерации и предположительно принадлежащих Николаю II? Могли ли волосы, представленные на экспертизу, принадлежать кому-либо из лиц, обнаруженных в захоронении?

11. Имеются ли на образцах бинта, доставленного из г. Оцу (Япония) следы крови, если да, каковы ее групповые и генетические характеристики, могли ли эти образцы этой крови принадлежать кому-либо из лиц в захоронении?

12. Каковы генетические характеристики каждого лица?

13. Имеются ли данные, указывающие на генетическое родство лиц, найденных в захоронении и ныне живущих родственников Николая II и бывшей императрицы Александры Федоровны?

15. Имеются ли на останках (каждом в отдельности скелете) какие-либо повреждения, если да, то каков их характер и механизм образования? Каким орудием, предметом могли быть они причинены? Имеются ли на костях повреждения, которые могли быть причинены штык-ножом, представленным экспертам?

16. Имеются ли судебно-медицинские данные, указывающие на место, где были нанесены имеющиеся повреждения?

17. Имеются ли на останках следы огнестрельных ранений? Если да, то какие и сколько. С какого расстояния были произведены выстрелы? Каково направление раневого канала. Какими являются обнаруженные повреждения, входными или выходными? Каким снарядом причинены имеющиеся повреждения?

18. Каким было взаимное расположение оружия и поврежденного объекта при выстреле?

19. Не возникли ли имеющиеся повреждения вследствие рикошета пули?

20. Какова возможная причина смерти каждого лица из числа обнаруженных в захоронении?

21. Не подвергались ли останки воздействию высокой температуры. Возможно ли сожжение 11 трупов на открытом воздухе при использовании горючих материалов, данные о которых приведены в воспоминаниях участников захоронения?

22. Имеются ли на останках признаки действия кислот, либо других едких веществ если да, то каких?

23. Какова давность захоронения останков? Не противоречат ли данные, полученные экспертизой о смерти и захоронении, показаниям участников расстрела и захоронения царской семьи?

24. Принадлежат ли обнаруженные останки лицам из царской семьи, слугам и окружению, а именно:

1. Романову Николаю Александровичу,

- 5 -

2. Романовой Александре Федоровне,
3. Романову Алексею Николаевичу,
4. Романовой Ольге Николаевне,
5. Романовой Татьяне Николаевне,
6. Романовой Марии Николаевне,
7. Романовой Анастасии Николаевне,
8. Боткину Евгению Сергеевичу,
9. Харитонову Ивану Михайловичу,
10. Демидовой Анне Степановне,
11. Труппу Алексею Егоровичу."

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В Постановлении о назначении экспертизы указано, что по делу установлено следующее:

"С 11 по 13 июля 1991 г. в районе Мостоотряда 72 г. Екатеринбургa было обнаружено групповое захоронение, предположительно принадлежащее бывшему императору Николаю II, членам его семьи, слугам и окружению. В захоронении находились скелетированные останки не менее девяти лиц.

8 августа 1991 г. старшим помощником прокурора Свердловской области Волковым В.А. вынесено постановление о судебно-медицинском и медико-криминалистическом исследовании останков, проведение которого поручалось Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации. В исследовании принимали участие судебно-медицинские эксперты Украины, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, которые сделали предварительное заключение о том, что останки, возможно, принадлежат бывшему императору Николаю II, его жене Александре Федоровне, трем дочерям, слугам и лицам из окружения.

19 августа 1993 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации возбуждено уголовное дело 18-123666-93 по факту гибели членов Российского императорского дома, их слуг и лиц из окружения в Екатеринбурге, Алапаевске, Перми и Санкт-Петербурге, в связи с чем возникла необходимость в проведении судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы в рамках уголовного дела."

ИССЛЕДУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Настоящей комиссией исследованы имеющиеся в ее распоряжении материалы судебно-медицинских экспертиз костных останков из места группового захоронения в районе Мостоотряда N 72 г. Свердловска, выполненных в порядке реализации Постановления старшего

- 6 -

помощника прокурора Свердловской области советника юстиции Волкова В.А. от 8 августа 1991 года:

1. Материалы судебно-медицинского исследования "Судебно-медицинская оценка повреждений костей" от 01.08.92 г., выполненного экспертной группой под руководством заведующего кафедрой судебной медицины РГМУ Заслуженного деятеля науки России доктора медицинских наук профессора В.Н.Крюкова, в 1 томе на 88 листах.

2. Заключение экспертов (микроостеологическая экспертиза N 348 ф.-т.) от 05.12.91 г., выполненное группой экспертов Воронежского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и кафедры судебной медицины Воронежского медицинского института, в 1 томе на 174 листах.

3. Заключение эксперта от 28 марта 1992 г., выполненное ассистентом кафедры судебной медицины Воронежского медицинского института кандидатом медицинских наук Ю.В.Зазулиным, всего на 33 листах.

4. Заключение эксперта от 10 июня 1992 г., выполненное в судебно-биологическом отделении Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения под руководством Заслуженного врача Российской Федерации С.В.Гуртовой, всего на 3 листах.

5. Заключение экспертов N 01/1 от 18 ноября 1993 г., выполненное в Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы, в 1 томе на 63 листах, с иллюстративными материалами на 115 листах.

6. Заключение N 01/нт от 30 июня 1993 г. комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков, выполненное под председательством заведующего отделом внедрения новых технологий республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации кандидата медицинских наук С.С.Абрамова, в 1 томе на 262 листах, с приложениями протоколов исследований в 4-х томах, на 182 стр., 171 стр., 251 стр. и 161 стр.

7. Заключение эксперта по результатам молекулярно-генетического анализа фрагментов костных останков, выполненного заведующим лабораторией генетической дактилоскопии республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, старшим научным сотрудником Института молекулярной биологии РАН кандидатом биологических наук П.Л.Ивановым на базе Центра криминальных исследований МВД Великобритании, всего на 37 листах.

8. 14.12.93 г. прокурором-криминалистом В.Н.Соловьевым экспертной комиссии при сопроводительном письме за исх. N 18-123666-93 от 14.11.93 г. представлено 6 фотоснимков: "...фотографии ла-

- 7 -

кея 1 разряда Труппа Алексея Егоровича, 8 апреля 1856 г. рождения (фото 1 и 2), старшего повара Харитонов Иван Михайлович, 30 мая 1870 г. рождения (фото 3, 4) и Демидовой Анны Степановны - комнатной женщины комнат императрицы Александры Федоровны, 14 января 1878 г. рождения (фото NN 5 и 6). ... фотографии... относятся ориентировочно к 1910-м г.г."

Настоящей экспертной комиссии не представлены следующие материалы:

- результаты судебно-стоматологических и судебно-медицинских баллистических исследований, выполнявшихся сотрудниками кафедры судебной медицины Военно-медицинской Академии под руководством профессора В.Л.Попова (С.-Петербург),
- указанные в постановлении о назначении экспертизы результаты экспертных исследований специалистов США,
- установленные следствием сведения об обстоятельствах гибели и захоронения предполагаемых лиц,
- результаты криминалистического исследования проб грунта из места захоронения останков и предметов, обнаруженных с останками.

Одновременно с перечисленными выше экспертными документами экспертная комиссия изучила представленные в ее распоряжение отзывы на выполненные исследования и выписки из протоколов обсуждения результатов исследований:

- Выписка из протокола заседания экспертной комиссии с участием профессора Рихарда Хелмера (Бонн) от 06.09.93, на 3-х листах.

- Справка Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз МО РФ N 660/Б от 22.11.93, выполненная по результатам изучения Заключения N 01/нт от 30.06.93 комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков ведущим научным сотрудником, заведующим НИЛ судебно-технической экспертизы документов А.А.Гусевым, специалистом по судебно-портретной идентификации, на 1 листе.

- Письмо академика РАН И.Д.Ковальченко о результатах изучения материалов Заключения N 01/нт от 30.06.93 комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков заведующим лабораторией исторической информатики Исторического факультета МГУ кандидатом технических и доктором исторических наук Л.И.Воронкиным, специалистом по методам анализа эмпирических данных, на 2 листах.

- Письмо Института этнологии и этнографии РАН за N 14110/2113,2-707 от 28.12.93, выполненный заведующей лаборатори-

- 8 -

ей антропологической реконструкции кандидатом биологических наук Г.В.Лебединской и мл. научным сотрудником этой же лаборатории кандидатом биологических наук О.М.Григорьевой о результатах изучения Заключения N 01/нт от 30.06.93 комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков, на 2 листах.

- Выписка из "Протокола научной конференции по обсуждению результатов судебно-медицинской экспертизы костных останков, обнаруженных в окрестностях города Екатеринбурга" от 25.11.93, на 4 листах.

- Письмо Научного Совета по Государственной научно-технической Программе "ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА" за N 12312/ГЧ-275 от 21.12.93 за подписью Председателя Научного Совета "Геном человека" академика РАН А.А.Баева и директора ИМБ РАН заместителя Председателя Научного Совета "Геном человека" академика РАН А.Д.Мирабаева о выводах Совета по ГНТП "Геном человека" по результатам молекулярно-генетического анализа фрагментов костных останков из места группового захоронения, обнаруженного под г. Екатеринбург, на 2 листах.

Перечисленные выше исследуемые документы прилагаются к настоящему Заключению.

В В О Д Ы

На основании изучения имеющихся материалов судебно-медицинских остеологических, трасологических, серологических и генетических исследований, учитывая положительные внешние отзывы о результатах идентификационных исследований, в соответствии с вопросами, изложенными в Постановлении о назначении настоящей экспертизы, судебно-медицинская экспертная комиссия приходит к следующим выводам:

1 (1). Представленные на экспертизу костные объекты из места группового захоронения, обнаруженного в районе Мостоотряда N 72 г. Свердловска, являются останками девяти человек, которым в процессе выполнения экспертизы присвоены порядковые номера с 1 по 9.

2 (24). Экспертизой достоверно установлена принадлежность пяти скелетов лицам, составляющим одну конкретную семейную группу, а именно:

- скелет N 4 - Романову Николаю Александровичу,
- скелет N 7 - Романовой Александре Федоровне,
- скелет N 3 - Романовой Ольге Николаевне,
- скелет N 5 - Романовой Татьяне Николаевне,
- скелет N 6 - Романовой Анастасии Николаевне.

- 9 -

По остальным четырем скелетам установлено следующее.

- Скелет N 2 является останками Боткина Евгения Сергеевича.
- Скелет N 1 является останками Демидовой Анны Степановны.

- Из упомянутых в Постановлении о назначении экспертизы предполагаемых лиц по признакам пола и возраста к останкам Харитонову Ивану Михайловичу может быть отнесен только скелет N 8, а к останкам Труппа Алексея Егоровича - только скелет N 9. Идентификационные исследования по дополнительно представленным фотоснимкам Харитонову И.М. и Труппа А.Е. могут быть выполнены только после проведения сравнения фотоматериалов и костных останков, находящихся в Екатеринбурге, в рамках дополнительной экспертизы.

Останки Романовой Марии Николаевны и Романова Алексея Николаевича среди исследованных костных объектов настоящей экспертизы не установлены.

3 (16, 18, 19, 20, 23,). Представленные на экспертизу останки носят свойственные всем девяти скелетам признаки длительного (десятки лет) пребывания в грунте: буровато-коричневый цвет, полное скелетирование, обезжиривание и обезвоживание костной ткани, истончение и хрупкость анатомических образований с явлениями неравномерной декальцинации.

Указанные структурные изменения сопровождаются выраженными коррозионными разрушениями в виде растрескивания, дефектов ткани с полной или частичной утратой отдельных костей. В связи с этими значительными изменениями первоначальных свойств костных объектов по установленным и отмеченным ниже следам воздействий травматического характера нельзя с уверенностью ответить на вопросы, касающиеся выяснения ситуации и условий их причинения.

Состояние скелетированных останков не позволяет также в категорической форме высказаться о причине смерти каждого из захороненных и лишает оснований для суждения о прижизненности причинения повреждений.

По этим же причинам решение вопроса о давности образования повреждений ограничивается лишь возможностью установления факта механических воздействий до и после развития поздних трупных явлений (скелетирования и коррозии). К последним отнесены следы контактов различных орудий при манипуляциях, связанных с поиском и извлечением останков на месте захоронения.

4 (6). При исследовании костных останков выявлены патологические изменения и особенности анатомического строения, имеющие

- 10 -

идентификационное значение.

Скелет N 2:

- Прижизненная потеря всех зубов верхней челюсти с полной атрофией альвеолярных отростков верхнечелюстных костей.

Скелет N 4:

- Полное костное сращение и гиперостоз левого крестцово-подвздошного сочленения, шиповидные и гребневидные костные разрастания по краям тел многих позвонков. Это могло сопровождаться при жизни погибшего болями в заднем тазовом полукольце и в спине, не исключены нарушения осанки, походки, ограничения объема движений.

- Костные разрастания по краям головок бедренных костей, отмечающееся в ряде случаев у лиц, занимавшихся верховой ездой.

- Локальное гребневидное утолщение наружной компактной пластинки второго правого ребра, которое можно расценивать как след прижизненно сросшегося перелома этого ребра.

Скелет N 5:

- Полное костное сращение поперечного отростка 5-го поясничного позвонка с крылом подвздошной кости (частичная сакрализация 5-го поясничного позвонка), т.е. аномалия развития, иногда сопровождающаяся болями в пояснице, усиливающимися в вертикальном положении тела.

Скелет N 7:

- Выраженный вертикальный наклон остистых отростков верхнегрудных позвонков, указывающий на отсутствие физиологического кифоза (изгиба кзади) верхнего отдела позвоночника, что при жизни могло проявляться в изменении осанки в виде внешне заметной распрямленности спины.

Скелет N 8:

- Костная мозоль на месте прижизненно сросшегося перелома в нижней трети правой локтевой кости.

- Системное поражение костей, имеющих, наряду с обширными посмертными разрушениями от внешних факторов, болезненно-деструктивные изменения по типу остеодистрофии с выраженной прижизненной деформацией и порозными изменениями компактного и губчатого вещества кости.

Скелет N 9:

- Аномалия развития грудного отдела позвоночника в виде расщепления дуг позвонков и связанная с этим деформация их тел (спондилолистез), а также костные разрастания по краям тел позвонков. При таких изменениях могли отмечаться боли в поясничной области, не исключается возможность трофических язв и параличей нижних конечностей.

Отдельно необходимо отметить наличие признаков системного

- 11 -

поражения кариесом зубов на скелетах NN 3, 5, 6 и 7 со следами тщательного и высококвалифицированного лечения.

Б (21, 22). Признаки разрушающего действия агрессивной химической среды с наибольшей деструкцией костей обнаружены на скелете N 8, от которого сохранились лишь три фрагмента черепа и нижней челюсти, несколько фрагментов крупных костей, а также на черепе скелета N 9, на котором отсутствуют основание и задний отдел свода. Аналогичные, менее выраженные признаки найдены на черепках и на других костях скелетов NN 2, 3, 4. Это указывает на максимальную концентрацию данного реагента в участках захоронения указанных трупов. Следов термических разрушений в виде обугливания или озоления на представленных останках не выявлено.

Б (15, 16, 17, 18, 19, 23). Кроме огнестрельных повреждений, описанных в исследовательской части и отнесенных к специальному разделу Заключения, на останках обнаружены следующие локальные и распространенные следы разрушения, пригодные для установления орудия и механизма механической травмы (приводятся по анатомическим областям скелетов головы, туловища, конечностей):

6.1. Однотипные по локализации и характеру дефекты лицевого черепа и нижней челюсти скелетов NN 1,2,4,5,6,7,9. Эти повреждения лицевых скелетов характерны для ударного воздействия массивных тупых твердых предметов с относительно малой поверхностью контакта, конструктивные особенности которых не получили на костях четкого отображения ввиду сложной архитектоники лицевых костей и видоизменения состояния краев дефектов с утратой большинства костных отломков.

В области левого лобного бугра черепа N 9 имеется локальный дефект, указывающий на касательное рубящее действие орудия с острой кромкой. На правой верхнечелюстной кости этого же черепа - дефект в виде щелевидного отверстия, характерного для действия колюще-режущего орудия.

Разрушения на черепках NN 3,9 обусловлены в основном действием огнестрельных факторов, а на черепе N2 выявлены признаки комбинированных (сочетанных) повреждений огнестрельного характера и следов тупого предмета.

6.2. Утрата значительной части позвонков, а также ребер или их фрагментов, формирующих передние отделы скелета грудной клетки, не позволяет выявить следы предполагаемых огнестрельных и колото-резаных ранений данной локализации. По сохранившимся следам можно сделать вывод о причинении удара колюще-режущим одно-

- 12 -

лезвийным клинковым орудием (возможно штыкового типа) в области рукоятки грудины трупа N 9 и предположить наличие пулевого дефекта на одном из фрагментов ребер скелета N 4, края которого, однако, вследствие коррозии кости утратили часть диагностических признаков. Краевые дефекты тел 3-х смежных грудных позвонков скелета N 7 указывают на одновременное воздействие плоского предмета с рубящей кромкой при движении сверху-вниз относительно скелетированного позвоночного столба.

6.3. Локальные повреждения на длинных трубчатых костях конечностей (исключая огнестрельные дефекты и переломы объектов NN 1,2,5,9) причинены ударными воздействиями предметов со следующими конструктивными свойствами:

- на суставной головке правой плечевой кости скелета N 1 отобразился след тупого предмета сферической конфигурации;
- на задней поверхности межвертельного гребня левой бедренной кости скелета N 4 - след предмета с округлым контуром контакта, а на ее диафизе - тупого орудия с четким линейным краем (ребром), длинник которого в момент удара был ориентирован в косо-поперечном направлении;
- на фрагменте левой плечевой кости скелета N 9 имеются следы контакта и скольжения предмета с рубящей кромкой, действовавшего на передне-внутреннюю поверхность кости в поперечном направлении;
- на передней поверхности правой локтевой кости скелета N 9 - локальное желобовидное вдавление, характерное для контакта тупого твердого предмета с выраженным двугранным выступом.

6.4. На костях, формирующих тазовое кольцо, наряду с разрушениями от сдавления (вероятно, массами почвы и при длительном нахождении в грунте) обнаружены:

- локальные следы-разрубы от плоского предмета с узкой линейной кромкой типа рабочего края лопаты - на крыле правой подвздошной кости, по краю гребня левой подвздошной кости скелета N 1 (менее четко выраженный след), а также на передней поверхности крестца скелета N 7 в виде частичного его рассечения в поперечном направлении;
- контактные следы от тупых твердых предметов с ограниченной поверхностью: в виде локальных симметричных вдавлений на участках лобковых и седалищных костях скелета N 2, свободных от конгломерата жировоска; в виде вдавленного перелома края крыла левой подвздошной кости скелета N 3 с отображением контура контакта орудия округлой формы с негладкой поверхностью.

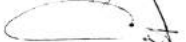
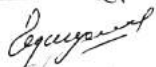
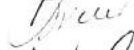

Изложенные признаки повреждений могут быть детализированы в

случае постановки конкретной ситуационной задачи с подробным указанием предполагаемых свойств орудий, условий и обстоятельств причинения травм захороненным лицам, действий, связанных с сокрытием и захоронением трупов, а также манипуляций при поиске и извлечении останков из места погребения.

7. Категорическая форма ответа на вопрос Постановления N 24, основанная на совокупности результатов остеологических и генетических идентификационных исследований, в силу своей поглощающей идентификационной значимости исключает необходимость рассмотрения в рамках настоящей экспертизы вопросов Постановления NN 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 13.

Председатель судебно-медицинской
экспертной комиссии

Члены комиссии:

	В. О. Плаксин
	В. Н. Крюков
	Л. Е. Кузнецов
	Н. И. Неволин
	И. А. Гедыгушев
	С. С. Абрамов
	П. Л. Иванов
	С. В. Гуртовая

СОДЕРЖАНИЕ

О Сергее Алексеевиче Беляеве

Биография Сергея Алексеевича Беляева	5
<u>3 декабря 2014</u>	
Из века XIX в век XXI – судьба человека.	8
<u>14 декабря 1993</u>	
Указ Патриарха Алексия II С.А.Беляеву	21
<u>2 апреля 1997</u>	
Распоряжение Правительства РФ о включении С.А.Беляева в состав Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков русского императора Николая II и членов его семьи.	22

Святейший Патриарх Алексий II и тема «екатеринбургских останков»

<u>18 июля 1993</u>	
Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и Его Семьи	26
<u>Ноябрь 1997</u>	
Из беседы Святейшего Патриарха Алексия II в Московской Духовной Академии.	30
<u>9 июня 1998</u>	
Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 80-летию убиения Императора Николая II и Его Семьи	31
<u>30 июня 1998</u>	
Письмо Святейшего Патриарха Алексия II Н.Г.Россу.	35
<u>Июль 1998</u>	
Н.Г.Росс. Судьба Царской Семьи: факты, домыслы и вопросы . .	36

5 июля 1998

Письмо В.Н.Лупана Святейшему Патриарху Алексию II 81

Вопросы корреспондента еженедельника «Фигаро-Магазин» (Франция) В.Н.Лупана Святейшему Патриарху Алексию II о «екатеринбургских останках» 82

14 июля 1998

Телеобращение Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II 83

18 июля 1998

Интервью Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II еженедельнику «Фигаро-Магазин» (Франция) 89

21 февраля 2009

Л.Е.Болотин. «Екатеринбургские останки»: отношение к ним Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II 93

**Некоторые документы, статьи, интервью,
письма Правительственной Комиссии,
Святейшего Патриарха, Священного Синода,
организаций и общественных деятелей
с 1991 по 1993 год
по теме «екатеринбургских останков»**

1991

8–13 июля

Дневник Л.Н.Коряковой и И.О.Корякова о раскопках предполагаемого захоронения останков царской семьи 101

Август

А.Одинцов. Раскоп на лесной поляне. 125

1992

27 июля

Предварительный доклад,
касающийся скелетных останков под номерами 1–9 138

12 августа

Письмо Святейшего Патриарха Алексия
князю Н.Р.Романову 142

19 ноября

Письмо князя Н.Р.Романова Святейшему Патриарху Алексию . . 143

1993

5 января

Л.Е.Болотин. Царское дело 149

3 февраля

Письмо Главного судебно-медицинского эксперта
Министерства здравоохранения РФ В.О.Плаксина
Т.Н.Куликовскому-Романову 166

10 февраля

Письмо Главного судебно-медицинского эксперта Министерства
здравоохранения РФ В.О.Плаксина Первоиерарху Русской
Зарубежной Церкви Митрополиту Виталию 168

2 марта

Обращение Т.Н.Куликовского-Романова
к участникам Международной научно-практической
и богословской конференции по дорасследованию убийства
Царской Семьи «Государственная легитимность» 170

9 марта

Доклад В.Л.Попова «Опыт экспертизы «екатеринбургских
останков» и выводы иных экспертиз, опубликованные в печати»
на Международной научно-практической и богословской
конференции по проблемам дорасследования убийства
Царской Семьи «Государственная легитимность» 172

9 марта

Доклад В.Н.Звягина
на Международной научно-практической и богословской
конференции по проблемам дорасследования убийства
Царской Семьи «Государственная легитимность» 182

10 марта

Стенограмма заседания Экспертной Комиссии
Международной научно-практической и богословской
конференции по проблемам дорасследования убийства
Царской Семьи «Государственная Легитимность» **200**

11 марта

Пресс-релиз №1 Международной научно-практической
и богословской конференции по проблемам дорасследования
убийства Царской Семьи «Государственная легитимность». **271**

19 мая

Письмо прокурора Санкт-Петербурга В.И.Ерёменко
Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну **272**

28 мая

Письмо Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна прокурору Санкт-Петербурга В.И.Ерёменко **274**

3 июня

Письмо председателя Правления Петербургского научного
общества судебных медиков и криминалистов В.Л.Попова
Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну **276**

18 июня

Письмо секретаря Общественной Комиссии по расследованию
убийства Государя Императора Николая II и Его Семьи
Л.Болотина Епископу Истринскому Арсению **280**

23 октября

Распоряжение №1884-р Правительства РФ о назначении
председателем Правительственной Комиссии В.Г.Кинелёва. **281**

26 октября

Стенограмма заседания Правительственной Комиссии **283**

2 ноября

Письмо Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия
председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову **304**

15 ноября

Письмо Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия
председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову **307**

25 декабря

Письмо Российской Зарубежной Экспертной Комиссии
председателю Правительственной Комиссии Ю.Ф.Ярову **320**

25 декабря

Меморандум Российской Зарубежной Экспертной Комиссии . . **321**

30 декабря

Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы
скелетированных останков Бюро Главной судебно-медицинской
экспертизы Министерства здравоохранения РФ **325**

Научно-популярное издание

Для широкого круга читателей

«Екатеринбургские останки».
Точка зрения
I

Памяти С.А.Беляева

Сборник статей

Редакторы Т.И.Болонева, Т.В.Хребина
Корректор Д.А.Егорова
Компьютерная вёрстка Л.М.Лукинова
Дизайн обложки С.Л.Борисенко

Подписано в печать 11.10. 2023. Заказ №108/2023
Формат 60×84/16, бумага офсетная 80 гр/м².
Печать цифровая. Тираж 400 экз. Усл. печ. л. 20.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в типографии ООО «Печатный Элемент»
196211, СПб, пр. Ю.Гагарина, д.24, к.3, литер А, пом 7Н
Тел 378-04-66, 8(965)075-05-05
Электронная почта: kom@el-p.su